

Издается с мая 2002 г.

Свидетельство о регистрации ПИ № 77-12244 от 02.04.2002 г.

Выходит 4 раза в год

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

М.А. Гареев, доктор военных наук, доктор исторических наук, профессор, главный редактор;
С.П. Белоконов, доктор технических наук, профессор, заместитель главного редактора;
В.В. Воробьев, доктор экономических наук, профессор;
В.М. Глушенко, доктор экономических наук, доктор военных наук, профессор;
П.А. Дрогвоз, доктор экономических наук, профессор;
П.А. Дульнев, доктор военных наук, профессор;
И.М. Капитанец, специалист по Военно-Морскому Флоту;
А.Н. Карпов, доктор политических наук, профессор;
А.В. Копылов, доктор политических наук, профессор;
С.А. Модестов, доктор политических наук, доктор философских наук, профессор;
А.А. Павловский, доктор военных наук, профессор;
А.И. Пожаров, доктор экономических наук, профессор;
А.А. Прохожев, доктор экономических наук, профессор;
В.А. Рябошапко, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заместитель главного редактора;
Г.Ю. Филимонов, доктор политических наук;
Д.Н. Филипповых, доктор исторических наук, профессор;
С.В. Чварков, доктор военных наук, профессор;
Н.Н. Швец, доктор экономических наук, доцент.

СОСТАВ НАУЧНО-РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Н.И. Турко, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (председатель);
В.П. Баранов, доктор исторических наук, профессор;
И.В. Бочарников, доктор политических наук;
С.Ф. Викулов, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
А.О. Камбаров, доктор экономических наук;
В.И. Ковалев, кандидат технических наук;
В.Д. Косынкин, доктор технических наук, профессор;
В.Ю. Корчак, доктор экономических наук, профессор;
М.Ю. Куприков, доктор технических наук, профессор;
В.И. Куроедов, доктор политических наук, профессор;
В.Ф. Лата, доктор военных наук, профессор;
Е.К. Миннибаев, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
С.Л. Печуров, доктор военных наук, профессор;
В.В. Пименов, доктор экономических наук, профессор;
А.А. Рахманов, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
Н.П. Ромашкина, кандидат политических наук, профессор;
В.В. Сухорученко, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
А.Я. Черныш, доктор военных наук, профессор;
И.А. Шеремет, доктор технических наук, профессор;
С.В. Ягольников, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
Б.А. Якимович, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция имеет право не вступать в переписку с авторами. При перепечатке материалов ссылка на «Вестник Академии военных наук» обязательна.

Журнал предназначен для лиц старше 18 лет.

Подписано в печать 10.08.2016 г. Формат 60x90 1/8.
 Печать офсетная. Печ. л. 23. Тираж 1000 экз. Заказ № 74. Цена договорная.

Адрес редакции: 117330, г. Москва, Университетский пр., д. 14,
 тел. (499) 194-24-48, (499) 147-51-19, факс: (499) 143-67-38

© Вестник Академии военных наук

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОПОЛИТИКА
И ОБОРОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- А.С. КУЛИКОВ.** Проблемы обеспечения внутренней безопасности страны в современных условиях 4
- Г.И. ПЕЩЕРОВ.** Проблема терроризма: причины и пути решения 8
- В.К. НОВИКОВ, С.В. ГОЛУБЧИКОВ, А.В. ВАСИЛЬЕВ.** Концептуальный взгляд на проблему устойчивости и безопасности мира 11
- А.В. СОЛОВЬЕВ.** Эволюция геополитических концепций во Франции в конце XIX – начале XXI века 17
- О.В. АГАФОНОВА, В.К. БЕЛОЗЁРОВ.** Дилеммы формирования и реализации общей политики безопасности и обороны Европейского союза 22
- В.Ю. МИКРЮКОВ.** Стратегический партнер России 27
- Е.А. ШЕРЯГИН.** Тема Вооруженных Сил РФ в программных документах современных российских политических партий 34
- А.М. КРИВЕНКО.** Приоритеты развития военной организации Российской Федерации в современных условиях 38

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

- В.Л. МАХНИН.** О формах войны: логико-гносеологический аспект 46
- В.А. СВАТЕЕВ.** Прямой выстрел надо рассчитывать на самую низкую цель 52
- Н.А. ВАСЮРА.** Методологические проблемы оценки соотношения авиационных сил и средств противоборствующих сторон 57

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

- С.А. МОДЕСТОВ.** Военные потенциалы стран мира: обзор зарубежных военно-статистических исследований 62
- Б.Д. КАЗАХОВ, О.В. ИКОННИКОВ.** Подход к интеграции показателей оценивания соотношения возможностей системы противовоздушной обороны общевойскового соединения и противостоящей ей группировки воздушного противника 67

Уважаемые читатели!

Подписка на электронную версию журнала –
на сайте www.avnrfg.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

А.В. ФОМИН. Положительные черты консерватизма военной науки и образования в современной России	74
К.К. КОСТИН. Сержантский состав современности: требования к нему	78
В.И. ШАЙКИН. Общая система военно-профессиональной подготовки сержантского состава Вооруженных Сил России	83
В.О. КАЦИК, С.М. БЕСЕДИН, А.В. ЕРОФЕЕВ. Оценка профессиональной компетенции курсантов в процессе изучения тактико-специальных дисциплин	89
А.Ф. РАССОЛОВ. Как измерить эффективность труда научно-педагогических работников	94

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА И ОБОРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В.В. ДЁМИК, Г.З. ЛУКЬЯНОВ, Р.И. СОКОЛОВ. Основные направления и проблемы использования импортных комплектующих в конструкции военной автомобильной техники	104
И.Г. СЕМЕНЧЕНКО. Состояние и проблемы сохранения и развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации.	110

ВООРУЖЕНИЕ, ВОЕННАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА

С.Л. КОРОЛЁВ. Расчет характеристик возможных вариантов разрабатываемого стратегического бомбардировщика США	116
А.С. АЛЕКСЕЕВ, В.И. ПОТАПОВ. О создании системы противороботной защиты морских объектов.	122

ВСЕСТОРОННЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВС РФ

Н.Т. ШЕВЦОВ, И.В. ХРЕНОВ. Системный анализ маскировки и подсистемы контроля ее состояния	127
Б.И. БАЧКАЛО, В.И. ЗОЛОТЫХ. О некоторых недостатках в управлении обеспечением безопасности полетов.	131

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

М.Ю. ГОРБАТОВ. Накануне Великой Отечественной («Одиум» без мобилизации) Части 3,4.	135
А.П. ПОГОРЕЛЫЙ. Патриотизм А.В. Суворова: мировоззренческий и деятельностный аспекты.	154
В.П. СЁМИН, Н.В. ЛЯПУНОВА. Пакт Риббентропа-Молотова: как это было? (часть 1).	161

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

А.В. АНИСИМОВ, Д.В. ЗАЙЦЕВ, А.С. КАЛИННИКОВ, А.В. НИКОНОВ, Д.Ю. СОСКОВ. Обоснование возможности применения оружия нелетального действия на основе излучений при пресечении массовых беспорядков на примере событий в Киеве	169
А.Ю. СОКЛАКОВ, Е.А. ОБЕРНИХИН. К вопросу сохранения памяти о советских воинских захоронениях на территории Польши.	175

CONTENTS

A.S. KULIKOV. The problems of the internal security support of the country in modern conditions	4
G.I. PESHCHEROV. Terrorism: causes and solutions	8
V.K. NOVIKOV, S.V. GOLUBCHIKOV, V.A. VASILIEV. Conceptual look at an issue of stability and security of the world	11
A.V. SOLOVIEV. The evolution of geopolitical concepts in France in the late XIX – early XXI century	17
O.V. AGAFONOVA, V.K. BELOZEROV. Dilemmas in forming and implementation of the common security and defence policy of the European union	22
V.YU. MIKRYUKOV. The strategic partner of Russia	27
E.A. SHERYAGIN. The subject of the armed forces of the Russian Federation in public declarations of modern russian political parties.	34
A.M. KRIVENKO. Priorities of development of the military organization of the Russian Federation in modern conditions	38
V.L. MAKHNIN. About forms of war: Logical-Gnoseological Aspect	46
V.A. SVATEEV. Direct shot must intended for the lowest objectives	52
N.A. VASYURA. Methodological problems in assessing the balance of air-space forces and means of the opposing sides	57
S.A. MODESTOV. Martial potency of the world countries: review of the military statistics' studies abroad.	62
B.D. KAZAKHOV, O.V. IKONNIKOV. About evaluation indexes set of an opportunities ratio of the combined arms air defense system and the opposed enemy air forces	67
A.V. FOMIN. Positive features conservatism military science and education in contemporary Russia	74
K.K. KOSTIN. NCO present: the requirements for it	78
V. I. SHAIKIN. The overall system of military training NCOS of the armed forces of Russia	83
V.O. KATCIK, S.M. BESEDIN, A.V. EROFEEV. Estimation of the professional competence of cadets in the course of tactical preparation	89
A.F. RASSOLOV. How to measure the efficiency of the scientific and pedagogical personnel activity	94
V.V. DEMIK, G.Z. LUKIANOV, R.I. SOKOLOV. The main trends and issues of foreign constituent components using in the design of military automotive vehicle	104
I.G. SEMENCHENKO. State and problems of development and conservation military industrial complex of Russian Federation.	110
S.L. KOROLEV. Calculation of characteristics of the options developed by the us strategic bomber	116
A.S. ALEKSEEV, V.I. POTAPOV. On the establishment of a system for the protection of marine objects from attack by enemy robots	122
N.T. SHEVTSOV, I.V. KHRENOV. System analysis of camouflage and its condition control subsystem	127
B.I. BACHKALO, V.I. ZOLOTYKH. About some shortcomings in the management of flight safety.	131
M.YU. GORBATOV. On the eve the great patriotic war («odium» lack of mobilization). Patch 3, 4	135
A.P. POGORELY. A.V.Suvorov's patriotism: worldview and activity aspects.	154
V.P. SYOMIN, N.V. LYAPUNOVA. The pact ribbentropmolotov: how it was? (part 1)	161
A.V. ANISIMOV, D.V.ZAITSEV, A.S.KALINNIKOV, A.V. NIKONOV, D.YU.SOSKOV. Substantiation of the possibility of using radiation non-lethal weapon in mass riot suppression on the example of the events in Kiev.	169
A.YU. SOKLAKOV, E.A. OBERNIKHIN. On the issue of the preservation the memory of soviet military cemeteries in Poland	175

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE PROBLEMS OF THE INTERNAL SECURITY SUPPORT OF THE COUNTRY IN MODERN CONDITIONS

В статье показана роль Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в воспитании патриотизма и возрождении национальной идеи. Раскрыты важнейшие приоритеты обеспечения национальной безопасности. Оценены угрозы внутренней безопасности государства. Даны предложения по их нейтрализации.

The article represents the role «of the Strategy of the national security of the Russian Federation» while upbringing patriotism and rebirthing the national idea. The most important priorities of the national security provide are exposed by the author. The threats of the national security are also evaluated in this article. Here we find the suggestions of threats neutralization.

Ключевые слова: важнейшие приоритеты обеспечения национальной безопасности, внутренняя безопасность, коррупция, терроризм, незаконный оборот оружия, наркомания и алкоголизм, миграция.

Keywords: most important priorities of the national security provide, internal security, corruption, terrorism, illegal arms trafficking, narcomania, alcoholism, migration.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Президентом России 31 декабря 2015 года, в 26 статье записано: «Для предотвращения угроз национальной безопасности Российская Федерация сосредоточивает усилия на укреплении внутреннего единства российского общества, обеспечении социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости, устранении структурных дисбалансов в экономике и ее модернизации, повышении обороноспособности страны».

Под этим следует понимать необходимость возрождения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, формирования у подрастающего поколения достойного отношения к истории России. Необходимы усилия институтов государства по консолидации гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, прежде всего таких, как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм.

Есть надежда, что провозглашение Президентом темы патриотизма как возможной национальной идеи действительно будет развернута в целенаправленную работу по воспитанию молодого поколения и других категорий населения страны.

Свидетельством высокой силы духа и исторической памяти нашего народа является восприятие воссоединения Крыма и Севастополя с Россией и беспрецедентный взлет национального достоинства – Бессмертный полк!

Такую духоподъемную силу после 1945 года, после Великой Победы из национально-значимых событий имели только запуск первого искусственного спутника Земли и первый космический полет Юрия Гагарина.

Таким образом, сплочение нашего общества, воспитание патриотизма является на данном этапе важнейшим приоритетом обеспечения национальной безопасности.

Усилия руководства страны по укреплению России происходит на фоне новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный взаимосвязанный характер.

Проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики

вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах. Реализуемая ими политика сдерживания России предусматривает оказание на нас политического, экономического, военного и информационного давления.

В этих условиях возрастает необходимость в защите наших национальных интересов и стратегических национальных приоритетов.

Укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны, сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей становятся основными направлениями в обеспечении внутренней безопасности страны в современных условиях.

Поэтому главнейшим направлением в сфере внутренней безопасности является совершенствование государственного управления, подготовка надлежащих кадров и своевременная их ротация.

Приоритеты внутренней безопасности, обеспечиваемой институтами правопорядка, сформулированы в действующей с 31 декабря 2015 года Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Вне сомнений, каждое положение указанного документа имеет самые веские обоснования для включения их в пакет неотложных действий на обозримый период.

Наиболее острой задачей остается противодействие коррупции. В последние годы созданы законодательные механизмы: с 2008 года принято более 45 федеральных законов, предусматривающих меры антикоррупционного характера; издано около 70 указов Президента РФ.

Регулярно составляются национальные планы противодействия коррупции. Насколько известно, проект такого плана на 2016-2017 годы подготовлен, но пока не утвержден, есть межведомственные разногласия.

У нас в стране созданы и активно действуют множественные структуры – советы, комиссии как на президентском уровне, так и на уровне глав регионов, в ряде отраслевых ведомств.

В целом в органах власти создано более 2,5 тысячи антикоррупционных подразделений, в том

числе управление в Администрации Президента РФ. Одновременно с этим и в гражданском обществе формируется немало антикоррупционных инициатив, проявляющих себя в различных формах, порой выходящих за рамки правового поля.

Почему же созданные инструменты воздействия на коррупцию не эффективны?

За последние годы в стране введен контроль над доходами и расходами должностных лиц; декларирование личного и семейного благосостояния (причем уже при первом поступлении на государственную службу); учитывается конфликт интересов и другие моменты.

Сейчас такие требования стали нормой закона, однако мало влияют на реальное положение дел.

По данным МВД России, с 2012 по 2015 год зарегистрировано 150,3 тысячи преступлений коррупционной направленности. Из них почти две трети (97,8 тысячи) – против интересов государственной службы и службы в местном самоуправлении, то есть там, где принимаются решения, имеющие цену. Речь идет именно о выявленных фактах преступного поведения, часто этот фон создают мелкие факты бытового уровня. Об уровне невыявленных преступлений в этой сфере можно только догадываться. А ведь именно ненаказуемость, отсутствие юридической ответственности за преступления удобряет коррупционную почву тем, кто от нее питается.

В одном ряду с коррупционными преступлениями является вывод капиталов в офшоры, нецелевое использование, хищения бюджетных средств.

Почему так происходит?

Существенная причина состоит в том, что за последние годы относительно реформированию подверглись только структуры МВД и Вооруженные Силы.

Следствие и прокуратура состязаются во взаимном антагонизме. Основная проблема – судебная система. Переносом офисов из одного великого города в другой качество и справедливость правосудия повысить невозможно.

Для восстановления доверия общества к государственным институтам необходима полная и регулярная аттестация всех кадров – прокурорских, следственных, судебных с обнародованием его результатов.

На обозримую перспективу террористическая угроза остается в числе основных направлений деятельности по укреплению национальной безопасности.

Терроризм становится средством ведения войны, в которую вовлекаются многие субъекты, вследствие чего внутренний военный конфликт наращается и приобретает характер мирового – как в Сирии.

Это прямая угроза национальному согласию и межнациональному миру в нашей стране.

Система антитеррористического реагирования России стремится эффективно предупреждать угрозы террористических актов, а в случае их совершения, минимизировать последствия. Принятие Федерального закона «О противодействии терроризму» – это, пожалуй, наиболее удачная реализация антитеррористической стратегии России.

Информационная война против нашей страны осуществляется невидимым противником и без обозначенной линии фронта. Поэтому в числе приоритетов внутренней безопасности, наряду с сохранением и усилением Антитеррористической стратегии, необходимо совершенствование работы по выявлению и обезвреживанию источников антироссийской пропаганды (в том числе в киберпространстве), направленной на дестабилизацию существующего конституционного строя, территориальной целостности государства и национального согласия в России.

Внутриполитическая ситуация, состояние нашего общества также вызывают определенную озабоченность и тревогу.

Растет социальное напряжение, тлеет перспектива межнациональных и межконфессиональных конфликтов, пустеют Дальний Восток и Восточная Сибирь, по-прежнему не стабилен Северный Кавказ.

Нарастают проблемы в сфере безопасности Арктического региона России.

Не способствуют стабильности завтрашнего дня такие факторы, как:

рост уровня безработицы, снижение доходов населения (по данным Минтруда, на 3 февраля 2016 года численность официально зарегистрированных безработных увеличилась и составила 1 млн. 16 тыс. человек, рост безработицы отмечался в 78 регионах страны);

увеличение цен на услуги ЖКХ;

налоговое бремя на недвижимость;

введение платы за проезд по участкам федеральных дорог для личного транспорта и системы «Платон» для большегрузных автомобилей;

неопределенность пенсионной реформы;

реорганизация медицинского обслуживания населения, расширение перечня платных меди-

цинских услуг, рост цен на лекарства и их недоступность, особенно в сельской местности в регионах;

снижение уровня знаний школьников и студентов;

платные услуги в дошкольных учреждениях, спортивных секциях, что сужает возможность занятий для детей многих семей даже со средним достатком.

Критическая масса негатива способна отреагировать на внутреннюю ситуацию в стране самым непредсказуемым способом.

Повод для вспышки недовольства масс найдется всегда. Спровоцировать его могут любые, самые неожиданные факторы – как по месту, так и по времени.

Это могут быть:

силы радикальной оппозиции, вовлекающие в свои ряды молодежь, в том числе и студенческую, через участие в работе различного рода клубов, обществ, фондов, ассоциаций, форумов, слетов и через другие формы распространения своих идей;

футбольные фанаты (общее число активных футбольных фанатов только в столице достигает 50 тыс. человек);

иностранцы рабочие, их в стране более 11 млн., из них только в Москве около 2,5 млн. человек, включая 1 млн. беженцев;

организованные национальные диаспоры, радикальные исламисты, террористические элементы. Вот та среда, которая при определенной подготовке и финансировании способна дестабилизировать ситуацию в столице или регионах.

Необходимо знать реальное положение дел в регионах, предвидеть и своевременно реагировать и принимать решительные меры по нейтрализации возникающих вызовов и угроз. Для этого надо готовить силы и средства. Кроме отмеченных, требуют постоянного внимания и другие факторы.

Незаконный оборот оружия. По экспертным данным, в незаконном обороте находится до 10 млн. единиц огнестрельного оружия. За последние пять лет совершено 135 тысяч преступлений, связанных с нелегальным оборотом оружия, в том числе совершенных непосредственно с применением оружия – 36 тысяч. Из числа изъятого органами внутренних дел оружия – треть никогда не значилась в полицейских картотеках.

Как представляется, уже сейчас мы должны привлечь внимание руководителей государственных структур, отвечающих за оборону, безопас-

ность и стабильность ситуации в России к этим и другим проблемам.

Наркомания и алкоголизм являются самым тяжелым пороком личностной деградации и наиболее острой нашей социальной проблемой.

По данным ФСКН, число лиц, с разной степенью периодичности потребляющих наркотики, составляет 7,3 млн. человек. Из общего числа наркозависимых до 25% неизлечимы.

Не менее остро в России стоит проблема алкоголизма – около 40% населения России злоупотребляет алкоголем, минимум 10 млн. делают это систематически, и всего лишь 3 млн. лечатся. От злоупотребления алкоголем и отравления контрафактом погибает до полумиллиона человек в год. Что это, если не гуманитарная катастрофа?

В российской глубинке этими недугами поражены целые города и поселки, в основном те, где разрушено производство и нет рабочих мест.

Не добавляет стабильности в обществе и миграция.

Преумножающаяся масса беженцев однажды переполнит государства Евросоюза, и лавины новых мигрантов начнут прокладывать другие направления в поисках беззаботной жизни. Эту высоко вероятную угрозу нужно осмысливать уже сейчас и не допустить вторжения в нашу жизнь чужеродной интервенции. Поэтому совершенствование миграционного и пограничного контроля должно быть важнейшим приоритетом внешней и внутренней безопасности России.

В завершение хочется обратить внимание еще на две статьи Стратегии национальной безопасности:

«Статья 44. Главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности (в том числе в информационной сфере), коррупции, терроризма и экстремизма, распростране-

ния наркотиков и борьбы с такими явлениями, развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации, эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в области государственной и общественной безопасности.

Статья 45. Обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних, и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений».

Очень правильные слова.

Для их реализации и обеспечения внутренней безопасности страны

в нынешних условиях необходимо взаимопонимание ветвей власти и общества, открытый диалог власти с народом и сплоченность общества в преодолении экономического кризиса и обеспечении стабильности. Но это возможно только при доверии народа власти.

Сегодня высокий рейтинг Президента многие чиновники, провалившие целевые программы, относят к себе.

Высокая требовательность должна быть равномерной для всех, в том числе для получающих немислимые зарплаты, пристраивающих своих перекормленных деток к коррупциям, уводя их от службы в Армии. Если так пойдет и дальше – результат будет отрицательный. Команду «Смирно» должны выполнять все – без исключения.

ПРОБЛЕМА ТЕРРОРИЗМА: ПРИЧИНЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

TERRORISM: CAUSES AND SOLUTIONS

Статья посвящена анализу причин терроризма в современном мире. Автор придерживается точки зрения, что первопричиной терактов являются сами объекты террора, которые своим действием или бездействием вынуждают активные части населения на террористические действия.

The article analyzes the causes of terrorism in the modern world, where the author holds the view that the root cause of terrorist acts are themselves objects of terror, which, by action or inaction forcing the active population to terrorist actions.

Ключевые слова: терроризм, политика государства, провокация терроризма, реакция общества, стабильное общество.
Keywords: terrorism, policy of the state, provocation of terrorism, the reaction of society, stable society.

Проблема борьбы с терроризмом – самая актуальная проблема в современном человеческом обществе. Терроризм проник во все страны и континенты и проявляется как негативная тенденция, втягивая в свои ряды все новых активных членов человеческого общества. Классически терроризм рассматривается как политика, основанная на систематическом применении террора как средства борьбы. Однако, на самом деле, однозначного определения терроризма до сих пор не существует, поскольку достаточно различны причины, побуждающие людей к нему. Более того, в современном обществе принят негласный принцип, согласно которому террорист, который восстал против системы, должен быть уничтожен или, по крайней мере, обезврежен. На самом деле, само появление терроризма, на мой взгляд, должно послужить толчком для дальнейшего совершенствования системы, называемой «человеческое общество». К сожалению, в результате уничтожения террориста сглаживаются причины, побудившие к терроризму, а система продолжает свое дальнейшее разложение.

Так что же лежит в основе терроризма? Ведь нельзя рассматривать террористов только как безумцев. Давайте проанализируем произошедшие события системно с разумных точек зрения. Если рассматривать в историческом плане, то наиболее примечательно покушение на императора Александра II 1 марта 1881 г. Причиной терроризма стало отсутствие видимых результатов государственных реформ, в эффективности которых была разочарована большая часть общества. Представители организации «Народная воля» были вполне разумными и образованными

людьми и исполняли волю общества. Чаша терпения общества переполнилась и отдельные ее представители демонстрировали императору свое отношение. Необходимо было совершенствовать систему государственного управления в соответствии требованиям общества, чего, к сожалению, сделано не было. В результате был совершен террористический акт.

Террористический акт 11 сентября 2001 г. в США, как бы его не представляли средства массовой информации, на самом деле, это ответ на широкомасштабную экспансию США во всем мире. Мир не доволен политикой США, примите меры, измените политику своей страны, не вмешивайтесь во внутренние дела других стран, вот и все, чего хочет мир от этой страны. Однако имперские амбиции США не позволяют прислушиваться к общественному мнению, олигархический капитализм, правящий в США, слишком далеко зашел в стремлении единолично править миром – и назад ходу нет. Исходя из этого, единственно как бы верным решением в настоящее время является уничтожение США как государства, чего и добиваются террористические организации по всему миру. Представляется, вполне адекватный ответ за агрессию.

Возьмем следующий пример, расстрел сотрудников редакции Шарли 7 января 2015 г. Не они ли своим необузданным стремлением к популярности за счет публичного издевательства над другими членами общества стали причиной собственной смерти? Может быть, в обществе и в профессиональной деятельности каждого гражданина просто нужно соблюсти некоторые рамки приличия, определенные нормы профессиональной этики, нормы морали, наконец. Можно

бесконечно рассуждать о гуманизме, о свободе слова, но ведь должны быть рамки дозволенного практически во всем. Можно привести ставшими призывом к мирному сосуществованию слова, надо жить так, чтобы никому не причинять зла, поскольку любое действие вызывает противодействие. Представляется, что и в этом примере – адекватные действия общества на слишком либеральные взгляды представителей СМИ.

Через террористических актов и в Израиле, где, на мой взгляд, причина достаточно проста. По решению ООН были созданы два государства с определенными границами, однако руководство Израиля пытается расширить эти границы силовыми методами и соответственно получает адекватные ответы. Нарушается принцип мирного сосуществования, и агрессор получает адекватный ответ на свою агрессию.

Совсем другое дело, это огромное количество террористических актов в России, которые организовываются и проводятся по плану зарубежных спецслужб и, прежде всего США. То, что США проводят по отношению к России настоящую войну, я думаю, всем известно. Помимо экономической и информационной войн широко проводятся террористические действия с использованием оболваненных и порой даже зомбированных личностей. В эпоху олигархического капитализма в современном мире деньги, к сожалению, решают все, и часть населения в погоне за наживой готово пойти на самые крайние меры и даже пожертвовать собой. За примером далеко ходить не нужно, в рядах ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в РФ) сегодня воюют 1200 французов, 650 немцев, 440 бельгийцев, 600 англичан и другие. Многие такой способ существования приняли как должное, они просто зарабатывают на жизнь. Вопрос в другом, как же остановить терроризм?

Таким образом, в настоящее время можно выделить следующие виды терроризма:

1. Осознанный терроризм, вызванный несовершенством человеческого общества, как мститель за несправедливое отношение к человеку представителями общества и органов власти. Данный вид терроризма возникает в результате провокации со стороны властных структур, общественных организаций или просто отдельных представителей человеческого общества. Как правило, доведенный до отчаяния человек решается на жесткие меры только с одной целью, чтобы его услышали и удовлетворили его

законные права. Приведу некоторые данные. 15 октября 1970 г. террористы отец и сын Бразинскасы угнали АН-24 с 46 пассажирами на борту, следовавший из Батуми в Сухуми. Это был первый на территории СССР захват самолета. Самолет приземлился в Турции. Выдать угонщиков правительство Турции отказалось, впоследствии Бразинскасы эмигрировали в США. 6 декабря 2002 г. 46-летний Бразинскас- младший был осужден на 16 лет тюрьмы за убийство на бытовой почве своего 77-летнего отца. Во время угона погибла бортпроводница Надежда Курченко. 19 декабря 1981 г. – в школе № 12 г. Сарапул (Удмуртия) двое вооруженных рядовых срочной службы захватили в заложники 25 школьников и учительницу. Требования террористов – заграничные паспорта, визы и самолет для вылета в ФРГ или любую страну Запада. В случае невыполнения выдвинутых условий они пригрозили расстрелом заложников. В результате переговоров заложники были освобождены, а после штурма сотрудниками группы «А» преступники были разоружены. 8 марта 1988 г. семья Овечкиных (участников группы «Семь Симеонов») из Иркутска захватила пассажирский самолет ТУ-154, выполнявший рейс по маршруту Иркутск-Курган-Ленинград. Требования террористов – совершить посадку в Лондоне. После приземления самолета на аэродроме под Выборгом, был отдан приказ на штурм, не дожидаясь прибытия группы «А». В результате непрофессиональных действий группы захвата погибли 3 человека, в том числе бортпроводница Тамара Жаркая. Многие пассажиры получили ранения. Самолет полностью сгорел. Из террористов в живых остались маленькие дети, 28-летняя Ольга и 17-летний Игорь Овечкины [1].

2. Неосознанный терроризм, вызванный психоэмоциональной неустойчивостью или даже психическим заболеванием человека. К сожалению, по статистике в человеческом обществе рождаются до 5% неполноценных детей. На самом деле, с учетом психически неполноценных, это число увеличивается вдвое. Сюда же можно отнести тех, кто в силу сложных жизненных ситуаций в процессе жизнедеятельности в обществе становится психически больным. Таким образом, количество лиц, склонных к неосознанному терроризму в обществе, особенно в условиях демократического политического режима, значительно увеличивается. Приведу характерный случай. 14 июня 1971 г. сумасшедший Петр Волинский

произвел взрыв в рейсовом автобусе в Краснодаре, погибли 10 человек [2].

3.Терроризм как вид вооруженной борьбы, куда под различными предлогами вовлекаются огромное количество людей. Данный вид терроризма достаточно широко распространен в мире и используется различными спецслужбами многих стран для достижения политических целей. Масштабы так называемого политического терроризма в современном мире настолько велики, что даже трудно себе представить общее количество населения, привлеченного в этот процесс.

Примеры политического терроризма: 1988 г. – в небе Шотландии был взорван авиалайнер компании «Пан-Америкэн» (погибло 259 человек); 1993 г., февраль – террористы взорвали бомбу во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке, что привело к многочисленным жертвам; 1995 г., 14 июня – группа вооруженных боевиков во главе с Шамилем Басаевым захватила в городе Буденновске Ставропольского края больницу и ряд других объектов. В заложниках оказались 1100 человек. Операция по их освобождению продолжалась в течение пяти дней. Общее число погибших составило 128 человек; 1997 г., 4 февраля – Таджикистан, около Комсомолобада военизированная группа Бахрома Содирова похитила четырех военных наблюдателей ООН: двух швейцарцев, австрийца, украинца и таджика. Похитители потребовали обеспечения безопасности их сторонникам при переходе из Афганистана в Таджикистан. 11 февраля группа освободила австрийского заложника. К 17 февраля все заложники были выпущены после того, как требование группы было удовлетворено; 1997 г., 4 марта – Йемен, пятьдесят йеменских повстанцев похитили шесть немецких туристов, их гида в Вади Аль-Дабаате и потребовали 12 млн. долларов за освобождение пленников. 12 марта заложники были освобождены; 1999 г., октябрь – Армения, террористы в здании парламента убили председателя парламента, премьер-министра и еще ряд депутатов; 2001 г., 11 сентября – террористические удары по Всемирному торговому центру («башни-близнецы»), в результате которых погибло несколько тысяч человек; 2001 г., 24 сентября – в Белфасте взорваны две самодельные бомбы, ранены 14 полицейских; 2001 г., 23 октября – боевики УНИТА захватили в Анголе 16 детей в возрасте от 7 до 14 лет прямо во время церковной службы, детей увезли в

неизвестном направлении; 2002 г., 5 февраля – Алжир, в результате двух терактов, совершенных религиозными экстремистами, погибли 22 человека, трое ранены; 2002 г., 21 марта – взорвано посольство США в Лиме (Перу); 2002 г., 29 июля – в одном из клубов города Линца (Австрия) прогремел взрыв, 27 человек были ранены; предположительно, теракт был направлен против иностранцев, в основном югославского происхождения, которые являются основными посетителями дискотеки; 2002 г., 5 августа – в результате взрыва в городке Санта-Пола в Испании погибли двое и ранены 25 человек; 2002 г., 28 сентября – Бангладеш, в кинотеатре взорвано 4 бомбы; 10 человек убиты, 200 ранены;

2002 г., 12 октября – на крупнейших курортах Бали (Индонезия) произошла серия взрывов; 202 человека погибли, некоторые скончались уже в больнице; 2002 г., 23 октября – театральный центр «Норд-Ост» в Москве был захвачен вооруженными террористами чеченцами, в заложниках оказались более 700 зрителей; 2002 г., 28 октября – семь человек, в том числе 5 детей, пострадали в результате взрыва бомбы в столице Непала; 2003 г., 25 февраля – в Пекине взорваны два университета; 2003 г., 6 марта – Колумбия, начиненный взрывчаткой автомобиль взорвался на подземной стоянке; 4 человека погибли и 56 ранены; 2004 г., 1 сентября – около 8 часов утра боевики захватили среднюю школу №1 в Беслане; они были обезврежены лишь ночью 3 сентября; в результате захвата заложников в Беслане погибли 338 человек, более 700 были ранены. Захват чеченскими террористами 15 марта 1997 г. российского пассажирского самолета Ту-154, выполнявшего рейс Стамбул – Москва (на борту находились 162 пассажира и 12 членов экипажа, в ходе операции по освобождению заложников и обезвреживанию преступников три человека погибли). Нападение террористической организации «Тигры освобождения Тамил и Лама» на 2 пассажирских парома в Шри-Ланке 23 октября 2000 г. (один паром затонул, второй был сильно поврежден, погибли более 400 человек) и др. [3].

При всем многообразии различных видов терроризма в мире, к сожалению, в человеческом обществе принят негласный принцип борьбы с терроризмом: террорист должен быть уничтожен. Как ни странно, власть держащим практически во всем мире намного проще уничтожить террориста, чем искать причины, побудившие терро-

ризм, и затем совершенствовать сбой в системе управления обществом. Принцип, «нет человека, нет проблем» надолго укоренился в государственном механизме управления обществом, поскольку считается наиболее дешевым способом решения общественных проблем. В результате практически каждый второй террорист в СМИ представляется как сумасшедший, видимо, так удобнее государствам.

В рамках политики мирного сосуществования государств мира, по нашему мнению, необходимо:

уважение прав и свобод каждого государственного образования и каждого народа;
сохранение и уважение существующих государственных границ между странами;
рациональная государственная политика, направленная на сохранение и приумножение территориальной обособленности отдельных народов и наций;
соблюдение принципа, что каждый народ должен проживать на своей территории и развивать свое государственное образование.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Пещеров Г.И. Современная Россия: проблемы и пути решения. Монография. –М.: МГОУ, 2012.
2. Пещеров Г.И. Роль войны в развитии государства, как политического процесса. Материалы круглого стола: «Государство и война: философское осмысление войны как явления и процесса». –Москва: МГОУ, 2013.
3. Пещеров Г.И. Экономика России в XX веке: политологический анализ. Вестник МГОУ, Серия «Экономика» № 4, Москва, 2013.
4. Пещеров Г.И. Развитие теории войны в условиях современной глобализации. Монография. –М.: МГОУ, 2013.
5. Пещеров Г.И., Налетов, В.А. Политический экстремизм в современных условиях. Межвузовская научно-практическая конференция «Осень-2012». Москва, МГОУ. Изд.: МГОУ, 2012.

V.K. NOVIKOV,
S.V. GOLUBCHIKOV,
V.A. VASILIEV

В.К. НОВИКОВ,
С.В. ГОЛУБЧИКОВ,
В.А. ВАСИЛЬЕВ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ УСТОЙЧИВОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ МИРА

CONCEPTUAL LOOK AT AN ISSUE OF STABILITY AND SECURITY OF THE WORLD

Рассматриваются вопросы военной мощи государств в современных условиях, обусловленных наличием у них триады, т.е. стратегических ядерных сил (наземных, воздушных, морских); эшелонированной противоракетной обороны (ПРО), высокоточного оружия. Делается вывод об устойчивости и безопасности мира при наличии не менее трех равных по военной мощи государств, обуславливающих наличием у этих государств (США, Россия, Китай) триады – СЯС, ПРО и ВТО.

The article covers the following questions: military power of states in modern conditions due to the availability of the triad, i.e., strategic nuclear forces (land, air, sea forces); echeloned ballistic missile defense (BMD), precision weapon. The article concludes about stability and security of the world having at least three equal in military power states (US, Russia, China) that keep available the triad – strategic nuclear forces, Ballistic Missile Defense and precision weapon.

Ключевые слова: триада, стратегические ядерные силы (СЯС), противоракетная оборона (ПРО), высокоточное оружие (ВТО).

Keywords: triad, strategic nuclear forces, Ballistic Missile Defense, precision weapon.

После понесенных многочисленных жертв в результате Первой и Второй мировых войн все человечество бьется за то, чтобы мир был, по воз-

можности, стабильным, чтобы не было новых глобальных военных конфликтов, которые могут привести к массовым людским потерям.

Известно, что одной из устойчивых фигур в природе является равносторонний или правильный треугольник или еще так называемая триада — единство, образуемое тремя раздельными членами (частями). Стороны однозначно определяют углы треугольника, который не подвержен деформации. Три — это минимальное количество точек, обеспечивающие устойчивость любой системы. Треугольник является жесткой фигурой, поэтому в каркасах зданий, железнодорожных мостах, башнях, опорах линий высоковольтных электропередач и др. стараются как можно больше использовать треугольные элементы. Примерами троичности (устойчивости) являются: три основополагающих закона диалектики (закон единства и борьбы противоположностей, закон взаимного перехода количественных изменений в качественные, закон отрицания отрицания), материя (вещество, энергия, информация), время (прошлое, настоящее, будущее), физические поля (электромагнитное, гравитационное, квантовое), признаки (условия революционной ситуации (кризис «верхов» или «низ» не могут управлять по старому; население или «низ» не хотят жить по-старому; значительное повышение вследствие этого активности масс, готовности к самостоятельному историческому выступлению). Проявлениями триады являются: начало, середина, конец; мысль, воля, действия; тело, душа, дух; диалектическая триада «тезис — антитезис — синтез» и т.д.

Проведем аналогию устойчивости треугольника (триады) на обеспечение стабильности и безопасности мира. История развития человечества тому подтверждение.

Так, в конце Второй мировой войны три руководителя самых мощных мировых держав — лидеров антигитлеровской коалиции «большой тройки» Франклин Делано Рузвельт (США), Иосиф Виссарионович Сталин (СССР) и Уинстон Леонард Спенсер-Черчилль (Великобритания) на Ялтинской конференции в Крыму, состоявшейся 4-11 февраля 1945 года, приняли основные решения о будущем разделе сфер мирового влияния между странами-победительницами и о дальнейшем мироустройстве.

Кстати говоря, государства агрессоры, развязавшие Вторую мировую войну, также были объединены в триаду: «Рим — Берлин — Токио».

Далее, в связи с деколонизацией Великобритании к середине 50-х годов XX века постепенно стала утрачивать свою мощь мировая держава, хотя в 1952 году стала третьей ядерной державой, и посте-

пенно уходить с мировой арены. В мире остались два государства — США и СССР, которые определяли мировую политику, устойчивость и безопасность мира на Земле до конца 80-х годов XX века.

К сожалению, до момента распада СССР так и не возникло третье мощное государство, которое бы участвовало в мироустройстве и пришло бы на смену СССР.

После распада Варшавского договора (июль 1991 года) и СССР (декабрь 1991 года) гегемония одного государства в мире стала вести человечество к разрастающимся войнам и военным конфликтам различной интенсивности по всему миру (Ирак, Югославия, Ливия, Украина, Сирия).

У государства-гегемона — США не оказалось сдерживающих факторов в виде государства или группы государств, равных по мощи Соединенным Штатам, что позволило им делать в мире все, что заблагороссудится, как льву или медведю в природе.

Китай не сумел заменить Советский Союз на мировой арене, хотя добился значительных успехов в экономике. Предполагалось, что объединенная Европа в виде Европейского союза, созданного в 1992 году, в составе 28 государств на сегодняшний день и единой валютой (действует в 19 странах Евросоюза), также будет противовесом США. К сожалению этого не произошло.

Зададим вопрос: почему?

К сожалению или к счастью, мир устроен таким образом, что определяющее положение государства на мировой политической арене определяется, в первую очередь, мощью вооруженных сил, а потом всем остальным. Тут следует вспомнить известную фразу, которую возвели в роль категорического императива, что «добрым словом и пистолетом вы можете добиться гораздо большего, чем одним только добрым словом». Из этого и надо исходить.

А современная военная мощь любого государства в современных условиях снова обусловлена триадой, т.е. наличием у государства стратегических ядерных сил (СЯС) (наземных, воздушных, морских); эшелонированной противоракетной обороны (ПРО), высокоточного оружия.

Проведем сравнительный анализ упомянутых сил и средств, имеющихся в США, России и Китае как наиболее влиятельных государств мира на современном этапе развития человечества и еще ряде государств, чтобы показать расклад сил в мире.

Современные стратегические ядерные силы в виде ядерной триады – межконтинентальных баллистических ракет (МБР) наземного базирования (наземные СЯС) в составе мобильной и стационарной группировок, баллистических ракет, установленных на подводных лодках (морские СЯС) и стратегической авиации (воздушные СЯС) – способны в любое время суток нанести ракетно-ядерные удары (РЯУ) и поразить объекты в любой точке Земли с целью нанесения заданного (неприемлемого) ущерба любому государству мира. В будущем могут быть созданы космические СЯС. Стратегические ядерные силы являются одной из основных сил сдерживания в современном мире как для государств обладающих ядерным оружием, так и для государств, не обладающих ядерным оружием и средствами его доставки и стремящихся им владеть. В ряде случаев овладение ядерным оружием становится смыслом деятельности ряда государств мира для обеспечения своего суверенитета и территориальной целостности.

В настоящее время 8 государств мира (ядерный клуб) официально обладают ядерным

оружием, а около 40 государств стремятся им обладать. В полной мере обладают такими возможностями США, Россия, а в ближайшем будущем – Китай. Из основных стран, обладающих ядерным оружием, только Китай расширил в 2012 – 2015 годах свой ядерный потенциал. По сообщению американского издания *The Washington Free Beacon* со ссылкой на данные разведслужб США, подкрепленные фотоснимками, 5 декабря 2015 года вооруженные силы Китая провели испытательный запуск межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) «Дунфэн-41» (DF-41) с железнодорожной мобильной установки.

Кроме того, по оценкам Международной комиссии по делящимся материалам, Индия может иметь 80-100 ядерных зарядов, Пакистан – 90-100. Оба государства имеют возможности по его наращиванию. Израиль, по единодушному мнению всех экспертов, владеет ядерными боевыми зарядами собственной разработки с конца 1960-х – начала 1970-х гг.

Сравнительная характеристика стратегических ядерных сил России, США, Китая, Франции и Великобритании приведена в табл. 1 [1-3].

Таблица 1

Наземные СЯС				Морские СЯС			Воздушные СЯС	
Стационарные		Мобильные						
МБР	ББ	МБР	ББ	ПЛАРБ	БР	ББ	Самолеты	ББ
СЯС России								
170	896	135	270	11	128	512	66	200
Итого: носителей – 499, боевых блоков – 1878 (на 01.10.2015)								
СЯС США								
450	~450-950	-	-	14	~240	~960	~60	~200
Итого: носителей – 762, боевых блоков – 1538 (на 01.10.2015)								
СЯС Китая								
~76-115	~76-115	-	-	3	36	36	120	~120
Итого: носителей – 232-271, боевых блоков – 232-271								
СЯС Франции								
-	-	-	-	4	48	288	72	72
Итого: носителей – 120, боевых блоков – 360								
СЯС Великобритании								
-	-	-	-	4	48	464	-	-
Итого: носителей – 48, боевых блоков – 464								

Примечание: + средства имеются; – средства отсутствуют (сведений не имеется). Обладает такими возможностями в настоящее время только США и стремительно наращивает силы и средства в данном направлении Израиль.

Вместе с тем следует вспомнить, что первый боевой пуск немецкой баллистической ракеты «Фау – 2» по Лондону состоялся 8 сентября 1944 года, а первое применение ядерного оружия было осуществлено США по японскому городу Хиросима 6 августа 1945 года.

Таким образом, примерно равной мощью по стратегическим ядерным силам в современном мире обладают США, Россия и Китай.

Эшелонированная противоракетная оборона (ПРО). Истоки ПРО были заложены в годы Второй мировой войны в связи с созданием и реальным практическим применением Германией баллистических (Фау – 2) и крылатых (Фау – 1) ракет для нанесения ударов по объектам Англии.

Современные средства ПРО способны обнаруживать и поражать любые космические и воздушные цели (космические аппараты, ракеты и их боевые блоки, самолеты) на любых высотах, с любых направлений и в реальном масштабе времени. Сравнительная характеристика систем ПРО ряда государств мира приведена в табл. 2 [4-10].

Так, Израиль уже создал трехэшелонную ПРО и успешно осуществляет ее боевое применение (операции «Облачный столп» – кодовое название израильской военной антитеррористической операции в секторе Газа, проводившейся с 14 по 21 ноября 2012 года, «Нерушимая скала» – кодовое название израильской военной операции в

секторе Газа, проведенной с 7 июля по 26 августа 2014 года).

Израиль близок к созданию верхнего, четвертого эшелона своей ПРО. Представители Управления ПРО Министерства обороны Израиля (*Israel Missile Defense Organization, IMDO*) и Агентства ПРО США 10 декабря 2015 года объявили о проведении первого успешного испытания системы ПРО дальнего действия *Arrow-3* с применением перехвата ракеты-мишени.

К созданию своей многоэшелонной национальной ПРО стремится и США. Представители Агентства ПРО США 1 ноября 2015 года официально объявили об успешном проведении комплексной испытательной стрельбы в районе о. Уэйк в западной части Тихого Океана, получившей обозначение *FTO-02 E2a*, глобальной эшелонированной системы ПРО США с задействованием элементов глобальной системы ПРО. В испытании принимали участие системы ПРО *AEGIS* и *THAAD*. В ходе испытаний система ПРО *AEGIS* осуществила перехват аэродинамической мишени и вследствие сбоя, произошедшего вскоре после запуска ПР, не осуществила перехват мишени, имитирующей траекторию баллистической ракеты средней дальности (БРСД). Система ПРО *THAAD* осуществила перехват мишени, имитирующей траекторию полета БРМД, и мишени, чей перехват не осуществила система ПРО *AEGIS*.

10 декабря 2015 года Агентство ПРО США объявило об успешном проведении первых испытательных стрельб с перехватом мишени системы ПРО *AEGIS ASHORE*, расположенной в США (шт. Гавайи). В рамках данного испытания был осуществлен успешный перехват ракеты-мишени промежуточной дальности, выполняющей полет по траектории баллистической ракеты средней дальности.

Стремятся иметь ПРО, аналогичную США, Россия, Китай, Индия, Япония, Южная Корея и ряд других государств мира.

Высокоточное оружие (ВТО) — это оружие, которое способно поражать любые наземные и морские цели в любых условиях с вероятностью не ниже 0,5 при одном выстреле.

Кроме того, высокоточное оружие дает возможность выборочного поражения в любой точке мира критически важных объектов для государства при любой ПВО. В ближайшем будущем высокоточное оружие во многом будет определять характер будущих силовых войн.

Так, при освобождении Кувейта (операция «Буря в пустыне», 1991 год) ВТО составляло 10% от общего количества примененного авиационного оружия, в войне против Югославии (1999 год) — уже до 40%, в войне против Ирака (2003 год) — до 80%.

Понимая важность и высокую эффективность ВТО, 18 января 2003 года президент США Джордж Буш подписал директиву «О концепции быстрого глобального удара». Ее суть — развитие высокоточных обычных средств вооружений стратегического назначения, позволяющих в течение 4-6 часов нанести неядерными высокоточными средствами удар по объектам любой страны мира, без радиоактивного заражения местности, и парализовать ответные действия этой страны.

Обладает такими возможностями в настоящее время только США. И в ближайшие 5-10 лет вряд ли у какого-либо государства появится такое количество аналогичных средств поражения (ВТО) в обычном снаряжении.

1 мая 2013 года в США прошли четвертые успешные испытания гиперзвуковой ракеты *X-51A Waverider*. Испытания проводились в районе Тихого океана. Ракета была запущена с борта самолета *B-52* на высоте 15 200 м и затем с помощью ускорителя поднялась на высоту 18 200 м. В ходе полета, который продолжался в течение 6 минут, *X-51A Waverider* развила скорость в 5,1 числа Маха (6 100 км/ч). Пролетев расстояние в 426 км, ракета уничтожилась.

Сегодня США переносят часть задач, которые раньше возлагались на ядерное оружие, на оружие глобального радиуса действия и высочайшей точности, которое несет обычный боезаряд. США давно переоснастили четыре своих атомных подводных лодки типа «Огайо» для стрельбы «Томагавками». На каждой такой подводной лодке — по 154 крылатые ракеты *BGM-109* «Томагавк».

Опубликованные США результаты учений говорят о том, что при нанесении ударов по достаточно крупной и высокоразвитой стране с расходом 3 500 — 4 000 единиц обычного ВТО в течение 4-6 часов та лишается способности сопротивляться агрессору и несет неприемлемые потери в экономике.

От США стараются не отставать Россия и Китай.

Применение Воздушно-космическими силами Вооруженных Сил Российской Федерации крылатых ракет с надводных носителей «Калибр-НКЭ», подводных — «Калибр-ПЛЭ» и боевых самолетов *X-101*, *X-555* с 7 октября 2015 года по настоящее время в Сирии свидетельствует о том, что Россия делает правильные и уверенные шаги по созданию, модернизации и боевому применению ВТО.

Понимая это, исполнительный офис президента США (администрация президента США) Барака Хуссейна Обамы объявила о намерении в ближайшие полтора десятилетия потратить один трлн долларов на модернизацию собственного арсенала ВТО.

Народно-освободительная армия Китая также прилагает усилия по созданию ВТО.

9 января 2014 года над территорией Китая было проведено первое успешное полетное испытание нового «сверхвысокоскоростного» космического корабля, который получил наименование *WU-14*. По оценкам же американских военных специалистов, имеющих допуск к информации об испытаниях, корабль предназначен для запуска при помощи межконтинентальной баллистической ракеты. После этого корабль отделяется и продолжает полет в режиме планирования на высоте примерно 100 км от поверхности Земли. На пути к своей цели гиперзвуковой глайдер маневрирует в околосреднем космическом пространстве на скоростях почти в 10 раз превышающих скорость звука, т. е. примерно до 11 000 км/ч (по другим данным, от 8 до 12 Махов), а для наведения на цель использует бортовой радар.

В будущем может сложиться ситуация, что объединение систем ВТО и ПРО позволит на-

нести разоружающий удар обычными средствами поражения в рамках реализации концепции «Мгновенного глобального удара» по объектам СЯС любого государства, а оставшиеся баллистические ракеты и их боевые блоки будут поражены противоракетами эшелонированной ПРО.

Данную триаду – СЯС, ПРО и ВТО – должны обеспечивать разнообразные технические средства разведки, средства навигации, средства радиоэлектронной борьбы, глобальные системы и средства связи, базирующиеся на новом технологическом укладе – информационном, который выходит из эмбриональной фазы и стремительно входит в фазу роста.

Наличие у государства триады (СЯС, ПРО и ВТО) превращает его в мировую державу, с которой придется считаться. И это – аксиома нынешнего этапа развития человечества.

Отвечая на приведенный выше вопрос, почему Евросоюз не смог заменить СССР на международной арене, следует отметить, что у него не оказалось такой триады. Европа за послевоенное время (с 1945 года) не смогла создать триаду, хотя у Франции и Великобритании имеется ядерное оружие и средства его доставки, но нет других составляющих триады – ПРО и ВТО. И, в том числе, поэтому Европа «припала» к США, которое обладает такой триадой, и тем самым определенным образом влияет на события, происходящие в мире, используя военно-стратегический потенциал США.

Государства, не обладающие триадой, не могут влиять на международную политику и должны присоединиться к одной из сторон или вершин нынешнего складывающегося треугольника Азиатско-Тихоокеанского региона, т.е. или к США, или к России, или к Китаю.

Политическое руководство России, понимая это, предпринимает экстренные шаги по формированию такой триады. Наличие полной триады у России позволит ей проводить независимую внешнюю и внутреннюю политику и обеспечить свой суверенитет и территориальную целостность.

Ускоренно делает это и Китай. Соблюдая один из великих принципов китайской политики, когда «мудрая обезьяна сидит на горе и наблюдает, как два тигра дерутся в долине», тем не менее, КНР не сидит сложа руки, а активно формирует свою триаду развития Национально-освободительной армии Китая.

Другие государства мира, понимая суть мирового господства, также в той или мере предпринимают усилия по созданию триады в целом и отдельных ее составляющих.

США это хорошо видит и предпринимает различные меры, в первую очередь, экономические, чтобы исключить нарастание военной мощи данных государств и особенно России и Китая.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ближайшее время на политической мировой арене снова появится треугольник, одной из сторон которого будет Россия, а другой – Китай. И это исторический факт. С этим сложно не согласиться.

Ряд государств (Турция, Иран, Польша и др.) заявляют о своих «имперских» амбициях, но они могут сбыться только при наличии у этих государств СЯС, ПРО и ВТО.

Наличие триады государств и их мощи будет обеспечивать стабильность и безопасность мира. И вряд ли можно найти иное объяснение для исключения новой мировой войны, которая, в случае ее развязывания, может быть, скорее всего, ядерной.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Стратегические ядерные силы США в ближайшем 30-летию. – <http://army-news.ru/2014/03/strategicheskie-yadernye-sily-ssha-v-blizhajshem-30-letii/> (дата обращения 08.01.2016)
2. Дмитрий Терехов. Сравнение Стратегических ядерных сил на данный момент. – <http://kramtp.info/news/474/full/id=26975>
3. Стратегическое ядерное вооружение России. – <http://russianforces.org/rus/current/> (дата обращения 28.01.2016)
4. Олег Валецкий. Противоракетная оборона. – <http://www.csef.ru/index.php/ru/oborona-i-bezopasnost/project/505-vooruzhenie-soldata-vchera-den-segodnyashnij-i-perspektiva/1-stati/4449-protivoraketnaya-oborona/> (дата обращения 08.01.2016)
5. Перспективы развития противоракетной обороны Индии. – <http://www.modernarmy.ru/article/387/perspektivi-razvitiya-pro-indii/> (дата обращения 09.01.2016)
6. С.Голубчиков. Противоракетная оборона Южной Кореи. Морской сборник, № 6 (2007), 2014 г., с. 60-64.
7. С.Голубчиков. Развитие стратегической составляющей ВМС и ПРО Китая. Морской сборник, № 9 (2022), 2015, с. 61-68.
8. С.В. Голубчиков, В.К. Новиков. Противоракетная оборона Израиля – основа тактической ПРО и ПРО на театре военных действий. – Вестник Академии Военных Наук, № 2 (43), 2013, с. 84-89.
9. С.Голубчиков. Противоракетная оборона Японии. Морской сборник, № 3 (2004), 2014 г., с. 67-72.
10. <http://lenta.ru/news/2013/05/04/waverider/> (дата обращения 09.01.2016).

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ВО ФРАНЦИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

THE EVOLUTION OF GEOPOLITICAL CONCEPTS IN FRANCE IN THE LATE XIX – EARLY XXI CENTURY

В статье анализируется процесс становления научных взглядов на влияние географического фактора на политику государства. Приведены взгляды основных французских представителей геополитической теории. Рассмотрены значимые этапы становления геополитики во Франции и ее отличие от других национальных школ. Приведены основополагающие труды представителей французской геополитики, лежащие в основу национальной геополитической школы. Показаны различные подходы внутри французской геополитической науки. Отмечается процесс институционализации французской геополитики после второй мировой войны. Обосновывается утверждение о возрождении французской национальной школы геополитики.

The article analyzes the process of formation of scientific views on the impact of geographical factors on state policy. Given the views of the main French representatives of the geopolitical theory. Describes the main stages of formation of geopolitics in France and its difference from other national schools. Given the fundamental works of French geopolitics at the basis of national geopolitical school. Shows the different approaches in the French geopolitical science. It is noted the process of institutionalization of French geopolitics after the second world war. Substantiates the claim the revival of the French national school of geopolitics.

Ключевые слова: геополитика, национальная школа, геоэкономика, принцип POSSIBILISMA, географический фактор, разграничение, циркуляция, иконография, хорогенез.

Keywords: geopolitics, national school, geoeconomics, principle of possibilism, geographic factor, differentiation, circulation, iconography, horogenesis.

Возникнув в конце XIX – начале XX века, геополитика, пережив период падения интереса к ней после Второй мировой войны, вновь заняла заметное место среди многочисленных направлений политической науки [1]. Сформировались национальные школы геополитики, среди которых французская школа выделяется среди других.

Французская школа теоретической геополитики, равно как и политика Франции в направлении установления контроля над стратегически значимыми территориями, представляют значительный исследовательский интерес. Хотя автор «Введения в геополитику» Филипп Моро-Дефарж [7] критически относится к интересу французов к географии вообще и ее влиянию на политику в частности, представителям Франции нельзя отказать в определенных успехах в области не только географических открытий, но и в колонизации открытых ими земель, которые вошли в состав французской короны и на которые в геополитических интересах метрополии были распространены ее политические порядки и образ жизни. Однако опыт практической геополитики – не единственное достижение французов: так, уже в XVI в. геополитические идеи выдвигались основоположником учения о суверенитете Ж. Боденом (1529–1596) [2] (и в известном смыс-

ле вся французская геополитическая школа имеет в своем основании именно концепцию Бодена).

Развивая «теорию климатов», Ш.-Л. Монтеस्कье (1689–1755) внес значительный вклад в теоретическое обоснование роли географического фактора в формировании социально-психологической (точнее, этнопсихологической) и нормативно-институциональной сфер и в целом политического бытия человечества [5; 6].

Что же касается собственно геополитики, то общеизвестно, что французская школа геополитики развивалась как противовес немецкой школе. Одним из предтеч геополитической парадигмы во Франции является географ и, одновременно, активный сторонник и теоретик французского анархизма Элизе Реклю (1830–1905) [8]. Свои весьма оригинальные идеи в этой области он сформулировал в работе «Новая универсальная география». Так, в частности, в отличие от Ф. Ратцеля, Реклю рассматривает географию как подвижное, меняющееся начало, эволюционирующее в зависимости от ее социального измерения и, крайне критически относясь к социал-дарвинизму, положенному в основу немецкой школы геополитики, отказывается принимать тезис о борьбе государств за выживание в качестве фундаментального закона природы.

Отказывается от парадигмы социал-дарвинизма, а с ней и от дихотомии «суша – море», и Поль Видаляде ла Блаш (1845–918) – отец французской географической и геополитической школы, рассматривающий в своей работе «Восточная Франция» (1917) [42] основания, по которым Эльзас и Лотарингия принадлежат Франции, с позиций возможностей превращения спорных пограничных территорий в зону франко-германского сотрудничества. Тем самым дуализм «суша – море» классической немецкой геополитики сменяется их конвергенцией, и с этой точки зрения можно говорить о том, что именно географией политических границ Видаляде ла Блаша (развитой его учениками и последователями) в значительной степени были заложены основы современных принципов европейского регионализма и идеи «Европы регионов». Отходя в своей критике не только от Ф. Ратцеля сего географическим детерминизмом, но и, в определенной мере, от Монтестье Видаляде ла Блаш в духе Элизе Реклю выдвигает ставший центральным в современной французской геополитике принцип «поссибилизма», в соответствии с которым то или иное пространство лишь предоставляет государству возможности геополитической конфигурации, реализация же этих возможностей зависит исключительно от воли людей, так что геополитика есть сфера духа (*esprit*), самосознания, политической истории и социальной организации жизни, и осмысление роли «природного комплекса» возможно только в контексте действий активного субъекта политики, каковым является человек. Отсюда фокусом внимания французской геополитики является не пространственно-географические аспекты государств и их естественные границы, а исторически складывавшиеся особенности и новые тенденции в организации территории.

Труды и подходы П. Видаляде ла Блаша оказали заметное влияние на Фернана Броделя (1902–985), разработавшего метод историко-географического анализа [14,15,16], состоящий в анализе взаимозависимости между людьми и окружающей их средой [16], и внесшего значительный вклад в становление и развитие геоэкономики, прежде всего своим известным фундаментальным трудом «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.» (1979) [14], в котором мировая экономическая история предстает сменой на протяжении

нескольких веков господства определенных экономически автономных регионов мира – миров-экономик. Именно под влиянием Броделя оформился предмет геоэкономики – формы и способы использования пространства для развертывания экономической деятельности, воздействие пространственных факторов на сферу производства и распределения товаров и контроль над путями их транспортировки, обеспечивающий возможность давления на геополитических конкурентов.

Взгляды Видаляде ла Блаша оказали влияние и на творчество другого видного французского географа – Жана Готтманна (1915–1994), роль которого в развитии французской геополитики велика, а его вклад в категориальный аппарат этой научной дисциплины заслуживает подробного исследования. Так, работа Готтманна «Политика государств и их география» (1952) до сих пор не нашла должного освещения в научных исследованиях [29]. Между тем в теоретическом плане этот труд, по оценке специалистов, стоит в одном ряду с произведениями таких авторов, как Ж. Ансель («Народы и нации Балкан»), Э. Дардель («Человек и земля»), Ж. Бонмезон («Культурная география»). В указанной работе Ж. Готтманн создал понятийный аппарат, позволяющий по-новому взглянуть на меняющийся современный мир, что представляет методологическую ценность в эпоху глобализации. В книге представлены как классические подходы к проблеме границ, распределению ресурсов и потребностям государств и др., так и характерная для геополитики проблематика связи международных отношений с географией и в целом вопрос генезиса политической географии, корнями которой Готтманн видит в работах Вобана, Монтестье и Тюрго. Не может Готтманн обойти и коренную проблему французов – проблему народонаселения, разделяя ее на проблему численности населения и заселения территории государства, связывая обе проблемы с мощностью последнего. Делает это автор, опираясь на понятия плотности населения и перенаселенности. Отдельная глава исследования посвящена международному устройству и региональной политике, влияющих на принятие политических решений. При этом новизна взглядов Ж. Готтманна особенно проявляется в его восприятии географического пространства в таких терминах диалектики взаимодействия, как «движение обособления» мира и «циркуляция». «Обособление /разграничение

(cloisonnement) мира» Готтманн рассматривает как данность, так как мир раздроблен и состоит из обособленных единиц (географических и социокультурных пространств). Чтобы обосновать поддержание равновесия между ними, географ вводит принцип «циркуляции», политически упорядочивающий эти пространства, как с точки зрения их исторических пределов, так и с точки зрения их внутреннего устройства. В центре исследовательского внимания Готтманна оказывается и роль территории в политике. Положение этих территорий-пространств понимается им как результирующая множественных движений (mouvements), происходящих в мире, и характера пределов, которые детерминируют разграничение мира. Заслугой исследователя в области геополитики и политической географии является создание наброска теории возникновения политических единиц, для обозначения которой он использует название «регионализм». Данная теория строится на взаимодействии «циркуляции» (фактор пространственного изменения) и «иконографии» (система противодействия «циркуляции»). Важным вкладом в развитие политической географии и геополитики стало введение в научный оборот понятия «иконография пространства», под которой Ж. Готтманн подразумевал «прочную привязанность к символам, иногда очень абстрактным». В XXI в. понятия «обособление /разграничение», «циркуляция» и «иконография» обретают новую жизнь, помогая осмыслить процессы, происходящие в современном мире, в частности, в Европе, которую одолевают многочисленные национальные иконографии. Такой подход к рассмотрению современной картины мира позволяет не замыкаться на доминирующих парадигмах, но также обращаться к осмыслению происходящего в терминах регионализма [13]. В целом, исследование Ж. Готтманна способствует рассмотрению мирового политического устройства, объединяемого «циркуляцией», но культурно и психологически разобщаемого «обособлением» (cloisonnement), имеющим исторические и географические корни.

Говоря о Готтманне, следует отметить также привнесенную им в геополитику трактовку географического положения государства как отношения к главным коммуникационным коридорам, включая движение человеческих масс, товаров, капиталов и идей — концепцию, нашедшую практическое воплощение в восстановлении

Европейского Союза и проектов Международных транспортных коридоров.

Уже упоминавшийся ученик и последователь П. Видаляде ла Блаша географ Жак Ансель (1882–1943) был первым из французов, кто разработал (в фонде А. Карнеги) лекционный курс по геополитике. Ж. Ансель является также автором труда, лаконично названного «Геополитика» (1936). Фундаментальность исследований Анселя в данной области позволяют считать его одним из создателей французской геополитики. В исследованиях Анселя значительное внимание уделено проблемам национального состава Австро-Венгерской империи, однако наиболее значителен его вклад в разработку проблематики мировой системы границ, которые он определял как «политические изобары, фиксирующие на какое-то время равновесие между двумя давлениями; равновесие масс, равновесие сил» [9; 10] — в противовес концепции «естественных границ» немецкой геополитики, которую Ансель считал «псевдогеографией», подчиненной доктрине жизненного пространства.

В определенной мере эти взгляды, а также направления исследований перекликались с позицией и темами, разрабатывавшимися французским журналистом, выпускником «Свободной школы политических наук» (Ecole libérale des sciences politiques) Андре Шерадамом (1871–1948), много писавшим по вопросам геополитики, критически воспринимавшим немецкую школу геополитики и полемизировавшим с ней [21, 22, 23]. Среди такого рода исследований А. Шерадама многие пользовались большим спросом, как, например, работа «Разоблаченный пангерманистский план. Опасная ловушка берлинской “ничьей”» [23], выдержавшая более 17 изданий. Заметим, что в России Шерадам воспринимался как представитель французских националистов (не в последнюю очередь по причине его позиции по «делу Дрейфуса»). Весьма любопытна в этом смысле критика взглядов Шерадама В.Г. Короленко в работе «Несколько мыслей о национализме» (написана в связи с визитом французского журналиста в Россию в 1901 г.): «По наблюдению (вероятно, довольно стремительному) г-на Шерадама, «в то время как во всех крупнейших государствах Запада в последние годы происходит усиленная концентрация национальных элементов, — у вас в России интеллигенции необычайно сильно сказывается обратное движение — антинациональное...» И затем

очень скоро он уже квалифицирует людей, не настроенных на воинственно-патриотический лад, как «врагов» своего отечества. Очевидно, французскому националисту (что, впрочем, совершенно понятно) приятно было бы видеть в России то же, что он видел у себя во Франции. Далее г-н Шерадам развернул в поучение своему собеседнику целый кошмар пангерманизма... «Печать России, Австрии и Франции» должна «солидарно и систематически следить за каждым движением пангерманской мысли, отмечать согласно и громко каждое новое поползновение «всемирцев» и т.д. Одним словом, мы должны делать все то, над чем (например, относительно австрийской печати, видящей всюду панславизм) так смеется то же «Новое время» [отечественная газета, издававшаяся Сувориным, освещавшая подробности пребывания Шерадама в России и пропагандировавшая его творчество и идеи – А.С.] и что, вдобавок, у нас уже давно делается в не менее достойных формах» [4, с. 234].

Адмирал Рауль Кастекс (1878–1968) в своем трактате «Стратегические теории» [19] создает геополитическую концепцию военно-морской стратегии, выдвигая тезис о существовании взаимосвязи между войнами на суше и на море. Он строит гипотезу о существовании для Франции некоего геополитического «центра тяжести», находящегося за пределами ее континентальных границ. Весьма оригинальной была позиция Кастекса в отношении роли Советского Союза в геополитическом равновесии между Западом и Китаем, которую адмирал изложил в статье, озаглавленной «Россия – оплот Запада» и опубликованной в журнале «Ревю де ля Дефансасьональ» (1955).

Приведенные примеры демонстрируют активное и динамичное развитие в первой половине XX в. французской геополитики, рассматривавшей государство как организм, вынужденный выживать в конкурентной борьбе с другими государствами.

После Второй мировой войны в силу политических (идеологических), исторических и отчасти методологических причин на смену геополитике пришли другие дисциплины, потеснившие ее на некоторое время. Теория международных отношений, политическая социология, политическая география, геостратегия, полемология (наука о войне как явлении социального порядка) заполнили образовавшуюся лауну, но в конце 1960-х гг. французская школа геополитики обрела «второе дыхание». Стали появляться многочисленные

работы Ива Лакоста (р. 1929), возродившие это направление политической мысли [30; 31]. Лакост вместе с учениками и единомышленниками обновил геополитические концепции, придавая им новую, более академическую форму. В частности, по Лакосту, каждая группа субъектов или выступающие в качестве субъектов геополитики отдельные лица являются продуктом образования, то ориентация каждого такого субъекта есть продукт соответствующих верований, образования, этнокультурных традиций, и анализ как глобальных, так и локальных конфликтов включает три составляющие: 1) диахронический анализ, позволяющий проводить исследования в стиле Броделя (т.е. на длительном интервале времени); 2) диатопический (пространственный) анализ, позволяющий проводить исследование посредством многомасштабных картографических отображений; 3) анализ процесса формирования и трансформации мировой системы границ. Что касается последователей Лакоста, то одним из наиболее интересных и плодотворных исследователей является Паскаль Лоро, основатель и директор академического журнала «Геоэкономика» («Géoeconomie»), разрабатывающий в своих исследованиях геоэкономическую проблематику в том числе и применительно к полемологии [33–36].

Во второй половине XX в. во Франции происходил процесс институционализации геополитики, важную роль в котором сыграл журнал географии и геополитики «Геродот», основанный И. Лакостом в 1976 г. По инициативе Лакоста в 1989 г. создается Французский институт геополитики, которым с 2002 по 2009 гг. руководила Беатрис Жильбен-Дельвале (в настоящее время руководство институтом осуществляется Барбарой Луайе). Этот исследовательский центр является единственным местом во Франции, где присваивают докторскую степень по геополитике. Заметную роль в возрождении геополитики в стране сыграл Пьер Мари Галлуа (1911–2010) – бригадный генерал французских ВВС, участвовавший вместе с Мари-Франс Гаро в создании Международного института геополитики. Геополитика была составной частью его концепции суверенитета, независимости и безопасности Французской республики [26–28].

Среди современных представителей французской геополитической школы стоит назвать Мишеля Фуше (р. 1946), введшего в научный оборот понятие «хорогенез» для обозначения

процесса возникновения и отмирания границ. Данный термин был впервые использован в работе «Фронт и границы: кругосветное геополитическое путешествие» (1988) [25] и прочно вошел в лексикон французской геополитики (в частности, именно о хорогенетическом анализе говорит И. Лакост [30; 31]). С конца XX в. геополитика является предметом научного интереса таких французских аналитиков-географов, политологов и социологов, как Б. Бади, П. Бюлер, Э. Шопрад,

П. Клаваль, М.-Ф. Дюран, Ж. Леви, Д. Ретайе, П. Гурден, К. Рафестин, С. Розьер [3; 11; 12; 17; 18; 20; 24; 32; 37–41] и др.

Обилие авторов и направлений, которые разрабатывают сегодня во Франции исследователи, занимающиеся геополитической проблематикой, позволяет говорить не только о возрождении данной национальной школы геополитики как отрасли научного знания, но и о плодотворном ее развитии в новых условиях.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Белозеров В.К. Особенности геополитической картины современного мира // Россия и мусульманский мир. 2013. № 1. С. 11-16.
2. Боден Ж. Метод легкого познания истории. М.: Наука, 2000.
3. Клаваль П. Пространство в географии человека // Новые идеи в географии. Вып. 1. М.: Прогресс, 1976. С. 234–250.
4. Короленко В.Г. Несколько мыслей о национализме // Короленко В.Г. Собрание сочинений: В 5 т. / Т. 3: Рассказы, 1903–1915; Публицистика; Статьи; Воспоминания о писателях. Л.: Художественная литература, 1990.
5. Монтескье Ш.-Л. Дух законов. СПб.: изд. Л. Ф. Пантелеева, 1900.
6. Монтескье Ш.-Л. Персидские письма. М.: Худож. лит., 1956.
7. Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. М.: Конкорд, 1996.
8. Элизе Реклю Ж.-Ж. Земля и люди. Всеобщая история. Т. 1–19. М., 1898–1901.
9. Ancel J. Géographie des frontières. P., Gallimard, 1938.
10. Ancel J. Géopolitique. P., Delagrave, 1936.
11. Badie B. La fin des territoires. Essai sur le désordre international et l'utilité sociale du respect. P., Fayard, 1995.
12. Badie B. Un monde sans souveraineté. P., Fayard, 1999.
13. Boulineau E. Jean Gottmann. «La politique des États et leur géographie» // Géocarrefour. 2008. Vol. 83/1. [En ligne], mis en ligne le 01 septembre 2008. URL: <http://geocarrefour.revues.org/4403>. Consulté le 24 mars 2012.
14. Braudel F. Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XVe–XVIIIe siècle. P., Armand Colin, 1979. 3 vol.
15. Braudel F. Ecrits sur l'histoire. P., 1969.
16. Braudel F. La Méditerranée et le monde méditerranéen à l'époque de Philippe II. V. 1–2. 2 ed. P., 1967.
17. Buhler P. La montée en puissance de l'Asie // Commentaire. 2005. Vol. 28. N 111. P. 667–678.
18. Buhler P. Le rétrécissement du Vieux Monde. [En ligne], mis en ligne le 02 nov., 2011. URL: <http://www.projectsyndicate.org/commentary/the-shrinking-north/french>. Consulté le 24 mars 2012.
19. Castex R. Théories stratégiques (1929–1935). Réédition. P., Economica, 5 volumes, 1997.
20. Chauprade A. Géopolitique – Constantes et changements dans l'histoire. P., Ellipses, 3-e édition 2007.
21. Chéradame A. L'Allemagne, la France et la Question d'Autriche. P., Plon, 1902.
22. Chéradame A. L'Europe et la question d'Autriche au seuil du XXe siècle. P., Plon, 1901.
23. Chéradame A. Le plan pangermaniste démasqué. Le redoutable piège berlinois de «la partie nulle». P., Plon, 1916.
24. Durand, Marie-Françoise, Levy, Jacques, et Retaille, Denis, Le Monde. Espaces et systemes, Paris, Dalloz/Presses de la Fondation nationale des sciences politiques, 1992.
25. Foucher M. Front et Frontières: un Tour du monde géopolitique. P., Fayard, 1988; 1991.
26. Gallois P. Géopolitique. Les voies de la puissance. P., Plon, 1990.
27. Gallois P.M. L'Année du terrorisme. Paris/Lausanne, L'Âge d'Homme, 2002.
28. Gallois P.M. Le Soleil d'Allah aveugle l'Occident. Paris/Lausanne, L'Âge d'Homme, 1995.
29. Gottmann G. La politique des États et leur géographie. P., Armand Colin, 1952.
30. Lacoste Y. La Géographie ça sert d'abord à faire la guerre. P., Maspero, 1976.
31. Lacoste Y. (sous la direction) Géopolitique des régions françaises. P., Fayard, 1986. T. 1–3.
32. Levy J. Le Monde pour Cité. P., Hachette, 1996.
33. Lorot P. Introduction à la géoéconomie. P., Institut européen de géoéconomie; Economica, 1999.
34. Lorot P. Les régions dans la nouvelle économie mondiale. P., Economica, 1998.
35. Lorot P. Oú en est la géoéconomie?: contribution à une nouvelle grammaire des relations internationales: dossier. P., Institut européen de géoéconomie, 2002.
36. Lorot P., Daguzan J.-F. Penser la guerre III. Guerre et économie: un couple infernal? // Revue française de géoéconomie, 2005. N° 34.
37. Raffestin C. Pour une géographie du pouvoir. P., LITEC, 1980.
38. Raffestin C., Lopreno D., Pasteur Y. Géopolitique et histoire. P., Payot, 1995.
39. Raffestin C. Territoriality – A Reflection of the Discrepancies Between the Organization of Space and Individual Liberty // International Political Science Review. 1984. Vol. 5. No. 2, 139–146. DOI 10.1177/019251218400500205
40. Retaille D. Geopolitics in history. Geopolitics 2000. No 5(2). P. 35-51.
41. Retaille D. L'espace mobile // Le territoire est mort. Vive les territoires! Une (re)fabrication au nom du développement. Antheaume B., Giraut F. (éds). P., IRD, 2005. P. 175–202.
42. Vidal de la Blache P. La France de L'Est (Lorraine – Alsace). P., 1917.

ДИЛЕММЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕЙ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

DILLEMAS IN FORMING AND IMPLEMENTATION OF THE COMMON SECURITY AND DEFENCE POLICY OF THE EUROPEAN UNION

В статье содержится оценка состояния и перспектив выработки и реализации общей политики безопасности и обороны (ОПБО) Европейского союза в современных условиях. Излагаются факторы, определяющие направленность ОПБО. Выделяются региональные приоритеты ОПБО, характеризуются ее стратегии, механизмы и институты. Показаны проблемы защиты внешних границ ЕС и сценарии развития ситуации близ Европы. Делаются выводы о перспективах ОПБО.

The condition of the Common Security and Defence Policy (CSDP) of the European Union and perspectives of its implementation in contemporary realities were analysed in the following article. The authors conducted the estimation of determinant factors of the activity of CSPD, its regional priorities, strategies, mechanisms and institutions. Problems in protection of EU borders and scenarios of possible development of the situation near European borders were revealed. The authors made conclusions on further perspectives of CSDP.

Ключевые слова: общая политика безопасности и обороны (ОПБО) Европейского союза (ЕС), сценарии ОПБО, НАТО, военные и миротворческие операции ЕС, миграционный кризис, отношения России и ЕС.

Keywords: the Common security and Defence Policy (CSDP) of the EU, CSDP scenatios, NATO, EU military and peacekeeping operations, migration crisis, relations between Russia and the EU.

Интересы интеграции стран Евросоюза и формирования этой организации как одного центров мировой политики предполагают проведение общей политики безопасности и обороны. При этом ситуация, складывающаяся в настоящее время в сфере европейской безопасности, отличается сложностью и неоднозначностью. Внутри Евросоюза в связи с формированием и реализацией общей политики безопасности и обороны (ОПБО) возникли существенные противоречия и обозначились различные подходы. Безусловно, их необходимо принимать во внимание при оценке военно-политического потенциала ЕС и перспектив развития ОПБО. Интересы же обеспечения национальной безопасности Российской Федерации требуют компетентного подхода к выстраиванию отношений с Европой и институтами коллективной безопасности на континенте.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОПБО

Анализ показывает, что в настоящее время Европейский союз в процессе разработки и реализации ОПБО исходит из необходимости приоритетного сотрудничества с пятью макрорегионами [7, 124-125].

Европейский регион. Европейский союз настаивает на продолжении реформ на Западных Бал-

канах, в Турции и в восточноевропейских странах и готов им содействовать посредством политики интеграции и ассоциации. ЕС стремится развивать сотрудничество с Турцией по вопросам, представляющим обоюдный интерес; укреплять стабильность государственных институтов в Восточной Европе, развивать сотрудничество с Российской Федерацией.

Северная Африка и Ближний Восток. Руководство Евросоюз считает необходимым реагировать на любые вызовы своему Югу, совершая при этом инструментарий реагирования. При этом необходимое внимание уделяется гуманитарным кризисам, выявлению причин их возникновения и воздействию на них.

Африка. ЕС заявляет о способности оказать помощь Африке в раскрытии ее потенциала. Одновременно разрабатывается ряд мер в области миграционной политики, укрепляются связи с ООН, Африканским союзом и другими партнерами для обеспечения безопасности на континенте. предпринимаются и меры экономического характера.

Атлантический регион. ЕС видит необходимость в укреплении связей с НАТО, в заключении торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП). Немаловажным представляется усиление сотрудничества с Латинской Америкой и Карибским регионом.

Азия. ЕС намерен поддерживать сотрудничество с Азией, в том числе посредством выработки общих приемлемых подходов к урегулированию конфликтов.

СТРАТЕГИИ, МЕХАНИЗМЫ И ИНСТИТУТЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОПБО

В последние годы проявились четыре типа взаимодействия стран-членов ЕС в сфере ОПБО [7; 8]:

Односторонние действия. Отдельные страны реализуют свое право действовать вне рамок ОПБО и без координации с партнерами по ЕС. Подобные действия в ряде случаев негативно отражаются на эффективности ОПБО, как это имело место при решении Нидерландов об отказе от тяжелой бронированной техники в 2011 г.

Взаимодействие в рамках двусторонних соглашений может оказывать как позитивное влияние на ОПБО (бельгийско-голландское сотрудничество, касающееся единого командования ВМС двух стран в военное время), так и нести риск подрыва этой политики.

Отдельные многосторонние соглашения заключаются и реализуются членами ЕС, исходя из географической или культурной близости, взаимного доверия или наличия общих угроз.

В ряде случаев создаются и коалиции для конкретной задачи (*Ad hoc coalitions*). Такая тенденция набирает силу в Европе, например, вследствие нежелания стран-участниц вести боевые действия, по крайней мере, до тех пор, пока США не надавят на них. Неудивительно, что в НАТО создание коалиций для выполнения конкретной задачи обычно инициируется Вашингтоном для оказания оперативной поддержки, как это было в случае с авиаударами по объектам «Исламского государства» в Ираке.

Все же разработанная в 2003 г. Европейская стратегия безопасности, по мнению ряда экспертов ЕС, показала свою эффективность в разрешении кризисных ситуаций в разных частях мира. В документе были выделены следующие глобальные проблемы или угрозы безопасности ЕС: распространение оружия массового поражения, терроризм и организованная преступность, региональные конфликты, развал государств. Обстоятельствами, влияющими на безопасность и стабильность в Европе, были названы распространение атак в кибернетических системах; необходимость обеспечения энергобезопасности стран-членов ЕС; изменение климата [9].

С учетом расширения спектра угроз, а также изменения политической ситуации на континен-

те, на Ближнем Востоке и в Африке, Европейский союз поручил Высокому представителю ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини разработать новую стратегию безопасности, которая должна быть представлена в июне 2016 г. Необходимость новой стратегии обосновывается тем, что угрозы приближаются к границам ЕС, а порой и вызревают внутри него. Подтверждением этому являются теракты в Париже (ноябрь 2015 г.) и Брюсселе (март 2016 г.), т.е. в столицах стран-основательниц ЕС. Учитывается и конфликтогенность ситуации на Украине, ухудшение отношений с Россией. Серьезным испытанием для ОПБО стал и приток более миллиона беженцев, их адаптация и инкультурация.

С 2003 г. ЕС осуществил более 30 антикризисных операций, которые, по мнению ряда экспертов, увенчались успехом. Однако такие военные операции, как «Конкордия» (в Македонии по урегулированию кризиса, инициированного албанскими националистами в 2001 г.) или «Алтея» (в Боснии и Герцоговине в 2004 г.) проходили в сотрудничестве с ООН (по решению Совета Безопасности ООН) и с использованием ресурсов НАТО. Имела успех и военно-морская операция «Аталанта» в Аденском заливе и прилегающих водах против сомалийских пиратов [1]. Названные операции носили, прежде всего, гуманитарный характер и проводились в форме гражданских операций по поддержанию мира, некоторые из них были незначительными по масштабу.

ЗАЩИТА ВНЕШНИХ ГРАНИЦ ЕС

Операции по охране внешних границ представляют для ЕС серьезную проблему. По крайней мере, у Брюсселя нет детализованной стратегии или документа, регламентирующего решение этой задачи. Существенным препятствием является и несогласованность действий стран. Можно констатировать противоречие между повышением значимости ОПБО и снижением интереса государств-членов к участию в этой политике. Как считает Дэниел Кеохейн, ответственный редактор журнала «European Geostategy», в основе этой проблемы лежат четыре причины [4].

Среди членов ЕС нет согласия относительно политических приоритетов, путей выхода из миграционного кризиса и стабилизации еврозоны. До террористических атак в Париже в 2015 г. и в Брюсселе в 2016 г. европейцы довольно осторожно относились к перспективе военных интервенций в другие страны, особенно с учетом

негативного опыта боевых действий стран в Афганистане, Ираке и Ливии. К тому же миссии за границами ЕС оказались довольно затратными, что повлекло за собой сокращение бюджетов на оборону и уменьшение контингента европейских военнослужащих за рубежом.

Европейские страны придерживаются различных стратегий. Правительства одних стран больше сконцентрированы на вопросах территориальной обороны, другие — на экспедиционных операциях. Только Франции и Великобритании удается успешно совмещать и то, и другое, но даже они испытывают трудности из-за ограниченности ресурсов. В связи с кризисом на Украине различия в позициях усугубилась. Страны, воспринимающие Россию как агрессора, начали апеллировать к положению Уставу НАТО о защите территории стран-членов Альянса. Европейские страны, занимающие другой «полюс мнения», полагают, что операции за пределами ЕС являются неотъемлемой частью внешней и оборонной политики Союза и направлены на его защиту.

Проявились разные подходы относительно региональной направленности ОПБО. Одни видят угрозу в России, другие концентрируются на угрозах, исходящих с Ближнего Востока и Северной Африки. Так, в 57-страничной оборонной стратегии Польши 2014 г. есть только одно упоминание Ближнего Востока, в итальянской «Белой книге по вопросам обороны» 2015 г. приоритетным определен регион Средиземноморья. Вместе с тем не все страны, чей внешнеполитический вектор направлен на Юг, ориентируются на проекцию силы вовне. Так, Греция в последние годы практически не участвовала в международных операциях.

Имеются существенные расхождения внутри «большой тройки» (Франция, Германия и Великобритания), выплаты которых составляют 2/3 оборонного бюджета ЕС. В последние годы Германия сдержанно использовала вооруженные силы за рубежом, Великобритания весьма неохотно проводила военные операции в рамках ЕС, а Франция занимала промежуточную позицию (что частично объясняет то, почему она иногда действовала в одиночку). При этом британская, французская и немецкая оборонная политика все-таки имеет тенденцию к сближению. Так, каждая из стран выразила намерение увеличить расходы на оборону, объясняя это кризисными явлениями безопасности Европы. Сближение позиций осложняется возможностью выхода Великобритании из ЕС.

С 2014 г. произошли существенные изменения в политическом ландшафте как внутри ЕС, так и за его пределами, и проблемы безопасности и обороны не являются исключением. В течение приблизительно 20 последних лет происходило сокращение военных расходов, особенно после 2008 г. (см. рисунок).

В 2015-2016 гг. средства, выделяемые на оборону, вырастут во всех европейских странах, кроме четырех: Италии (планирует стабильный бюджет в номинальном выражении), Греции (находится под жестким давлением Брюсселя из-за высокого государственного долга), Люксембурга (объем оборонного бюджета в номинальном исчислении достаточно мал), Швеции (собирается увеличить расходы на оборону в 2016-2019 гг.) [6].

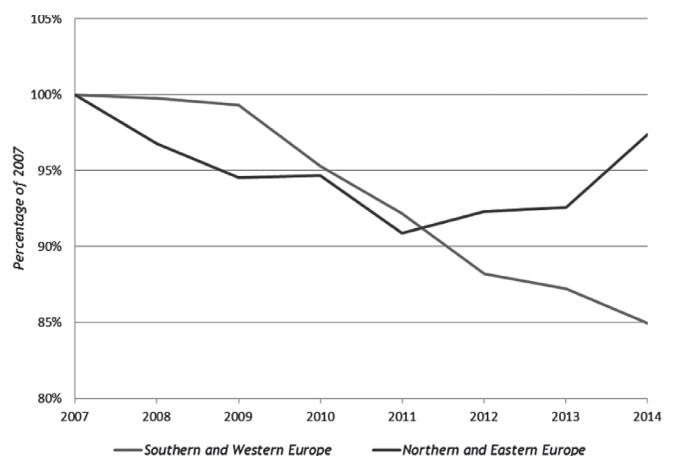

Рис. Соотношение бюджета, затрачиваемого на оборону между регионами Европы (2007-2014 гг., в % от 2007 г.) [3]¹

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ ВОКРУГ ЕВРОПЫ

Эксперты рассматривают три базовых сценария реакции европейских стран на изменение внешней среды [3]:

Первый сценарий. Поддержание статус-кво — вариант развития событий, при котором в долгосрочной перспективе не произойдет существенного нарушения или подрыва жизненно важных

¹ *Северная Европа:* Дания, Эстония, Финляндия, Латвия, Литва, Швеция.

Восточная Европа: Чехия, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия.

Южная Европа: Болгария, Хорватия, Кипр, Греция, Италия, Мальта, Португалия, Словения, Испания.

Западная Европа: Австрия, Бельгия, Франция, Германия, Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Великобритания.

или стратегических интересов ЕС. В рамках этого сценария террористические акты и массовые волнения не воспринимаются как факторы, угрожающие существованию государств, неприкосновенности границ или благосостоянию граждан.

Второй сценарий предполагает, что страны ЕС будут реагировать преимущественно с помощью политических средств. В итоге события 2014 г. не воспринимаются как экзистенциальный вызов для стран-членов ЕС, поэтому они в принципе не влияют на военные расходы. Однако эти события рассматриваются как угроза стратегическим интересам, что может привести и к политическим изменениям. Страны подают сигналы о намерении выступить против снижения расходов на оборону. Подобные действия рассматриваются скорее как политические заявления, а не реальное увеличение бюджета на оборону, то есть может не отразиться на военной сфере страны. Получается, что предшествующие этим действиям события заставили ряд стран сосредоточиться, сделать определенные выводы и серьезнее отнестись к вопросам обороны.

Третий сценарий строится на том, что в 2014 г. произошел радикальный перелом (game-changer), который в перспективе окажет существенное влияние как на политическую, так и на военную сферу европейских стран. Ухудшение обстановки в плане безопасности воспринимается как угроза стратегическим и жизненным интересам, что является стимулом к более активному использованию политического и военного инструментария.

Стоит отметить, что в марте 2016 г. состоялось заседание министров иностранных дел стран-членов ЕС с целью обсуждения ситуации в Ливии, Иране, на Ближнем Востоке и перспектив развития отношений с Россией. Относительно Ливии была еще раз подчеркнута важность формирования правительства национального согласия, которое было бы в состоянии обеспечить безопасность и стабильность в стране. ЕС, в свою очередь, выразил готовность предоставить гуманитарную и иные виды помощи правительству ас-Сараджа.

Ф. Могерини заявила и опереценке отношений с Россией, результатом чего явилось утверждение пяти принципов, принятых 28 странами-членами единогласно: 1) полная реализация Минских соглашений; 2) поддержка Евросоюзом восточных партнеров и других соседей (Украины, Белоруссии, Молдавии, Армении, Азербайджана и Грузии); 3) обеспечение устойчивости ЕС в сфере энергетической безопасности и противодей-

ствии «гибридным угрозам»; 4) сотрудничество с Россией по отдельным вопросам (Иран, Сирия, Ближний Восток, Северная Корея, миграция, терроризм, климатические изменения и т.д.); 5) поддержка гражданского общества в России. Чиновница подчеркнула, что отношения с Россией рассматривались министрами вне контекста санкций. Вопрос санкций будет обсуждаться на саммите ЕС в июне 2016 г., при этом их продление не будет носить характер автоматизма, а будет обсуждаться министрами и главами государств стран-членов ЕС [2; 5].

ОЦЕНКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ОПБО, созданная странами-членами ЕС для коллективных действий, так и не стала для них общим приоритетом. Отсутствие единого четкого формата сотрудничества в рамках урегулирования кризисов приводит к разновекторности проводимой политики, подрыву основных принципов ОПБО. Заключаемые странами одно- и многосторонние соглашения для урегулирования той или иной проблемы расходятся с общей стратегией ОПБО, что существенно затрудняет ее реализацию.

Изменение военно-политической обстановки в Северной Африке, на Ближнем Востоке и в Восточной Европе привело к расширению спектра угроз для ЕС. Сложившаяся ситуация побуждает к переосмыслению вопросов безопасности внутри ЕС. Ситуация осложняется массовым наплывом мигрантов. На повестку дня вновь встает вопрос обеспечения безопасности европейских граждан, чья вера в способность властей контролировать ситуацию была подорвана террористическими атаками в центре Европы. Сложность в согласовании единой миграционной политики представляет собой один из вызовов политики безопасности ЕС.

В настоящее время ОПБО характеризуется отсутствием единства. Это проявляется в отсутствии единого подхода к проведению совместных операций (в результате внутреннего раскола на страны, подчеркивающие важность территориальной обороны, и страны, выступающие за проведение экспедиционных операций для обеспечения безопасности ЕС), а также в разнице в региональных приоритетах.

Отсутствие общего подхода к выстраиванию отношений с Россией. В целом страны-члены ЕС придерживаются санкционного курса (хотя и здесь периодически наблюдаются отступления от «генеральной линии»), однако единая позиция

относительно перспектив партнерства с Россией остается дискуссионным вопросом. Так, восточноевропейские (Польша) и балтийские страны рассматривают Россию как возможного противника, готового нарушить их территориальную целостность. Страны же Центральной Европы не считают эту проблему приоритетной и не видят в России потенциальной угрозы. Камнем преткновения в отношениях с Россией остается конфликт на Украине. Россия рассматривается как один из основных партнеров ЕС, однако при этом для Брюсселя приобретает особое значение вопрос снижения энергетической зависимости от «восточного соседа», а также защиты от потенциальных «гибридных угроз».

ЕС признал необходимость выработки новой стратегии обеспечения безопасности и обороны. Помимо необходимости формулирования единого подхода к кризисному урегулированию и прак-

тике проведения военных и гражданских операций существует необходимость регламентации проведения совместных военных операций. ЕС имеет определенный опыт в сфере мирного урегулирования конфликтов, однако его достижения в военной сфере являются достаточно скромными, несмотря на положительные оценки. При этом операции военного типа в основном проводились в сотрудничестве с международными организациями, в частности, с НАТО. Однако ЕС встал перед необходимостью проведения самостоятельной политики безопасности и обороны, позволяющей выйти за рамки рекомендаций со стороны Вашингтона и стать самостоятельным игроком. Характерно, что происходит существенное повышение странами ЕС расходов на безопасность и оборону. Как известно, до 2016 г. указанные расходы постоянно снижались, а численность вооруженных сил стран ЕС – сокращалась.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. – С. 229-253.
2. ЕС принял пять принципов построения отношений с Россией // ТАСС. 2016, 14 марта. [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2738040> (дата обращения 17.04.2016).
3. De France O. Defence budgets in Europe: Downturn or U-turn? Brief Issue 12, 2015. // EU Institute for Security Studies. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iss.europa.eu/publications/detail/article/defence-budgets-in-europe-downturn-or-u-turn/> (дата обращения 17.04.2016).
4. Keohane D. The paradox of EU defence policy. European Geostrategy. 2016, March 9th. [Электронный ресурс] URL: <http://www.europeangeostrategy.org/2016/03/the-paradox-of-eu-defence-policy/> (дата обращения 17.04.2016).
5. Lybia, Russia, Iran & Middle East dominate Foreign Affairs Council // European Union External Action. 2016, 14 March. [Электронный ресурс] URL: http://eeas.europa.eu/top_stories/2016/140316 (дата обращения 17.04.2016).
6. Marrone A., De France O., Fattibene D. Defence Budgets and Cooperation in Europe: Developments, Trends and Drivers. January, 2016. 41 p. [Электронный ресурс] URL: http://www.iris-france.org/wp-content/uploads/2016/02/pma_report.pdf (дата обращения 17.04.2016).
7. Missiroli A. Towards an EU Global Strategy: Background, process, references // EU Institute for Security Studies, 2015. 158 p. [Электронный ресурс] URL: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Towards_an_EU_Global_Strategy.pdf (дата обращения 17.04.2016).
8. More Union in European Defence: Report of a CESP Task Force // Centre for European Policy Studies. Brussels. February 2015. 26 p. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ceps.eu/system/files/TFonEuropeanDefence.pdf> (дата обращения 17.04.2016).
9. Report on the Implementation of European Security Strategy: Providing Security in a Changing World. Brussels. 2008, 11 December. [Электронный ресурс] URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/reports/104630.pdf (дата обращения 17.04.2016).

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР РОССИИ THE STRATEGIC PARTNER OF RUSSIA

В статье приведены факты советско-китайского военно-технического и военного сотрудничества, анализируются причины военно-политического сближения России и Китая в современных условиях, оцениваются состояние и перспективы российско-китайского военно-технического, военного и экономического сотрудничества.

In article the facts of the Soviet-Chinese military-technical and military cooperation are mentioned, the reasons of military-political rapprochement of Russia and China in modern conditions are analyzed, estimated a condition and prospects of the Russian-Chinese military-technical, military and economic cooperation.

Ключевые слова: Китай, Азиатско-Тихоокеанский регион, Дальний Восток, военное сотрудничество, военно-техническое сотрудничество, экономическое сотрудничество, военный союз, стратегическое взаимодействие, гегемония США, многополярный мир, международная стабильность.

Keywords: China, Asian-Pacific region, the Far East, military cooperation, military-technical cooperation, economic cooperation, the military union, strategic interaction, hegemony of the USA, the multipolar world, the international stability

Активизация США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), их стремление ослабить влияние России на Дальнем Востоке, вызывает необходимость поиска контрмер с российской стороны.

В этом плане неоценимую помощь могут сыграть дружеские отношения России со своим давним партнером и одним из основных акторов в АТР – Китаем.

ВОЕННОЕ И ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР И КИТАЯ В 1937-1945 ГГ.

Дружеские отношения СССР и Китая сложились со времен японо-китайской войны (1937-1945).

В 1930-х гг. СССР планомерно проводил курс политической поддержки Китая как жертвы японской агрессии. В августе 1937 г. был подписан договор о ненападении между Китаем и СССР.

С 1937 по 1941 г. СССР регулярно осуществлял поставки в Китай вооружения и боеприпасов. Всего за этот период Китаю было поставлено: 1 285 самолетов, 1 600 орудий, 82 танка, 14 тыс. станковых и ручных пулеметов, 1 850 автомашин и тракторов.

В 1937-1941 гг. в Китае работало свыше 5 тыс. советских граждан. Среди них были военные советники, летчики-добровольцы, преподаватели и инструкторы, рабочие по сборке самолетов и танков, авиационные и дорожные специалисты, мостовики, транспортники, медики и др.

Начавшаяся Великая Отечественная война и развертывание военных действий на Тихоокеанском театре привели к свертыванию сотруд-

ничества СССР с Китаем, однако сразу же после капитуляции Германии Советский Союз начал переброску своих войск на Дальний Восток.

8 августа 1945 г. СНК СССР, выполняя решения Потсдамской конференции, объявил войну Японии. Советские войска перешли в решительное наступление в Северо-Восточном Китае. В то же время по всему фронту перешли в наступление против японцев и китайские войска.

14 августа, когда стало ясно, что Квантунская армия потерпела сокрушительное поражение, японский император заявил о капитуляции Японии.

2 сентября 1945 г. в Токийском заливе, на борту американского линкора «Миссури», представителями США, Великобритании, СССР, Франции и Японии был подписан акт капитуляции японских ВС, а 9 сентября 1945 г. китайский генерал Хэ Инцин, представлявший одновременно правительство Китайской республики и Союзное командование в Юго-Восточной Азии, принял капитуляцию от командующего японскими войсками в Китае генерала Окамура Ясудзи. На этом была закончена Вторая мировая – Антияпонская война.

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В 1945-1991 ГГ.

После окончания Второй мировой (Антияпонской войны) дружественные отношения СССР и Китая стали крепнуть и успешно развиваться.

14 февраля 1950 г. И.В. Сталин и Мао Цзедун подписали в Москве «Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи». Этот документ оформил самый

высокий в истории двусторонних отношений уровень — военно-политический союз.

Уже через несколько месяцев этот союз прошел проверку на прочность в ходе Корейской войны (1950-1953). В течение трех лет, что длилась эта война, китайские «народные добровольцы» сражались с американцами и их союзниками, а СССР в это время прикрывал с воздуха «добровольцев» и промышленную базу в северо-восточных провинциях.

В дальнейшем СССР оказывал Китаю всяческую помощь, передав КНР все права по совместному управлению КВЖД, выведя свои войска с военно-морской базы Порт-Артур, отдав советское военное имущество в городе Далянь (Дальний). Полным ходом шло строительство и реконструкция 50 крупных промышленных объектов, в КНР приехали сотни советских специалистов в самых разных областях промышленности, сельского хозяйства, науки и техники, государственного управления и СМИ, а тысячи китайских студентов обучались в советских вузах.

В 1949-1956 гг. при помощи СССР в Китае были созданы базовые отрасли промышленности, проведена национализация промышленности и коллективизация сельского хозяйства, развернуто массивное социалистическое строительство, вследствие чего КНР стала государством с быстро растущим темпом экономики.

С 1949 по 1969 г. Китаю было поставлено вооружения и военной техники на общую сумму около 4,1 млрд долл. Кроме того, в 1949-1962 гг. было передано безвозмездно 650 лицензий на производство вооружения и военной техники. За период сотрудничества в КНР было командировано 5 250 военных советников и специалистов, а в вузах Минобороны СССР подготовлено 1 578 китайских военнослужащих.

Однако с конца 50-х годов прошлого века начался так называемый «советско-китайский раскол», вызванный приходом к власти в СССР либерально настроенных лидеров во главе с Н.С. Хрущевым. В СССР началась резкая критика Сталина и проводимой им политики. Это развязало, как это было названо в КНР, «великую войну идей между Китаем и СССР». Кульминацией конфликта стали пограничные столкновения вокруг острова Даманский в 1969 г. на реке Уссури между частями Советской Армии и Народно-освободительной армии Китая. Вследствие этих столкновений военные связи СССР и КНР были прекращены.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

После многолетнего перерыва военно-технические связи между Россией и Китаем возобновилось лишь в 1992 г. на основе межправительственного Соглашения о военно-техническом сотрудничестве, подписанном 24 ноября 1992 г., и Меморандуме о понимании между правительствами России и КНР о военно-техническом сотрудничестве, который был подписан 18 декабря 1992 г.

В соответствии с соглашением была образована российско-китайская комиссия по военно-техническому сотрудничеству, которая собирается один раз в год поочередно в Москве и Пекине.

11 ноября 1993 г. было подписано Соглашение о военном сотрудничестве между министерствами обороны двух стран. С этого момента были установлены прямые связи между российскими вооруженными силами и Народно-освободительной армией Китая.

Нормативно-правовой базой российско-китайских связей стало подписание 16 июля 2001 г. в Москве президентом РФ и председателем КНР Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который был заключен на 20 лет с возможностью автоматического продления на следующие пятилетние периоды.

В соответствии с Договором Россия и Китай обязались на долгосрочной основе развивать равноправное партнерство и стратегическое взаимодействие, в том числе и в военной сфере. В случае возникновения угрозы миру или угрозы агрессии Москва и Пекин незамедлительно вступают в контакт и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы. Договор также предусматривает совместные усилия сторон по поддержанию глобального стратегического баланса и координацию действий на международной арене в предотвращении и урегулировании конфликтов.

В рамках Договора о сотрудничестве Россией было поставлено Китаю большое количество боевой техники и вооружения.

В 1992-2000 гг. Россия поставила в КНР 281 тяжелый истребитель Су-27/30, 1 тыс. управляемых артиллерийских снарядов «Краснополье», 1 200 ракет «воздух-воздух» малой дальности. Кроме того, российской стороной были переданы Китаю лицензии на производство истребителей Су-27.

В 1999-2000 гг. Китай получил два эсминца проекта 956 класса «Современный» со сверхзвуковыми противокорабельными крылатыми

ракетами 3М-80 Е «Москит». Стоимость сделки по эсминцам составила примерно 800 млн долл., стоимость 48 ракет — около 100 млн долл. По второму контракту в 2005–2006 гг. китайским ВМС были переданы еще два эсминца усовершенствованного проекта 965ЭМ.

Тогда же для этих эсминцев Китаем были закуплены четыре палубных противолодочных вертолета Ка-28, а в 2009–2011 гг. еще девять вертолетов Ка-28 и девять вертолетов радиолокационного дозора Ка-31.

В 1997–2001 гг. в КНР было поставлено 35 ЗРК «Тор-М1», в 2002–2003 гг. — два корабельных комплекса ПВО С-300ФМ «Риф-М».

С 2000 г. в КНР начали поставлять зенитно-ракетные комплексы «Бук», «Тунгуска», крылатые ракеты М-80Э, управляемые авиабомбы, зенитно-ракетные комплексы С-300 ПМУ1, танки Т-80У.

В 2002 г. «Рособоронэкспорт» заключил контракт на поставку для ВМС КНР восьми дизель-электрических подводных лодок (ДЭПЛ) проекта 636 «Кило», оснащенных ракетными комплексами «Клаб-С» (стоимость — около 1,5 млрд долл.). Последняя, восьмая, ДЭПЛ была поставлена в 2006 г.

Кроме того, в разные годы в КНР были поставлены реактивная система залпового огня «Смерч», противотанковые ракетные комплексы «Метис» и «Конкурс» и другое вооружение.

В 2011 г. российская Военно-промышленная компания направила в КНР 25 машинокомплектов броневедомоля «Тигр» для сборки на территории этой страны, затем Китай получил еще 25 «Тигров» и заключил контракт на поставку еще 10 машин.

В 2011–2012 гг. «Рособоронэкспорт» заключил с Минобороны Китая контракт на поставку более 400 авиадвигателей АЛ-31Ф/ФН.

В 2013 г. Россия и Китай подписали соглашение о поставке четырех подводных лодок класса «Лада» и договорились о закупке Китаем тяжелых двигателей 117С, транспортного самолета Ил-76 и самолета-заправщика Ил-78.

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ И ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В настоящее время в Китае успешно налажено производство современных систем вооружения, в том числе космической, морской, ракетно-ядерной и другой военной техники. Тем не менее без российской помощи китайскому военно-промышленному комплексу не обойтись. Китаю не

удалось преодолеть отставание от России и высокоразвитых западных стран в области электронных систем, двигателестроения, корабельной и авиационной энергетики.

Учитывая, что исторически в НОАК на вооружении состояла техника в большинстве своем советско-российского производства, то, исходя из национальных интересов, КНР целесообразнее приобретать новейшие технологии и отдельные виды вооружения российского, а не западного производства, тем более что Россия имеет возможность такие технологии и вооружение ей предложить. В свою очередь, для России существенным является тот факт, что китайская сторона является достаточно платежеспособной.

На сегодняшний день Китай заинтересован в приобретении палубных истребителей СУ-33 для своих строящихся авианосцев, новейших истребителей нового поколения СУ-35, управляемых бомб, двигателей к самолетам, крылатым ракетам и транспортным подлодкам, высокоточной электронике для систем наведения, гидроакустических станций, РЛС и другой технике, где заметно отставание китайских производителей от российских.

В 2015 г. Китай заключил с Россией контракт на закупку зенитно-ракетного комплекса С-400. В этом же году Россия и КНР подписали крупнейший авиационный контракт на закупку 24 многофункциональных истребителей Су-35. Сумма сделки оценивается не менее чем в \$2 млрд. Китайские военные, таким образом, стали первыми иностранными заказчиками ЗРК С-400 и истребителей Су-35, до этого их эксплуатировали только ВКС России.

Следует отметить и наметившуюся кооперацию в российско-китайском военно-техническом сотрудничестве. Речь идет о совместном производстве новых тяжелых транспортных вертолетов, широкофюзеляжных самолетов, дизель-электрических подводных лодок из российских деталей, с частичным использованием китайских. Кроме того, российскими и китайскими специалистами проводятся различные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в области создания новых и модернизации старых образцов вооружения.

Таким образом, в настоящее время Китай заинтересован в военно-техническом сотрудничестве с Россией по следующим направлениям:

импорт современных истребителей, авиационных и корабельных двигателей, высокоточной электроники;

приобретение лицензий на технологии производства сложного наукоемкого вооружения и техники;

совместные НИОКР;

ремонт и модернизация ранее поставленного вооружения, военной и специальной техники.

Среди проблем российско-китайского военно-технического сотрудничества политолог Р.С. Мухаметов отмечает такие, как угроза копирования российских образцов вооружения, производство китайского аналога и перепродажа его на мировом рынке вооружения, уменьшение доли российского экспорта вооружений в Китай, угроза смещения баланса сил с военно-технической точки зрения в сторону Китая.

Что касается копирования российских образцов вооружения, производства китайского аналога и перепродажи его на мировом рынке вооружения, то в 2008 г. между Правительством России и Правительством КНР было подписано Соглашение об охране интеллектуальной собственности. Обе стороны заинтересованы в соблюдении данного соглашения.

Другим вариантом решения проблемы «копирования» и «перепродажи» является сотрудничество обоих государств над совместной разработкой и выпуском продукции военного назначения.

Что касается уменьшения доли российского экспорта вооружений в Китай и угрозы смещения баланса сил с военно-технической точки зрения в сторону Китая, то следует заметить, что Россия укрепляет военно-техническую независимость и обороноспособность не врага, а союзника, имеющего общую с Россией геостратегическую цель — создание многополярного мира. К этому следует добавить, что китайцы считают Россию своим главным союзником и партнером, а российский президент Владимир Путин является самым популярным иностранным политиком в Китае.

Военное сотрудничество между Китаем и РФ развивается по многим направлениям, включая подготовку китайских военных специалистов: в российских вузах обучаются военнослужащие Китая, в российских учебных центрах проходят обучение экипажи подводных лодок и надводных кораблей, а также летчики и расчеты противоздушной обороны.

Расширяется обмен военными делегациями, ежегодно проводятся совместные российско-китайские военных учения, установлен механизм консультаций по вопросам стратегической безопасности.

Проводимые российско-китайские военные учения представляют собой пример стратегического партнерства Москвы и Пекина в целях нейтрализации политики США. Благодаря сотрудничеству Россия и Китай не только наглядно демонстрируют свое единство в противостоянии с США, но и являют миру мощную силу в этом противостоянии.

В целом военно-техническое и военное сотрудничество укрепляет взаимное доверие двух стран и приводит Россию и Китай к налаживанию взаимосвязей по экономическим и политическим вопросам, а также по проблемам глобальной и региональной безопасности.

ПРИЧИНЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СБЛИЖЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ В СОВРЕМЕННОЕ ВРЕМЯ

В настоящее время обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе становится все более напряженной. Это связано с ядерными испытаниями КНДР, обострившимися территориальными спорами России с Японией, Китая с Японией, Вьетнамом, Пакистаном, Индией и другими странами, участвовавшими совместными военными учениями США, Японии и Южной Кореи.

Провозглашенная Президентом США Б. Обамой в 2011 г. стратегия «Поворот к Азии» откровенно направлена против Китая и России. В Тихоокеанский бассейн стягиваются военно-морские силы США, активизируются военные договоры США с Японией, Южной Кореей и Австралией, налаживаются новые военные связи США с Вьетнамом, Сингапуром, Филиппинами, Малайзией.

На конференции по безопасности в Азии, прошедшей в июне 1914 г. в Сингапуре, министр обороны США заявил о намерении Вашингтона до 2020 года передислоцировать в Азиатско-Тихоокеанский регион 60% ресурсов военно-морских и воздушных сил, базирующихся сейчас за пределами его страны.

В настоящее время Соединенные Штаты вместе со своими союзниками создают препятствия на пути развития Китая и России в АТР, сдерживают влияние Пекина и Москвы и укрепляют в нем свою гегемонию. Политика США направлена на разжигание территориальных споров и других острых проблем КНР и России в АТР. Кроме того, США предпринимается попытка не допустить Китай и Россию в спешно создаваемую ими зону свободной торговли «Транстихоокеанское торговое партнерство».

В этих условиях Россия и Китай обязаны четко определить свои позиции в интересах стабилизации обстановки в АТР.

Обе страны не приемлют проводимую США политику вмешательства в дела других государств и идею однополярного мира. Поэтому, чтобы противостоять гегемонии США, Россия и Китай вынуждены создавать свой собственный мощный альянс.

Свою лепту в сближение России и Китая вносят рискованные решения Вашингтона в начале XXI века по развязыванию войн на Среднем и Ближнем Востоке, которые привели к катастрофическим последствиям Афганистан, Ирак, Ливию и разрушили стабильность во всем мире.

ПРОТИВОСТОЯТЬ «ТРЕМ СИЛАМ ЗЛА»

Россию и Китай объединяет и сближает необходимость противостоять «трем силам зла» — сепаратизму, экстремизму и терроризму.

Россия и Китай занимают жесткую позицию по вопросам территориальной целостности своих стран и нуждаются во взаимной поддержке друг друга в отстаивании своих интересов перед мировым сообществом при ликвидации очагов сепаратизма. Для России — это, прежде всего, Северный Кавказ, для Китая — проблема Тайваня, Тибета и Синьцзяна.

Попытки Запада организовать цветные революции в России, как это было в 2012 г. на Болотной площади в Москве, и в Китае, как это было в 1989 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине и в 2014 г. в Гонконге, вынуждают обе страны искать пути противодействия внутреннему экстремизму и экспорту «мягкой силы» как самостоятельно, так и совместными усилиями.

Россия подчеркивает важность практического сотрудничества с Китаем в борьбе с радикальным исламом, особенно в зоне, прилегающей к территории двух стран, — в Центральной Азии, поскольку возможное усиление исламского экстремизма в этом регионе способно ударить по обоим государствам.

Китай озабочен влиянием, которое способен оказать радикальный ислам на его мусульманское население. Например, в Синьцзян-Уйгурском автономном округе проживают около 1 млн казахов, 375 тыс. киргизов и многие представители других центрально-азиатских народов.

Россия, в свою очередь, озабочена тем, что растущее влияние радикального ислама отрицательно скажется на миллионах русских, которые остались в странах Центральной Азии, и создаст сложные проблемы на протяженной границе с мусульманским миром.

Поэтому Москва и Пекин не могут равнодушно смотреть на проникновение в этот регион ради-

кального ислама из других мусульманских стран, особенно Турции, Ирана, Саудовской Аравии и др.

Важное значение для России и Китая имеет взаимодействие в борьбе с международным терроризмом. В этом плане наблюдается углубление сотрудничества в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС) и придание нового импульса укреплению договорно-правовой базы РАТС ШОС, насыщение антитеррористического взаимодействия новым практическим содержанием, что обеспечивает успешное решение Россией и Китаем вопросов безопасности и снижает риск возникновения региональных конфликтов в АТР.

СТРАШНЫЙ СОН ДЛЯ США

США и их союзники, проводя политику сдерживания России и Китая в АТР, сами подталкивают две соседние страны друг к другу.

«По мере усложнения международной обстановки активизация контактов и координации между Китаем и Россией будет становиться все более необходимой, подчеркнул глава китайского государства», — передает информагентство правительства КНР «Синьхуа». Издаваемая Центральным комитетом Коммунистической партии Китая ежедневная газета «Жэньминь Жибао» откровенно пишет, что «стратегическое сближение Китая и России становится якорем мировой стабильности».

Создаваемая российско-китайская ось, в отличие от существующей американско-японской оси, направлена на формирование многополярного мира и обеспечение глобального стратегического баланса.

В начале 2012 г. в русскоязычной электронной версии газеты «Жэньминь Жибао» была опубликована статья научного сотрудника Центра стратегических исследований Китая Дай Сюя под заголовком «Китаю и России следует создать Евразийский альянс». В статье, в частности, говорится: «...сближение Китая и России — это неизбежный результат стратегического давления США, а также выбор, которые стороны сделали в целях собственного выживания. В противовес комплексной силе стран, Китай и Россия по отдельности значительно отстают от США, и лишь только вместе обладают мощной силой... Взаимодействие между Китаем и Россией не только будет способствовать продвижению безопасности и развитию двух государств, но и может привлечь внимание других стран на территории Евразии, в том числе Ирана и Пакистана, чтобы нарушить стратегические планы США в регионе...»

Эксперты предупреждают, что «вовлечение российской и китайской армий в интеграционный процесс превращает это образование в мощнейший блок, который станет даже более мощным, чем НАТО во главе с США.., одно только сложение российского и китайского военного потенциалов может привести к обескураживающему для Вашингтона и его союзников результату – если военная интеграция Китая и России осуществится, то это будет серьезный противовес для существующей «всепожирающей» натовской политики».

Бесполезность противодействия (по крайней мере – военного) такому союзу понимают на Западе – и озвученные американскими специалистами «проекты ядерной войны США с Россией и Китаем останутся лишь «виртуальными учениями» американских генералов.

Не зря ведущий идеолог внешней политики США З. Бжезинский предупреждал: что «сплоченность Евразии – это страшный сон для США. По его мнению, «соединение политических сил в Евразии приведет к тому, что Соединенные Штаты не смогут доминировать в мире».

ВОЕННЫЙ СОЮЗ ИЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО?

«Несмотря на масштабную кооперацию в военной сфере, Россия и Китай не планируют создание официального военного альянса... Создание военной организации типа НАТО противоречило бы принципам, которыми руководствуются Россия и Китай. Страны намерены развивать сотрудничество в военной сфере, но не формировать блоков», – указывает аналитик Российского исследовательского центра при Государственном совете КНР Тянь Чуньшэна.

Следует заметить, что китайское руководство еще в 1982 г. сформулировало линию на невступление в альянсы с великими державами, объясняя, что союзнические отношения «могут ослабить волю КНР сопротивляться негативным действиям партнера, попыткам использовать Китай в ущерб его интересам». Указывалось и на то, что подобный союз будет «препятствовать нормальным контактам с другими странами мира».

Слабой стороной военных союзов является то, что каждая страна, входящая в союз, имеет свои интересы. Поэтому создание военного союза приводит к появлению большого количества рисков. Союз ограничивает дипломатическую самостоятельность и свободу входящих в него стран,

а Китай и Россия явно не намерены ставить эти факторы в зависимость от других.

В 2010 г. по предложению Китая российско-китайские отношения были охарактеризованы с помощью новой формулы – всестороннее стратегическое партнерство.

«Мы считаем, что в современных быстроменяющихся условиях отношения стратегического партнерства, существующие между Китаем и Россией, наиболее уместны. Они вобрали в себя исторические уроки и опыт, наиболее оптимально соответствуют закону развития отношений обеих стран и их внутривнутриполитическим реалиям. Такой тип отношений поддерживается и властной элитой, и народами КНР и РФ. Все это способствует долгосрочным и стабильным связям между странами, – говорится в докладе, подготовленном исследовательским центром при университете Фудань и Российским советом по международным делам. – Отношения стратегического партнерства обладают функциональной эластичностью и имеют широкие возможности развития. Если Россия и Китай столкнутся с важными вопросами на международной арене, такие отношения могут трансформироваться в более тесные – союзнические, без определения взаимных долгосрочных обязательств».

Таким образом, заключать российско-китайский военный союз «нет необходимости, так как существующие отношения стратегического партнерства соответствуют уровню двухсторонних отношений, и их возможностей достаточно для ответа на возникающие вызовы и для удовлетворения условий стратегического взаимодействия».

По утверждению кандидата исторических наук О.А. Тимофеева, «в основе российско-китайского партнерства лежит курс обоих государств на проведение самостоятельной и многовекторной внешней политики. Каждый из его участников оставляет полный простор для маневра на всех других направлениях своей внешней политики».

При этом во время встречи председателя КНР Си Цзиньпина и российского Президента В. Путина в сентябре 2014 г. китайская сторона выразила желание повысить уровень стратегического партнерства с Россией, создавать новые возможности развития с помощью взаимного обмена и оказывать совместное сопротивление внешним вызовам и угрозам. Китайско-российская сплоченность призвана противостоять внешнему давлению и угрозам, сохранить стратегический баланс и международную стабильность.

СОВМЕСТНОЕ РЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОБЛЕМ

Китай и Россия имеют общие интересы и придерживаются сходных позиций по широкому кругу международных проблем (многополярность и полицентричность мира, пути урегулирования ситуаций в ряде проблемных стран и регионов и др.).

«Россия и Китай создали совместные механизмы решения международных проблем, часто выступают с общими глобальными инициативами. Основной многосторонней региональной площадкой является ШОС, с 2002 г. действует ее региональная антитеррористическая структура. В перспективе подобную роль, но уже на глобальном уровне сможет играть объединение БРИКС», — считает кандидат исторических наук Олег Тимофеев.

В 2011 г. российско-китайский тандем продемонстрировал единство при голосовании в ООН резолюции по Сирии.

Китай поддержал действия России в связи с Евромайданом, украинским госпереворотом и прочими событиями на Украине. 21 ноября 2014 года МИД КНР прямо заявил, что Китай поддерживает подход России к урегулированию украинского кризиса. Об этом сообщил журналистам исполняющий обязанности директора департамента Европы и Центральной Азии МИД КНР Гуй Цуньюй. Кроме того, Гуй Цуньюй одобрил воссоединение Крыма с Россией. «Мы хорошо знаем историю принадлежности Крыма», — заявил представитель Китая.

В свою очередь, Россия поддерживает принцип территориальной целостности КНР. После принятия Китайской Народной Республикой в марте 2005 г. закона «О противодействии расколу страны» МИД РФ высказал «понимание мотивов» принятия данного закона. По словам официального представителя МИД РФ А. Яковенко, «мы считаем, что в мире существует только один Китай, неотъемлемой частью которого является Тайвань».

Не отстранился Китай от России и в решении проблемы сирийского кризиса. Как пишет австрийская газета Die Presse, кроме российского, иранского и американского вооружения, в Сирию поставляется и китайское. КНР также поставляет вооружение в Иран, являющийся союзником сирийского президента Башара Асада.

Китай четырежды блокировал антисирийские резолюции в Совбезе ООН. А 14 ноября 2015 г. представители китайской дипломатии подклю-

лись к переговорам в Вене по сирийскому урегулированию.

В настоящее время совместные усилия России и Китая направлены на решение ракетно-ядерной проблемы КНДР в рамках шестисторонних переговоров.

В целом на современном этапе российско-китайские международные взаимоотношения характеризуются широким спектром областей взаимодействия, включающих интенсивные контакты на высшем уровне, сотрудничество в Совете безопасности ООН, совместное участие в международных и региональных организациях, таких, как ШОС, АТЭС и БРИКС.

БАЗОВАЯ ГАРАНТИЯ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ МИРА НА ПЛАНЕТЕ В XXI ВЕКЕ

В настоящее время достигнутый уровень российско-китайских отношений отвечает современным потребностям обеспечения национальной безопасности России и Китая.

23 августа 2015 г. в статье для «Российской газеты» министр иностранных дел РФ С. Лавров отметил, что российско-китайские отношения «являются наилучшими за всю историю и продолжают поступательно развиваться».

«Россия и Китай нуждаются друг в друге, — отмечает политолог Тимофей Бордачев. — Для Москвы Пекин — крупнейший за всю историю международный политический партнер, на которого можно опереться. А для Китая Россия — гарантия того, что его никто не раздавит на политической арене».

В перспективе Москва и Пекин будут способны изменить модель поведения любого государства, если его действия будут нести угрозу современному миру.

При этом лидеры в Пекине и Москве неоднократно заявляли, что «российско-китайское сближение не направлено против третьих стран, в том числе и против США, и это верно в том смысле, что США и Запад не рассматриваются ни Китаем, ни Россией в качестве врага. Напротив, обе стороны крайне заинтересованы в экономическом и политическом сотрудничестве с Западом. Оно является важнейшим фактором развития обеих стран и, следовательно, полностью соответствует их стратегическим целям».

В заключение приведем еще одну цитату из статьи Дай Сюя в «Жэньминь Жибао»: «Взаимодействие Китая и России предоставило базовую гарантию для поддержания мира на планете в XXI веке».

ТЕМА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РФ В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

THE SUBJECT OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN PUBLIC DECLARATIONS OF MODERN RUSSIAN POLITICAL PARTIES

В рамках данной статьи представлен обзор программных положений партий, затрагивающих тему Вооруженных Сил. Акцентируется внимание на наиболее проблемных позициях данного направления. На основе проведенного анализа делается вывод об актуальности данной темы в политической повестке дня отечественных партий.

The article contains a review of program ideas concerning the topic of the Armed Forces. It highlights the most problematic issues of the given matter. The author provides a conclusion based on the conducted analysis whether the stated problem is topical in the political agenda of Russian parties.

Ключевые слова: партия, Вооруженные Силы, программа, партийная система, современная Россия.

Keywords: party, Armed Forces, party program, party system, modern Russia.

Политические партии играют значительную роль в современном обществе, выполняя комплекс функций. В их числе: формирование общественного мнения, разработка партийной идеологии, создание политической программы развития общества и ее реализация. Основным документом, в котором в развернутой форме содержится позиция партии по основным вопросам, транслируется ее видение будущего страны, является программа. Как правило, ее содержание включает в себя несколько наиболее значимых тематических блоков, затрагивающих ключевые сферы жизни государства и общества. Одной из важнейших частей государства являются вооруженные силы как главный элемент обеспечения безопасности страны.

Необходимо отметить, что не все политические партии, из числа официально зарегистрированных, высказываются на тему Вооруженных Сил – из 77 партий она присутствует в текстах программ только у 26. Таким образом, анализу подвергались смысловые единицы программ партий, выделенные по ключевым словам. Некоторые партии не выводили положения программы, связанные с вооруженными силами, в отдельный раздел. Их заявления носят общий характер – «укрепить обороноспособность», «повысить престиж армии», «армия должна быть высокопрофессиональной, оснащенной современным вооружением» и т.д. К числу данных партий относятся: КПРФ, ПАРНАС, «Партия Мира и Единства», «Гражданская платформа»,

«Гражданская инициатива», Партия «Добрых дел, защиты детей, женщин, свободы, природы и пенсионеров», «Партия Поддержки».

Тем не менее существует ряд вопросов оборонной политики, по которым партии считают необходимым выразить свое мнение. Прежде всего, это вопросы социального обеспечения военнослужащих и их семей. По данной теме высказались практически все акторы из числа рассматриваемых. Большая часть заявлений носит декларативный характер: «военнослужащие, их семьи, а также работники ВПК должны иметь полный социальный пакет». Но некоторые позиции отличались большей конкретностью. В частности, «Справедливая Россия» отдельно оговаривает уровень «достойной зарплаты»: «превышение месячного денежного довольствия военнослужащих над средней заработной платой на 75-100%» [11]. «Партия Возрождения России»: «денежное довольствие военнослужащих должно соответствовать уровню зарплаты государственных служащих» [3]. За высокую заработную плату военных выступают также: «Единая Россия», «ЯБЛОКО», «ПАТРИОТЫ РОССИИ», «Партия ПРОГРЕССА», «Демократический выбор», «Национальный курс».

В рамках вопроса социальной обеспеченности военнослужащих отдельно выделяется такая проблема, как решение «квартирного вопроса». Например, «Единая Россия» выступает за «получение квартир в плановом порядке, без многолетних ожиданий» [6]. «Справедливая Россия» предлагает «поставить распределение жилья для

военных под контроль ветеранских и организаций военнослужащих запаса» [11]. Некоторые партии («ПАТИОТЫ РОССИИ», «РОДИНА») ограничиваются общими тезисами о решении жилищных и иных социальных проблем военнослужащих.

Так же актуальным вопросом является положение ветеранов военной службы и уволенных в запас. Здесь активнее всех высказывается «Справедливая Россия», которая предлагает: «законодательно закрепить статус "Ветерана военной службы" и включить его обладателей в число федеральных льготников; создать Федеральное государственное агентство по социальной защите ветеранов военной службы; Увязать размер пенсии военнослужащих с реальным денежным довольствием, ...довести размер пенсии до 80% от общего ежемесячного содержания» [11]. «Партия Возрождения России» предлагает «помощь в профессиональной переподготовке военнослужащих, уволенных в запас» [3].

Следующий тематический блок, волнующий практически всех — это обороноспособность страны. В него входят перевооружение армии и флота, оснащение их самыми современными видами вооружения, средствами связи, экипировкой. Помимо популистских лозунгов и призывов, некоторые партии представляют вполне конкретные предложения. Партия «РОДИНА» говорит о комплексном перевооружении армии в течение 10 лет и предлагает возродить океанский военноморской флот (особенно в связи с активностью вокруг Арктики) [10]. «Справедливая Россия», помимо перевооружения, предлагает разработать систему правовой защиты для отечественных производителей вооружения, с целью их защиты от нелегального копирования и производства [11].

Одновременно с перевооружением говорится и в целом о военно-промышленном комплексе (ВПК): его модернизации («Единая Россия»), реформировании («Демократический выбор»), восстановлении профильных предприятий («ВОЛЯ», «Партия духовного преображения России»), организации в рамках ВПК структур «нового типа» — холдингов, финансово-промышленных групп («Партия Возрождения России»), продвижении государственно-частного партнерства («РОДИНА»), введении плановой системы гос. заказа («Защитники отечества»).

Несколько партий предлагают сократить количественно вооруженные силы и за счет этого

осуществить перевооружение армии («Партия духовного преображения России» и «Демократический выбор»). «Демократический выбор», в частности, предлагает также «ликвидировать громоздкий генералитет» [1]. Помимо вышеуказанных партий, сторонниками уменьшения численности войск являются также ПАРНАС и «Партия ПРОГРЕССА».

В противовес этим предложениям, партия «ВОЛЯ» предлагает «возродить части кадрового резерва, вернуть к службе в армии уволенных по сокращению офицеров (от лейтенантов до членов Генштаба)» [4].

Говоря о составе Вооруженных Сил некоторые партии вспоминают о казачестве как особой категории населения. В поддержку казачьих традиций выступают: «Партия духовного преображения России», «РОДИНА» — они планируют привлекать казаков к несению военной службы и военно-патриотическому воспитанию молодежи, а «Российский общенародный союз» и «Национальный курс» ратуют за привлечение казаков к охране границ.

Некоторые партии предлагают предусмотреть резерв вооруженных сил из числа гражданских лиц. Партия «ВETERАНОВ РОССИИ» выступает за воссоздание структур гражданской обороны [2]. «Национальный курс» требует «вооружения части населения, состоящей в специализированных военно-гражданских структурах — т.е., фактически, речь идет о создании «национальной гвардии» [7].

Один из проблемных вопросов, по которому в последние годы было немало дискуссий — это призыв в армию. Мнение партий разделилось: часть выступает за его сохранение («Российский общенародный союз», «Российская социалистическая партия»). Более того, партия «ВОЛЯ» предлагает «увеличить срок службы до 2 лет... и ввести законодательный запрет на службу иностранным гражданам» [4].

Другая часть выступает за переход на профессиональную армию на контрактной основе («ЯБЛОКО», ПАРНАС, «Гражданская сила», «Партия ПРОГРЕССА», «Демократический выбор», «Гражданская инициатива»). ЛДПР предлагает повысить возраст призыва с 18 лет до 21 года. «Партия поддержки» и партия «Добрых дел, защиты детей, женщин, свободы, природы и пенсионеров» предлагают альтернативный вариант: «Люди, не желающие служить, должны иметь возможность внести определенные средства на счет

государства (чтобы на них были наняты желающие служить по контракту) и получить освобождение от службы в армии» [5,8].

Некоторые партии выступают за сохранение смешанного принципа комплектования Вооруженных Сил («Справедливая Россия»). «Партия духовного преображения России» допускает полный отказ от призыва, но с постепенным созданием профессиональной армии. В подобном же ключе высказывается и партия «РОДИНА».

Важным моментом является вопрос дисциплины и неуставных отношений. Предлагается: организация военной полиции («ПАТРИОТЫ РОССИИ», «РОДИНА»), введение общественного контроля за неуставными отношениями («Гражданская сила», «Демократический выбор»), установление «личной ответственности офицеров за безопасность рядовых солдат» («Партия духовного преображения России»).

Следующий блок – военно-патриотическое воспитание и образование. Так, «ПАТРИОТЫ РОССИИ» и «ВОЛЯ» в своих программах выступают за восстановление ликвидированных военных учебных заведений. «Партия духовного преображения России» и «РОДИНА» призывают воссоздать систему связей ССУЗов с предприятиями ВПК и в целом уделить повышенное внимание подготовке высококвалифицированных рабочих кадров.

Большая часть партий считает необходимым усилить военно-патриотическую работу с молодежью, повысить имидж вооруженных сил и привлекательность службы в армии. Но в программах практически всех партий отсутствует механизм реализации этого. «Партия духовного преображения России» предлагает проводить подготовку молодежи за счет военно-патриотических организаций и кадетских корпусов и выработать ценностную патриотическую идеологию. «Партия ВETERАНОВ РОССИИ» заявляет о готовности активизировать работу структурных подразделений ДОСААФ.

Ряд партий предлагает возродить начальную военную подготовку в школах («ПАТРИОТЫ РОССИИ», «Защитники Отечества», «Национальный курс», «Партия ВETERАНОВ РОССИИ»). Партии «ЯБЛОКО» и «Демократический выбор» считают важным поставить деятельность вооруженных сил на парламентский и шире, общественный контроль.

«Партия ПРОГРЕССА» высказывается за более разумную внешнюю политику, партнерство, а не противостояние с западными странами [9].

Нельзя сказать, что тема вооруженных сил является актуальной в политической повестке большинства партий. Только у трети из зарегистрированных партийных организаций в программе присутствуют соответствующие положения о вооруженных силах.

По таким вопросам, как социальная защищенность военнослужащих и сотрудников ВПК, военно-патриотическое воспитание молодежи, контроль за дисциплиной и неуставными отношениями, перевооружение армии и ее модернизация партии демонстрируют схожие позиции.

Наиболее дискуссионный вопрос – призыв. Тут мнения партий разделились. За контрактную армию и сокращение численности Вооруженных Сил выступают, в основном, партии либеральные. В свою очередь, сохранить призыв предлагают партии социалистической и консервативно-патриотической ориентации. Ими же поднимается вопрос о военной самоорганизации населения (казачество, структуры гражданской самообороны и т.д.).

Как следствие, ряд аспектов можно считать маркерами, посредством которых определяется принадлежность партии к тому или иному политико-идеологическому спектру.

Во многих случаях программы партий демонстрируют отсутствие механизмов реализации сформулированных положений, что говорит о декларативном подходе к написанию программы. Это снижает уровень доверия к заявлениям партийцев.

В целом, только треть партий подходят достаточно ответственно к формированию собственных программных требований, поскольку у них присутствует конкретная апелляция к такой многочисленной социальной группе, как военнослужащие и работники военно-промышленного комплекса (а также члены их семей). Остальные, по-видимому, не ставят цель развивать политическое представительство данной категории населения.

Программы большинства партий (за исключением ряда «старых») были написаны в 2012-2013 гг., в момент своего создания и регистрации, и с тех пор не обновлялись. Между тем внимание общественности к поддержанию обороноспособности нашей страны заметно усилилось в последние годы, а программные документы не подвергались редакции и не соответствуют современным реалиям. Отсутствие должной реакции свиде-

тельствует о том, что большая часть «новых» партий и ряд «старых» не используют данную тему как эффективный электоральный ресурс. Это дает основания говорить о виртуальном модусе их существования.

Безусловно, существуют и другие партийные документы, выступления, заявления лидеров, посредством которых партии и их представи-

тели имеют возможность обозначать свои позиции по проблемным вопросам. Однако программа – это тот основной документ, с которым партия выходит на выборы, и через который транслирует свое видение будущего. Если он не является актуальным, то вопрос жизнеспособности партии, как и доверия к ней, остается открытым.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Основные предложения РОО «Демократический выбор» в области реформы Вооруженных сил [оф. сайт партии «Демократический выбор»]. URL <http://demvybor.ru/documents/DV-army.pdf>.
2. Программа партии «ВETERАНОВ РОССИИ» [оф. сайт партии «ВETERАНОВ РОССИИ»]. URL: <http://veteransrussian.ru/programma-partii/programma-partii1.html> (дата обращения 07.04.2016).
3. Программа партии «Возрождения России» [оф. сайт партии Возрождения России] URL: <http://pvros.ru/article/programma-partii-vozhrozhdeniya-rossii> (дата обращения 07.04.2016).
4. Программа партии «ВОЛЯ» [оф. сайт партии «ВОЛЯ»]. URL: <http://volya-naroda.ru/program.html> (дата обращения 07.04.2016).
5. Программа партии «Добрых дел, защиты детей, женщин, свободы, природы и пенсионеров» [оф. сайт партии «Добрых дел, защиты детей, женщин, свободы, природы и пенсионеров»]. URL: <http://dobropart.ru/index.php/programma-partii-dobrykh-del> (дата обращения 07.04.2016).
6. Программа партии «Единая Россия» [оф сайт партии Единая Россия] URL: <https://er.ru/party/program/> (дата обращения 07.04.2016).
7. Программа партии «Национальный курс» [оф. сайт партии «Национальный курс»]. URL: <http://xn--80auhofkt.xn--p1ai/programm.html> (дата обращения 07.04.2016).
8. Программа «Партии ПОДДЕРЖКИ». URL: <http://minjust.ru/press/news/programma-i-ustav-obshchestvennoy-organizacii-politicheskaya-partiya-partiya-podderzhki> (дата обращения 07.04.2016);
9. Программа «Партии ПРОГРЕССА» [оф. сайт «Партии ПРОГРЕССА»]. URL: https://partyprogress.org/media/pdf/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0_1.pdf (дата обращения 07.04.2016).
10. Программа партии «РОДИНА» [оф. сайт партии РОДИНА]. URL: <http://rodina.ru/partiya/documentsForRead/23> (дата обращения 07.04.2016).
11. Программа партии «Справедливая Россия» [оф. сайт партии «Справедливая Россия»]. URL: http://www.spravedlivo.ru/5_47917.html (дата обращения 07.04.2016).

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

PRIORITIES OF DEVELOPMENT OF THE MILITARY ORGANIZATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

В статье на фоне исторического экскурса в область становления и развития военной организации российского государства рассматриваются современные проблемы выбора приоритетов в интересах национальной обороны Российской Федерации, детерминируется необходимость системного подхода к обеспечению национальной и военной безопасности российского социума в силу системного характера вызовов и угроз, определяющих напряженность международной обстановки.

The article, on the background of the historical perspective on the formation and development of the military organization of the Russian state, deals with modern problems of the choice of priorities for the benefit of the Russian National Defense, determines the need for a systematic approach to the national and military security of the Russian society due to the systemic nature of challenges and threats that determine the intensity of the international situation.

Ключевые слова: военная организация государства, национальные интересы, военная реформа, национальная и военная безопасность.

Keywords: military organization of the state, national interests, military reform, national and military security.

На разных этапах исторического развития российского государства, по мере возникновения соответствующих политических, материально-технических и социально-экономических условий, армия, как основа военной организации страны, изменяла, с надеждой на совершенствование, свою организационную структуру, способы комплектования, состав, вооружение, приемы вооруженной борьбы. Эти изменения, как правило, происходили в ходе военных реформ, ставших важнейшими вехами в истории строительства армии и флота России.

Фактически с момента создания первых регулярных воинских формирований в России (середина XVI столетия) и вплоть до начала XXI века реформирование военной организации приняло едва ли не перманентный характер, а сама военная реформа стала одним из наиболее характерных процессов эволюции российского государства¹. Так, например, первая военная реформа Ивана Грозного продолжалась почти двадцать лет и привела к созданию новой, поместной армии — прообраза (в виде шести стрелецких полков) постоянной армии России с единым централизованным управлением и снабжением.

Военная реформа Петра I в начале XVIII столетия длилась практически четверть века. Ее главным результатом стала регулярная армия.

Так называемая «милютинская военная реформа» — одна из «великих реформ», проведенных в период царствования Александра II, осуществлялась более 15 лет и закончилась созданием массовой армии, предусмотрев переход от рекрутских наборов к всеобщей воинской повинности.

Общим итогом военной реформы 20-х годов прошлого века стала кадрово-территориальная армия, преобразованная уже к концу 30-х годов в армию всеобщей воинской обязанности². Следует отметить, что определенные черты военной реформы носили и преобразования военной организации СССР, проведенные в 1935-1939 гг. в связи с переходом от смешанной кадровой и территориально-милиционной системы на полностью кадровую систему. В этот период: увеличено число военных округов и комиссариатов; возросли сроки военной службы; снизился призывной возраст; удлинялся срок пребывания в запасе; личный состав Вооруженных Сил индивидуально приводился к военной присяге в связи с новым Положением о порядке ее принятия; приняты более жесткие меры по повышению ответствен-

¹ Военная реформа: История и перспективы: Сборник / Под. ред. Н.А. Чалдымова. — М., 1991. С. 17.

² Манилов В.Л. Оптимизация военной организации государства // Военная мысль. 1999. № 2. С. 2—13.

ность за дезертирство и самовольные отлучки из части³.

С этой армией Советский Союз и вступил в Великую Отечественную войну, победа в которой над военной машиной фашистской Германии продемонстрировала всему миру торжество советской и российской военной мысли, силу и непобедимость ее военной организации. Это был своего рода пик расцвета и могущества военной организации государства, на протяжении более чем полувекового периода заставлявшей одних опасаться, а других гордиться и надеяться на ее боевую мощь и способность противостоять любому противнику в какой бы то ни было войне или вооруженном конфликте.

Очевидно, что именно эта победа — победа в Великой Отечественной войне, с учетом ее исторической значимости не только для нашего Отечества, но и для всего мира и человеческой цивилизации в целом, сыграла свою роль и в отношении самой военной организации. С одной стороны, налицо был факт наличия непревзойденного военного потенциала СССР. В то же время в Вооруженных Силах и других сегментах военной организации государства начали формироваться и поступательно развиваться кризисные процессы, закономерно проявляющиеся в любом социальном организме.

Следует заметить, что эти негативные кризисные процессы замалчивались военно-политической элитой страны, поскольку касались святая святых советской государственности и были своего рода отражением их собственной консервативности и неумения своевременно и адекватно реагировать на изменения в обществе и его военной сфере. В конечном итоге такие явления, как неуставные взаимоотношения, уклонения от воинской службы, хищения, наркомания и ряд других социально опасных проявлений пустили свои корни в армейских коллективах, став одной из значимых причин формирования антиармейских настроений в стране, чем была поставлена под сомнение важнейшая идеологема Советского государства — о единстве армии и народа, что деформировалось само социальную основу военной организации.

Лишь на исходе 80-х годов военно-политическое руководство страны осознало, наконец, что очень многое в содержании и структуре советской

³ Самосват Д. Строительство Вооруженных Сил и военные реформы в истории России // Ориентир. 2011. № 1. С. 60–65.

военной организации не соответствует военно-политическим реалиям времени и требует кардинального реформирования.

Первая попытка начать преобразования в военной сфере страны была сделана в 1985 г. на июньском Пленуме ЦК КПСС. В соответствии с решениями этого Пленума преобразования в Вооруженных Силах и других силовых структурах страны должны были проходить в общем контексте реформирования социально-политических и экономических отношений в стране и обществе, получившего название «перестройка».

Иллюзорность идей перестройки в военной сфере, волюнтаризм в процессе реформирования и, наконец, неправомерное использование военных структур не по назначению, а для решения конъюнктурных политических задач предопределили крайне болезненный и затяжной характер преобразований. Начавшись в Советском Союзе еще в 1985 г., реформирование военной организации перешло после развала СССР к Российской Федерации как его основной правопреемнице, став в конечном итоге одной из наиболее острых социально-политических проблем страны.

Отказавшись от государственного регулирования каких бы то ни было сфер жизнедеятельности российского общества, в том числе и военной, пришедшие к власти в начале 90-х годов на волне демократического романтизма либерал-реформаторы сочли такой подход вполне достаточным, поскольку рынок, по их мнению, должен был сам все отрегулировать — в том числе и военную организацию государства. Закономерным результатом искусственного вовлечения военных структур государства в рыночные отношения стала их коммерциализация. Собственно же военная реформа, продекларированная новым военно-политическим руководством страны, в начале 90-х годов сводилась к двум основным аспектам: вывод войск из Европы и сокращение почти 5-миллионного личного состава всех силовых структур.

В остальном же руководство страны в области военной политики придерживалось устоявшихся на протяжении десятилетий взглядов, что нашло свое отражение, в частности, в Основных положениях военной доктрины, введенных Указом Президента Российской Федерации в 1993 г., фактически дублирующих стратегические взгляды ЦК КПСС со ставкой на ядерное оружие, огромные контингенты войск и тому подобное, хотя угро-

зы военной безопасности страны к тому времени приобрели качественно новый характер по сравнению с периодом глобального противостояния двух мировых систем.

Особое место в перечне угроз безопасности России стали занимать межнациональные военные конфликты, практически захлестнувшие окраины России и угрожавшие ее целостности. В Северо-Кавказском регионе сформировался криминогенный сепаратистский анклав, а исламские экстремисты вели бои с российскими пограничниками на территориях бывших среднеазиатских республик СССР.

В Европе к этому времени обозначилась ярко выраженная тенденция к стремительному расширению Североатлантического альянса за счет поглощения бывших союзников СССР по Организации Варшавского Договора (ОВД) и приближения на ряде направлений военных структур блока непосредственно к границам Российской Федерации. Несмотря на все это, на государственном уровне и в этом случае не были переосмыслены роль армии, характер ее подготовки, особенности обеспечения, как и многие другие вопросы, связанные с военной безопасностью государства.

Фактически все первое десятилетие в постсоветской России проходило в атмосфере, когда под словом «реформа» понимались исключительно сокращение численности Вооруженных Сил и их фактическая демилитаризация. В соответствии с заявленным приоритетом на сокращение численности военно-силовой компоненты государства началось обвальное сокращение Вооруженных Сил при одновременном росте различных полувоенных, в том числе и частных охранных, структур. В стране, таким образом, сложился своеобразный военно-силовой диспаритет, при котором Вооруженные Силы как основной элемент обеспечения военной безопасности государства по некоторым параметрам стали уступать другим военно-силовым (по существу, полицейским) формированиям. При этом сокращение Вооруженных Сил по-прежнему рассматривалось как необходимое условие выхода страны из социально-экономического кризиса и снятия с экономики тяжелого бремени военных расходов. На самом же деле «снялось» бремя ответственности органов государственной власти за состояние военной организации и состояние военной безопасности государства.

Вполне закономерным итогом такого подхода к вопросам обороны и безопасности страны стало последовательное продвижение военно-политического блока НАТО к границам России, а также появление качественно нового рода опасности – международной «террористической организации», объявившей себя «Исламским государством»⁴. Все это в комплексе создало экстремальные условия для развития российского государства и его военной организации, при которых речь шла уже не только о территориальной целостности России, но и о ее суверенитете и существовании как самостоятельного субъекта международных отношений. Буквально в одночасье Россия, не раз спасавшая современную цивилизацию и на протяжении едва ли не всей своей истории выступавшая гарантом суверенитета и существования значительного количества государств мира (в том числе и США в 1774 г. и 1861 г.), превратилась вдруг в источник всех бед и неурядиц мирового сообщества и каждой отдельно взятой страны, что наиболее характерно проявилось в многочисленных претензиях ее соседей и партнеров из ближнего и дальнего зарубежья⁵.

Все это, конечно же, было невозможно ранее, когда у государства были и мощные Вооруженные Силы, и надежная система обеспечения внутренней безопасности. Потребовался более чем трагический опыт первой чеченской кампании, чтобы, в конечном итоге, осознать, во что обошлась Вооруженным Силам и, самое главное, государству и всему российскому обществу практика подобного дилетантского экспериментирования на жизненно важном организме российской государственности – ее военной организации.

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.05.2016).

⁵ К исходу XX столетия только ленивый не упрекал Россию в ее исторической вине, требуя территориальных, финансовых или каких-либо иных компенсаций, начиная с Совета Европы и заканчивая национал-радикалами прибалтийских государств, Украины и даже Румынии. Последняя, например, в 1999 г. ставила вопрос о необходимости международного осуждения России за заключенный СССР в 1939 г. пакт Риббентропа-Молотова, по результатам которого она и потеряла Бессарабию. При этом представители румынских властей опускали тот факт, что сама Румыния в тот период была одним из наиболее преданных сателлитов фашистской Германии, а румынские войска вплоть до 1944 г. участвовали в оккупации Украины и ряда южных областей России.

Фактическое поражение России и ее военной организации в чеченском конфликте 1994–1996 гг. явилось главной ценой, которую Российская Федерация была вынуждена заплатить за иллюзии своего военно-политического руководства. Именно трагический опыт чеченской кампании 1994–1996 гг. и заставил, в конце концов, переосмыслить роль и значение военной организации в процессе обеспечения безопасности государства.

Большое влияние на военное развитие России оказали также финансовый кризис августа 1998 г., операция НАТО на Балканах и конфликт на Северном Кавказе, вызванный, как уже отмечалось выше, деятельностью бандформирований чеченских сепаратистов и представителей международных экстремистских организаций – предшественников ныне запрещенной в России террористической организации ДАИШ.

Системный кризис, разразившийся в стране на рубеже 80–90 гг., сильнее всего поразил именно экономическую сферу общества, предопределив кризисное состояние всех остальных сфер жизнедеятельности, в том числе и военной. Вооруженные Силы России так же, как и в целом военная организация, переживали острый кризис, обусловленный недостаточным выделением средств на их функционирование и развитие. Главное следствие этого кризиса – прогрессирующая неспособность Вооруженных Сил выполнять в полной мере свои основные функции в области обороны и военной безопасности государства. Не был секретом и тот факт, что в последнее десятилетие XX века наметилась устойчивая тенденция к снижению уровня боевой и мобилизационной готовности войск и сил.

Следует отметить, что к 1992 г. после распада единых Вооруженных Сил и других силовых структур Союза ССР, которые не удалось удержать в рамках одной военно-силовой компоненты вследствие дезинтеграционных процессов развала СССР, сложилась просуществовавшая до начала 2000-х новая структура военной организации. С одной стороны, военная организация Российской Федерации имела достаточно существенную основу в виде доставшегося ей по преемственности потенциала советской военной организации. С другой – новые геополитические и социально-политические реалии, сложившиеся в последнее десятилетие XX века, заставили

пересмотреть и фактически заново определить ее задачи, функциональное предназначение, структуру и содержание, исходя из реальных экономических возможностей государства. А эти возможности, как уже отмечалось, представлялись крайне ограниченными.

Соответственно и состояние Вооруженных Сил России по целому ряду параметров, характеризующих их как военный институт государства, являлось более чем критическим.

Очевидно, что Вооруженные Силы, равно как и в целом военная организация государства, находились у той черты, за которой прогнозировалось прекращение их существования как организованной управляемой боеспособной структуры. Неудовлетворительное финансирование обусловило быстрое моральное и физическое старение вооружения и техники, свертывание боевой подготовки, резкое снижение боеготовности. Одним из наиболее характерных показателей кризисных процессов в области военного строительства и обороны явилось стремительное сокращение расходов на оборону. Так, сокращение национального дохода России за 1991–1996 годы составило 46 процентов (за годы Великой Отечественной войны – 34 процента), что непосредственным образом повлияло на многократный секвестр военного бюджета. Обычной практикой в эти годы стало выделение на нужды обороны не более половины минимально необходимого, по мнению военных, объема средств⁶.

Выступая 28 сентября 2015 г. на пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, В.В. Путин подчеркнул: «Блоковое мышление времен «холодной войны» и стремление к освоению новых геополитических пространств у некоторых наших коллег все еще, к сожалению, доминируют. Сначала продолжена линия на расширение НАТО. Спрашивается: ради чего, если Варшавский блок прекратил свое существование, Советский Союз распался? А тем не менее НАТО не только остается, она еще и расширяется, так же как ее военные инфраструктуры»⁷.

⁶ Отечественные записки. 2002. № 2. URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/8/voennyy-byudzhet> (дата обращения: 15.04.2016).

⁷ 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 31.05.2016).

Разработка мер обеспечения национальной и военной безопасности России в современных условиях, включая построение перспективной модели ее военной организации, невозможна без учета целого ряда внутренних и внешних факторов. Рассматривая первую группу факторов, определяющих российское оборонное строительство на обозримую перспективу, необходимо отметить, что суть реализуемого в настоящее время глобальными элитами сценария мирового развития, по мнению экспертов, состоит в стремлении ряда стран-лидеров западной цивилизации (прежде всего – США) сохранить свое привилегированное положение в мире всей совокупностью имеющихся в их распоряжении средств и методов: как относительно «мирными» способами (экономическими, политическими, информационными и т.п.), так и «силовым» путем (открытыми военными агрессиями и/или специальными операциями).

Для части западных элит одним из возможных (и проверенных историей) способов выхода из мирового экономического кризиса является мировая война или совокупность региональных конфликтов. Тревожным симптомом является и тот факт, что в политической риторике и практике ряда стран усиливается ориентация на возможность и даже неизбежность «большой войны», которая рассматривается не только как масштабные военные действия, но и как комплекс непрямых действий, направленных на системное поражение всех сфер жизнедеятельности основных оппонентов.

Для сохранения единоличного мирового доминирования США, как лидер западного мира, способны реализовывать несколько основных сценариев: ускоренно развиваться самим (наращивая свое лидерство в критически важных областях, прежде всего – в прорывных отраслях новых технологий), осуществлять стратегическое сдерживание основных конкурентов, и, что более вероятно, – использовать комбинацию этих двух способов.

В этой большой геополитической, геоэкономической, геокультурной игре за сохранение Америкой и стоящими за ней группами глобальной элиты своего доминирующего положения в мире Россия становится целью различных комбинаций по ее дестабилизации. Поскольку прямого военного столкновения с Россией Соединенные Штаты Америки в настоящее время позволить себе не могут в силу практиче-

ски гарантированного неприемлемого ущерба, они взяли на вооружение стратегию непрямых действий, включающую в себя экономические санкции, попытки международной изоляции и дипломатического давления, втягивание нашей страны в вооруженные конфликты, а также осуществляющую информационную и материальную поддержку внутренней оппозиции, спецоперации, конфликты низкой интенсивности (поддержка диверсантов, вооруженных сепаратистов), и войну небоевыми способами в мирное время, направленную на сокращение интегральной боевой мощи России. Цель этих действий – ослабление России с последующим разжиганием внутреннего конфликта апробированными технологиями «цветных» революций, с возможной в дальнейшем военной операцией вторжения для уничтожения ее как единого государства.

«Идеальным» вариантом для оппонентов нашей страны, вероятно, стала бы «горящая» в вооруженных конфликтах граница России на всем ее протяжении. Уже сегодня мы можем наблюдать нарастание милитаристской истерии в Прибалтике, поддержанной переброской туда дополнительных контингентов НАТО, вооруженный конфликт на юго-востоке Украины с активным участием западных стран, нарастание напряженности вокруг Приднестровья и Нагорного Карабаха, рост исламистского экстремизма в Средней Азии.

По взглядам западных военных теоретиков, современная война – это подрыв интегрального потенциала врага в мирное время, нанесение ущерба национальной безопасности государства противника, частью которой является военная безопасность. Подобная совокупность военнодоктринальных взглядов основных геостратегических противников России, рассматривающих войну в «широком» смысле, является вторым внешним фактором, требующим учета в строительстве перспективной военной организации России. Из-за того, что военная безопасность, как интегрированный параметр, детерминирована состоянием ряда потенциалов и критически важных сфер, то нанесение ущерба демографии, экономике, финансам, науке, промышленности, системе образования противника опосредованно подрывает его военную безопасность. В случае одновременного поражения комплексом непрямых действий многих сфер жизни и потенциалов противника возникает синергетический

эффект, способный привести к коллапсу государства.

Сегодня очевидно, что западные элиты для смены политических режимов в каждом конкретном случае формируют «индивидуальный пакет технологий» достижения цели. В отношениях с «дружественными» странами используется набор несилowych действий преимущественно в политической, экономической, дипломатической, информационной сферах. В борьбе против заведомо слабых в военном отношении противников ведущие западные страны используют прямую военную агрессию, по возможности легализуя ее резолюциями ООН, коалиционным характером сил вторжения, массовой информационной поддержкой операций и т.п. В случае невозможности (в силу различных причин, в том числе, к примеру, значительного репутационного ущерба) прямого военного вторжения, в ряде военных конфликтов последнего времени используются технологии гибридных военных действий.

Под гибридными военными действиями западные военные теоретики подразумевают необъявленные, тайные военные операции, в ходе которых государственные структуры или регулярная армия противника нейтрализуются с помощью местных мятежников и сепаратистов, поддерживаемых оружием и финансами как из-за рубежа, так и некоторыми внутренними структурами (олигархами, организованной преступностью, националистическими и псевдорелигиозными организациями). Военная составляющая «гибридных войн» реализуется преимущественно силами специального назначения и элитными подразделениями или же, наоборот, иррегулярными, «квазигосударственными» или частными вооруженными формированиями.

Практические мероприятия, проводимые западными странами для повышения боевых возможностей своих военных организаций, сопряженные с выводами из характера современных вооруженных конфликтов, развязанных, как правило, этими же странами, составляют третью группу основных факторов, оказывающих влияние и требующих учета в перспективном российском оборонном строительстве. Центральные идеи современной военной политики США достаточно просты и заключаются в реализации следующих положений: иметь самые мощные вооруженные силы, размещенные в передовых группировках по всему миру в максимальной близости к источникам потенциальных угроз сложившемуся миро-

порядку, не допустить появления равных по силе конкурентов за счет упреждающего развития современных технологий и обеспечить собственное доминирование на ближайшие 15-20 лет.

Интегральные возможности российского общества по обеспечению своей военной безопасности составляют четвертую («внутреннюю») группу факторов, определяющих современное российское оборонное строительство.

Комплексный, гибридный характер современных угроз национальной и военной безопасности России вызывает необходимость существования сложной, многокомпонентной и многоуровневой структуры военной организации российского социума. Западному «широкому» пониманию войны в методологическом плане может быть противопоставлено предельно широкое понимание военной организации как определенной упорядоченности жизнедеятельности российского социума, позволяющей ему эффективно функционировать с учетом возможной войны и в условиях войны⁸.

Содержащееся в военно-доктринальных документах нашей страны⁹ определение военной организации государства как совокупности органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, как представляется, могло бы быть дополнено за счет отнесения к военной организации, во-первых, не только государственных, но и корпоративных, а также частных структур, выполняющих свои задачи, так сказать, «с оружием в руках»¹⁰. А, во-вторых, включения в военную

⁸ См.: *Прилепский В.Ю., Семенов А.А.* Политические факторы совершенствования военной организации России в современных условиях // *Власть*. 2015. № 11. С. 9–12.

⁹ Указ Президента Российской Федерации «О Военной доктрине Российской Федерации» № Пр-2976 от 25 декабря 2014 г. URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf> (дата обращения: 02.02.2015).

¹⁰ В настоящее время во многих странах от государства в частные руки через систему аутсорсинга переходят разведывательная деятельность, военное дело, пенитенциарная система, контроль за информацией и др. Разработкой, производством, обеспечением силовых структур вооружением, военной и специальной техникой занимаются частные корпорации и фирмы. В вооруженных конфликтах, ведущихся западными государствами, задействованы разнотипные частные военные компании, а в ряде вооруженных конфликтов (Украина, Сирия) особое значение приобретает фактор участия в них добровольцев и развитие военных краудфандинговых проектов. В информационно-пропагандистском конфликте возрастает роль частных СМИ, формальных и неформальных сетевых сообществ, отдельных блогеров.

организацию России помимо системы учреждений, органов и организаций, осуществляющих военную деятельность, совокупность установлений и норм, определяющих права и обязанности различных субъектов по защите Отечества, комплекс форм устройства (инфраструктуру) и мероприятий по заблаговременной подготовке к защите от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей и нужд населения в военное время. Следует отметить, что даже название должности Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации предполагает, что президенту подчинены лишь войска и силы Минобороны России, хотя ряд воинских формирований подчинен другим федеральным органам исполнительной власти¹¹.

Несмотря на то, что и юридически, и фактически Вооруженные Силы Российской Федерации составляют основу обороны страны, единый закон, регулирующий их состав, функции, порядок применения, комплектования личным составом, всестороннего обеспечения, управления и т.д. в нашей стране отсутствует, подчеркивает доктор юридических наук В.М. Корякин: «Правовое регулирование этих вопросов «распылено» по многим иным законодательным актам. В то же время деятельность большинства иных войск, воинских формирований и органов регламентируется специальными федеральными законами»¹².

Системный характер вызовов и угроз обуславливает необходимость системного подхода к обеспечению национальной безопасности. Такой подход может быть реализован в рамках строительства обновленной военной организации России на основе государственно-частного партнерства под эгидой единого координирующего государственного органа (функционально обновленного Совета Безопасности как аналога Ставки Верховного Главнокомандования времен Великой Отечественной войны¹³).

Среди прочих мероприятий по построению адекватной современным войнам военной организации особого внимания заслуживает разра-

ботка российского инструментария регионально-го и глобального оперирования.

В политической области – разработка собственного геополитического проекта, привлечительного в качестве примера для других стран; отстаивание своего права на постоянное членство в Совете Безопасности ООН; участие в различных межгосударственных объединениях с целью недопущения изоляции России на международной арене, обеспечения коллективной безопасности и продвижения собственных интересов; выстраивание внутри страны демократической политической системы с ответственной элитой.

В экономической области – формирование современной, конкурентной, высокотехнологичной, социально ориентированной российской экономики; осуществление комплекса мер по снижению роли доллара как мировой резервной валюты и уменьшению зависимости во взаиморасчетах с другими странами от доллара.

В информационной области – развитие радио- и телевизионного вещания на основных языках народов мира в рамках медиа-холдинга «Россия сегодня»; наращивание законных возможностей технического контроля за информацией, циркулирующей в российских, региональных и мировых сетях, активное наполнение сетей позитивным по отношению к России контентом; ведение кибервойн.

В военной области – сохранение и совершенствование потенциала стратегических ядерных сил; расширение боевых и технических возможностей сил специальных операций; создание космического оружия, разведывательных и ударных робототехнических комплексов стратегического уровня для работы в воздухе, космосе и Мировом океане, разработка и активное использование средств радиоэлектронной борьбы всех уровней (в том числе космического базирования), стремительное наращивание возможностей воздушно-космической обороны, развитие российских систем высокоточного оружия, а также оружия на новых физических принципах; совершенствование системы передового базирования и повышение возможностей военно-транспортной авиации по осуществлению стратегической переброски войск; развитие потенциала частных военных компаний и др.

Президент Российской Федерации В.В. Путин недавно вновь подчеркнул: «Укрепление ираз-

¹¹ Белозеров В.К. Военная доктрина России: в начале большого пути // Власть. 2015. № 2. С. 102.

¹² Корякин В.М. Военная организация государства: эволюция структуры // Военный академический журнал. 2016. № 2. С. 12–22.

¹³ Прилепский В.Ю., Семенов А.А. Российский правящий класс в условиях глобализации // Военная элита современной России: материалы межвузовской военно-научной конференции. М.: ВУ, 2014. С. 49–66.

витие Вооруженных Сил, всей военной организации России всегда будет важнейшей задачей государства»¹⁴. Следует подчеркнуть, что в новых

¹⁴ Торжественный вечер, посвященный Дню защитника Отечества. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51372> (дата обращения: 31.05.2016).

условиях существенно возрастает и значение научного обоснования оборонной политики, многократно усиливается роль экспертного сообщества, которое обязано обеспечить достоверное стратегическое прогнозирование и планирование военного строительства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Белозеров В.К. Военная доктрина России: в начале большого пути // Власть. 2015. № 2. С. 98-103.
2. Военная реформа: История и перспективы: Сборник / Под. ред. Н.А. Чалдымова. – М.: Обновление, 1991. 171 с.
3. Корякин В.М. Военная организация государства: эволюция структуры // Военный академический журнал. 2016. № 2. С. 12–22.
4. Манилов В.Л. Оптимизация военной организации государства // Военная мысль. 1999. № 2. С. 2-13.
5. Отечественные записки. 2002. № 2. URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/8/voennyu-byudzhet> (дата обращения: 15.04.2016).
6. Прилепский В.Ю., Семенов А.А. Политические факторы совершенствования военной организации России в современных условиях // Власть. 2015. № 11. С. 9–12.
7. Прилепский В.Ю., Семенов А.А. Российский правящий класс в условиях глобализации // Военная элита современной России: материалы межвузовской военно-научной конференции. М.: ВУ, 2014. С.49–66.
8. Самосват Д. Строительство Вооруженных Сил и военные реформы в истории России // Ориентир. 2011. № 1. С. 60–65.
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.05.2016).
10. Указ Президента Российской Федерации «О Военной доктрине Российской Федерации» № Пр-2976 от 25 декабря 2014 г. URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf> (дата обращения: 02.02.2015).

**О ФОРМАХ ВОЙНЫ:
ЛОГИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ABOUT FORMS OF WAR:
LOGICAL-GNOSEOLOGICAL ASPECT**

В статье с позиций прикладной гносеологии рассматриваются вопросы, связанные с факторами, влияющими на изменение формы войны. На основании диалектико-материалистического метода познания в статье прослеживается тенденция в изменении форм войны от бинарной формы до транзитарной.

In the article, from the positions of the applied gnoseology, there are considered questions related to the factors influencing the change of war forms. In the article, on the basis of the dialectical-materialist method of perception, there is traced a tendency in the transformation of war forms from binary to transitory one.

Ключевые слова: война, вооруженная борьба, бинарная, тотальная, конвенциональная формы войны, рефлексия, транзитарность, моральная, ментальная и физическая сферы, форсайт.

Keywords: war, armed struggle, binary, total, conventional form of war, reflection, transitority, moral, mental and physical spheres, foresight.

В человеческой истории войны занимали большое место и играли огромную роль в определении судеб народов и государств, о них складывались различные представления и образы. На обыденном уровне мышления образ войны как реальности формировался на основе религиозных, философских, исторически-бытовых представлений. Научные представления полностью абстрагируются от этих представлений и целиком опираются на методологию и научные положения, которые позволяют научно обосновать понимание проблем исследования войны, позволяют установить источники и причины войны, выработать правильное понимание процесса политического противоборства и противоборства боевых систем, оценить возможные последствия войны и вооруженной борьбы. К коренным методологическим проблемам исследования войны как системного общественно-политического явления относятся вопросы ее генезиса, сущности, содержания и формы, ее исторического значения. На выявлении, описании и обосновании сущностных признаков войны, ее законов и меняющихся ее форм были сосредоточены усилия многих мыслителей древности.

В Древней Греции историческому описанию войн были посвящены труды военных истори-

ков Геродота (отразил борьбу греческого мира с восточным, описал отдельные походы персидских царей в греко-персидских войнах 500-449 г. до н.э.) и Фукидида (отразил историю Пелопонесской войны 411 до н.э.). Военный историк Полибий главное внимание сосредоточил на описании войн и сражений Греции, Македонии, Малой Азии, Сирии, Египта, Карфагена и Рима периода 220-146 г. до н.э., результатах анализа причин побед и поражений войск.

В древнем Китае наибольшее значение имели труды древнекитайского полководца и военного теоретика Сунь-Цзы, который указал на связь войны с политикой, определил важнейшие факторы, оказывающие непосредственное влияние на успешный исход войны, изложил свои взгляды на стратегию и тактику, сформулировал принципы и правила ведения войны. Учитель китайской нации Конфуций подробно рассмотрел связь политики, экономики, войны и дипломатии.

В эпоху нового времени (разложение феодализма и зарождения буржуазных отношений) вопросом войны много и плодотворно занимался итальянский политический и военный деятель Николо Макиавелли. В «Военном искусстве» он изложил 24 «вечных» правила войны, которые

получили дальнейшее развитие в трудах австрийского военного теоретика фельдмаршала Раймунда Монтекукколи.

В эпоху наполеоновских войн к крупным военным теоретикам и историкам относятся Антуан Анри (Генрих Вениаминович) Жомини, который оказал большое влияние на развитие военной теории, военное строительство многих стран Европы и Северной Америки. По поручению Наполеона А. Жомини описал его итальянские походы 1796-1800 гг. В своих военно-теоретических трудах и исследованиях он проанализировал наступательные действия и влияние морального фактора, обобщил важные проблемы стратегии и тактики массовых армий, создал оригинальное учение о войнах, предпринял первую попытку поставить знание о войне на научную основу. Представленная Жомини концепция наполеоновских войн может быть выражена как концепция бинарной формы войны. Эта форма войны включает в себе организационную дискретную реальность (с четко определенным началом и концом), которая преимущественно военная по происхождению и характеру. В бинарной форме войны доминирует процесс противоборства армии против армии, а центральный рабочий процесс противоборства заключался в генеральном сражении противоборствующих армий. Для бинарной формы войны характерно, что различие между стратегией и тактикой имеет огромное значение.

Бинарная форма войны на протяжении достаточно длительного периода являлась устойчивой формой, в которой происходил процесс противоборства армий. Однако Отечественная война 1812 г. разрушила эту каноническую форму организации и ведения войны. Главным фактором, оказавшим влияние на изменение формы войны, явился ее гибридный характер. В войне участвовала не только армия, но и было организовано активное партизанское движение и народное ополчение. Таким образом, новая форма войны, используя понятие, введенное Ван Клевельдом, «тринитарность», может быть выражена как тринитарная форма войны.

Развивая ранее выдвинутый тезис П.А. Румянцевым, что война является продолжением политики, Карл Клаузевиц разработал концепцию новой формы войны в его главном труде «О войне». По сути разработанная концепция отразила тринитарную форму войны и включала следующие утверждения:

1. Организованное насилие может быть названо войной только в том случае, если оно ведется государством, во имя государства и против государства.

2. Если правительство ведет войну, то его инструментом в этом деле является армия.

3. Важной составляющей любой войны является народ. Таким образом, триединство «правительство – армия – народ» позволило наилучшим образом обосновать феномен тринитарной войны, т.е. войны государства против государств, армии против армии, народа против народа.

Первая мировая война, подняв искусство войны на новую ступень развития, способствовала раскрытию закономерностей, отражающих зависимость ведения войны от политики и экономики, а также от состояния тыла государства. На основе обобщения опыта подготовки и ведения фронтовых и армейских наступательных и оборонительных операций, а также морских операций, организации общевойскового, морского и воздушного боя получила развитие теория вооруженной борьбы. Вместе с тем в отношениях между правительством, армией и народом возникли противоречия, которые явились источником для разработки новой концепции войны.

Приоритетной ориентацией для разработки новой формы войны стала концепция агрессивной войны, которая в систематизированном виде была изложена военным и политическим деятелем Германии, идеологом германского империализма, генералом Эрихом Людендорфом в его книге «Тотальная война», опубликованной в 1936 г. в Германии. Концепция тотальной (лат. *totus* – весь, полный) формы войны предусматривала подчинение интересам войны всех сфер материальной и духовной жизни общества и использование любых средств и способов массового уничтожения личного состава вооруженных сил и мирного населения противника. Разработанная концепция включала три положения:

1. Война как продолжение политики понимается как борьба нации за выживание, в которой нет запрещенных приемов.

2. Вся страна должна превратиться в подобие германской армии, в которой каждый мужчина, каждая женщина и даже ребенок несли бы службу на своем посту.

3. Управлять военной системой должен военный диктатор, обладающий абсолютной властью, включая неограниченную судебную власть, позволяющей ему казнить членов национального

сообщества, препятствовавших ведению войны. Созданная система не ограничивается военным временем, а война ведется в таких масштабах и требует такой длительной подготовки, что единственным решением может быть только увековечение диктатуры.

Следует отметить, что идея тотальной войны базируется на доктрине «воздушной войны» Джулио Дуэ и доктрине «танковой войны» Джона Фуллера. Основу этих доктрин составляла гипотеза достижения быстрой победы над противником с применением авиационных и танковых объединений.

Опыт истории войн свидетельствует, что агрессивная сторона тотальной войны вызывает для обороняющейся стороны священный характер. Так, начало Великой Отечественной войны приняло священный характер войны Советского Союза и советского народа против Германии и ее союзников 22 июня 1941 г. Такая война не преследует ограниченные интересы политического режима или правительства, она контрастирует с династическими войнами, использует ритуалы, позволяющие народу понять, что произошел переход «в состояние войны». Частью ритуала является нападение противника с вероломством и создание определенного образа агрессора («кровавого образа агрессора»). Ритуалы священной войны призваны облегчить изменение духовной атмосферы в обществе и достижение единения всех общественных сил государства для достижения победы над агрессором.

Применение американцами ядерного оружия в 1945 г. и его появление у Советского Союза обуславливало опасность возникновения мировой войны с применением ядерного оружия. Таким образом, в новых геополитических условиях возможные последствия после массированного применения ядерного оружия явились доминирующим фактором, влияние которого стало предпосылкой для разработки новой концепции войны и перехода тотальной войны в новую форму.

Методологическую основу новой концепции войны составили труды Лиддела Гарда и результаты исследований Гудзонского института по вопросам национальной безопасности и международных отношений во главе с видным представителем американской военно-политической мысли Германом Каном.

В отношении формы тотальной войны Л. Гард писал: «Водородная бомба, даже на стадии еще экспериментальных взрывов, более чем какое

бы то ни было другое оружие ясно показала, что «тотальная война» как метод и «победа», как цель войны являются устаревшими концепциями». Таким образом, возможность применения ядерного оружия и результаты оценки его применения в войне стали стимулом и ускорителем к разработке стратегии не прямых действий в будущей войне. По Гарду: «Идея не прямых действий тесно связана со всеми проблемами влияния одного разума на другой – это важнейший фактор человеческой истории».

Под руководством Г. Кана была разработана теория эскалации. Научные положения этой теории позволяли характеризовать углубление конфликта в условиях международной кризисной обстановки, а схема изучения развития кризисов явилась основой прогнозирования и планирования эскалаций конфликтов.

Таким образом, противоречия в отношении тотальности войны и возможность влияния на процесс политического противоборства вызвали появление новой формы войны. Содержание новой формы выражалось в допустимости использования только тех средств вооруженной борьбы, которые не запрещены международными соглашениями и конвенциями. Конвенциональность новой формы войны предусматривала отказ от применения оружия массового поражения, прежде всего, ядерного, химического и бактериологического и переход к применению высокоточного оружия, средств разведки и целеуказания, связи, боевого управления и радиоэлектронной борьбы. Таким образом, новая война приняла форму конвенциональной войны, в формате которой были организованы и проведены военные конфликты и локальные войны второй половины XX в.

Конвенциональная форма войны имеет особенности. Из одиночных и разрозненных военных столкновений отдельных государств локальные войны и военные конфликты превращаются в систему вооруженной борьбы против неугодных США и странам НАТО режимов. Начавшиеся локальные войны сразу теряют свой локальный характер, так как в них проявляются геополитические интересы противоборствующих политических систем и затрагиваются экономические интересы многих стран мира. Существенным в локальных войнах во второй половине XX века является то, что они развязывались в ходе политического противоборства, когда СССР и государства Варшавского договора не позволяли США и НАТО расправляться с неугодными режимами и

оказывали странам, подвергшимся агрессии, военную помощь (Корея, Вьетнам, Египет, Сирия, Ирак, Ливия и др.). Военные действия агрессора связаны с вторжением на территорию других стран. Так, военные действия США, связанные с вторжением на территорию других стран, насчитывают более 130 агрессивных акций. При этом США более 200 раз использовали свои вооруженные силы.

Главным средством агрессии в настоящее время являются военно-воздушные силы и военноморские силы. При этом в сценарий начала войны входит внезапное нанесение авиационных ударов в рамках воздушных операций, а в дальнейшем высадка морских десантов и действия сил флота во взаимодействии с сухопутными войсками.

Новая форма войны оказала существенное влияние на изменения в парадигме вооруженной борьбы.

Во-первых, появление оружия массового поражения сделало неэффективными массовые армии, эра которых завершилась к концу XX в. Стал очевиден переход в ведущих в военном отношении государствах к мобильным профессиональным армиям. Выявляется и реализуется качественно новая военно-политическая категория – самостоятельные военизированные структуры и системы, не имеющие определенной принадлежности к существующим государственным институтам.

Во-вторых, постоянно возрастает роль оружия, разработанного на основе нанотехнологий, роботизированных комплексов и систем оружия, разрабатываемого на ранее не использованных физических, химических и биологических принципах.

В-третьих, существенно возрастает удельный вес войск, сил и средств, действующих в воздушной сфере, с переходом в космическую сферу противоборства. Космические аппараты становятся системообразующим средством вооруженной борьбы.

В-четвертых, большое значение в современной войне и вооруженной борьбе придается информационному противоборству, а достижение господства в информационной сфере становится одним из основных условий успешного ведения военных действий (операций).

В-пятых, существенно изменились временные параметры вооруженной борьбы в современной войне. Сокращается время на подготовку к операциям и боевым действиям, используются мобильные силы, силы быстрого реагирования.

В-шестых, мобильные действия во всех сферах вооруженной борьбы и необходимость упреждения противника обусловили переход от строго вертикальных связей управления к глобальным сетевым автоматизированным системам управления войсками и оружием.

В-седьмых, в современной вооруженной борьбе широкое применение находят силы специальных операций с целью создания в глубоком тылу противника постоянно действующего активного фронта борьбы, вынуждая его рассредоточить свои усилия по многим направлениям.

В-восьмых, новые формы применения объединений вооруженных сил и способы военных действий (операций) становятся многомерными. Существенно возрастают скорости стратегического развертывания. Так, если в Первой мировой войне скорость стратегического развертывания составляла 3 км/ч (скорость повозки), то во Второй мировой войне эта скорость равнялась 30 км/ч (скорость паровоза). Современная вооруженная борьба потребует скорости стратегического развертывания не менее чем 300 км/ч, что соответствует скорости военно-транспортного самолета.

В-девятых, доминирующее влияние на формирование характера вооруженной борьбы оказывает лазерное и высокоточное оружие, беспилотные летательные аппараты; возрастает роль радиоэлектронной борьбы, применения рефлексивных технологий в информационном противоборстве и управлении процессом противоборства боевых систем.

После развала СССР и Варшавского Договора в вопросах войны и мира ведущую роль стали играть США – мировая держава, обладающая значительной экономической мощью (экономическая мощь США составляет 37% объема мирового производства). Доминируя на мировой арене в военно-политическом отношении, они нарушили договорные обязательства – подписанные пакеты и договоры соглашений ОСВ-1, ОСВ-2, СНВ-1, СНВ-2, договор по ПРО. Все эти обстоятельства и факторы явились предпосылкой к закономерному переходу в новое состояние политики государств в их экономическом, политическом и военном взаимоотношении и, тем самым, создаются предпосылки к разрушению формы конвенциональной войны.

В настоящее время ведутся дискуссии в отношении сущности, содержания и формы войны. Предмет дискуссии основывается на том, что

процесс политического противоборства находится в переходном периоде, причиной которого — смена цивилизаций. С позиций военной науки, исследующей войну и вооруженную борьбу во всем многообразии их проявления, в переходный период требуется обозначить новую форму войны. Есть основания полагать, что новой форме войны присущ признак транзитарности. Термин «транзитарность» применяется в области экономики (транзитарная экономика), образовании (транзитарная педагогика), в описании процессов (транзитарные процессы) и т.д. Исходя из этого, данный термин можно применить и для обозначения новой формы войны, для которой характерно, во-первых, постоянно изменяющиеся формы политического, дипломатического, экономического и военного противоборства систем на геополитическом уровне; во-вторых, постоянно изменяются движущие силы войны, численность вооруженных сил, формы применения объединений вооруженных сил, способы выполнения стратегических и оперативных задач, военные доктрины, происходит сближение стратегии и тактики и т.п.

Центральный процесс прошлых войн заключался в противоборстве двух иерархических систем, каждая из которых стремилась нанести противнику максимальный ущерб и привести противостоящую систему в желаемое качественное состояние. Формализация этого процесса путем моделирования позволяла прогнозировать ход и исход военных действий (операций, боевых действий, боев и ударов) в зависимости от начального состояния сил сторон и условий ведения операций (боевых действий).

В разработке концепции новой формы войны возникли философские и методологические проблемы, для решения которых потребовались новые подходы. Приоритетной ориентацией в методологии новой войны выступили системный подход, основанный на концепции систем, и рефлексивный подход, основанный на расширенном понимании рефлексии и выявлении рефлексивных процессов как особого феномена, определяющего специфику взаимоотношений политического противоборства и противоборства боевых систем различных уровней. Центральный процесс новой войны заключается в организованных рефлексивных процессах. Прогнозирование и планирование процесса противоборства боевых систем различных уровней стали трансформироваться в технологии предвидения будущего

развития этого процесса, сопровождающегося рефлексивным воздействием на морально-психологическую сторону войны (вооруженной борьбы) и предопределением действий противника, т. е. в форсайт-технологии. Освоенные форсайт-технологии позволили перейти от модели прогнозирования действий противника к модели предопределения его действий.

На разработку концепции новой формы войны оказали влияние труды Джона Бойда и Джона А. Вордена III. Разработанные научные положения в трудах подкреплены их философскими, теоретическими и историческими обоснованиями. Результаты анализа организации и ведения процесса противоборства позволили Д. Бойду проецировать войну на три сферы: сферу моральной войны; сферу ментальной войны и физическую сферу войны. На основе анализа исторического опыта применения боевой авиации Д. Ворден III разработал основные положения современной теории оперативного искусства ВВС, перенес теорию центров тяжести концепции К. Клаузевица на применение современных ВВС и рассмотрел их как систему пяти концентрических колец (наподобие мишени): «10» — руководство государства; «9» — основы промышленного производства; «8» — инфраструктура; «7» — население; «6» — вооруженные силы. В результате представлен весьма продуктивный подход к созданию простой, но в то же время детализированной модели противостоящего государства.

Результаты анализа подходов в представлении процессов противоборства в новой войне позволяют выделить следующие особенности:

1. В моральной сфере противоборства воздействие направлено на волевой процесс противника (воздействие на сознательное управление противника своим поведением и его способность мобилизовать силы на решении проблем и задач в достижении цели действий). Разрушение волевого процесса противника, отделение союзников, подрыв веры в победу, внутреннее раздробление относятся у факторам, влияющим на победу в сфере моральной войны. Процесс информационно-психологического воздействия в данной сфере организуется на уровне общественного сознания, представляющего собой отражение общественного бытия в форме научных знаний, искусства, философии, морали, религии, политических и правовых взглядов, устоявшихся норм, оценок, мнений и т.д. и воплощенное в предметах материальной культуры, в существующих социальных

отношениях и коммуникативных структурах, произведениях искусства.

2. В ментальной сфере противоборства воздействие направлено на субъективно-объективные процессы, которые связаны, с одной стороны, с превращением идеального в материальное совершаемое субъектом в его практической деятельности, т.е. цели, замыслы, задачи, решения и т.п. получают существование в виде определенных целеполагающих действий (акт опредмечивания) и, с другой стороны, с превращением материального в идеальное (акт распредмечивания), т.е. отображение в сознании содержания объективно существующих явлений, процессов, предметов, постижение смысла символов, индексов, звучащих слов. Деформация и искажение восприятия противником реальности на основе дезинформации и создания неправильных представлений о ситуации относятся к факторам, влияющим на победу в ментальной сфере противоборства. Процесс информационно-психологического воздействия в данной сфере организуется на уровне индивидуального сознания, ядром которого является содержание общественного сознания.

3. В физической сфере войны происходит энергетическое воздействие, направленное на разрушение физических ресурсов противника (вооружение, живая сила, инфраструктура и предметы снабжения).

В современной войне применимы различные способы информационно-психологического воздействия на противника:

на основе действия химических веществ, длительного отравления воздуха, пищи, направленных радиационных воздействий происходит снижение уровня функционирования процессов сознания;

понижение уровня организации информационно-коммуникативной среды происходит на основе ее дезинтеграции и примитивизации;

окультизм оказывает воздействие на субъект на основе направленной передачи мыслеформ влияет на организацию сознания;

специальная организация и распространение по каналам коммуникации образов, символов и индексов оказывают влияние на процессы сознания; разрушение способов и форм идентификации личности по отношению к фиксированным общностям, приводит к смене форм самоопределения и к деперсонализации.

Следует отметить, что в настоящее время США являются лидерами в создании и применении технологий организации и поведения информационно-психологических операций. Для информационно-психологического воздействия в моральной и ментальной сферах противоборства используется глобальная информационная сеть. При этом показывается агрессивность противника и привлекается на свою сторону мировое сообщество, проводится психологическая обработка региона в районе планируемого конфликта или войны (вооруженные силы, население, сопредельные государства, исламский мир).

Повышением эффективности информационно-психологического воздействия занимаются психологи, рефлексологи. Результаты анализа локальных войн и военных конфликтов последних десятилетий свидетельствуют, что к основным способам информационно-психологического воздействия на противника относятся: обвинение в зверствах; гиперболизация (под угрозой все, что дорого, война за новый порядок); демонизация и (или) дегуманизация противника; поляризация («Кто не с нами, тот против нас»); заявление о божественной миссии; метапропаганда, т.е. пропаганда, направленная на дискредитацию пропаганды противника. Все способы воздействия рассчитаны на побуждение эмоций массового общества. Эти способы применимы и при организации и проведении так называемых «цветных революций».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Мартин ван Клевельд. Трансформация войны / Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Буркс, 2005.
2. Клаузевиц К. фон. О войне: в 2т. – М.: Воениздат, 1936.
3. Лиддел Гард, Б.Х. Стратегия не прямых действий. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957.
4. Кан Г. Об эскалации / Пер. с англ. – М.: Воениздат, 1966.
5. Тоффлер Э. Война и антивоенная. Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века / Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер. – М.: Транзиткнига, 2005.
6. John A. Warden III. The air campaign. Planning for Combat. – National Defense University Press Fort Lesley J. McNair Washington, DS, 1988.
7. Основы теории Джона Бойда. Принципы, применение и реализация. <http://milresource.ru/Boyd.html>.

ПРЯМОЙ ВЫСТРЕЛ НАДО РАССЧИТЫВАТЬ НА САМУЮ НИЗКУЮ ЦЕЛЬ

DIRECT SHOT MUST INTENDED FOR THE LOWEST OBJECTIVES

Прямой выстрел – это выстрел по цели определенной высоты. С высокой вероятностью такой выстрел попадет и в более высокие цели. Но вероятность попадания в более низкие цели будет недостаточна. Поэтому целесообразно применять только прямой выстрел, рассчитанный на самую низкую из всех возможных целей. Для автоматического стрелкового оружия самая низкая цель – головная (высота 0,3м), именно прямым выстрелом по головной цели и необходимо вести огонь в пределах дальности такого выстрела.

The direct shot is the shot on the objectives of a certain height. Just as likely a direct shot is on higher objectives. But the probability of hitting in a lower objectives is insufficient. Therefore, it is advisable to use only direct shot, intended for the lowest of all the specific objectives. It is head (height 0, 3 m) the lowest objectives for automatic small arms. So a direct shot to the head must use within the range.

Ключевые слова: прямой выстрел, вероятность попадания.

Keywords: direct shot, probability of hitting.

ХАРАКТЕРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ПРЯМОГО ВЫСТРЕЛА

Выстрел, при котором траектория не поднимается над линией прицеливания выше цели на всем своем протяжении, называется прямым выстрелом [1, статья 44]. Дальность такого выстрела называется дальностью прямого выстрела (ДПВ). ДПВ тем больше, чем настильнее траектория пули и выше цель.

Прямой выстрел не требует измерения дальности до цели и переустановки прицела в соответствии с этой дальностью, что значительно сокращает время на подготовку выстрела, а также упрощает обучение стрелков. С прицелом, соответствующим дальности прямого выстрела, в пределах этой дальности можно всегда целиться в нижний край цели. Поэтому прямой выстрел справедливо рекомендуется как основной способ стрельбы для многих видов автоматического стрелкового оружия, например, для АК74 [2, статья 155], АК [3, статья 137] и АКМ [4, статья 147]. Секторные прицелы АК, АКМ и АК74 даже имеют отдельную метку «П» – дальность прямого выстрела.

Однако, применяя прямой выстрел, необходимо учитывать его характерную особенность: выстрелом, рассчитанным на цель определенной высоты, мы с достаточной вероятностью попадем в такие, а также в более высокие цели. Но вероятность попадания в более низкие цели будет недостаточна, потому что в середине ДПВ средняя траектория пули находится выше низкой цели.

Эта характерная особенность прямого выстрела в нашем стрелковом деле, на первый взгляд, учитывается. Так, в Руководстве по АК74 и РПК74 для них указаны по две дальности прямого выстрела: одна – по бегущей фигуре (высокая цель), вторая – по грудной фигуре (низкая цель) [2, статья 2]. Но грудная мишень высотой 0,5 м имитирует стрелка в положении «лежа «с локтей» на ровной поверхности» и не является самой низкой из целей.

Гораздо более распространенной целью в бою, которую необходимо поражать из стрелкового оружия, является «стрелок за бруствером». Стрелка за бруствером имитируют головные мишени высотой всего 0,3 м. Автора этих строк еще в школе на занятиях по начальной военной подготовке учитель – ветеран Великой Отечественной войны – учил так: «В бою, перед тем как встать для перебежки, наметь укрытие, куда будешь бежать: хотя бы бугорок, за которым спрячешься, хотя бы ямку, в которую упадешь. Залег на виду у противника – убит!» В годы Великой Отечественной войны наши бойцы даже на ровном месте обязательно сооружали бруствер, чтобы стать для противника головной, а не грудной целью (рис.1).

Мы и сейчас так учим свои войска: «Перед тем как совершить перебежку, солдат намечает путь движения и укрытое место по ее окончании. ... Стремительным броском совершает перебежку, резко падает на землю за намеченное ранее укрытие, занимает удобное место для наблюде-

Рис. 1. На переднем крае. Великая Отечественная война [5, стр.57]

ния и ведения огня» [6, Тактическая подготовка, стр.14-15].

И все армии мира учат своих солдат занимать огневые позиции за бруствером. Например, в наставлении армии США главное требование по выбору огневой позиции: «ВАЖНО: ... Хотя стрелок должен располагаться достаточно высоко, чтобы наблюдать все цели, он должен оставаться настолько низким, насколько это возможно, чтобы обеспечить дополнительную защиту от огня противника» [7, FIRING POSITIONS].

Рис. 2. [7, Supported fighting position]

Требование «оставаться настолько низким, насколько это возможно» повторяется в разных вариациях к каждому типу огневой позиции. Например: «При занятии позиции солдат добавляет или удаляет грунт, мешки с песком или другие виды бруствера для надстройки его высоты» и только затем принимает изготовку для стрельбы за этим бруствером (рис.2). И особо указано «поставить локти на землю за бруствером» (а не на него) [7, Supported fighting position].

На рис.2 линиями автор разметил, как видит стрелка за бруствером его противник. Очевидно, что видимая высота корпуса (плеч) существенно меньше, чем высота головы. А это – никак не грудная фигура, а головная (рис.3).

Как вспоминают ветераны боевых действий в Афганистане: «В бою только «кепочки» душманов были видны над камнями. Вот в эти «кепочки» и надо было попадать!»

Таким образом, в бою в основном приходится стрелять по головным целям. Поэтому ошибкой является метка «П» у АК74, которая соответствует дальности прямого выстрела по грудной цели. Ведь даже траектория «4» на дальностях от 150 до 300 метров имеет превышения больше

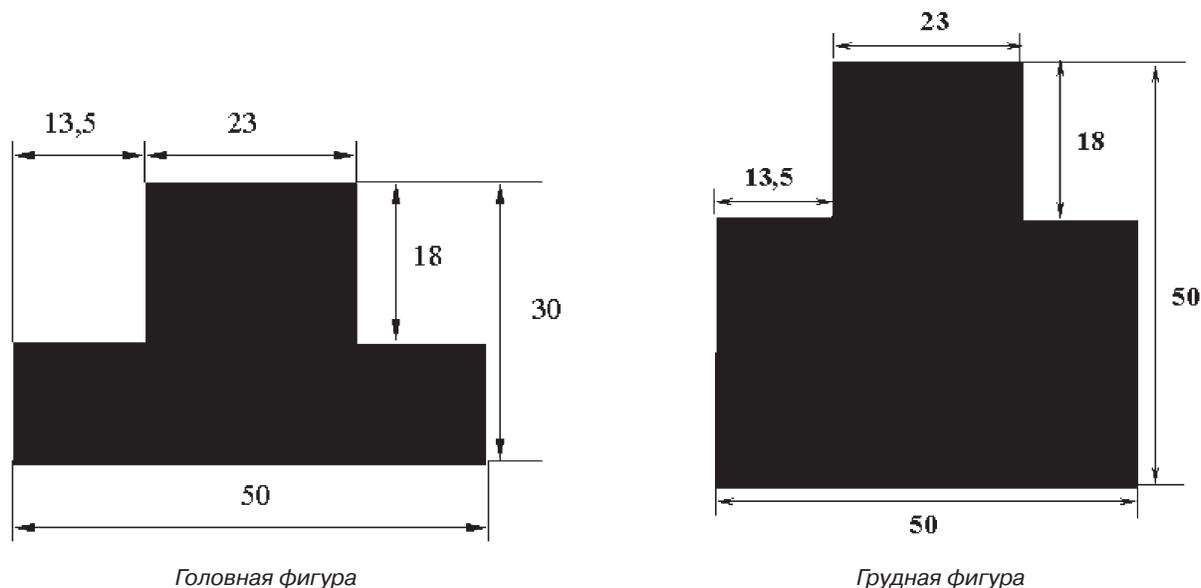

Рис. 3. Мишени из «Курса стрельб из стрелкового оружия» [8, приложение 22 «Образцы мишеней»]

высоты головной цели [2, таблица превышений]. А траектория «П» выше траектории «4» и глубина непоражаемого пространства еще больше (рис.4). Стрелять с меткой «П» по головным целям, то есть по большинству целей в бою, неэффективно – вероятность попадания недостаточна, на дальности 200 м она снижается до 0,17 [9, стр.129].

Из вышесказанного следует непреложный вывод: эффективен только прямой выстрел, рассчитанный на самую низкую из всех возможных целей. Для стрелкового оружия самая низкая цель – головная (высота 0,3 м), именно прямым выстрелом по головной цели и необходимо вести

огонь в пределах дальности такого выстрела. По крайней мере, из автоматического стрелкового оружия. Этот вывод относится не только к рассмотренным секторным прицелам, но абсолютно ко всем типам прицелов для автоматического стрелкового оружия. И особенно актуален этот вывод для тех прицелов, в которых имеется всего одна прицельная метка, например, для коллиматорных.

Все новые прицелы для автоматического стрелкового оружия, в том числе автоматов АК12 и А545, а также модернизируемых автоматов, должны содержать метку «П 0,3» (ДПВ по цели высотой 0,3 м).

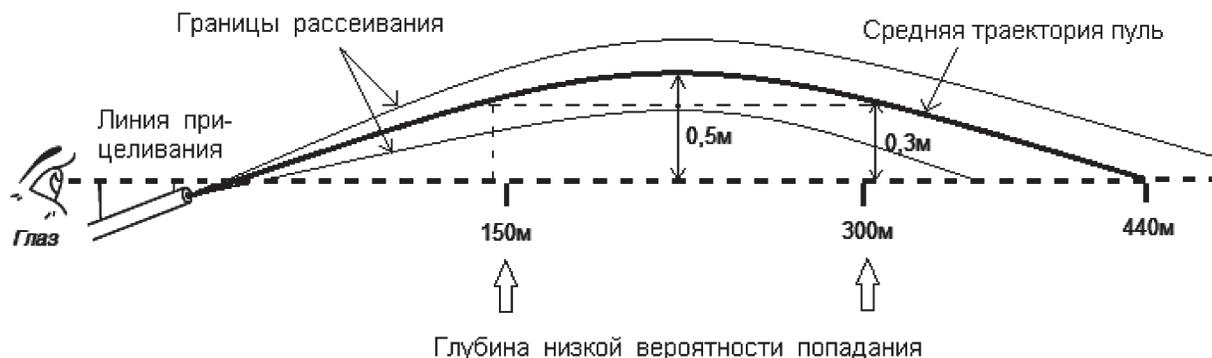

Рис. 4. Причина низкой вероятности попадания из АК74 прямым выстрелом с прицелом «П» в головную цель

С прицелом, где метка «П 0,3» отсутствует, стрелять надо прямым выстрелом с метки, предшествующей дальности прямого выстрела по цели высотой 0,3 м, например, из АК74 с секторным прицелом – с метки «3». Естественно, в пределах дальности этой предшествующей метки.

СПОСОБЫ РАСЧЕТА ДПВ

В наших руководящих документах самой низкой целью, для которой указаны ДПВ, ошибочно принята цель высотой 0,5 м [10, Приложение 16 «Округленные дальности прямого выстрела по мишеням Курса стрельб»]. Для цели высотой 0,3 м ДПВ нигде не указаны, поэтому их приходится рассчитывать самостоятельно, чтобы обеспечить эффективность огня в бою. Иногда возникает потребность в расчете ДПВ по целям и иной высоты.

Поэтому рассмотрим два способа расчета ДПВ.

В ныне применяемом способе (назовем его пропорциональным) рекомендуется, определив по столбцу «Высота траектории» основной таблицы, между какими метками прицела попадает высота цели, провести ряд вычислений [1, статья 44, пример], которые можно свести в следующую формулу:

$$ДПВ = Дп + (Вц - Вп) \times (Дс - Дп) / (Вс - Вп), \quad (1)$$

где

ДПВ – дальность прямого выстрела;

Вц – высота цели;

Дп – дальность предшествующая – максимальная из дальностей, у которых высота траектории меньше Вц;

Дс – дальность следующая – минимальная из дальностей, у которых высота траектории больше Вц;

Вп, Вс – высоты траекторий Дп и Дс соответственно.

Вычислим пропорциональным способом ДПВ по цели высотой 0,3 метра:

для АК74:

Дп = 300 м; Дс = 400 м; Вп = 0,2 м; Вс = 0,4 м;

ДПВ = 300 м + (0,3 м - 0,2 м) × (400 м - 300 м) / (0,4 м - 0,2 м) = 350 м.

для АК и АКМ:

Дп = 200 м; Дс = 300 м; Вп = 0,13 м; Вс = 0,34 м;

ДПВ = 200 м + (0,3 м - 0,13 м) × (300 м - 200 м) / (0,34 м - 0,13 м) = 281 м.

Пропорциональный способ позволяет провести расчеты без применения вычислительной техники, но он недостаточно точен, ведь высота траектории растет непропорционально росту дальности. Современные вычислительные комплексы позволяют найти действительную закономерность роста высот траекторий с ростом дальности. Например, средство построения графиков в электронной таблице Excel из состава Microsoft Office позволяет построить так называемый «сглаженный» график, который отражает закономерность роста показателя. Остается такой график проанализировать.

Вычислим предлагаемым мною способом – графическим – ДПВ по головной цели для АК74.

Во-первых, как и в пропорциональном способе, по основной таблице АК74 определяем, что ДПВ по цели высотой 0,3 м находится между Дп=300 м (Вп=0,2 м) и Дс=400 м (Вс=0,4 м). График должен содержать еще хотя бы одну предыду-

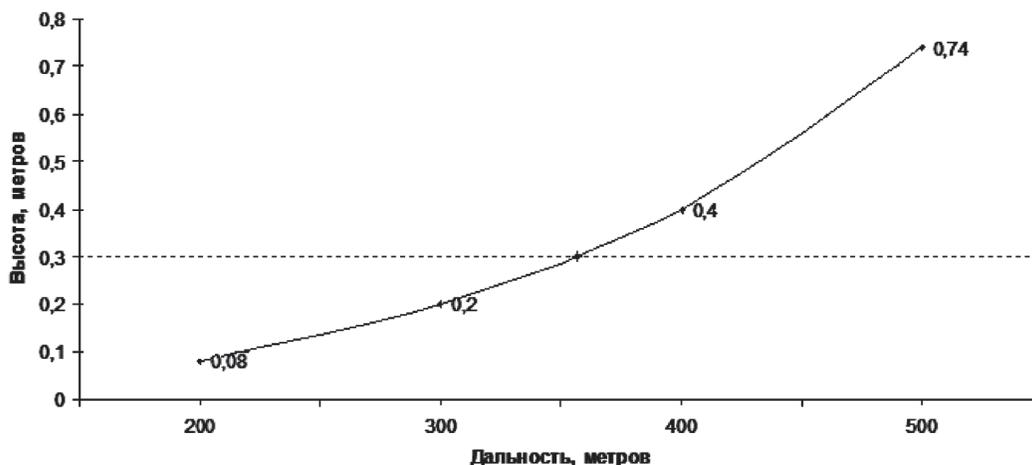

Рис. 5. Высота траектории АК-74

щую и одну следующую дальность, поэтому строим его от 200 м до 500 м (рис.5).

Примечание: Если график получился состоящим из прямых отрезков, это означает, что он получился несглаженным. Необходимо сделать двойной «щелчок» левой клавишей «мыши» непосредственно по линии графика и в открывшемся окошке «Форма ряда данных» поставить «галочку» возле опции «Сглаженная линия». Теперь график станет сглаженным.

Во-вторых, построенный график копируем в программу Paint из состава Windows (Пуск→Стандартные→Paint).

В-третьих, в программе Paint определяем номера по горизонтали следующих трех пикселей (точек, из которых состоит изображение в Paint): в пересечении графика с высотой цели, а также предыдущей и следующей от этого пересечения отметок дальности на оси «Дальность, метров».

Для определения номера пикселя необходимо установить на него курсор и в левом нижнем углу окна программы Paint прочесть координаты этого пикселя. Координаты отображаются в формате «№ по горизонтали, № по вертикали». На нашем графике (рис.5) дальность откладывается по горизонтальной оси, поэтому из координат каждого пикселя нам требуется цифра до запятой.

В нашем примере (рис.5) номера пикселей по горизонтали:

в пересечении графика с высотой 0,3 м – пиксель №388;

предыдущая отметка дальности (350 м) – пиксель №377;

следующая отметка дальности (400 м) – пиксель №456.

Вычисляем:

Цена 1 пикс = $(400-350) \text{ м} / (456-377) \text{ пикс} = 50 \text{ м} / 79 \text{ пикс} = 0,6329 \text{ м/пикс}$;

Пиксель №388 = $350 \text{ м} + (388-377) \text{ пикс} \times 0,6329 \text{ м/пикс} = 357 \text{ м}$.

Таким образом, для АК74 ДПВ по цели высотой 0,3 метра равна 357 метрам.

Для АК и АКМ вычисленная графическим способом ДПВ по такой цели равна 285 метрам.

Как видим, в наших примерах результаты пропорционального способа отличаются от результатов графического способа несущественно – до 2%. Но для более крутых траекторий (у автоматов – на больших метках прицела, а у оружия с дозвуковой пулей – на любых метках) ошибка пропорционального способа будет существенно

больше. Производителям прицелов рекомендуется вести расчет ДПВ только графическим способом, чтобы точно определять дальность для метки «П» – постоянный прицел.

В войсках в общем случае целесообразно применять более простой пропорциональный способ. Потому, что, например, для секторного прицела АК74 и «графическую» ДПВ 357 м, и «пропорциональную» ДПВ 350 м придется округлить до 300 м – стрелять с метки «3».

Округлять ДПВ рекомендуется в сторону меньшего прицела. Однако, округлить ДПВ 285 м для АК и АКМ до метки «2» означает потерять 85 метров эффективной дальности стрельбы. Если же округлить до 300 м и стрелять с метки «3», то на дальностях от 150 м до 200 м средняя траектория окажется выше головной цели незначительно – максимум на 2 см [3, 4 таблица превышения траекторий, строка прицела 3]. Отмечу, что именно так и сделано у автоматов АК и АКМ: метка «П» соответствует 300 м.

Но лучший вариант для любого оружия – метка «П 0,3» (точная дальность прямого выстрела по цели высотой 0,3 м).

Графический способ вычисления ДПВ в войсках потребует для повышения боевой эффективности прицелов, имеющих одну прицельную метку, например, коллиматорных. Эту единственную прицельную метку, исходя из всего вышесказанного, целесообразно привести к «графической» ДПВ по головной цели. Правда, для этого требуется вычислить не только ДПВ по головной цели, но и превышение этой траектории над линией прицеливания на дальности 100 м. Поэтому приведение коллиматоров к ДПВ по головной цели – отдельный разговор.

ИТОГОВЫЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Эффективен только прямой выстрел, рассчитанный на самую низкую из всех возможных целей. Для автоматического стрелкового оружия самая низкая цель – головная (высота 0,3 м). Именно прямым выстрелом по головной цели необходимо вести огонь в пределах дальности такого выстрела.

Дальности прямого выстрела по головной цели ни для одного типа оружия нигде не указаны, но их не сложно вычислить.

Все новые прицелы для автоматического стрелкового оружия, в том числе автоматов АК12 и А545, а также модернизируемых автоматов должны содержать метку «Дальность прямого выстрела по цели высотой 0,3 м».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. «Наставление по стрелковому делу. Основы стрельбы из стрелкового оружия. Издание третье, исправленное и дополненное», Москва, Военное издательство, 1984.
2. «Руководство по 5,45-мм автомату Калашникова (АК74, АКС74, АК74Н, АКС74Н) и 5,45-мм ручному пулемету Калашникова (РПК74, РПКС74, РПК74Н, РПКС74Н)», Главное управление боевой подготовки Сухопутных войск, Уч.-изд., 1982 г.
3. «Наставление по стрелковому делу. 7,62-мм автомат Калашникова (АК)». Издание третье, исправленное и дополненное», Военное издательство Министерства обороны СССР, Москва, 1967.
4. «Наставление по стрелковому делу. 7,62-мм модернизированный автомат Калашникова (АКМ и АКМС)». Издание третье, исправленное и дополненное», Военное издательство Министерства обороны СССР, Москва, 1967.
5. «Журнал для военных профессионалов «Армейский сборник», №5 за 2013г., Редакционно-издательский центр Министерства обороны РФ.
6. «Учебник сержанта Воздушно-десантных войск. Часть первая», Военное издательство Министерства обороны СССР, 1975г.
7. «Manual for planning and executing training on the 5.56-mm M16A1 and M16A2 rifles», FM 23-9, 3 JULY 1989, By Order of the Secretary of the Army, Distribution: Active Army, USAR, and ARNG.
8. «Курс стрельб из стрелкового оружия, боевых машин и танков Вооруженных Сил Российской Федерации (КС СО, БМ и Т ВС РФ – 2003)», введен в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками – заместителя министра обороны Российской Федерации от 01 июля 2003 г. №108.
9. «Автоматчик должен и может поражать головную фигуру», Сватеев В.А., «Вестник Академии военных наук» №2 за 2013 г.
10. «Курс стрельб из стрелкового оружия, боевых машин и танков Вооруженных Сил Российской Федерации (КС СО, БМ и Т ВС РФ – 2003)», введен в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками – заместителя министра обороны Российской Федерации от 01 июля 2003 г. №108.

N.A. VASYURA

Н.А. ВАСЮРА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ СООТНОШЕНИЯ АВИАЦИОННЫХ СИЛ И СРЕДСТВ ПРОТИБОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

METHODOLOGICAL PROBLEMS IN ASSESSING THE BALANCE OF AIR-SPACE FORCES AND MEANS OF THE OPPOSING SIDES

В статье с позиций системного подхода раскрывается существо методологической проблемы оценки соотношения авиационных сил и средств противоборствующих сторон. Одной из основных методологических проблем оценки соотношения авиационных сил и средств противоборствующих сторон является корректный учет иерархической структуры авиационных формирований и связанный с ним рост интегрального боевого потенциала авиационной группировки.

In the article from the perspective of systematic approach reveals the creature methodological problem assessment ratio of air forces and means of the warring parties. One of the main methodological problems in assessing the ratio of air forces and means of the warring parties is a valid account of the hierarchical structure of aviation units and the associated growth of integral combat potential aviation groups.

Ключевые слова: Воздушно-космические Силы (ВКС), соотношение сил, авиационный комплекс, авиационная группировка, система, имитационная система, математическая модель функционирования, системный подход, пространство ситуаций, типовые боевые задачи, критерий эффективности.

Keywords: Aerospace forces, aviation complex, system, simulation system, mathematical model of functioning, systematic approach, space situations, typical combat tasks, the criterion of effectiveness.

Авиационные группировки относятся к классу сверхсложных функциональных систем. Для оценки результатов боевого функционирования авиационных группировок необходимо примене-

ние интегральных показателей эффективности. Исторически сложившимся интегральным показателем для оценки эффективности авиационных группировок является количественно-качествен-

ное соотношение противостоящих сил. В классическом виде оценка соотношения авиационных сил и средств i -го рода авиации противоборствующих сторон [1,2] осуществляется с помощью следующих зависимостей

$$\alpha_i = \frac{\left[K_y \times K_{\text{бо}} \times K_{\text{то}} \times K_{\text{плс}} \times \sum_{k=1}^K K_{\text{БП}_k} \right]_{A_i}}{\left[K_y \times K_{\text{бо}} \times K_{\text{то}} \times K_{\text{плс}} \times \sum_{k=1}^K K_{\text{БП}_k} \right]_{B_i}},$$

где $K_{\text{БП}_k}$ – значение коэффициента функционального (боевого) потенциала авиационного комплекса (АК) k -го типа;

$$K_{\text{БП}_k} = \frac{БП_k}{БП_0}$$

$БП_k$ – функциональный (боевой) потенциал АК k -го типа;

$БП_0$ – функциональный (боевой) потенциал АК, принятого за эталон;

K_y – коэффициент, учитывающий управление АК сторон $0 < K_y \leq 1$, т.е. предполагается, что в идеальном случае коэффициент управления равен 1);

$K_{\text{бо}}$ – коэффициент, учитывающий боевое обеспечение АК ($0 \leq$) сторон;

$K_{\text{то}}$ – коэффициент, учитывающий техническое (наземное) обеспечение АК ($0 \leq$) сторон;

$K_{\text{плс}}$ – коэффициент, учитывающий средний уровень подготовки летного состава;

A_i, B_i – противоборствующие стороны i -го рода авиации;

$i=(1, 2, 3, \dots, I)$ род авиации (ударный (штурмовой), разведывательный, транспортно-десантный, специальный).

Следует отметить, что оценка соотношения сил производится по каждому роду авиации отдельно. Это связано с тем, что невозможно без потери физического смысла оценивать, например, прирост соотношения сил ударных АК за счет разведывательных АК, так как результат применения разведывательных АК сказывается на приросте эффективности не только ударных АК АА, но и на приросте эффективности огневых (ударных) комплексах СВ и эффективности общевойсковой группировки армейского звена управления в целом.

Под боевым потенциалом АК понимается величина, характеризующая некоторую функциональную работу, которую он должен выполнить в пределах за расчетный период своего существова-

ния [3] (для транспортных и ударных АК – суммарный вес нагрузки, доставленной на расчетную среднюю дальность, для разведывательных АК – количество вскрытых объектов противника, расположенных на расчетной глубине, для истребительных АК – количество целей, уничтоженных на расчетном рубеже, и т.п.)

$$Б_{\text{ПК}} = \sum_{i=1}^I G_{\text{бн}_i} \times L_{\text{ср}_i},$$

где $G_{\text{бн}_i}$ – вес боевой нагрузки АК в i -м вылете;

$L_{\text{ср}_i}$ – расстояние, на которое была доставлена АК боевая нагрузка в i -м вылете.

При таком подходе к оценке соотношения авиационных сил и средств противоборствующих сторон не учитывается возрастание боевых возможностей АК за счет системного (синергического) эффекта при включении их в состав авиационных формирований. Поэтому оценки соотношения авиационных сил и средств будут несколько занижены по сравнению с реальным положением дел. Методологическая проблема состоит в необходимости корректного учета фактора управления, который в реальной жизни может достигать резонансных величин (значение K_y может быть существенно выше единицы). Согласно теории организаций [4] суммарный потенциал организации может многократно превосходить сумму потенциалов составляющих ее компонентов за счет синергического эффекта.

$$Г_{\text{БП1}_i} (\geq \sum Б_{\text{ПК}}).$$

Синергия – это дополнительная энергия или сила, создаваемая в процессе совместного функционирования различных частей или процессов; совместное и однородное функционирование элементов системы [5]. В результате объединения различных частей и процессов в единое целое формируется синергетическая связь. Она возникает между составными элементами системы, изменяет ее суммарный потенциал.

Авиационные формирования построены по иерархическому принципу: от пары, звена (отряда) в тактическом звене управления до оперативно-стратегических объединений на ТВД. И на каждом иерархическом уровне происходит прирост синергии (функционального потенциала $Г_{\text{БП1}_i}(k)$ авиационных комплексов. Авиационный комплекс, действующий в составе авиационного оперативно-стратегического объединения на ТВД, имеет за счет взаимосодей-

ствия с другими АК существенно большее значение боевого потенциала, чем АК, действующий самостоятельно.

$$\text{БП}_{1k} \ll \text{БП}_{\text{ОСО}_k}.$$

Прирост значения суммарного боевого потенциала авиационного комплекса, действующего в составе авиационного оперативно-стратегического объединения на ТВД, равен

$$\Delta_{\text{БП}_{\Sigma k}} = \sum_{j=1}^J (\text{БП}_{k_{j+1}} - \text{БП}_{k_j}),$$

где БП_{k_j} – значение боевого потенциала АК k -го типа, действующего самостоятельно ($j=1$);

$\text{БП}_{k_{j+1}}$ – значение боевого потенциала АК k -го типа, действующего в составе авиационного формирования ($j \geq 2$);

$j = \overline{1, J}$ – значение иерархического уровня авиационного формирования АК k -го типа.

Следует отметить, что, согласно теории организации [6], синергический эффект в иерархических системах военного назначения существенно зависит от уровня управления, обученности личного состава и боевого обеспечения. Уровень управления, в свою очередь, определяется личностью командира, уровнем его боевой подготовки, умением системно мыслить и принимать верные решения в складывающейся боевой обстановке.

Согласно этой же теории [4], при объединении различными способами элементов в систему могут быть получены следующие результаты:

1) при неудачном выборе способа объединения и управления суммарный потенциал системы будет меньше суммы потенциалов составляющих ее элементов. При этом нового системного свойства не появляется, либо оно имеет негативный характер с позиции надсистемы, в которую рассматриваемая система входит в качестве элемента. Это может быть в случае плохой сбалансированности элементов в составе системы, когда одних элементов в избытке, и значительная часть их простаивает, а других элементов не хватает, и они перегружены, или в случае отсутствия эффективного управления, согласованности и синхронизации взаимодействия элементов, или конфликта между элементами;

2) при удачном выборе способа объединения суммарный потенциал системы равен сумме потенциалов входящих в нее элементов. Как правило, в этом случае качественно нового системного эффекта не появляется за счет слабого управле-

ния, либо он не оказывает существенного влияния на конечный результат функционирования. Такой результат может быть получен в следующих случаях:

при плохой организации взаимодействия элементов и отсутствии синхронизации их действий, когда фактически элементы действуют самостоятельно;

при слабом подавлении различных степеней свободы элементов, которые не способствуют достижению цели, стоящей перед системой;

при регламентации и жестком подавлении полезных степеней свободы и разумной инициативы элементов, направленных на достижение поставленной для системы цели;

3) при очень удачном выборе способа объединения в хорошем управлении суммарный потенциал системы больше суммы потенциалов составляющих ее элементов. Появляется качественно новый системный эффект, который существенно влияет на достижение поставленной перед системой цели. При этом состав элементов сбалансирован, управлением организовано взаимодействие большей части элементов системы, деятельность которых сфокусирована на достижении поставленной цели, существует эффективная обратная связь с координирующим центром, позволяющая согласовывать деятельность (усилия) элементов по достижению конечной цели. Вместе с тем недостаточно полным является уровень подавления степеней свободы элементов, мешающих достижению поставленной перед системой цели, а творческий потенциал элементов, который мог бы быть направлен на достижение цели, используется не полностью;

4) при рациональном выборе способа объединения и управления суммарный потенциал системы значительно (резонансно) превосходит сумму потенциалов составляющих еще элементов. Появляется качественно новый системный эффект, называемый положительным синергическим эффектом, который оказывает огромное влияние на достижение поставленной перед системой цели. Процессы самосинхронизации и взаимодействия элементов достигают резонансного уровня и такой стадии организации, при которой функциональная система превращается в эффективно функционирующий организм. При этом в полной мере используется творческий потенциал элементов системы для достижения стоящей цели и полностью самоподавляются степени свободы

элементов, которые мешают достижению стоящей цели.

Именно достижение такого уровня организации системы, когда она превращается в эффективно функционирующий организм, является предельной целью развития любой функциональной системы, особенно системы военного назначения.

Иерархический характер и структура систем военного назначения обусловлены психофизиологическими возможностями человека по одновременному управлению другими людьми, формированиями или механизмами. Даже специально подготовленный человек может одновременно управлять не более 7, ..., 9 исполнительными органами или элементами системы. Наиболее оптимальным является случай одновременного управления 3 – 4 элементами, что нашло отражение в типовых структурах войсковых формирований – взвод состоит из 3 отделений, рота – из 3 – 4 взводов, батальон – из 3 – 4 рот и так далее.

Обычно руководителю (оператору) поручается выполнение нескольких функций, процедур или операций. От их совместимости зависят конечные результаты по достижению поставленной цели. Под совместимостью функций понимается уровень их профессиональной схожести или повторяемости использования одних и тех же методов и технологий при формировании или реализации функций.

В зависимости от уровня совместимости методом подбора можно рассчитать количество функций N , которые может эффективно выполнить командиравиационного формирования [6]:

$$T_n = \sum_{i=1}^N T_i \times \sqrt{\frac{K_{1\phi i}}{K_{2i} \times K_{1p_i}}}, \quad (1.2.1)$$

где T_n – норматив рабочего времени командиравиационного формирования;

N – расчетное количество функций ($i=$);

$K_{\phi i}$ – уровень сложности функции ($K_{\phi i} = 1, 2, 3$);

K_{p_i} – максимальный уровень сложности

функции, которую профессионально выполняет командиравиационного формирования;

K_{2i} – коэффициент совместимости функций ($K_{2i} = 1-3$);

T_i – трудоемкости i -й функции.

В таблице приведены среднестатистические данные о количестве функций, которые может эффективно выполнить командиравиационного формирования.

Эти данные являются общепринятыми нормами управляемости в организациях [4]. Данные, представленные в таблице, показывают, что один командир может в рабочую смену выполнять до 24 одинаковых простых функций, процедур и операций либо до 6 разнотипных функций 3-й сложности, характерных для творческой деятельности.

Важнейшим свойством рассматриваемых перспективных средств вооруженной борьбы, помимо высокой степени соответствия своему функциональному предназначению по критерию «результативность – стоимость», является аппаратно-обеспеченная способность их к объединению с другими средствами в составе различных функциональных систем.

Согласно одному из основных законов кибернетики – закону о необходимом разнообразии, открытом У. Эшби [7], считается: «...чем больше внутреннего разнообразия имеет система, тем ее сложнее разрушить».

Следствием, вытекающим из этого закона, утверждается: «чтобы разрушить любую систему, необходимо ей противопоставить систему, имеющую большее внутреннее разнообразие, чем противостоящая система».

Согласно одной из основных концепций системотехники, для того, чтобы разрушить систему, достаточно разорвать информационные связи и создать тем самым такие условия, при которых она войдет в особое состояние, в так называемую точку бифуркации в фазовом пространстве [8]. После чего достаточно небольшого импульса, чтобы система вошла в необратимую траекторию самораспада.

Таблица

Количество функций, которые может эффективно выполнить командиравиационного формирования

В войнах XX века все усилия наступательных операций были направлены на разрушение иерархии, на расчленение войск и окружение противника, нанесение ударов во фланги или в тыл, т.е. на полную деструктуризацию и разрушение системы управления вооруженной борьбой противника.

Исходя из рассмотренных выше положений, можно утверждать, что основным путем достижения победы в войнах XXI века будет являться дезинтеграция и расчленение информационной структуры, нарушение целостности управления группировкой противника путем применения средств информационного противоборства. Это позволяет «обнулить» синергический эффект

системы вооруженной борьбы противника. Изолированные друг от друга, дезориентированные и неуправляемые элементы, боевые возможности которых существенно снижены, в последующем будут выводиться из строя путем огневого (физического) уничтожения.

Вывод: одной из основных методологических проблем оценки соотношения авиационных сил и средств противоборствующих сторон является корректный учет иерархической структуры авиационных формирований и связанный с ним рост интегрального боевого потенциала авиационной группировки. Предложенный в статье методический подход позволяет преодолеть существующую методологическую проблему.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Коваленко А.Т. Состояние и проблемы совершенствования методологии анализа систем вооружения Фронтальной авиации. Дис. ... док. тех. наук. ЦНИИ 30 МО, 1971
2. Бонин А.С. Методология обоснования рационального состава группировки фронтальной авиации на стратегическом направлении, обеспечивающей решение задач начального периода войны. Дис. ... док. тех. наук. ЦНИИ 30 МО, 2001
3. Васюра Н.А. Методика обоснования типажа армейской транспортно-десантной авиации. Дис. ... канд. тех. наук. ЦНИИ 30 МО, 1979
4. Смирнов Э.А. Теория организации: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2003. — 248 с.
5. Современный экономический словарь. – URL : <http://slovari>.
6. Лапыгин Ю.Н. Теория организации: учебник. М.: ИНФРА-М, 2007. – 222 с.
7. Эшби У. Введение в кибернетику. М.: Мысль, 1967
8. Дружинин В.В.; Канторов Д.С. Системотехника. – М.: Радио и связь, 1985. – 200с.

ВОЕННЫЕ ПОТЕНЦИАЛЫ СТРАН МИРА: ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

MARTIAL POTENCY OF THE WORLD COUNTRIES: REVIEW OF THE MILITARY STATISTICS' STUDIES ABROAD

Статья посвящена методологии военно-статистических исследований в наиболее известных зарубежных аналитических центрах. Предлагается обзор принятых в них подходов к оценке военных потенциалов стран мира. Отмечено отсутствие прогресса в проводимых исследованиях. Делается вывод о недостаточной обоснованности получаемых при этом результатов, что выгодно для выработки властными структурами непрозрачной военной политики. Автор подчеркивает необходимость проведения самостоятельной комплексной оценки с последующей публикацией ее результатов.

The article is devoted to the methodology of military statistics' studies in the most famous foreign think tanks. Current approaches to the assessment of the martial potency of the world countries are reviewed. There is no progress in the studies undertaken. It is concluded that the lack of validity of the obtained results serves the interests of the authorities, which pursue non-transparent military policy. The author emphasizes the need for an independent comprehensive assessment followed by the publication of its results.

Ключевые слова: военный потенциал, показатель мощи, рейтинг, расходы на оборону, военно-статистические исследования, аналитический центр, комплексная оценка.

Keywords: martial potency, power index, ranking, defence spending, military statistics' studies, think tanks, comprehensive assessment.

Оценка военного потенциала (военной мощи) государства всегда была в центре внимания экспертов зарубежного военного регионоведения. Разрабатывались самые разные подходы к решению этой актуальной информационно-аналитической задачи.

Один из таких подходов был представлен 13 лет назад Королевским объединенным институтом оборонных исследований (Royal United Services Institute for Defence Studies – RUSI), а полученные таким путем результаты были опубликованы в журнале RUSI Journal [1] и проанализированы в «Вестнике Академии военных наук» [2].

Разумеется, представитель RUSI Майкл Коднер не раскрывает все тонкости разработанной в этом центре методологии. Военный потенциал (Martial Potency) определяется им как «величина, характеризующая способность государства использовать свои вооруженные силы для того, чтобы повлиять на события за пределами националь-

ной территории». Подобное определение весьма специфично и явно не универсально.

Детали расчета 10-балльного индекса не раскрывались, хотя указывалось, что в нем учтены размеры планируемого военного бюджета, текущие военные расходы и численность вооруженных сил государства. Последний показатель, в свою очередь, рассматривался дифференцированно, по конкретным категориям лиц, состоящим на действительной военной службе, находящимся в резерве и проходящим службу в военизированных формированиях.

В индексе также учитывались такие показатели, как относительные размеры военного бюджета на душу населения, а также доля военных расходов в валовом внутреннем продукте (в процентах).

Авторы британской методики значительно усложнили ее попыткой формализовать некоторые политические характеристики государства и учесть их при расчете военного потенциала с по-

мощью коэффициентов, которые отражают возможности государства по использованию своих вооруженных сил за рубежом и ожидаемую при этом степень эффективности.

Принимались во внимание, в частности, особенности государственного строя (военная диктатура или представительная демократия и т.п.); участие в коалициях; наличие опыта интервенций; наличие боевого опыта; степень внутренней стабильности в государстве.

Перечисленные дополнительные показатели были переведены в очень мягкие весовые коэффициенты, уточняющее влияние которых ограничивается при измерении несколькими десятками. Возможно, именно в этой тонкой подгонке весовых коэффициентов под правдоподобный результат и заключается основная заслуга британских экспертов, создавших инструмент оценки, более напоминающий компьютерную игру, нежели аппарат для серьезных прогностических исследований военных потенциалов государств.

Сам индекс военного потенциала был представлен величиной логарифмической, чтобы можно было уложить на 10-балльной шкале показатели военных потенциалов таких разных стран, как США и Капо-Верде.

Представленная Королевским объединенным институтом оборонных исследований методика имела множество изъянов и ограничений. Впрочем, ее разработчики не скрывали этого и признавали имеющиеся недостатки – неучет мобилизационных возможностей государства, социального фактора, эффективности использования государством имеющихся у него ресурсов, субъективных особенностей и т.д.

Автор публикации, М. Коднер, признавал, что полученные данные не могут быть использованы для сравнительной оценки военных потенциалов государств с целью выяснения, кто из них победит в гипотетическом двухстороннем военном конфликте. Для такой оценки потребуются дополнительные данные, характеризующие более широкий перечень ресурсов.

Подчеркивалось также, что значения индекса не могут суммироваться для определения коалиционных военных потенциалов, т.к. они рассчитаны в логарифмической шкале. Кроме того, в случае совместного использования потенциалов различных государств потребовалось бы внести очень серьезные поправки на эмерджентно возникающие системные эффекты.

Некоторые методические трудности неизбежно возникали и из-за инфляции. В результате значение индекса могло возрасти, хотя никаких дополнительных ресурсов на оборону не выделялось.

В дальнейшем на методику RUSI ссылались (в основном, в парном сравнении потенциалов конфликтующих стран), но новых расчетов уже не производили. Выводы по отчету 2002 г. написаны словно вчера. Аналитики из RUSI критически оценивают динамику развития военных потенциалов европейских стран, которая, по их мнению, свидетельствует о недостаточном осознании органами государственного и военного управления насущной потребности в выделении дополнительных ресурсов для того, чтобы противостоять угрозе международного терроризма и иным угрозам, которые возникнут в будущем. В 2015 г. лишь четыре страны из 26 членов НАТО (Греция, Польша, Великобритания и Эстония) выполнили требование о выделении на оборону 2% ВВП.

Мотивы британских экспертов и их американских руководителей вполне прозрачны. Европу надо «загрузить» военными заботами независимо от того, насколько это нужно ей самой.

Этой установке подчинены и исследования других подобных научных центров. О месте Вооруженных Сил России, армии США и еще 124 других стран в мировом рейтинге можно судить, например, по результатам комплексной оценки, регулярно проводимой американским аналитическим центром Global Firepower[3].

Для сравнения военной мощи, а специалисты центра не различают понятия мощи и потенциала, противостоящие друг другу как категории действительного и возможного [4] государств в рейтинге Global Firepower Index используется сложная методика оценки GFP, в которой учитываются свыше 50 различных факторов.

По результатам подсчетов армия получает оценку (Power Index или PwrIdx), примерно отражающую ее возможности. При этом для большей объективности оценок применяется система бонусных и штрафных баллов.

Методика GFP имеет также следующие особенности:

- в ней не учитывается ядерное оружие;
- в оценке учитываются географические особенности государства;
- оценка учитывает не только количество вооружений и техники;

- в оценке учитывается производство и потребление некоторых ресурсов;
- государства, не имеющие выхода к морю, не получают штрафные баллы за отсутствие ВМС;
- за ограниченные возможности военного флота налагается штраф;
- в оценке не учитываются особенности политического и военного руководства страны.

Итогом подсчета становится десятичная дробь с четырьмя знаками после запятой. В идеале индекс государства должен равняться 0,0000, однако достижение столь высоких показателей в реальности невозможно. Так, лидер рейтинга за 2014 г., США, имели оценку 0,2208, Россия – 0,2355, Китай – 0,2594, а первую десятку замыкала Япония с PwIIndx 0,5586. Начиная с 25 места, которое занимала Саудовская Аравия с 1,0035, оценки государств превышали единицу. Танзания, находившаяся на последнем 106-м месте рейтинга, имела оценку 4,3423.

На сайте центра GFP имеется калькулятор сравнительного анализа военных потенциалов. Отмечается, что наиболее популярными у пользователей являются парные сопоставления Индии и Пакистана, Северной и Южной Кореи, США и КНР, Японии и КНР, Великобритании и Аргентины, США и России, Франции и Германии.

При расчете индекса военной мощи в 2016 году были получены заметно отличающиеся оценки, что указывает на нестрогость используемой центром GFP методологии, которая может что-то показать в синхронии, но непригодна в диахронии:

Страна	2014	Страна	2016
США	0,2208	США	0,0897
Россия	0,2355	Россия	0,0964
Китай	0,2594	Китай	0,0988
Индия	0,3872	Индия	0,1661
Великобритания	0,3923	Франция	0,1993

Еще один подход демонстрирует Международный институт стратегических исследований в Лондоне (The International Institute for Strategic Studies – IISS), издавший очередной справочник «Военный баланс» за 2016 год (The Military Balance 2016)[5]. Справочник не претендует на комплексную оценку военных потенциалов стран мира. Его составители традиционно представляют массу частных статистических данных – по военным бюджетам стран мира, по их вооруженным силам,

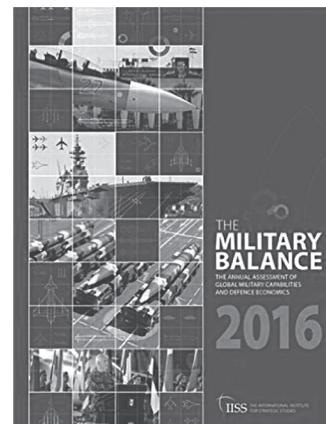
закупкам вооружений и военной техники (ВВСТ). В справочнике приводится также сравнительный анализ отдельных образцов ВВСТ.

В ежегоднике традиционно представлены стандартные данные о военных потенциалах 171 страны мира. Все они сгруппированы по регионам – Северная Америка (гл.3), Европа (гл.4), Россия и Евразия (гл.5), Азия (гл.6), Ближний Восток и Северная Африка (гл.7), Латинская Америка и страны бассейна Карибского моря (гл.8), Африка (гл.9).

В главе 1 справочника содержится обзор последних достижений мировой военно-технической политики. В качестве приоритетных рассматриваются такие направления, как развитие бронетехники (в 2015 г. отмечалось столетие первого танка); совершенствование баллистических ракет в Китае (на параде в связи с 70-летием победы во Второй мировой войне было показано несколько новых или усовершенствованных систем); разработка новых технологий, обеспечивающих стратегическое сдерживание в сфере информационного противоборства.

Западные аналитики обращают внимание на благоприятные для нашей страны результаты силовой операции, проведенной на территории Сирии. Среди этих результатов отмечается, в частности, укрепление позиций поддерживаемого Россией режима Б. Асада, успешное испытание новых образцов вооружений и военной техники, приобретение боевого опыта действий на удаленном театре военных действий, заметное снижение боевых возможностей террористической группировки ИГИЛ, угрожавшей не только Сирии и Ираку, но и самой России, продвижение на мировые рынки оружия продукции российского военно-промышленного комплекса.

Среди заключенных контрактов – сделка на поставку в Китай многофункционального истребителя Су-35. Возможно, и не стоило передавать Пекину, охотно заимствующему чужие технологии, этот вполне современный самолет, но, видимо, России понадобились средства для завершения работ над следующим образцом – ПАК-ФА

и развертывания его серийного производства, полагают авторы The Military Balance 2016.

Успешно конкурируют с западными моделями бронетанковой техники их российские и китайские аналоги, отличающиеся меньшей защищенностью, но зато более легкие, более дешевые и простые в эксплуатации.

Отдельная глава (2-я) посвящена финансово-бюджетной справочной информации по рассматриваемым странам.

Обилие статистического материала – не единственное достоинство книги. Не менее интересны и аналитические выводы и комментарии, которыми снабжены многочисленные таблицы и рисунки. Главный вывод, сделанный авторами последнего выпуска «Военного баланса», сводится к тому, что Запад теряет свое технологическое преимущество в развитии вооружений и военной техники, поскольку современные технологии становятся все более доступными и распространяются очень быстро по всему миру. Размываются сами границы между технологиями военного и гражданского назначения, что облегчает другим странам доступ к критически важным технологиям, обеспечивающим быстрое наращивание боевых возможностей вооруженных сил самых разных стран.

Особое беспокойство экспертов вызывает рост военного потенциала России и Китая, ар-

сеналы которых пополнились более совершенными баллистическими и крылатыми ракетами, новыми бронированными машинами. Как заявил генеральный директор Института Джон Чипмэн, новые крылатые ракеты морского и воздушного базирования, развернутые Россией передовые системы ПВО и боевая авиация наводят на размышления. Многие натовские гарантии, данные странам Восточной Европы после 2014 г., основывались на предположении, что в случае возникновения угрозы эти страны могут быть быстро поддержаны. Однако развертывание Россией таких вооружений, которые затруднят доступ союзников в регион и ограничат свободу их действий, заставляет прибалтийские государства усомниться в реальности этих планов и в возможностях альянса в Европе.

Для реагирования на угрозы, порождаемые «российским реваншизмом», оперативная группировка сил постоянной готовности НАТО (Very High Readiness Joint Task Force – VJTF) будет увеличена с 13 до 40 тыс. [5, p.56].

Авторы ежегодника утешают себя тем, что из-за финансово-экономических затруднений (читай: из-за оказавшейся весьма кстати санкционной политики Запада и неблагоприятной нефтяной конъюнктуры) рост военного потенциала России будет замедлен.

Таблица

Общая динамика закупок В и ВТ и контрольные цифры, предусмотренные Государственной программой вооружений на 2011-2020 гг.

	2011	2012	2013	2014	ГОЗ-2015	Всего к 2020
МБР	7	9	15	16	16*	400+
БРПЛ	22*	16*	16*	22	24*	неизв.
Спутники военного назначения (оценка)	8	4	10	неизв.	неизв.	100+
Самолеты	28	35	67	96	126	850*
в т.ч. боевые	16*	30*	45*	89	неизв.	450*
Вертолеты	82	118	100	135	88	1150
в т.ч. боевые	22	35	31	43	неизв.	330*
БПЛА	неизв.	неизв.	неизв.	179	неизв.	4000+
ЗРС С-400, дивизионов	4	3	4	2	6	56
ПЛАРБ	0	0	3	1	1	8
Многоцелевые атомные подводные лодки	0	0	0	1	0	7
Дизельные подводные лодки	0	0	0	2	1	6-10
Надводные боевые корабли	2	1	5	3	5	50
Танки	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.	неизв.	2300+
ОТРК "Искандер", бригад	неизв.	неизв.	2	2	2	10

* – оценка; + -- признак «и более»

Так, к 2020 г. вместо планировавшихся ранее 56 истребителей ПАК-ФА (Т-50) будет закуплено только 12. Объявленные сроки завершения работ над зенитно-ракетной системой С-500 также чересчур оптимистичны. Хотя первая ПЛАРБ проекта 955 «Борей» с баллистическими ракетами «Булава» принята на вооружение, маловероятно, что к 2020 г. будут построены все восемь лодок этого проекта, как предполагалось кораблестроительной программой страны.

Критически оценивают зарубежные эксперты перспективы поставки в войска до 2020 г. 2300 танков Т-14 «Армата». Это количество вряд ли появится ранее 2025 г. В лучшем случае сухопутные войска будут довольствоваться модернизированными танками Т-72 и, возможно, усовершенствованными танками Т-90.

Для большей убедительности The Military Balance 2016 приводит таблицу, иллюстрирующую отставание в реализации ГПВ-2020:

Наконец, важным источником для военно-статистических исследований является ежегодно выпускаемый справочник Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ). Внимание разработчиков этого труда сосредоточено на военных бюджетах стран мира — стоимостной составляющей накапливаемых ими военных потенциалов.

Мировой объем затрат на вооружение в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом увеличился на один процент и составил 1,676 триллиона долларов. Лидером по количеству затраченных средств за минувший год стали США, на чью долю приходится 36 % (596 млрд дол.), Китай — 13 % (215 млрд дол.), Саудовская Аравия — 5,2 % (87,2 млрд дол.). Россия потратила всего 4 % (66,4 млрд дол.), что ставит ее на 4-е место списка [6].

Это побуждает военно-политическое руководство стран НАТО тревожиться по поводу «угрозы», исходящей от нашей страны. Однако суммарные расходы на оборону только четырех крупнейших стран НАТО (Великобритании, Франции, ФРГ и Италии) в 2,5 раза превышают российские расходы на оборону. В целом же расходы 26 стран альянса почти в 4 раза превосходят военный бюджет Российской Федерации.

Несмотря на это, в Европе нервничают по поводу растущей военной мощи России. «Я не думаю, что Россия намеревается вторгаться в Европу, — заявил член палаты представителей конгресса США

Хуан Варгас корреспонденту газеты «Известия». — Но европейцы так думают. И в этом проблема. Вам нужно улучшать отношения с ними. Дать им понять, что у вас нет намерений вторгаться в Прибалтику или Западную Европу» [7].

В Вашингтоне не спешат успокаивать своих союзников. Напротив, начальник штаба сухопутных сил США генерал Марк Милли заявил на заседании сенатского комитета по вооруженным силам 7 апреля, что Соединенные Штаты отстают от России по возможностям артиллерии в Европе.

Однако Милли поспешил добавить, что преимущество российской стороны выглядит «не слишком драматично». Тем не менее принято решение отправить в Европу дополнительное количество артиллерийских систем, инженерной техники и средств связи. Отмечалось, что эти вооружения будут использоваться американскими войсками, которые находятся в Европе на ротационной основе перед лицом «внешней военной агрессии» [8].

Обзор военно-статистических источников США, Великобритании и Швеции позволяет сделать ряд научно-практических выводов:

1. Методология исследования военных потенциалов зарубежных стран не претерпела за последние 20-30 лет сколько-нибудь серьезных изменений. Никаких внушающих доверие методик комплексной оценки военных потенциалов в основных центрах военно-статистических исследований не появилось.

2. Отсутствие таких эффективных инструментов объективного контроля за динамикой наращивания военного потенциала стран мира не только не мешает выработке необходимой военной политики, но как раз способствует ее формированию в желаемом направлении независимо от того, насколько обоснованными окажутся решения, принимаемые военно-политическим руководством ведущих зарубежных стран.

3. Тем более актуальной представляется задача совершенствования собственной методологии комплексной оценки военных потенциалов зарубежных странс непременной публикацией результатов проведенных исследований в открытой печати и в виде аналогичного западным ежегодного доклада для целенаправленного формирования объективной информационной картины, отражающей реальный ход военного строительства в основных странах мира.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Codner M. RUSI Index of Martial Potency 2002 [Text] // RUSI Journal. December 2002. P.14-24.
2. Модестов С.А. Военные потенциалы стран мира [Текст] // Вестник Академии военных наук. 2003. № 4(5). С.18-24.
3. GlobalFirepower – 2016 WorldMilitaryStrengthRankings [Electronicresource]. Режимдоступа: <http://www.globalfirepower.com/>
4. Модестов С.А. Гегелевская диалектика потенциала и мощи [Текст] // Вопросы прогностики. 1988. № 19.
5. TheMilitaryBalance 2016 [Text]. – L.: The International Institute for Strategic Studies, 2016.
6. SIPRI Yearbook 2016. Armaments, Disarmament and International Security [Text]. – Stockholm: International Peace Research Institute, 2016.
7. Сурков Н. Конгрессмен США: в Европе нервничают из-за военной мощи русских [Текст] // Известия. 4 апреля 2016 г.
8. Американский генерал признал отставание США от РФ по возможностям артиллерии [Электронныйресурс] // Русская планета. 7 апреля 2016 г. Режим доступа: <http://rusplt.ru/news/amerikanskiy-general-priznal-562687.html>

В.Д. KAZAKHOV,
О.В. IKONNIKOV

Б.Д. КАЗАХОВ,
О.В. ИКОННИКОВ

**ПОДХОД К ИНТЕГРАЦИИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНИВАНИЯ
СООТНОШЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ
ОБОРОНЫ ОБЩЕВОЙСКОВОГО СОЕДИНЕНИЯ И ПРОТИВОСТОЯЩЕЙ
ЕЙ ГРУППИРОВКИ ВОЗДУШНОГО ПРОТИВНИКА**

**ABOUT EVALUATION INDEXES SET OF AN OPPORTUNITIES RATIO
OF THE COMBINED ARMS AIR DEFENSE SYSTEM
AND THE OPPOSED ENEMY AIR FORCES**

В статье предлагаются подход к интеграции показателей оценивания соотношения возможностей системы противовоздушной обороны общевойскового соединения и противостоящей ей группировки воздушного противника в единую систему, учитывающую воздействие воздушного противника за весь период боевых действий (боя).

The article presents the views on formation of evaluation indexes set of an opportunities ratio of the combined arms air defense system and the opposed enemy air forces. There is proposed an approach to integration of these indexes into the common consistent system, which considers the main typical factors of the modern land antiaircraft defense forces and air weapons armed fighting.

Ключевые слова: показатель оценивания возможностей системы противовоздушной обороны общевойскового соединения, степень соотношения возможностей в зоне ответственности.

Keywords: resource influence potential, degree of opportunities ratio in a zone and the region of responsibility.

Анализ характера современных войн и вооруженных конфликтов показывает, что достижение целей боевых действий во многом определяется уровнем эффективности прикрытия войск и объектов от ударов средств воздушного нападения (СВН) противника. Данное обстоятельство обуславливает необходимость получения результатов прогнозирования борьбы с противником в воздухе, обладающих высокой точностью и позволяющих определять наиболее обоснованные направления совершенствования важнейшего элемента системы противовоздушной обороны войск — наземных сил и средств, привлекаемых к борьбе с воздушным противником в различных звеньях войсковой иерархии.

Основываясь на взглядах военных специалистов ведущих держав мира к применению своих военно-воздушных сил, можно обоснованно заключить, что озвученная выше потребность в полной мере охватывает предметную область противовоздушной обороны общевойсковых соединений Сухопутных войск Вооруженных Сил Российской Федерации. Кроме того, настоящая потребность определяет актуальность научной проблемы, связанной с разработкой методики, позволяющей адекватно определять количественно-качественное соотношение средств противовоздушной обороны общевойсковых соединений с противостоящими им средствами воздушного нападения, используемыми противником для до-

стижения целей боевых действий (боя). При этом следует помнить, что для обеспечения большей результативности применения, данные средства вооруженной борьбы интегрированы в сложные организационно-технические системы – систему противовоздушной обороны общевойскового соединения и группировку СВН соответственно.

Научный подход в разработке методики определения соотношения сил и средств, представленных в двух противоборствующих системах, предполагает базирование этого механизма исследования на обоснованной совокупности показателей, взаимосвязанных между собой определенным порядком. Перейдем к решению задачи, заключающейся в формировании этой совокупности.

Являясь конфликтной стороной для системы ПВО, группировка СВН противника, находясь в статическом состоянии (на аэродромах), обладает определенным ресурсным потенциалом воздействия (РПВ) на прикрываемые войска и объекты, который она может реализовать за период боевых действий (боя). Отсюда следует, что элементами системы ПВО общевойскового соединения должны быть силы и средства, которые обладают необходимыми возможностями по снижению потенциала воздействия противостоящей группировки СВН на прикрываемые войска и объекты. Причем для системы ПВО сочетание данных возможностей следует рассматривать как адекватный РПВ на противостоящую группировку СВН противника. Определим, что под ресурсным потенциалом воздействия следует понимать количественную меру возможностей сложной системы по выполнению какой-либо деятельности (созданию условий), позволяющих с помощью определенных преобразований получить желаемый результат.

Таким образом, в качестве целевой характеристики, рассчитываемой с помощью интересующей нас методики, может выступить показатель, оценивающий соотношение РПВ системы ПВО соединения с ресурсным потенциалом воздействия противостоящей группировки СВН противника, находящейся в статическом состоянии.

В практике принятия решений на боевое применение сил и средств, представленных в системе ПВО (для характеристики их возможностей по борьбе с СВН противника) широко используется показатель количества целевых каналов в составе формирований противовоздушной обороны. Однако данный показатель имеет существенный недостаток. Например, количество це-

левых каналов (ЦК) характеризует возможности системы ПВО по отражению только одного удара СВН противника и не дает представления о нейтрализации всех воздействий воздушного противника за весь период боевых действий (боя). Следовательно, существующий показатель не в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к показателям оценивания сложных боевых систем. В частности, он не адекватен, так как применим только для оценки части воздействий сил и средств системы ПВО. Кроме того, данный показатель не учитывает свойство процессов более высокого уровня, к которым можно отнести сами боевые действия (бой) прикрываемого соединения, – а именно продолжительность их ведения.

Отсюда следует, что одной из характеристик оценивания соотношения возможностей рассматриваемых противоборствующих систем должен быть показатель, величина которого может ответить на вопрос: каково соотношение РПВ системы ПВО в зоне своей ответственности с РПВ СВН противника за весь период боевых действий (боя) прикрываемого соединения? В качестве такого показателя предлагается взять «степень соотношения ресурсного потенциала воздействия системы противовоздушной обороны с РПВ группировки СВН противника в своей зоне ответственности» или для краткости – «степень соотношения возможностей в зоне ответственности» ($\Omega_{30}^{cmПВО}$).

Учитывая возможные способы воздействия сил и средств ПВО на средства воздушного нападения противника, РПВ системы ПВО соединения в зоне ответственности следует определять, исходя из возможностей зенитных формирований по огневому поражению СВН противника, а также возможностей подразделений радиоэлектронной борьбы (РЭБ) по радиоэлектронному поражению радиоэлектронных объектов (РЭОб), интегрированных в летательные аппараты и авиационные средства поражения. Поэтому для определения величины показателя $\Omega_{30}^{cmПВО}$ предлагается зависимость следующего вида:

$$\Omega_{30}^{cmПВО} = \frac{ПВ_{cmПВО\ 30}^{ОП\ СВН}}{ПВ_{СВН}} \times \left(1 + \left[1 - \exp \left[- \frac{ПВ_{cmПВО\ 30}^{РЭПр\ РЭОб}}{ПВ_{РЭОб\ СВН}} \right] \right] \right), \tag{1}$$

где $ПВ_{cmПВО\ 30}^{ОП\ СВН}$ – ресурсный потенциал воздействия зенитных формирований, представленных

в системе противовоздушной обороны общевойскового соединения;

$PВ^{CBH}$ – РПВ СВН противника в зоне ответственности системы ПВО общевойскового соединения в течение боевых действий (боя);

$PВ_{cmПВО\ 3O}^{PЭПpPЭОб}$ – РПВ подразделений РЭБ, представленных в системе противовоздушной обороны общевойскового соединения;

$PВ^{PЭОб\ CBH}$ – ресурсный потенциал воздействия РЭОб, интегрированных в СВН противника, действующих в зоне ответственности системы ПВО в течение боевых действий (боя).

Из формулы (1) видно, что показатель $\Omega_{3O}^{cmПВО}$ реагирует на изменения обстановки, так как зависит от возможностей сил и средств системы ПВО по отношению к конкретной группировке СВН в течение всех боевых действий (боя), т.е. он вариативен. Кроме того, он дает количественную характеристику снижения потенциала воздействия СВН противника за период боевых действий (боя) общевойскового соединения, значит, он адекватен.

В силу того, что величина показателя $\Omega_{3O}^{cmПВО}$ характеризует общую цель построения системы ПВО соединения, следует заключить, что он является общесистемным показателем оценивания соотношения возможностей двух противоборствующих систем, рассматриваемых в статье.

При этом величины $PВ_{cmПВО\ 3O}^{OП\ CBH}$, $PВ_{cmПВО\ 3O}^{PЭПpPЭОб}$ могут быть использованы как частные показатели оценивания соотношения возможностей.

Вместе с тем показатель $\Omega_{3O}^{cmПВО}$ характеризует соотношение возможностей системы ПВО и группировки СВН, когда вторая система находится в статическом состоянии (летательные аппараты расположены на аэродромах). Следовательно, полученный показатель не позволяет оценить соотношение возможностей рассматриваемых систем в динамике их антагонистических взаимоотношений и не в полном объеме учитывает характер действий прикрываемых войск (общевойскового соединения), потому, при всей его важности, и не может быть исчерпывающим.

При формировании целостной системы показателей оценивания необходимо помнить, что для современных условий характерно значительное увеличение пространственных показателей боевых действий (боя). В этих условиях в основе построения системы ПВО будет лежать способ, обеспечивающий прикрытие общевойскового соединения от действий противника с воздуха в зоне ответственности очагового характера. При

этом зона ответственности сил и средств системы ПВО будет представлять собой совокупность районов ответственности. Под таким районом следует понимать область воздушного пространства над полосой действий (районом размещения) элемента (совокупности элементов) боевого порядка общевойскового соединения, в пределах которого спланировано поражение (воздействие на) СВН противника назначенными частями (подразделениями) ПВО из состава системы противовоздушной обороны.

Формирование районов ответственности частей (подразделений) ПВО может рассматриваться как результат последовательного распределения зонального РПВ системы ПВО ($PВ_{cmПВО\ 3O}^{OП\ CBH}$, $PВ_{cmПВО\ 3O}^{PЭПpPЭОб}$) с целью обеспечения прикрытия отдельных элементов (совокупности элементов) боевого порядка.

Количество районов ответственности частей (подразделений) ПВО ($K_{PO}^{ПВО}$), прежде всего, обусловлено избранным вариантом боевого порядка общевойскового соединения, т.е. схемой размещения прикрываемых войск и объектов на местности для ведения боевых действий (боя). При этом, в зависимости от своих пространственных размеров, определенный (k -й) район ответственности части (подразделения) ПВО (PO_k) может создаваться для прикрытия одного элемента боевого порядка соединения или их совокупности.

В свою очередь, вариант боевого порядка соединения будет обуславливаться характером применения СВН противника, во многом определяемым количеством тактических воздушных направлений, с которых будут наноситься удары по прикрываемым войскам. То есть фактически можно утверждать, что потенциал воздействия части (подразделения) ПВО в своем районе ответственности противопоставляется потенциалу воздействия СВН противника на одном тактическом воздушном направлении. В качестве такого направления целесообразно рассматривать полосу воздушного пространства, в пределах которой ожидаются (прогнозируются) групповой или одиночный удар СВН противника или действия одиночных летательных аппаратов, выполняющих разведывательные и транспортно-десантные задачи.

Наряду с вышеперечисленными условиями, важнейшим фактором, оказывающим влияние на количество создаваемых районов ответственности сил и средств системы ПВО, являются величины показателей $PВ_{cmПВО\ 3O}^{OП\ CBH}$ и (или) $PВ_{cmПВО\ 3O}^{PЭПpPЭОб}$. При этом очевидно, что при определении зна-

чения $K_{PO}^{ПВО}$ должно соблюдаться условие, согласно которому сумма соответствующих потенциалов воздействия войск ПВО в определенных (k -х) районах ответственности – $(\sum_{k=1}^K ПВ_{POk}^{ОП СВН} + \sum_{k=1}^K ПВ_{POk}^{РЭПр РЭОб})$ – не должна превышать значений $ПВ_{смПВО 3О}^{ОП СВН}$ и $ПВ_{смПВО 3О}^{РЭПр РЭОб}$.

Поэтому такие показатели, как РПВ зенитных формирований и подразделений РЭБ из состава системы ПВО общевойскового соединения в определенном районе ответственности ($ПВ_{смПВО 3О}^{ОП СВН}$, $ПВ_{смПВО 3О}^{РЭПр РЭОб}$), являются важными величинами для характеристики соотношения возможностей рассматриваемых сложных систем в динамике их взаимоотношений.

В целом для оценивания соотношения возможностей системы ПВО общевойскового соединения и группировки СВН противника в динамике их взаимоотношений предлагается использовать подход, аналогичный алгоритму определения «степени соотношения в зоне ответственности». Т. е. возможности сил ПВО в районах ответственности предлагается соотносить с РПВ средств воздушного нападения противника, действующих на противостоящем тактическом воздушном направлении.

Формализация содержания предыдущего абзаца приводит к появлению следующей зависимости:

(2)

$$\Omega_{POk}^{зрПВО} = \frac{ПВ_{POk}^{ОП СВН}}{ПВ_{POk}^{СВН}} \times \left(1 + \left[1 - \exp \left[- \frac{ПВ_{POk}^{РЭПр РЭОб}}{ПВ_{POk}^{РЭОб СВН}} \right] \right] \right),$$

где $\Omega_{POk}^{ПВО}$ – степень соотношения РПВ сил ПВО в k -ом районе ответственности с ресурсным потенциалом воздействия СВН на противостоящем тактическом воздушном направлении (кратко – «степень соотношения в районе ответственности»);

$ПВ_{POk}^{ОП СВН}$ – РПВ зенитных формирований системы ПВО общевойскового соединения в k -ом районе ответственности;

$ПВ_{POk}^{СВН}$ – РПВ СВН противника на тактическом воздушном направлении, противостоящем k -му району ответственности;

$ПВ_{POk}^{РЭПр РЭОб}$ – РПВ подразделений РЭБ системы ПВО общевойскового соединения в k -ом районе ответственности;

$ПВ_{POk}^{РЭОб СВН}$ – ресурсный потенциал воздействия РЭОб, интегрированных в СВН противника, действующих на тактическом воздушном направлении, противостоящем k -му району ответственности.

Использование показателя $\Omega_{POk}^{ПВО}$ позволяет сопоставлять возможности воздействия системы ПВО и СВН противника в ограниченном районе воздушного пространства, а также оценивать достаточность потенциала сил и средств ПВО, выделяемых для прикрытия определенного элемента (совокупности элементов) боевого порядка на каждом этапе боевых действий (боя). Именно на базе значений показателя $\Omega_{POk}^{ПВО}$ должна формироваться схема-идея распределения сил и средств системы ПВО соединения по объектам прикрытия, а значит, данный показатель является общесистемным для рассматриваемого механизма оценивания соотношения возможностей.

Показатели $ПВ_{POk}^{ОП СВН}$, $ПВ_{POk}^{РЭПр РЭОб}$, а также $K_{PO}^{ПВО}$ при оценивании соотношения возможностей двух систем в динамике их взаимоотношений могут использоваться как частные динамические показатели.

Если основываться на опыте войн и вооруженных конфликтов, то становится совершенно очевидным, что полноценное оценивание соотношения возможностей системы ПВО и группировки СВН противника в динамике их взаимоотношений возможно лишь при использовании показателей, характеризующих процесс противоборства по пространственным и временным параметрам.

Основным показателем для характеристики соотношения возможностей по пространственному признаку в определенном районе ответственности части (подразделения) ПВО может выступить степень покрытия зоны воздействия сил ПВО в данном районе пределов противостоящего тактического воздушного направления действий СВН противника (R_{POk}^{B3}).

Учитывая, что в основе воздействия войск ПВО на СВН противника лежит выполнение боевых задач силами и средствами, которые являются элементами подсистемы огневого поражения СВН и радиоэлектронного поражения (РЭПр) их радиоэлектронных объектов, можно сделать вывод, что величина показателя R_{POk}^{B3} зависит от:

пространственных показателей огневых возможностей (для зенитных подразделений) и возможностей по РЭПр (для подразделений РЭБ) сил ПВО, которые выделены для борьбы с СВН в определенном (k -ом) районе ответственности;

параметров пространства, в пределах которого СВН противника выполняют совокупность бое-

вых задач, действуя на тактическом воздушном направлении, противостоящем определенному (k -ому) району ответственности.

При этом важнейшим фактором, определяющим величину R_{POk}^{B3} , является высота, на которой осуществляется противоборство войск ПВО средствами воздушного нападения противника и применительно к которой данный показатель рассчитывается. Следовательно, количественное значение показателя R_{POk}^{B3} является элементом определенного множества, выражаемого, как

$$R_{POk}^{B3} \in \left\{ R_{POk}^{H_1B3} \cdot R_{POk}^{H_2B3} \cdot R_{POk}^{H_3B3} \cdot \dots \cdot R_{POk}^{H_nB3} \right\}, \quad (3)$$

где $R_{POk}^{H_nB3}$ – показатель, характеризующий степень покрытия k -м районом ответственности сил ПВО пределов противостоящего ему тактического воздушного направления (ТВН) действий СВН противника в определенном (n -ом) диапазоне высоты.

Исходя из факторного пространства, обуславливающего $R_{POk}^{H_nB3}$,

$$R_{POk}^{H_nB3} = \max \left\{ \frac{\delta S_{POk}^{D(H_n)OP\,CBH}}{S_{ТВН\,k}^{D(H_n)CBH}}; \frac{\delta S_{POk}^{D(H_n)PЭПpPЭОб}}{S_{ТВН\,k}^{D(H_n)CBH}} \right\}, \quad (4)$$

где $\delta S_{POk}^{D(H_n)OP\,CBH}$ – показатель, характеризующий площадь покрытия в горизонтальной плоскости в определенном (n -ом) диапазоне высоты интегральной реализуемой зоной поражения зенитных средств k -го района ответственности противостоящего ТВН действий СВН;

$\delta S_{POk}^{D(H_n)PЭПpPЭОб}$ – показатель, характеризующий площадь покрытия в горизонтальной плоскости в n -ом диапазоне высоты интегральной реализуемой зоной радиоэлектронного подавления (функционального поражения) средств РЭБ k -го района ответственности противостоящего ТВН действий СВН противника;

$S_{ТВН\,k}^{D(H_n)CBH}$ – показатель, характеризующий размеры площади горизонтального сечения ТВН действий СВН, противостоящего k -му району ответственности сил ПВО в n -ом диапазоне высоты.

Под реализуемой зоной поражения (радиоэлектронного подавления, функционального поражения) следует понимать зону, которая рассчитана применительно к условиям противоборства действиям СВН противника на заданной высоте с учетом рельефа местности. Для определения величин частных показателей формульной зави-

симости целесообразно воспользоваться методом графоаналитического моделирования. Учитывая тот факт, что показатель R_{POk}^{B3} предназначен для оценивания соотношения возможностей сил ПВО и группировки СВН противника в динамике взаимоотношений, определение его величины необходимо проводить применительно к временным рамкам каждого отдельно взятого этапа (периода) боевых действий (боя).

Основываясь на содержании предыдущих абзацев, можно заключить, что для оценивания соотношения временных возможностей анализируемых противостоящих систем целесообразно применить общий показатель, характеризующий степень соответствия сроков функционирования системы ПВО в районе ответственности времени действия СВН противника на противостоящем тактическом воздушном направлении (δT_{POk}^{B3}). Величина данного показателя зависит от:

продолжительности огневого поражения СВН зенитными подразделениями, которые выделены для выполнения задач в определенном (k -ом) районе ответственности;

продолжительности радиоэлектронного поражения РЭОб СВН подразделениями РЭБ, которые выделены для выполнения задач в определенном (k -ом) районе ответственности;

продолжительности выполнения задач СВН противника на тактическом воздушном направлении, противостоящем определенному (k -ому) району ответственности.

Кроме того, при оценивании соотношения временных возможностей сил ПВО и СВН противника также следует помнить, что данная характеристика во многом обусловлена диапазоном высот, на которых осуществляется взаимодействие этих противостоящих систем. Поэтому, как и в случае при оценивании пространственных возможностей (см. зависимость (3)), можно заключить, что количественное значение показателя δT_{POk}^{B3} является элементом определенного множества, выражаемого, как:

$$\delta T_{POk}^{B3} \in \left\{ \delta T_{POk}^{H_1B3}; \delta T_{POk}^{H_2B3}; \delta T_{POk}^{H_3B3}; \dots \delta T_{POk}^{H_nB3} \right\}, \quad (5)$$

где $\delta T_{POk}^{H_nB3}$ – показатель, характеризующий в определенном (n -ом) диапазоне высоты степень соответствия сроков функционирования системы ПВО в k -м районе ответственности времени действия СВН противника на противостоящем тактическом воздушном направлении.

Учитывая то обстоятельство, что в современных условиях высокая эффективность применения сил ПВО возможна только при комплексном воздействии всех подразделений противовоздушной обороны на СВН противника, для расчета значения показателя δT_{POk}^{B3} воспользуемся зависимостью, отражающей ограничение:

$$(6) \quad T_{POk}^{H_n B3} = \min \left\{ \frac{T_{POk}^{(H_n)OP\ CBH}}{T_{TBHk}^{(H_n)CBH}} ; \frac{T_{POk}^{(H_n)PЭПp PЭOб}}{T_{TBHk}^{(H_n)CBH}} \right\},$$

где $T_{POk}^{(H_n)OP\ CBH}$ – показатель, характеризующий в определенном (n -ом) диапазоне высоты продолжительность огневого поражения СВН противника зенитными подразделениями, выделенными для выполнения задач в k -ом районе ответственности;

$T_{POk}^{(H_n)PЭПp PЭOб}$ – показатель, характеризующий в определенном (n -ом) диапазоне высоты продолжительность радиоэлектронного подавления (функционального поражения) РЭОБ СВН противника подразделениями РЭБ, выделенными для выполнения задач в k -ом районе ответственности;

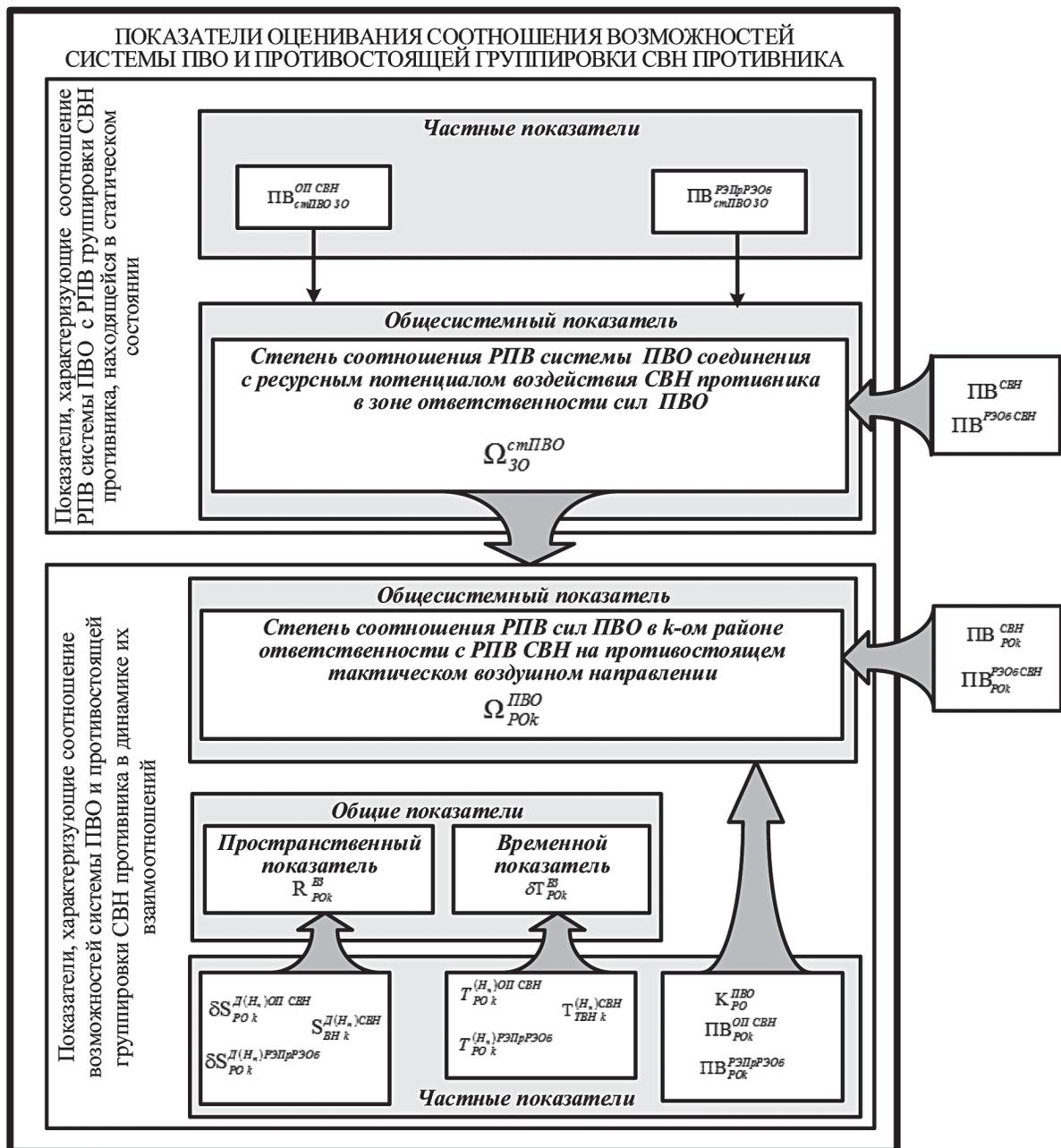

Рис. Подход к интеграции показателей, используемых для оценивания соотношения возможностей системы ПВО общевойсковой соединения и противостоящей ей группировки воздушного противника

$T_{ТВН\ k}^{(H_n)СВН}$ — показатель, характеризующий в определенном (n -ом) диапазоне высоты время выполнения задач СВН противника на ТВН, противостоящем k -му району ответственности сил ПВО.

Анализ общих и частных показателей, предложенных в статье для оценивания соотношения возможностей системы ПВО общевойскового соединения и противостоящей ей группировки СВН воздушного противника, показывает, что они имеют логические взаимосвязи и поэтому могут быть сведены в определенную систему, структура которой представлена на рисунке.

Как видно из содержания рисунка, оценивание соотношения возможностей, следуя от показателей «зоны ответственности» к показателям «района ответственности», идет от общего к частному, при этом показатели низших уровней — частные (общие) не противоречат показателям высших уровней — общим (общесистемным).

Необходимо отметить, что, применительно к рассматриваемой предметной области оценивание соотношения возможностей противоборствующих систем, как правило, проводится на этапе организации противовоздушной обороны с целью определения варианта построения системы ПВО, наиболее полно отвечающего прогнозируемому масштабу и характеру действий СВН противника. При этом для достижения поставленной цели усилия исследователей, как это уже отмечено ранее, были ориентированы

на поиск универсального показателя, в качестве которого выступало частное, получаемое в результате деления количества ЦК, представленных в составе группировки войск (сил) ПВО, на численность противостоящей группировки СВН противника. Однако по мере возрастания сложности процесса противоборства в воздушной сфере, а также увеличения объема задач, решаемых силами противовоздушной обороны в современных условиях, становится очевидным, что оценить результаты построения рассматриваемой боевой системы (системы ПВО общевойскового соединения) возможно только с помощью системы показателей.

Предложенные в статье подходы к классификации показателей и их интеграции в единую систему (рисунок), обеспечивают решение научной задачи, связанной с формированием методики, позволяющей адекватно оценивать соотношение возможностей системы ПВО общевойскового соединения и противостоящей ей группировки воздушного противника. Данная адекватность обусловлена тем, что система показателей, представленная на рисунке, учитывает большее количество факторов, отражающих наиболее значимые моменты, которые формируют боевые возможности войск ПВО (сил), реализуемые ими для решения задачи прикрытия от ударов средств воздушного нападения противника элементов боевого порядка общевойскового соединения в ходе боевых действий (боя).

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ КОНСЕРВАТИЗМА ВОЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

POSITIVE FEATURES CONSERVATISM MILITARY SCIENCE AND EDUCATION IN CONTEMPORARY RUSSIA

В статье исследуются проблемы военной науки и образования в современной России. Выявлены положительные стороны консерватизма военной науки и образования в сравнении с «гражданскими». Автором также определены особенности сохранения опыта прошлых лет в реформировании военного образования в современной России.

In the article the problems of military education and science in modern Russia. The positive side of conservatism in military science and education in comparison with the civilian. The author also identifies conservation features of past experience in the reform of military education in modern Russia.

Ключевые слова: военная наука, военное образование, консерватизм, плагиат, теория, практика.

Keywords: military science, military education, conservatism, plagiarism, theory, practice.

Уже давно хрестоматийным стало высказывание выдающегося британского государственного деятеля У. Черчилля, согласно которому «генералы всегда готовятся к прошлой войне». Указанный тезис во многом является подтверждением консерватизма военных образования и науки. Впрочем, во многом консерватизм же в науке и образовании может играть и положительную роль. Касается указанное обстоятельство в том числе и современной Российской Федерации. Это положение можно, по нашему мнению, обосновать, сопоставив ситуацию в военной и «гражданской» науке и образовании.

Как известно, в последние годы очень много говорилось о проблеме плагиата в современной отечественной науке [1]. При этом нельзя не упомянуть, что зачастую в «загрязнении» науки плагиатом обвинялись огульно лишь депутаты и государственные служащие. Действительно, в составе политических элит отмечается неуклонное увеличение числа лиц, обладающих учеными степенями [2]. Мало того, современная отечественная элита федерального и регионального уровней по формальным признакам, вероятно, может считаться одной из самых образованных в мире. Многие входящие в нее лица — обладатели двух и более дипломов об окончании вуза [3]. По самым

приблизительным подсчетам наличие ученой степени установлено у 45 % состава российской элиты государственного управления. В их числе почти 200 докторов и 375 кандидатов наук. Едва ли не две трети обладателей ученой степени получили ее в сфере экономических либо юридических наук, что, вероятно, обеспечивает им большие карьерные возможности [3].

Следует признать, что в ходе кампании за «чистоту» науки в России за последние два года немало обладателей ученых степеней были уличены в плагиате. В числе таковых были и представители политической элиты. Впрочем, нельзя при этом не отметить, что среди лиц, заподозренных в «некорректном цитировании», были и лица, не имеющие никакого отношения к политической или же деловой элите. Таким образом, представление о том, что именно элита страны и есть главные «засорители» науки в стране, не соответствует реальности. Кстати, правы исследователи, отмечавшие, что большинство «...российских вузовских преподавателей предпочитает смириться с фактом лавинообразных интеллектуальных заимствований студентами, признав их как неизбежную черту времени. Однако это молчаливое согласие (попустительство) также является формой академического мошенничества» [4].

Аргумент, согласно которому нельзя написать полноценное научное исследование, будучи задействованным в управлении государством, не соответствует действительности. В самом деле, очевидно, что «научная деятельность требует особой организации ума» [5]. Вряд ли имеет смысл утверждать, что российский истеблишмент напроць лишен таковой, хотя и нельзя, конечно же, утверждать и обратное. Важно указать, что представители российской политической и деловой элиты обладают большим практическим опытом, а полноценное развитие науки невозможно без соединения теоретических знаний и практики [6]. Именно такого рода синтез, как известно, является источником социокультурного и исторического развития любого общества и каждой личности в нем [7]. Неоднократно отмечалось, что именно практики, достигшие определенных высот на основной работе и желающие осмыслить и передать другим научно оформленные результаты своего опыта, достигают высоких результатов. По экспертным оценкам, это самый эффективный контингент. Эти исследователи знают свой обладающий определенной новизной, творческим подходом опыт, знают, чего им не хватает, чтобы развить и сделать успешной свою деятельность. Они сформировались профессионально, но им сложно входить в научное осмысление практики. Однако данные специалисты имеют саму практику и желание что-то изменить в ней с помощью науки, осмыслить теоретически и апробировать какие-то актуальные наработки. Эта категория работников зачастую достаточно легко определяется с темой и актуальностью, понимая свои практические задачи и интересы [8].

Распространенные представления о том, что ученая степень для чиновника — это не только удовлетворение личного честолюбия, но и вполне реальные выгоды — доплаты к окладу, повышение возможностей для победы в конкурсах на замещение должностей, преимущество при производстве в очередной классный чин и т.п., не соответствуют во многих случаях действительности [3]. Так, например, уполномоченный по правам ребенка П.А. Астахов защитил докторскую диссертацию по юриспруденции в 2006 году, уже будучи очень известным и высокооплачиваемым юристом. В.В. Жириновский стал доктором философских наук в 1998 году, уже добившись больших успехов на политическом поприще. Его сын И.В. Лебедев защитил докторскую диссертацию по политологии в 2007 году, причем утверждать,

что последняя помогала ему в политической карьере (например, стать вице-спикером нижней палаты парламента), вряд ли стоит. И таких примеров можно приводить еще немало. В любом случае, ученая степень вряд ли помогала в решении политически задач (например, для существенной части электората ученая степень или же отсутствие таковой не является основанием для голосования «за» или «против»). Полагающиеся доплаты для весьма обеспеченных людей также являются мизерными и не могут быть сами по себе стимулом для защиты диссертаций. Но при этом нельзя не признать, что представителям политической и деловой элиты есть что сказать. Иначе говоря, их труды по определению могут иметь ценность по причине наличия в них практической составляющей, которая почти недоступна «кабинетному» ученому.

Что же касается военной сферы, то тут ситуация совсем иная. До недавнего времени в некоторых военных училищах число кандидатов наук едва составляло 10–15%, а профессоров и докторов наук не было вообще. При проведении процедур аттестации и аккредитации вузов Министерства обороны пришлось использовать даже экзотические меры: например, приравнять военнослужащих, имеющих государственные награды, к кандидатам наук, а командиров — руководителей крупных воинских формирований (генералов) — к докторам наук! [9]. Военные вузы зачастую и по сей день продолжают испытывать острую нехватку преподавателей, имеющих ученую степень, поэтому одной из стратегий преобразований в системе подготовки военного специалиста является сохранение и повышение научно-педагогического потенциала высшей военной школы [10]. Иначе говоря, ценность научной степени в военной среде по-прежнему высока, и говорить о нивелировании таковой не следует ни в коем случае. Никаких обвинений в плагиате обладателей ученых степеней по военным специальностям не предъявлялось. Связь же теории и практики в научных исследованиях по военной проблематике более чем очевидна.

Совершенствование военной науки в России требует полноценного идейного наполнения военно-научной деятельности. Россия должна самостоятельно определить свое место в глобальном мире, свои внешнеполитические приоритеты, которые она будет готова защищать вооруженным путем. Исходя из того, каким будет это место, станет ясно, какие страны или коалиции могут вос-

противиться заявленному позиционированию РФ и предпринять те или иные вооруженные действия против нее. Это позволит ставить перед военной наукой более четкие задачи и более адресно определять направления исследований. Имея перед глазами ясную картину, военные ученые смогут проводить свои исследования в направлении совершенствования способов и средств вооруженной борьбы, развития вооружений и боевой техники, морально-психологического обеспечения войск, руководствуясь не абстрактными соображениями, связанными с подготовкой к войне вообще, а вполне конкретными результатами анализа военно-политической обстановки. То есть следует вести речь о том, что военная наука не может быть умозрительной, она имела и имеет тесную связь с практикой, чего иногда, к сожалению, нет в отдельных научных изысканиях у гражданских лиц.

Важно также отметить и отдельные аспекты изменений в военном образовании. С мая 2002 года идет официальное реформирование системы военного образования в России [11]. Основной из причин ускорения процесса оптимизации военно-научного образования является то, что начиная с конца XX века в мире проявились новые способы и формы ведения вооруженной борьбы, которые во многом основаны на современных технологиях и технике. На мировой политической арене возникают различного рода военные и вооруженные конфликты, которые должны быть всесторонне проанализированы и переосмыслены военными учеными. Это позволит руководству страны и вооруженным силам принять эффективные меры по их предупреждению [12].

Новая парадигма высшего образования как важной составляющей Болонского процесса предусматривает создание нового образовательного пространства, которое обеспечило бы качественную подготовку будущих специалистов к профессиональной и научно-исследовательской деятельности, повышение успешности выпускников, их конкурентоспособности [13]. При этом нельзя не отметить, что военное образование слишком специфично. Сегодня система военного образования приводится в соответствие с реалиями военной организации нашего государства, приравнивается к современным стандартам российской высшей школы [14]. Важно отметить, что «российским офицерам не приходится быть участниками конкурентной борьбы на «между-

народном рынке военного труда» в личном качестве, и их профессиональные качества никогда и никто не будет оценивать по стандартам военного образования, к примеру, Вестпойнта» [13]. Иначе говоря, в военном образовании есть больше возможностей для сохранения успешного советского опыта обучения, нежели в гражданских вузах (впрочем, наличие успехов в российском образовании после присоединения к Болонскому процессу мы не отрицаем) [15].

Нельзя также не упомянуть, что военная школа России (так сложилось исторически) всегда отличалась от общегражданской системы образования:

- выпускники военных образовательных организаций готовятся к военной службе на конкретных первичных должностях;

- качества офицера-профессионала в полной мере формируются только в условиях военной среды, с момента поступления в вуз будущий офицер приобретает статус военнослужащего, и азы военного дела постигает не только в аудиториях и на учениях, но и в повседневной жизни воинского коллектива;

- входящие в состав системы военного образования вузы всегда рассматривались основным источником пополнения офицерского корпуса;

- одновременное получение выпускниками вузов профессионального образования по двум специальностям: военной и родственной ей гражданской;

- цель и содержание подготовки даже по близким военным и гражданским специальностям различаются существенным образом;

- управление системой военного образования включено в общую схему управления Вооруженных Сил Российской Федерации;

- подготовка профессионального военного человека направлена на выполнение определенных функциональных обязанностей в боевых условиях в тесном взаимодействии с другими военными специалистами;

- подготовка офицера сопряжена с необходимостью воспитания у него определенных морально-волевых качеств, направленных на готовность к преодолению тягот военной службы и самопожертвованию ради выполнения поставленной боевой задачи;

- высокая удельная стоимость подготовки офицеров в военных образовательных организациях – порядка нескольких сотен тысяч рублей в год [16].

Таким образом, следует признать, что в современном военном образовании в Российской Федерации имеются очевидные «плюсы», связанные с консервативностью военного образования и науки. Во-первых, по-прежнему высока роль учебных степеней по военным специальностям. Во-вторых, военная наука по сути лишена проблемы плагиата в научных исследованиях. В-третьих,

военную науку и образование отличает тесная связь теории и практики. В-четвертых, болонская система в меньшей степени коснулась военных вузов, позволив последним сохранить все ценное, наработанное еще в советские годы. В-пятых, успешность военной науки и образования подтверждается боевыми действиями, которые ведутся сегодня на территории Сирии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Шелепина Е.А. 2014. Плагиат в диссертациях: современное состояние и тенденции правового регулирования. – Вестник института: преступление, наказание, исправление. № 1 (25).
2. Очирова В. 2011. Образовательный потенциал политических элит полиэтнических регионов России. – Власть. № 10.
3. Ефимова Г.З. 2013. Анализ основных стратегий борьбы с проявлениями недобросовестности в науке и образовании. – Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). № 2.
4. Карабущенко, П.Л. 2015. Научная элита и иерархические принципы современности. – Гуманитарные исследования. № 4 (56).
5. Лазутина А.Л., Мухорина Л.В., Фоменков А.А., Чадаева С.В. 2014. О проблемах преподавания курса "политология" студентам неополитологических специальностей. – Среднерусский вестник общественных наук. № 1.
6. Голуб Л.В., Голуб В.В. 2014. Наука и практика: опыт инновационного развития профессионального образования. – Среднее профессиональное образование. № 11.
7. Иванова С.В. 2013. О проблеме плагиата в науке и образовании. – Педагогический журнал Башкортостана. № 5 (48). М., 2014.
8. Лиферов А.П. 2015. Образование и путь в элиту. – Психолого-педагогический поиск. № 3 (35).
9. Гаврилов А.Д. 2013. Нужна ли реформа военного образования вооруженным силам? – Проблемы безопасности российского общества. № 1.
10. Новожилов В.Ю. Проблемы интеграции науки и образования в системе подготовки военного специалиста. – Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2011. Т. 11. № 4.
11. Кошкин А.П.; Денисенкова, Н.Н. 2011. Современные проблемы развития военного образования в России. – Вестник академии военных наук. № 1.
12. Брега А.В.; Копылов И.А. 2013. О приоритетах современного развития системы военного образования Российской Федерации. – Вестник Екатеринбургского института. № 4 (24).
13. Селуянов А.А. 2007. Проблемы реализации болонских соглашений в рамках реформирования военного образования. – Успехи современного естествознания. № 12.
14. Ахметгареев Р.А.; Вараксин В.Е.; Иванов В.Г. Основные направления повышения качества военно-профессиональной подготовки будущих офицеров в системе военного вуза. – Вестник Казанского технологического университета. № 4.
15. Марголис Н.Ю. 2014. Российская магистратура: особенности эволюции и проблемы. – Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. № 41 (41).
16. Полич В.В. 2014. Проблемы военного образования и науки (социально-философский анализ). Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России в 2-х частях: сборник научных статей международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С. А. Куценко; Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России. Новосибирск.

СЕРЖАНТСКИЙ СОСТАВ СОВРЕМЕННОСТИ: ТРЕБОВАНИЯ К НЕМУ

NCO PRESENT: THE REQUIREMENTS FOR IT

В статье рассмотрены общие требования к сержантскому составу Вооруженных Сил РФ. Предложено деление сержантского состава на командиров и технических специалистов. Обозначены пути решения данных проблем за счет воспитания лидерских качеств.

The article deals with the general requirements for commissioned officers of the Armed Forces. Proposed division of NCO with officers and technical experts. The ways of solving these problems through education leadership.

Ключевые слова: сержантский состав, специалист, компетентность, лидер, лидерские качества, профессионал, профессиональная подготовка, функциональные обязанности, самообразование.

Keywords: sergeant, specialist expertise, the leader, leadership skills, professional training, responsibilities, self-education.

Анализ показал, что большая часть разногласий в формировании требований у нас вообще идет из-за терминологии. Так, например, мы очень много говорим о профессионалах в армии, но при этом упускаем термин «специалист». А ведь большая часть современных сержантов априори должна быть именно специалистами.

Рассмотрим данное понятие на основе Толкового словаря Ушакова. Специалист – это представитель той или иной специальности (научной, художественной, технической и т. п.), человек, профессионально занимающийся тем или иным видом специального труда. Второй вариант: специалист – это человек, умеющий что-нибудь хорошо делать, обладающий большим опытом в чем-нибудь. А также: специалист – это квалифицированный представитель интеллигентной профессии.

В то же время сержант – это лидер солдат, сержант – это человек, прослуживший и проучившийся достаточное количество времени (5-7 лет) и овладевший всеми премудростями своей профессии; сержант – это первый помощник офицера; сержант – это человек, непосредственно занимающийся подготовкой солдат, и потому сержантский корпус является стеновым хребтом армии.

Проведенный анализ показал, что нам более целесообразно поделить младший командный состав на две основные категории: строевых сержантов и технических специалистов. Исходя из опыта многих иностранных государств, можно с уверенностью констатировать, что действи-

тельность настоятельно требует не только такого деления, но и наделение строевых сержантов особыми правами. Видимо, более правильным будет присвоение только строевым командирам сержантских званий: младший сержант, сержант, старший сержант, старшина (возможно два-три звания придется добавить, например, главный сержант и т.п.). А вот различным техникам, представителям специальных родов войск, наиболее правильным было бы присвоение звания специалиста соответствующего класса. При этом денежное содержание равных категорий должно быть одинаково, но самая большая надбавка возможна лишь за работу с людьми. Однако сержант при равном звании со специалистом должен считаться старше его. Различать их можно будет по знакам на форме одежды.

На основе имеющегося опыта можно с уверенностью сказать, что раньше и сейчас встречается немало количество сержантов, обладающих высоким авторитетом среди подчиненных. Многие выделяются индивидуальной строевой, огневой и физической подготовкой. Но вот тактически грамотных – очень и очень мало. Конечно, тактически себя показать почти негде было, а вот на плацу, спортгородке и на стрельбище сержант всегда на виду.

Хотя и здесь возникает очень много вопросов у тех, кто сам научился или кого научили командиры производить полную разборку стрелкового оружия. Среди офицеров имеются единицы, а сержанты вообще с возможностями таких процедур встречались редко. Можно, конечно, и сейчас посмотреть программу обучения по огневой

подготовке, да вот, не найдем и там ни слова про полную разборку.

Проведенный анализ свидетельствует, что вот уже много лет научиться чему либо во время службы у подавляющего большинства военнослужащих нет никакого желания. Да и научить чему либо большинство современных офицеров не могут. Значит, перед нами стоит задача изменить данную ситуацию в корне, чтобы одни хотели, а другие могли.

Вместе с тем исследование показывает, что требования к личности сержанта общевойскового [1] подразделения как к учителю и воспитателю подчиненных в современных условиях постоянно возрастают. Это обуславливается объективной потребностью субъектов военно-педагогического процесса в непрерывном и адресном воздействии на военнослужащих в учебное и внеучебное время. Последнее возможно только при условии качественного выполнения офицерами (командирами подразделений) и сержантами функций педагога.

Однако далеко не всякий сержант обладает необходимыми для этого способностями и личностным авторитетом. Тем самым возникает противоречие между необходимостью в целостном психолого-педагогическом сопровождении процесса обучения военнослужащих и отсутствием лидерских качеств у большинства сержантов как воспитателей.

Изучение практики деятельности офицеров показывает, что основу воспитания лидерских качеств у сержантов составляет их собственный служебный опыт. В связи с тем, что этот опыт зачастую обладает определенной уникальностью, возникает риск культивирования негативных элементов вначале в сержантской с последующим переносом данного опыта в войсковую практику.

Отсюда появляется необходимость формировать у самих командиров подразделений (офицеров) ясные установки в этой области на основе современных принципов теории управления и воинской этики. Для таких людей необходим высокий уровень инициативы, активности, волевых качеств, организаторских способностей, заинтересованности в достижении групповых целей и, наконец, они должны обладать достаточной общительностью и личной привлекательностью.

В то же время до сих пор непонятно – нужны ли личности специфические (уникальные) качества лидера (сила и подвижность нервных процессов, способность к сочувствию, ярко выраженные

эвристические и интеллектуальные способности и целый ряд других качеств)? Проведенное исследование показывает, что одних черт недостаточно для достижения ведущего влияния, необходимы другие, дополнительные факторы.

Таким образом, ни черты личности, ни особенности поведения и ситуации, в которых приходится действовать лидеру, сами по себе не выявляют системные источники и механизмы феномена лидера и лидерства. Как представляется, лидером может стать человек способный к «подстройке» своей личности или конструктивному самоопределению в интересах достижения целей совместной деятельности. Тем самым лидерские качества, лидерское поведение могут быть развиты и улучшены посредством обучения и воспитания.

С чего же начинать в этой области? По всей видимости с изменения структуры военного образования (не высоко ли замахнулись?).

Полезный опыт по этой проблеме накоплен в армии США. По мнению американских военных специалистов, чтобы стать полноценным сержантом, военнослужащий должен достигнуть необходимого уровня военного образования, накопить практический опыт в сфере своей военной специальности, постоянно заниматься самообразованием путем чтения и прохождения различных курсов в системе заочного (дистанционного) обучения. Ранее мы уже рассматривали сроки прохождения службы для получения различных сержантских званий. Можно согласиться, что во многих иностранных армиях звания зарабатывают, а у нас пока лишь получают, что, согласитесь, не совсем правильно.

Хотелось бы отметить, что опыт зарубежных армий необходимо не отвергать, а изучить и все полезное применить в процессе реформирования российской армии.

Так, В.П. Давыдов в работе «Руководство воспитательной деятельностью сержанта» [2] рассмотрел механизм педагогического управления деятельностью сержанта как воспитателя, указал на необходимость учить методике воспитательной работы сержантский состав.

Одной из проблем, с которыми сталкиваются сержанты в период становления, является, как показали проведенные исследования, неумение строить взаимоотношения со своими подчиненными. Исследования, проведенные Я.В. Подольяк [3], показали, что самыми нетерпимыми чертами характера сержанта, по мнению подчиненных,

являются вспыльчивость, грубость, безразличие к интересам подчиненных, равнодушие. Также была отмечена особенность взаимоотношений сержанта и подчиненных в том, что они воспринимают своего командира, прежде всего, с точки зрения его нравственных качеств, реальных отношений не к одному подчиненному, а к отделению, взводу в целом.

Кроме других вопросов, деятельность сержантов предполагает также выработку навыков и умений придерживаться определенного стиля руководства, предъявления справедливой требовательности и тактичного поведения с подчиненными. Благодаря этому создаются необходимые условия, исключающие конфликтные ситуации. К таким условиям можно отнести: целесообразность и законность требований; персональную ответственность за порученное дело; контроль и проверка исполнения поручений; личный пример сержанта в добросовестном отношении к службе и его высокий авторитет среди подчиненных; справедливость и посильность требований с учетом знания особенностей подчиненных.

Анализ показал следующие причины вышеуказанных явлений.

Во-первых, у отдельных сержантов сказывается слабая подготовленность к выполнению своих обязанностей. В частности, отсутствуют навыки воспитательной работы с подчиненными, умение в полной мере управлять отделением, экипажем, расчетом. У некоторых из них недостаточно развита ответственность за состояние дел в подразделении. Сержанты слабо ориентируются в вопросах военного законодательства, в практике применения уставных положений, не могут найти своего места в процессе обучения и воспитания подчиненных.

Во-вторых, нередко (может быть, почти постоянно) командиров этой категории в рамках их непосредственных должностных обязанностей подменяют офицеры — командиры подразделений. В итоге такой подмены сержанты перестают чувствовать себя командирами, самоустраиваются от обучения и воспитания подчиненных.

В-третьих, имеются недостатки в подборе кандидатов на сержантские должности. В результате ряд будущих сержантов назначается на командные должности, не имея к этому ни способностей, ни стремления. Естественно, отдача от подобных командиров невелика.

Как пример, можно привести высказывание по этому поводу генерал-полковника Б. Громо-

ва: «...В Афганистане до 80 % прибывающих к нам сержантов мы вынуждены были не назначать на сержантские должности. Не то что в боевой, но даже в обычной обстановке они не способны были сполна выполнять свои обязанности».

Таким образом, чтобы поднять значение и роль сержантов на уровень предъявляемых современных требований и устранить существующие издержки, необходимо, наряду с традиционной системой подготовки сержантов, создать эффективную педагогическую систему воспитания у сержантов лидерских качеств. Необходима совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, обеспечивающих функционирование процесса воспитания лидерских качеств у сержантов.

Командирам подразделений в деле формирования у сержантов лидерских качеств существенную помощь оказывают общественные организации. Большой воспитательный потенциал заложен в советах сержантов, призванных оказывать повседневную помощь командирам в воспитании и обучении сержантского состава. На совете сержантов рассматриваются (должны рассматриваться) результаты служебной деятельности, оценивается состояние воинской дисциплины в отделениях, взводах, личная примерность сержантов в выполнении воинского долга. Хорошей школой формирования и совершенствования психолого-педагогических навыков и организаторских способностей у сержантов является их участие в подготовке и проведении различных воспитательных мероприятий, спортивных соревнований, досуга.

Опыт показывает, что, как правило, в учебные подразделения по подготовке сержантов набирали в первую очередь солдат, имеющих средне-техническое и неполное высшее образование. В этом году на нашей базе была произведена подготовка сержантов — трехмесячников, которые были набраны из солдат, в большинстве своем с высшим образованием. Кроме того, довольно просто было получить сержантское звание и без учебного подразделения.

При этом к сержанту предъявлялись следующие негласные требования: организаторские способности, умение подчинять и руководить, самое главное, иметь авторитет в подразделении; также еще должно быть желание стать младшим командиром, т.к. ему приходится отвечать не только за себя, но и за личный состав; необходимы еще и хорошие военные навыки,

т.к. нужно будет проводить занятия и учить молодых солдат.

Анализ свидетельствует, что, как правило, сержантов выбирали (рекомендовали) сержанты старшего призыва. Зачастую сержант, готовящийся к увольнению в запас, должен был подготовить себе хорошую смену. Конечно, кандидаты в сержанты сдавали определенный экзамен, например, в него всегда включались требования строевого устава и устава караульной службы, а также обязанности командира отделения.

Но ведь нормативных актов не существовало. Основным была рекомендация сержанта – старослужащего. Причиной данной ситуации, конечно, чистейшая неподготовленность сержантов из «учебок». В учебных частях, возможно, и старались готовить их, но не было основного подбора, туда направляли прямо из военкоматов всех подряд. Наверное, все согласится с тем, что сержанты – основа армии. Поэтому отбор в сержантские школы должен быть после 1-2 месяцев курса молодого бойца – за это время человек успеет проявить себя. Конечно, и обучение должно быть «на уровне».

Можно, конечно, утверждать, что 1-2 месяца – это минимальный срок, но в рамках и условиях всего двенадцатимесячной службы и это немало. Ведь за это время уже можно увидеть и понять, кто есть кто.

Но с уверенностью могу утверждать, если нет «командирской жилки», то сержанта не получится, вне зависимости есть желание или нет [4].

Хотя, как пример, можно привести эпизод из своей службы, когда пришлось руководить внештатной полковой сержантской школой. Командиры рот подобрали туда лучших солдат (для себя же), имевших организаторские способности и определенный общий уровень образования. Эта школа была особым подразделением на территории полка (всего два офицера и два прапорщика), у нас была свобода действий, да и от различного рода проверяющих нас усиленно оберегали. Занятия проводились по завышенным требованиям, но круглосуточно (зеленый свет был везде: на стрельбище, на танкодроме, на спортгородке и т.п.). Как они сами выражались: «гоняли там по-черному». Все это происходило на глазах у всего полка. И когда им присвоили звание младшего сержанта, ни у кого в полку не возникало сомнения, что оно незаслуженное.

Впоследствии они стали одними из лучших сержантов нашей части. Но, к сожалению, в даль-

нейшем, несмотря на просьбы командиров подразделений, эксперимент больше не повторялся. Причин было две: перевели инициатора к новому месту службы, и были проблемы по лишению звания невоинствующих сержантов, прибывших из учебки (их ведь нельзя было лишить звания и должности в течение полугода).

В ряде работ, вышедших в последнее время, утверждается, что сержант – это человек, который является специалистом в военной области, а умение руководить придет к нему со временем. Конечно, быть специалистом в военном деле – условие необходимое, но недостаточное. А умение руководить может и не прийти. Точнее, оно приходит далеко не каждому. Более правильным было бы считать, что командирами не рождаются – ими становятся.

Исследование показало, авторитет сержант зарабатывает повышенной ответственностью за свое подразделение, за своих подчиненных. Зарабатывается он еще и личным примером. Ведь, мало приказать, сначала надо научить, потом повторить много раз, а лишь затем спрашивать. Не секрет, что есть командиры, которые, сами многого не зная, не умея, учат своих подчиненных, тренируют при этом, в основном, «командный голос». Настоящий командир говорит тихо, но слышат его все. Пример надо брать с Василия Филипповича Маргелова, вот командир был.

Конечно, на сегодняшний момент, наверное, самое страшное то, что сержантов у нас превратили в серую массу. Сержант должен быть профессионалом, но, при этом, главное для сержанта – наличие головы, это я услышал от своего ротного и запомнил на всю жизнь.

Проведенный анализ подтверждает, что эффективная система подготовки сержантов осталась у пограничников, там почти в каждом отряде школы сержантского состава (по крайней мере, были раньше). В молодые годы часто приходилось взаимодействовать с пограничниками. Так вот, общаться и выполнять совместные задачи приходилось, в основном, с сержантами. Офицерам они только докладывали, например: «...прибыл офицер Советской армии...». И самостоятельности, ответственности и деловым качествам сержантов пограничных войск можно было только позавидовать.

Почему сейчас не взять на вооружение хотя бы систему подбора военнослужащих, предназначенных на должности сержантского состава пограничных войск. Ведь имеющаяся у нас в

настоящее время методика профессионально-психологического отбора вызывает, по меньшей мере, удивление.

Определяя общие требования к личности сержанта, нам сначала, похоже, надо понять, какую роль будут играть сержанты, какие права иметь, за что отвечать. Если будут просто казарменными надзирателями, то ничего менять не надо. Тут почти любые люди сгодятся, лишь бы сами не дебоширили. И нечего мудрить с концепциями. Как уже раньше отмечалось, если вести речь о настоящих профессиональных младших командирах, тогда придется уставы менять, систему оплаты воинского труда, обеспечивать переход на гражданский образ жизни после 15–20 лет службы и многое другое.

Как известно, чтобы победить серьезного противника, сержанту, как и офицеру следует быть мастером военного дела. Но для этого надо знать противника, многое уметь, иметь опыт и хотеть делать. Первые три условия подразумевают достаточный уровень подготовки сержантов в военно-учебных заведениях, дальнейшее совершенствование полученных знаний и навыков, а также приобретение необходимого опыта

их применения в процессе службы. Последнее – достаточную мотивацию повышения профессионализма и добросовестного исполнения служебных обязанностей, то есть рациональный порядок и приемлемые условия прохождения службы.

Таким образом, только в случае создания совокупности перечисленных условий, а также удовлетворения потребности армии в сержантском составе мы вправе рассчитывать на успех своей деятельности по укреплению наших Вооруженных Сил. Под дефиницией «укрепление» следует понимать комплекс мероприятий по повышению уровня обучения, воспитания, дисциплины сержантского состава и улучшения прохождения ими службы.

История учит, что испокон веков военный профессионал, в отличие от гражданского, имел установку на преодоление трудностей и лишений, строгое выполнение приказов, уставов и наставлений, корректность и настойчивость в отношениях с командирами и подчиненными и многие другие качества, приобретенные не в процессе плановых занятий, а при воспитании всем укладом воинской службы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. К ним, в данном случае, относятся и парашютно-десантные подразделения, и подразделения морской пехоты, да и любые другие подразделения с определенным количеством личного состава.
2. Давыдов В.П. ; Мороз, И.И. Особенности воспитания курсантов различных курсов обучения. – М.: ВПА, 1983. – 178 с.
3. Подоляк Я.В. Личность и коллектив. Психология военного управления. – М.: Воениздат, 1989.-350 с.
4. Это мнение мое личное, хотя и спорное.

ОБЩАЯ СИСТЕМА ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СЕРЖАНТСКОГО СОСТАВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ

THE OVERALL SYSTEM OF MILITARY TRAINING NCOS OF THE ARMED FORCES OF RUSSIA

В статье изложены предложения по проведению военно-профессиональной подготовки сержантского состава Вооруженных Сил Российской Федерации. По опыту Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища особое внимание обращается на многоступенчатое образование сержантов. Сделаны выводы из имеющегося опыта и разработаны пути и методы устранения имеющихся недостатков.

The article presents suggestions for conducting military training non-commissioned officers of the Armed Forces of the Russian Federation. The experience of the Ryazan higher airborne command school particular attention is drawn to the multi-stage formation of sergeants. The conclusions on past experience and developed ways and methods of eliminating the existing shortcomings.

Ключевые слова: система, военно-профессиональная подготовка, сержантский состав, специалист, дистанционное обучение.

Keywords: system of military training, NCO, specialist and distance learning.

Система военно-профессиональной подготовки сержантского состава ВС РФ – это составная часть военного образования, представляющая собой целенаправленный, организованный процесс воинского обучения и воспитания сержантов. Она должна быть сбалансирована с точки зрения тактической (тактико-специальной), военно-специальной и психолого-педагогической составляющих, обеспечивая при этом системность и строгую последовательность в построении образовательного процесса, а также опираться на систему непрерывного военного образования.

Военно-профессиональная подготовка (ВПП) сержантского состава подразумевает, с одной стороны, совокупность специальных знаний, навыков и умений, личностных качеств сержанта, служебного опыта и норм профессионального поведения, обеспечивающих возможность успешного выполнения обязанностей военной службы по определенной профессии и должностям, с другой стороны, процесс сообщения сержантскому составу соответствующих знаний, развития интегрированных умений, навыков и перехода обучаемых из учебной к учебно-профессиональной и профессиональной деятельности по должностному предназначению.

Как вариант предлагается проведение военно-профессиональной подготовки сержантского состава осуществлять в двух направлениях:

1) подготовка сержантов: командиров отделений, командиров взводов и их заместителей, за-

местителей командиров рот, командиров рот и им равных (тех, у кого в подчинении будет личный состав);

2) подготовка специалистов: различные должности, связанные с вооружением и техникой (личного состава в подчинении нет).

Это позволит не только не вносить больших изменений в действующие руководящие документы, но и даст весомый экономический эффект.

Более правильным было бы оставить существующие на данный момент звания, имеющиеся в Вооруженных Силах РФ, а именно: младший сержант, сержант, старший сержант, старшина. Во-первых, к ним привыкли, а во-вторых, на ближайший период времени их будет достаточно.

Эти звания могут получать и сержанты, и специалисты. Для отличия можно использовать следующее: для сержантов оставить лычки золотистого цвета, а для специалистов ввести такие, но серебристого цвета. Помимо этого, можно отличать по знаку классности: они должны отличаться у специалиста и у сержанта. Можно ввести различные знаки на головные уборы. Можно предложить много разнообразных вариантов, но суть должна быть одна: сержант-командир и сержант-специалист предназначены для выполнения различных функций. Командир работает с «живым материалом» – с людьми, а специалист с «неживым материалом» – с различными видами техники и вооружения.

Кроме внешнего вида, они должны будут отличаться предъявляемыми к ним требованиями, системами аттестации и материального стимулирования.

Конечно, специалисту нет необходимости иметь лидерские качества. Но у сержантов надбавка за работу с личным составом должна быть самой большой. Во избежание ситуации, сложившейся на данный момент: за прыжки большие надбавки, а за личный состав их практически нет. Да и на прыжки большинство выезжает с удовольствием, а с личным составом работать не хотят. И таких примеров много. Взять хотя бы спортсменов: самосовершенствуешься – получаешь надбавку, а занимаешься подчиненными – могут высчитать часть зарплаты. Она должна перекрывать не только риски, но и компенсировать трудности в карьерном росте. Более целесообразным было бы создать ее (надбавки) зависимость от количества личного состава, длительности работы с ним, качества командной деятельности и многого другого. А специалист будет отвечать только за себя и за вверенное ему вооружение и технику. Поскольку уровень ответственности меньше, то и материальное стимулирование должно быть ниже.

Опыт подсказывает, что образование сержантов должно быть многоступенчатым. Учебные центры и школы должны давать «среднее сержантское военное образование». На военных факультетах при военных училищах и академиях сержанты должны получать «высшее сержантское образование».

Рассмотрим первое направление – подготовку сержантов. Более правильным было бы начинать производить отбор из лучших солдат в бригадные (полковые) школы сержантского состава (через 3–6 месяцев службы). Выпускники этих школ предпочтительнее должны идти на комплектование должностей командиров отделений и им равных. Предлагается присваивать им звание младший сержант и заключать первый контракт на срок не менее трех лет (или конкретно – три года).

Затем из этого же контингента (не ранее, чем через 1–2 года пребывания на сержантской должности, по рекомендациям (не только командиров, обязательно письменные, но и совета сержантов части) лучших направлять на переподготовку в военные училища. Как один из вариантов можно предложить подготовку около 10 месяцев, с обязательным чередованием теоретического курса

обучения и войсковой практики в бригаде (своей, как правило). Выпускников данных факультетов более целесообразно назначать уже на должности командиров взводов и им равные.

При этом необходимо отметить, что факультеты подготовки сержантов не должны иметь целью получение средне-специального образования. Так как, с моей точки зрения, в настоящее время в Центре подготовки сержантов уже заложена системная ошибка: мы готовим и не командира, и не военного специалиста, а специалиста со средне-специальным образованием. При этом при наборе сразу же отбрасываются кандидаты, имеющие все данные (в том числе и лидерские качества) для того, чтобы стать сержантом. И у них, как «недостаток», выступают такие показатели, как наличие средне-специального, а иногда и высшего образования. Цель данных курсов, с моей точки зрения, должна состоять в подготовке обучаемого к предстоящей должности, и готовить нужно только к ней, ничего лишнего быть не должно.

Но сразу же возникает вопрос: как быть тем, кто за плечами имеет только общеобразовательную среднюю школу, но довольно неплохо реально справляется с сержантскими обязанностями? В данном случае можно предложить варианты получения дистанционного образования, если служба проходит в отдаленной местности. При условии, что в населенных пунктах, имеющих учебные заведения, есть возможность заочного обучения. При этом командиры воинских частей должны иметь право (в том числе и материальное) на поощрение личного состава, стремящегося к получению знаний: например, оплата Интернета, различных обучающих курсов, учебно-методической и научной литературы и т.п.

Все эти обстоятельства требуют пересмотра взглядов на деятельность военно-учебных заведений. Уже сегодня мы должны стремиться к получению разрешительных документов на право ведения деятельности по дистанционному и открытому обучению. Научно-педагогический состав, опять же в настоящее время, должен иметь возможность и желание разрабатывать различные учебные курсы.

В дальнейшем сержанты, довольно качественно откомандовавшие взводами в течение 2–3 лет (не менее), могут пройти обучение на сержантских факультетах военных академий. Цель обучения в академиях – подготовка к исполнению обязанностей командиров рот и им равных. Наи-

более предпочтительный срок обучения – около года, а за вычетом отпуска так же, как и в училище, около 10 месяцев.

Вместе с тем исследование показывает, что ничего страшного не произойдет, если должности командиров рот и им равные будут замещаться и офицерами, и сержантами. Это вызовет только здоровую конкуренцию, а разница будет лишь в способе полученного образования.

Для успешного решения вопросов укомплектования должностей, замещаемых сержантским составом, имеет смысл призывать на сержантские должности выпускников институтов. Возможно, и военные кафедры, и центры при гражданских высших учебных заведениях должны перейти на подготовку сержантов и специалистов, а не офицеров. Ведь не звание создает уважение к профессии, а дело, которому служишь.

Что касается подготовки специалистов по различным видам вооружения и техники, то можно предложить следующий вариант: оставить существующие учебные центры, кроме того, подготовку специалистов можно будет осуществлять в родственных гражданских учебных заведениях (технических и инженерных). Опять же, не стоит исключать возможность подготовки на военных кафедрах и центрах при гражданских высших учебных заведениях. Кроме того, по дефицитным или единичным специальностям можно создать при частях школы по их подготовке.

Все перечисленное выше должно соответствовать подготовке специалиста третьего класса. Для замещения более высоких должностей, например, заместителя командира подразделения по технической части и им равным, уже необходимо будет отучиться в военных училищах инженерного профиля. Предполагаемый срок обучения, как и у сержантов, около 10 месяцев. А на факультетах академий будут проходить подготовку те, кто предназначен для замещения более высоких должностей, например, начальника отдела и ему равного.

Более целесообразно было бы в настоящее время разработать и принять специальное Положение об институте младших командиров, а также о статусе Совета сержантского состава в соединениях и частях.

С учетом опыта русской армии и советских вооруженных сил представляется необходимым дальнейшее совершенствование системы подготовки сержантов на различных этапах прохождения ими службы с учетом изменений в сроках

подготовки младших командиров и перехода их на службу по контракту.

В ряде работ, вышедших в последнее время по данной тематике, предлагается копировать опыт отдельных государств мира, чаще всего почему-то американский. Наверное, в этих предложениях не все является рациональным. Но, с учетом отечественных особенностей, можно предложить следующее. Ввести следующие должности (как вариант): сержант батальона (дивизиона); сержант бригады (полка); можно и выше, по мере необходимости. Такую градацию можно предусмотреть и по специалистам. Но за основу при этом взять следующие положения (требования):

- кандидаты на эти должности должны отслужить установленный срок и находиться в запасе;
- избираться на данные должности должны на конкурсной основе на общем собрании сержантов (в более высоких структурах методом делегирования, например, на видовых совещаниях сержантов и т.п.)
- должности должны быть штатными (гражданский персонал);
- переизбрание следует производить каждый год.

Более правильным было бы считать, что сержант батальона – это не столько почетная, сколько очень трудоемкая и ответственная должность. Кроме трудоустройства после окончания военной службы, человеку, заступившему на данную должность, придется взвалить на себя огромный груз ответственности. Это, в первую очередь, живой пример исполнения должностных обязанностей; во-вторых, на нем замкнутся функции воспитателя; в-третьих, от него будет зависеть работоспособность сержантского состава. Наверное, не каждый, даже очень толковый сержант, сможет справиться с такой должностью. Но те, кто на выборах окажет ему доверие, возможно, будут помогать ему в будущем.

Конечно, у определенного специалиста обязанностей будет меньше, но они также очень ответственные. К ним можно отнести: подбор и подготовку молодых специалистов; помощь в изучении новых образцов техники и вооружения; связь с предприятиями; контроль за повышением квалификации и т.п.

В качестве контраргумента этому предложению можно привести то, что у нас производится оптимизация штатного состава всех структур Вооруженных Сил, а здесь – опять предложения по его расширению. Но, во-первых, не так уж мно-

го и предлагается, а во-вторых, можно привести немало должностей, от которых целесообразно было бы избавиться.

Для введения в штат различных школ сержантского состава (а вводить их надо было уже вчера) можно также найти должности, которые безболезненно можно перепрофилировать в необходимые. Например, большинство должностей заместителей и помощников командиров можно или полностью сокращать, или произвести их «перенацеливание» с учетом современных требований. Так что, кроме желаний соответствующих должностных лиц, все составляющие уже имеются, самое основное из которых: «...время действительно требует...».

Ниже немного остановимся на военно-учебных заведениях по подготовке сержантов и специалистов и их проблемах.

Учебные центры. На сегодняшний момент они не могут подобрать сержанта и обучить не только потому, что мал срок подготовки. К ним прибывает для обучения контингент, совершенно не прошедший отбора. Просто выполнен план по количеству. Эта проблема может решиться, если представители заказчика сами будут участвовать в отборе и получать после учебы тех, кого они отобрали, а не тех, кого им пришлют. При этом уточнятся квалификационные требования к обучению, да и повысится спрос за его качество.

Школы сержантского состава. Можно сказать, что очень давно (хотя еще остались не только свидетели, но и участники) прекрасной традицией было гордиться и соперничать в постановке дела подготовки сержантов между округами, армиями, армейскими корпусами. В сержантские школы направлялись для преподавания лучшие офицеры. Это всегда достигало цели! Как мне кажется, необходимо ввести вновь школы подготовки сержантов для каждого соединения (части) любого вида и рода ВС РФ.

Факультеты среднего военно-профессионального образования. На них проводится не только профессиональная подготовка, но и даются основы психологического образования. На нашем факультете преподают специалисты, которые обучают сержантов не только обращению с оружием, но и тому, как воспитывать солдата, как управлять отделением. Решается самая главная проблема — это управление малым подразделением в бою.

Конечно, все это требует терпения и самоотверженности, но достигнем ли мы данных

целей? Из собственного опыта нашего командного училища что-то закрадывается сомнение... Во-первых, сам набор осуществлялся с системными ошибками. Выше я уже говорил, что мы сами «отказались» от людей с высшим и средне-специальным образованием. Во-вторых, уклон при наборе делался лишь на материальные блага и величину стипендии и будущей заработной платы, что несет за собой очень много негативного. В-третьих, уже сегодня те, кто обучается у нас на факультете СПО, даже не собираются проводить время в казарме. Сейчас им требуется общежитие, а в войсках они уже ждут квартир (ведь им это обещают). А кто будет проводить время в казарме, с солдатами, так и остается под вопросом. А пока попытка всеми правдами и неправдами выполнить очередной эксперимент привела к такому перекосу, что его уже не исправишь.

Поэтому предложенная на основе опыта и проведенного исследования система военно-профессиональной подготовки сержантского состава имеет право на жизнь. Наверное, более правильным будет провести обсуждение данных предложений и начать ее внедрение в жизнь. Тем более что она (система) имеет под собой рациональную основу в отличие от сегодняшних метаний от эксперимента к эксперименту, да и особенных затрат не потребует.

Как пример, рассмотрим потребности в сержантском составе. Так, военная реформа предполагает к 2016 году иметь в Сухопутных войсках 270 тыс. человек. К 1 января 2016 года штатная численность ВС РФ составит 1 млн. человек в мирное время и 1,7 млн. — в военное.

В Сухопутных войсках будет 39 общевойсковых бригад, 21 бригада ракетных войск и артиллерии, 7 бригад войск армейской ПВО, 12 бригад связи, 2 бригады радиоэлектронной борьбы. В составе СВ остаются 1 дивизия (ДВО) и 17 отдельных полков (все цифры взяты из Интернета).

Анализ показал, что на 3-4 рядовых нам требуется один сержант. Правда, необязательно это будет командир, подсчет проводился для всех сержантских должностей, включая различных специалистов.

Так, например, в отдельной мотострелковой бригаде нового облика (на БТР, МТ-ЛБВ-М, мирного времени) из 4393 человек сержантами и старшинами замещается 1005 должностей. Ниже мы рассмотрим каждое подразделение данной бригады в отдельности.

А в отдельной танковой бригаде по штату мирного времени на 2901 человека приходится 730 сержантов. В отдельной артиллерийской бригаде из 995 человек общего состава, в зависимости от типа бригады, на долю сержантов приходится от 236 до 257 человек.

Исходя из потребностей, наверное, более целесообразно в настоящее время создавать школы сержантского состава в следующем количестве:

- для сухопутных войск – около 80 (в каждой бригаде; в пулеметно-артиллерийской дивизии, при необходимости – одну на несколько отдельных полков);

- для воздушно-десантных войск – 5 (в дивизиях и в бригаде);

- для сухопутных и береговых войск сил флота – 4 (по одной на каждом флоте);

- как дополнительные для подразделений специального назначения и т.п. – можно еще добавить около 10 школ сержантского состава.

Итого для подготовки сержантов подразделений сухопутных, воздушно-десантных войск и морской пехоты нам потребуется 90-100 школ сержантского состава.

Я целенаправленно не провожу деление на сержантов-специалистов и сержантов-командиров. Первоначальное обучение у всех должно быть одинаковое – все должны стать просто хорошими солдатами и получить первоначальные знания по воспитанию и обучению солдат.

При этом необходимо отметить, что данные школы должны быть больше нацелены на подготовку сержантов именно командного профиля. Специалистов плохо-хорошо, но будут готовить различные учебные центры и «учебки». Их также можно подготовить в родственных средне-профессиональных учебных заведениях, а службу в армии засчитать как стажировку по специальности. Не исключается вариант подготовки специалистов в военно-учебных центрах и на военных кафедрах вузов. Почему сержант не должен иметь высшего образования? На этот вопрос я ответа не нахожу. (Даже иногда возникает впечатление, что хотят иметь толкового сержанта, но изначально относятся к нему как к не совсем полноценному).

А вот сможет ли хотя бы одно гражданское учебное заведение готовить командира – в этом сильно сомневаюсь. Попробуйте найти что-нибудь родственное. В некоторых случаях делаются попытки приравнять педагогическое образование к командному, но на попытках все и заканчивается.

Ниже, в виде примера, предлагается частично рассмотреть должности сержантов и старшин отдельной мотострелковой бригады и попытаться дать им краткое обоснование. Сразу необходимо отметить, что научного обоснования добиться не удастся, так как к разработке штата скорее всего подошли с позиции «отвяжитесь». Все старшинские должности – это бывшие должности прапорщиков. Полностью отсутствует система дробления должностей, она не привязана ни к количеству личного состава, ни к ответственности за вооружение и технику. Но, надеюсь, что со временем в данной сфере будут проведены соответствующие коррективы, и штат получит научно-обоснованные изменения.

А пока рассмотрим то, что имеется. Так, в управлении бригады существуют следующие должности:

- инструктор оперативного отделения (старшина). Вероятнее всего, этой должности соответствует человек с большим опытом, обладающий штабной культурой, закончивший, как минимум, курсы по данной специальности при академии. Таких сержантов пока нет, но когда-нибудь они появятся. А в настоящее время более правильным было бы замещать эти должности офицерами или временно уволенными в запас «операторами», которые могли бы подготовить смену;

- инструктор разведывательного отделения (старшина). Помимо приобретения боевого опыта данный сержант также должен закончить курсы по специальности высшего уровня;

- инструктор отделения связи (старшина), начальник поста специальной связи – старший специалист СПС (старшина). На сегодняшний момент можно привлечь кого-нибудь из прапорщиков, благо в войсках связи хороших специалистов данной категории пока еще много;

- начальник кодировочной группы (сержант). Необходимо специально готовить;

- начальник секретного отделения (старшина). Также необходима дополнительная подготовка;

- начальник несекретного делопроизводства (старший сержант). Подойдет любой сержант, даже возможно самообучение на данной должности;

- инструктор отделения артиллерии (старшина). Свобода выбора из числа прослуживших несколько контрактов в ракетно-артиллерийских войсках.

Для нижеперечисленных должностей (только служивших именно по своим специальностям) также подспорьем может являться самообучение:

техник инженерной службы (старшина); техник службы радиационной, химической и биологической защиты (старшина); техник (по безопасности движения) – начальник контрольно-технического пункта (старшина); техник службы РАВ (старшина); техник БТ службы (старшина); техник АТ службы (старшина).

Однако следует иметь в виду, что кроме большого количества сержантских должностей, они еще и разнонаправлены, только в одних мотострелковых батальонах имеются десятки специальностей.

Но сегодня нет необходимости осуществлять подготовку с нуля: определенное количество сержантов имеется. Пусть не того качества, что требуется, но если правильно организовать отбор и подготовку, то понемногу должности будут заполняться требуемым контингентом. Тем более что в нынешних условиях неплохой базой являются офицеры и прапорщики, находящиеся на сержантских должностях. Они планомерно будут вытесняться сержантами и специалистами, а пока командиры смогут использовать их опыт и возможности, тем более появляются неплохие материальные «рычаги управления».

Существует мнение, что это процесс затратный не только по времени, но и с финансовой точки зрения, а вот финансовых проблем и больших расходов можно избежать.

Что должна собой представлять бригадная (полковая, дивизионная) школа сержантского состава? В первую очередь, конечно, штат. Нужен ли он большой? Ответ очевиден – нет, конечно. Можно предложить следующий вариант: начальник школы – майор; заместитель начальника школы – начальник учебной части – капитан; ко-

мандиры учебных взводов (инструктора) – профессионально и методически подготовленные сержанты в количестве, которое будет определяться необходимостью. В настоящее время это будет величина постоянно меняющаяся, а через три-пять лет, когда удастся перейти к плановой деятельности, она будет постоянной.

Можно данные должности ввести в штат, можно совместить офицерские должности управления бригад или батальонов (дивизионов). Командиров учебных взводов более целесообразно ввести в штат на постоянной основе. К жизнедеятельности школы, к учебному процессу привлекать специалистов бригады (психолога, юриста, начальников родов войск и служб и т.п.).

Все виды обеспечения и довольствия предлагается возложить на ту часть, на базе которой будет располагаться школа сержантского состава. То же самое и с учебно-материальной базой – возможность планомерно задействовать любой из ее элементов (ведь работаем и учим для себя).

Но опять же необходимо отметить, что данные школы будут осуществлять первоначальную подготовку. Если брать должности, то готовить необходимо на должности командиров отделений и им равным. Дальнейшее обучение перед назначением на должности – на специальных курсах переподготовки и повышения квалификации.

Кстати, в сегодняшней ситуации более рационально в нашем училище готовить не сержантов для войск, а именно сержантов для школ сержантского состава: командиров учебных взводов и инструкторов. А от качества нашей подготовки будет зависеть и общее качество будущих сержантов.

V.O. KATCIK,
S.M. BESEDIN,
A.V. EROFEEV

В.О. КАЦИК,
С.М. БЕСЕДИН,
А.В. ЕРОФЕЕВ

ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН ESTIMATION OF THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF CADETS IN THE COURSE OF TACTICAL PREPARATION

В статье предлагается подход к оценке профессиональной компетенции курсантов в ходе изучения тактико-специальных дисциплин.

In article the approach to an estimation of the professional competence of cadets is offered during studying of tactical disciplines.

Ключевые слова: тактико-специальная подготовка, профессиональная компетенция курсантов, критерии и показатели компетенции.

Keywords: tactical preparation, the professional competence of cadets, criteria and indicators of the competence.

Одной из важнейших задач вузов МО РФ на современном этапе является качественная профессиональная подготовка будущих офицеров, способных профессионально и компетентно выполнять свои служебные обязанности в любых условиях обстановки [1].

Главным критерием оценки качества обучения курсантов должно быть их умение профессионально действовать в реальных условиях боевой обстановки [2].

Среди большого количества учебных дисциплин, изучаемых в военных вузах, ведущее положение должны занимать дисциплины тактико-специальной подготовки (ТСП), так как именно они формируют у выпускников способность выполнять свои задачи в соответствии с их предназначением. Это существенно повышает роль и место ТСП в военно-профессиональном образовании будущих офицеров [3].

Повышение роли ТСП курсантов связано с тем, что в процессе проведения различных видов занятий по тактико-специальным дисциплинам (групповые упражнения, практические занятия, командно-штабные учения, тактико-специальные занятия и учения) моделируются различные области профессиональной деятельности будущих офицеров. Именно на занятиях по ТСП курсанты приобретают навыки работы в составе боевых расчетов, отрабатывают вопросы боевого применения подразделений и частей в различных условиях обстановки, исполняют должностные и специальные обязанности по первичным офицерским должностям [4].

Анализ различных педагогических источников и отзывов из войск свидетельствует о том, что многие выпускники современных военных вузов, как правило, являются хорошо подготовленными специалистами гражданского профиля («инженерами», «экономистами», «психологами» и др.), но при этом имеют относительно низкие знания, умения и навыки в области тактической и тактико-специальной подготовки, эксплуатации вооружения и военной техники, управления подразделениями в мирное время.

Опыт боевого применения различных видов и родов войск ВС РФ в локальных вооруженных конфликтах также свидетельствует о недостаточной подготовленности выпускников военных вузов к действиям в сложных, нестандартных условиях боевой обстановки. Отмечаются их низкие умения и навыки оперативно реагировать на динамично меняющуюся обстановку, тактику действий противника, применение им новых форм и способов ведения вооруженной борьбы [5].

В условиях имеющего место несоответствия профессиональной подготовки будущих офицеров в вузах МО РФ требованиям качественных изменений в их профессиональной деятельности, проблема формирования и развития у курсантов военных вузов профессиональной компетентности как основы профессиональной подготовки приобретает характер актуальной научной проблемы.

Начиная с 2011 г., в вузах МО РФ стала проводиться работа по координальному изменению всего учебного процесса.

Так, военные вузы приступили к реализации основных образовательных программ, разработанных в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами третьего поколения (ФГОС ВПО), в которых установлены новые требования к программам, термины, определения и понятия. В отличие от ГОС ВПО новые стандарты направлены на реализацию в образовании компетентностного подхода. Новая парадигма образования основана на иных ключевых компонентах (компетенциях), которые положены в основу новых государственных образовательных стандартов [6].

Компетентностный подход акцентирует внимание на результате образования, причем в качестве результата рассматривается способность офицера адекватно действовать в различных условиях динамично меняющейся обстановки (в том числе и в ситуации неопределенности).

Из содержания новых стандартов следует, что сущность профессиональной компетентности будущего офицера заключается в совокупности группы качеств, которые отвечают требованиям военной службы, а содержание компетентности военного специалиста определяется целями, задачами и особенностями воинского труда.

Результаты анализа определений понятия «профессиональная компетентность» позволяет их свести в три группы:

а) это профессиональные знания, умения и навыки;

б) это совокупность знаний, умений, навыков и личностных качеств офицера;

в) это активное проявление знаний, умений, навыков, творческая активность, способность принимать решения в сложных условиях обстановки.

Исходя из этих определений, профессиональную компетентность будущего офицера можно подразделить на следующие компоненты:

1. Военно-профессиональную (общекультурные компетенции, обще-профессиональные компетенции, профессионально – специализированные компетенции).

2. Акмеологическую (творческая самоорганизация, активность, инициатива, саморазвитие).

3. Нормативно-правовую (знание законов и руководящих документов военного управления, правовая культура).

4. Психолого-педагогическую (система взглядов, убеждений, позиций и действий, раскрывающих его отношение к военно-педагогическому процессу).

5. Духовно-нравственную (готовность к служению отчизне, убежденность в высокой социальной значимости воинского труда, целостные ориентиры, активная жизненная позиция, единство слова и дела).

Обобщая приведенные выше определения, под профессиональной компетентностью выпускника военного вуза будем понимать интегративное свойство личности, характеризующее ее стремление и способность реализовать свой потенциал (тактико-специальные знания, умения и навыки в области боевого применения и боевой подготовки подразделений, морально-боевые качества) для эффективного выполнения служебно-боевых задач.

Непосредственными задачами процесса формирования профессиональной компетентности курсантов в ходе ТСП являются:

- достижение необходимой глубины профессиональных знаний, развитие у них командирских качеств и методических навыков по управлению подразделениями;

- овладение технологическими приемами и умелое их применение при решении служебно-профессиональных задач;

- развитие умения самостоятельно принимать решение на применение подразделений в различных условиях обстановки;

- формирование активно-деятельностной, творчески мыслящей и интеллектуально развитой личности офицера;

- моделирование деятельности обучающихся по функциональному предназначению;

- индивидуализация обучения.

Конечным элементом процесса формирования профессиональной компетентности у курсантов в ходе ТСП является результат. Основными его показателями выступают знания, умения, навыки и профессиональные качества, отраженные в ФГОС ВПО и квалификационной характеристике выпускника, т.е. сформированная профессиональная компетентность выпускников, позволяющая им эффективно выполнять служебные задачи в соответствии с должностным предназначением.

В результате собственного опыта, анализа специальной литературы и обсуждения данной проблемы с коллегами-преподавателями были определены критерии и показатели оценки эффективности формирования профессиональной компетенции курсантов. Такими критериями были выбраны следующие:

- целевой;
- деятельностный;
- личностной;
- результативный.

Рассмотрим показатели выбранных критериев.

Показатели целевого (*Ц*) критерия:

- моделирование области профессиональной деятельности выпускника для разработки целей проведения занятий по ТСП;

- отражение целей в нормативных документах, периодичность их переработки;

- планирование содержания занятий с учетом междисциплинарных связей и квалификационных требований к уровню подготовки курсантов по ТСП;

- введение в содержание тактико-специальных дисциплин материала, отражающего современный уровень развития науки, техники, технологий и способствующего развитию творческого мышления курсантов.

Показатели деятельностного (*Д*) критерия:

- соответствие применяемых на занятиях по ТСП преподавателями форм, методов, средств обучения целям, задачам и специфике профессиональной деятельности выпускников;

- включение в практику проведения занятий по ТСП практических, ситуативных, нестандартных задач по должностному предназначению;

- уровень профессиональной подготовки преподавателя;

- использование технологий профессионально-ориентированного обучения при проведении занятий по ТСП.

Показатели личностного (*Л*) критерия:

- выраженность профессионально-ценностных ориентаций;

- наличие мотивов как осознанной потребности осуществлять профессиональную деятельность, самосовершенствоваться;

- овладение содержанием таких понятий и категорий, как «профессиональная компетентность», «профессиональный долг»;

- уровень сформированности волевых качеств курсанта, необходимых для действия в сложных условиях, приближенных к боевым.

Показатели результативного (*Р*) критерия:

- уровень сформированности у курсанта знаний, умений и навыков в области организационно-управленческой (повседневной) деятельности;

- уровень сформированности у курсанта знаний, умений и навыков в области боевого применения и боевой подготовки подразделений;

- уровень сформированности у курсанта знаний, умений и навыков в области эксплуатационной деятельности;

- уровень сформированности у курсанта знаний, умений и навыков в области организации и ведения информационной работы.

В качестве основного, определяющего критерия выбран целевой, как главный, критерий направленности деятельности будущего офицера.

Данный критерий выступает как показатель соответствия функционирования процесса формирования профессиональной компетентности, его содержания, методов, приемов и средств педагогического воздействия целям подготовки перспективного специалиста ВС РФ.

Показатели деятельностного критерия характеризуют соответствие применяемых форм, методов, средств обучения задачам и специфике профессиональной деятельности выпускников.

Показателями данного критерия будут:

- уровень профессиональной подготовки преподавателей ТСП, их методическое мастерство (степень владения ими современными технологиями обучения по ТСП), соответствие применяемых на занятиях по ТСП преподавателями форм, методов, средств обучения целям, задачам и специфике профессиональной деятельности выпускников;

- включение в практику проведения занятий по ТСП практических, ситуативных, нестандартных задач по должностному предназначению;

- использование технологий профессионально-ориентированного обучения при проведении занятий по ТСП.

Личностный критерий определяет уровень развития эмоционально-волевых качеств курсантов, необходимых для успешной военно-профессиональной деятельности, проявления интереса к выбранной профессии, овладения содержанием таких понятий и категорий, как «профессиональный долг», «профессиональная компетентность».

Результативный критерий обладает объективными показателями — знаниями, умениями и навыками, отраженными в ФГОС ВПО и квалификационной характеристике выпускника.

Данная характеристика определяет и область военно-профессиональной деятельности выпускника. Показателем результативного критерия будет уровень сформированности профессиональных компетенций в ходе ТСП, оцениваемый по наличию у курсантов знаний, умений и навы-

ков в областях организационно-управленческой деятельности, боевого применения и боевой подготовки подразделений, эксплуатационной деятельности, организации и ведения информационной работы.

Замысел выбранной критериальной базы состоит в следующем.

1. Показатели целевого и деятельностного критериев измеряются и оцениваются по собственной шкале, но генеральной для шкал является возможность представления данных в виде следующей единой уровневой системы: низкий (три балла), средний (четыре балла) и высокий (пять баллов) уровни.

2. По показателям личностного и результативного критериев выставляется оценка каждому обучающемуся из состава экспериментальной и контрольной групп. Для оценивания показателей личностного критерия применяется индивидуальная и групповая экспертные оценки личностных характеристик по трехбалльной системе: три балла (низкий уровень), четыре балла (средний уровень), пять баллов (высокий уровень).

3. Оценивание показателей результативного критерия осуществляется на основании среднего балла результатов теоретической и практической подготовленности курсантов при проведении промежуточных аттестаций по тактико-специальным дисциплинам и анализа результатов привития им военно-профессиональных навыков.

Обобщенная методика оценивания состоит в следующем:

Целевой критерий оценивается всем множеством уровней, полученных по каждому показателю и рассчитывается по формуле (1):

$$Ц = \frac{\sum_{n=1}^{n=4} Ц_n}{4}, \quad (1)$$

где $Ц_n$ – значение n-го показателя;

Ц – оценка по целевому критерию.

Деятельностный критерий оценивается всем множеством уровней, полученных по каждому показателю и рассчитывается по формуле (2):

$$Д = \frac{\sum_{n=1}^{n=4} Д_n}{4}, \quad (2)$$

где $Д_n$ – значение n-го показателя;

Д – оценка по деятельностному критерию.

При оценке уровня сформированности личностных качеств курсантов и уровня сформированности знаний, умений и навыков курсантов в области профессиональной деятельности выпускника в процессе формирования профессиональной компетентности в ходе ТСП сначала каждому курсанту выставляется оценка по личностному и результативному критерию как среднее арифметическое, полученное по всем показателям данных критериев, по расчетным формулам (3) и (4):

$$Л = \frac{\sum_{n=1}^{n=4} Л_n}{4}, \quad (3)$$

где $Л_n$ – значение n-го показателя;

Л – оценка сформированности личностных качеств.

$$Р = \frac{\sum_{n=1}^{n=4} Р_n}{4}, \quad (4)$$

где $Р_n$ – значение n-го показателя;

Р – оценка сформированности знаний, умений и навыков курсантов в области профессиональной деятельности.

Обобщенный показатель по личностному критерию рассчитывается как среднее значение от результатов всех обучающихся в группе:

$$Л_\Sigma = \frac{\sum_{i=1}^n Л_i}{n}, \quad (5)$$

где $Л_i$ – оценка сформированности личностных качеств i-го курсанта;

n – количество курсантов в выборке.

Обобщенный показатель по результативному критерию для группы динамического наблюдения рассчитывается как среднее арифметическое от результатов всех обучающихся в группе:

$$Р_\Sigma = \frac{\sum_{i=1}^n Р_i}{n}, \quad (6)$$

где $Р_i$ – оценка уровня сформированности знаний, умений и навыков i-го курсанта;

n – количество курсантов в выборке.

Эффективность формирования профессиональной компетентности у курсантов в ходе ТСП характеризуется итоговым показателем, определяемым совокупностью всех критериев оценки:

$$Z = \frac{C + D + L_{\Sigma} + P_{\Sigma}}{4}, \quad (7)$$

C – оценка по целевому критерию;

D – оценка по деятельностному критерию;

L_{Σ} – суммарное значение оценок для контрольной или экспериментальной выборки по личностному критерию;

P_{Σ} – суммарное значение оценок для контрольной или экспериментальной выборки по результативному критерию;

Z – итоговый показатель эффективности формирования профессиональной компетентности по совокупности всех критериев оценки.

Уровневая интерпретация эффективности исследуемого процесса производится на основании полученных оценочных значений по каждому из критериев в соответствии со следующим принципом:

$Z = 3,0-3,6$ – низкий уровень;

$Z = 3,7-4,3$ – средний уровень;

$Z = 4,4-5,0$ – высокий уровень.

При высоком уровне эффективности процесса формирования профессиональной компетентности у курсантов в ходе ТСП обучающийся обладает:

- гибким мышлением, проявляющимся в глубоком знании теоретических основ боевого применения подразделений, опыта вооруженных конфликтов;

- мокритичностью и объективностью в самооценке уровня личной подготовленности;

- настойчивым стремлением к развитию профессиональной компетентности;

- широкой военно-образовательной эрудицией, кругозором;

- способностью правильно оценивать обстановку и принимать взвешенные и рациональные решения на применение подразделений по предназначению в различных условиях динамично меняющейся обстановки.

В ходе занятий правильно выбирает главные цели, обладает развитыми умениями и навыками постановки задач частям и подразделениям. При достижении поставленных задач, целей у обучающегося ярко проявляются такие качества, как целеустремленность, требовательность, активность, критичность, самостоятельность, аккуратность, инициативность, оперативность, ответственность за принятое решение и т. д.

При среднем уровне эффективности процесса формирования профессиональной компе-

тентности курсантов в ходе ТСП у обучающихся проявляются определенные недостатки в тактическом мышлении, в знаниях, которые нуждаются в систематизации и уточнении. Самооценка достигнутого уровня профессиональной компетентности не всегда объективна, несколько завышена, присутствует пассивность в реализации плана личного самосовершенствования. Это может проявиться в недостаточно полной оценке тактической и оперативной обстановки, в низких навыках принятия решения на ведение боевой работы, постановки задач частям и подразделениям, в использовании мало эффективных методов и способов боевого применения подразделений. В достижении поставленных целей не всегда проявляется целеустремленность, требовательность, оперативность, активность, критичность и самостоятельность. Уровень развития индивидуально-психологических особенностей личности не равномерен, нуждается в совершенствовании.

При низком уровне эффективности процесса формирования профессиональной компетентности курсантов в ходе ТСП у обучающихся проявляются:

- слабое мышление;

- завышенная самооценка уровня своей компетентности, недостаточная военно-образовательная эрудиция и кругозор;

- не в полной мере развиты умения и навыки правильно оценивать сложившуюся оперативную обстановку, принимать взвешенные и аргументированные решения на боевое применение подразделений, организовывать взаимодействие между ними по выполнению поставленных задач.

Такие личностные качества, как целеустремленность, требовательность, оперативность, активность, критичность, самостоятельность, развиты достаточно слабо. Низкая индивидуально-психологическая устойчивость, проявляются эмоциональные «всплески», несобранность, поспешность в действиях.

Проведенный анализ данной системы критериев показал, что ее комплексное использование позволяет:

- достаточно объективно оценить эффективность процесса формирования профессиональной компетентности у курсантов в ходе ТСП;

- определить, какие знания, умения и навыки нуждаются в развитии, наметить программу их совершенствования;

- провести сравнение результатов, полученных в ходе опытно-экспериментальной работы, что позволяет сделать вывод о ее эффективности.

Таким образом, предложенная методика может способствовать выявлению и обоснованию

основных путей и условий повышения эффективности процесса формирования профессиональной компетентности у курсантов в ходе ТСП и может быть внедрена в практическую деятельность вуза.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Путин В.В. Подготовка кадров – фундамент развития Вооруженных Сил // Красная Звезда, 2013.
2. Дальнейшее совершенствование системы военного образования // Российское военное обозрение, 2013, № 11.
3. Ковалевич О.Д. Подготовка офицеров тактического звена: организация и направления совершенствования // Военная мысль, 2003, № 10.
4. Доценко С.А.; Коритчук В.В. Реализация компетентного подхода в подготовке офицеров ракетных войск и артиллерии // Военная мысль, 2012, № 12.
5. Молтенской В.И.; Марценюк Ю.А. Основные проблемы и пути совершенствования подготовки офицерских кадров на современном этапе строительства военной организации государства // Вестник академии военных наук, 2005. № 4.
6. Образцов П.И.; Козачок А.И. Формирование компетентности у военных специалистов в вузе средствами профессионально-ориентированной технологии обучения. – Орел: Академия ФСО России, 2005. – 164 с.

A.F. RASSOLOV

А.Ф. РАССОЛОВ

КАК ИЗМЕРИТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

HOW TO MEASURE THE EFFICIENCY OF THE SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL PERSONNEL ACTIVITY

В интересах сокращения бюрократической нагрузки на научно-педагогических работников образовательных организаций Минобороны из числа гражданского персонала обосновывается целесообразный упрощенный подход к проведению ежеквартального сравнительного оценивания результатов их служебной деятельности, необходимого для дифференцированного начисления стимулирующих выплат.

In aim to restrict the bureaucratic activity of the scientific and pedagogical civil personnel at the educational institutions of the Ministry of Defense the article substantiates a simplified expedient approach to every 3-month estimating of the civil personnel activity results. that is necessary in differentiated stimulating payments.

Ключевые слова: научно-педагогические работники, образовательные организации, эффективность служебной деятельности, ежеквартальные стимулирующие выплаты.

Keywords: scientific and pedagogical personnel, educational institutions, official activity efficiency, 3-month stimulating payments.

Проблема оценивания труда научно-педагогических работников, представляющего собой разновидность социальной деятельности в духовной (наука) и гуманитарной (образование) сферах, уходит своими корнями в далекое прошлое. Категория «оценка» по своей философской сути (в отличие от «ценности») всегда преимущественно субъективна [1], поскольку, в конечном счете, формируется в сознании человека оценивающего. Это фундаментальное

обстоятельство всегда должно приниматься во внимание при выборе целесообразных подходов и процедур «объективного» оценивания результатов труда.

Российское законодательство в области образования и науки поощряет эффективную научно-педагогическую деятельность. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» [2], педагогическим работникам в России «предоставляются права и свободы, меры

социальной поддержки, направленные на обеспечение их высокого профессионального уровня, условий для эффективного выполнения профессиональных задач, повышения социальной значимости, престижа педагогического труда». Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» [3] в качестве одного из основных принципов этой политики определил «стимулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности через систему экономических и иных льгот». В соответствии с данным принципом научный работник «имеет право на ... объективную оценку своей научной и (или) научно-технической деятельности и получение вознаграждений, поощрений и льгот, соответствующих его творческому вкладу» [3].

На практическое осуществление политики стимулирования научно-педагогической деятельности направлено значительное количество принятых в разное время законодательных и нормативных правовых актов. Не пытаясь здесь проводить их инвентаризацию и систематизацию, акцентируем внимание только на одном ключевом аспекте: во всех этих документах возможность получения каких-то преференций обуславливается определенными достижениями в эффективности (результативности, качестве) работы. К примеру, Федеральный закон [2] обязывает образовательную организацию в рамках мониторинга в системе образования ... обеспечивать функционирование внутренней системы оценки качества образования. Президент России В.В. Путин в своих поручениях по итогам заседания Совета по науке и образованию, состоявшегося 20 декабря 2013 г., поставил задачу Правительству РФ совместно с РАН подготовить предложения по установлению повышенной оплаты труда отдельным категориям научных работников, достигших высоких результатов в научной деятельности [4].

Наиболее характерным в этом смысле является пакет актов, порожденных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [5]. Напомним, что в Указе, в частности, поставлена задача к 2018 г. увеличить среднюю заработную плату врачей, преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных сотрудников (в организациях Минобороны это распространяется только на сотрудни-

ков гражданского персонала) до уровня 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе. Принятая во исполнение Указа Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012-2018 гг. [6] предполагает «...установление оплаты труда в зависимости от качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг (выполняемых работ) и эффективности деятельности работников по заданным критериям и показателям». В соответствующем Плате мероприятий («дорожной карте») Министерства обороны «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» [7, 8] эта взаимосвязь, естественно, также четко прослеживается, однако с одной, весьма примечательной оговоркой. Ее суть в требовании обеспечить в практической деятельности использование «оптимального числа показателей эффективности с учетом недопущения повышения бюрократической нагрузки на педагогических работников». По существу, этой оговоркой ставится формальный барьер перед чрезмерным усложнением системы оценивания результатов деятельности, что, на наш взгляд, безусловно, правильно. Правда, с другой стороны, как следует из анализа текста «дорожной карты» [7, 8], видимо, считается, что научным сотрудникам «повышенная бюрократическая нагрузка» не противопоказана. Оставим это необъяснимое недоразумение на совести разработчиков документа.

Как бы там ни было, не вызывает сомнений существование проблемы рационального соотношения между корректностью и обременительностью процедуры оценивания интеллектуального труда. Рассмотрим ее применительно к конкретной практической задаче создания системы ежеквартального оценивания персональных результатов служебной деятельности педагогических работников и научных сотрудников из числа гражданского персонала (далее будем именовать их научно-педагогическими работниками) в военных образовательных организациях высшего образования (далее – вузы). Таковую систему надлежало самостоятельно разработать и внедрить в каждом вузе на период по 2018 г. включительно. В рамках этой системы результаты оценивания в конечном итоге должны выражаться в размерах ежеквартально начисляемых дополнительных стимулирующих денежных выплат (по опыту

2013-2015 гг., надо признать, достаточно значительных, как минимум, соизмеримых с размером основной заработной платы).

КЛАССИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНИВАНИЮ

В условиях вуза вполне естественным было бы стремиться к интеграции такой системы с внутренней системой мониторинга эффективности деятельности, которая, как уже упоминалось, в соответствии с Федеральным законом [2] должна быть в каждой образовательной организации. Классическая внутривузовская система мониторинга эффективности деятельности (см., например, [9-12]) опирается на ежегодную рейтинговую оценку деятельности преподавателей, научных сотрудников и основных подразделений. Она позволяет не только сравнивать сотрудников и подразделения по отдельным показателям и их совокупности, но также учитывать и стимулировать их работу.

Именно так в 2013 г., с вступлением в силу Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 [5], когда возникла задача разработки локальных актов, регламентирующих порядок начисления дополнительных стимулирующих выплат, большинство вузов и поступило. Однако по прошествии двух лет выяснилось, что рейтинговый подход, основанный на шкалировании баллов, назначаемых по каждому из используемых показателей, при решении рассматриваемой задачи обладает существенными недостатками.

Во-первых, для повышения объективности определения реальных достижений оцениваемых требуется как можно большее количество показателей. Шкала каждого из них может включать до нескольких десятков возможных значений. К примеру, оценку за выполнение работником обязанностей научного руководителя научно-исследовательской работы (НИР) требуется детализировать по нескольким основаниям: по уровню задания НИР (по постановлению Правительства, по заказу Министерства обороны, вида (рода войск) Вооруженных Сил, начальника вуза) — не менее 4-х дополнительных градаций; по степени участия вуза в выполнении НИР (головной исполнитель, самостоятельный исполнитель, соисполнитель) — еще 3 дополнительных градации; по качеству выполнения обязанностей научным руководителем НИР, например, исходя из соответствия состояния работы

требованиям задания (отличное, удовлетворительное, неудовлетворительное) — еще не менее 3-х дополнительных градаций. То есть всего только по одному данному показателю требуется порядка $4 \times 3 \times 3 = 36$ градаций. А общее количество показателей оценивания на практике может составлять 15-20 и более. Поэтому рейтинговое оценивание — достаточно трудоемкая процедура. Она поддается существенному упрощению за счет автоматизации расчетов, но все равно сохраняется необходимость значительных временных затрат на подготовку и проверку достоверности исходных данных для них.

Во-вторых, ставя всех оцениваемых в одинаковое положение и обеспечивая относительную прозрачность дифференцированного начисления бонусов, рейтинговый подход, тем не менее, не может претендовать на корректность персональных оценок. Проблема в том, что даже с привлечением необходимого количества квалифицированных экспертов невозможно подобрать абсолютно адекватное сочетание показателей оценки, соотношений их значимости и количественных значений шкал.

В-третьих, в рамках системы мониторинга качества работники организации, как правило, оцениваются по сравнительным результатам их труда в соответствии с их функционалом, но без непосредственной связи с достигнутыми показателями эффективности деятельности всей организации по ее предназначению. А ведь именно на приращение этих конечных результатов ориентированы требования Указа Президента Российской Федерации [5] и реализующих его документов.

В-четвертых, в системе обычно используемых показателей оценивания значительный вес имеют атрибуты профессионального статуса работника — занимаемая должность и размер ее замещаемой части, наличие ученой степени, ученого и почетных званий, других форм государственного, ведомственного и общественного признания заслуг, стаж работы и пр. Причем нередко фактору статусности придается столь высокая важность, что он из стимулирующего превращается в провоцирующий к паразитированию на прошлых заслугах.

В-пятых, при отлаженном механизме рейтингового оценивания (автоматизации учета и обработки данных о результатах труда) роль руководителя в этом процессе фактически нивелируется. После ввода необходимых исходных

данных за подразделение все расчеты делаются без его участия. А ведь только руководитель, отвечающий за деятельность своего подразделения, используя, в том числе, и дополнительные неформализованные показатели, ориентированные на стимулирование эффективного труда, может осознанно провести разграничение заслуг подчиненных, добившихся формально примерно одинаковых результатов. Это тем более важно при ежеквартальном оценивании, когда, в отличие от годового, оперировать приходится не крупными накопленными (законченными) результатами, а фрагментарными приращениями, как правило, существенно меньшего масштаба. Более того, при таком подходе вольно или невольно принижается роль руководителя воинского трудового коллектива как единоначальника.

Помимо прочего, рейтинговое оценивание предполагает стабильность системы показателей, их весов и шкал на всем интервале оценивания. Внесение в нее каких-либо даже частных изменений, обусловленных, например, часто возникающей необходимостью учета эволюции приоритетов видов (или задач) деятельности, требует кропотливой перенастройки всей системы. Это вполне возможно проводить один раз в год, но достаточно обременительно осуществлять ежеквартально.

В связи с этим рейтинговый подход к ежегодному оцениванию деятельности преподавателей и научных сотрудников в силу своей громоздкости и трудоемкости не может в чистом виде рассматриваться в качестве целесообразного инструмента для решения частной задачи обоснования начисляемых размеров ежеквартальных стимулирующих выплат. Ситуация принципиально не меняется и при компромиссном решении, когда некоторая часть потенциальных баллов предоставляется в распоряжение непосредственного начальника для распределения между подчиненными по его усмотрению.

Из известных альтернативных подходов вызывает интерес предложенная в [13] оригинальная модель универсальной количественной связи между эффективностью использования работником своего служебного времени и уровнем оплаты его труда. Однако эта модель ориентирована только на долю рабочего времени, расходуемого по прямому (должностному, функциональному) предназначению, и не имеет непосредственной связи с конкретными результатами его деятельности.

Одним из ключевых проблемных вопросов оценивания труда научно-педагогических работников является надлежащий выбор состава показателей оценки. Применительно к рассматриваемой задаче они по определению должны быть увязаны с показателями эффективности деятельности организации. С другой стороны, к показателям рейтинговой оценки предъявляется ряд стандартных требований (см., например, [9]), в том числе по полноте охвата всех направлений деятельности; максимально возможной достоверности результатов; возможности объективного и полного контроля показателей оценки. В этой связи не выдерживает никакой критики насаждаемые Министерством образования и науки и практически безропотно транслируемые в качестве универсальных показателей в Министерстве обороны [7] «Количество статей в научной периодике, индексируемой в системе цитирования WEB of Science, в расчете на 100 научно-педагогических работников» или «Количество публикаций в РИНЦ в расчете на 100 научно-педагогических работников». Эти показатели не соответствуют ни одному из приведенных требований, поскольку не охватывают преобладающую для военных исследователей закрытую тематику, имеют более чем сомнительную достоверность и практически не поддаются проверке (во всяком случае, пока). Уже многократно доказано: такого рода показатели мало того, что сами по себе лукавы, по сути своей, хотя бы из соображений режима секретности, ни в коем случае не должны распространяться на разработчиков закрытой проблематики. Стало быть, не могут считаться универсальными. Не вдаваясь в дальнейший анализ подобного новомодного и, на наш взгляд, вредного увлечения, ограничимся лишь ссылкой на авторитетное мнение Президента Академии военных наук М.А. Гареева [14]: «Если придерживаться сугубо этих критериев и «индекса Хирша», то С.П. Королев и И.В. Курчатов оказались бы на задворках рейтингов цитируемости». Эта точка зрения вполне согласуется с высказыванием на общем собрании Академии военных наук 27 февраля 2016 г. заместителя Правительства РФ Д.О. Рогозина по поводу того, что главным критерием эффективности научной работы должны быть не публикации, а практическая реализация полученных результатов.

Приведенный краткий анализ ограничений, присущих классическому подходу к оцениванию научно-педагогического труда в части воз-

Критерии отбора кандидатов для начисления стимулирующих выплат

Выполнение необходимых (обязательных) условий	
Успешное выполнение служебных обязанностей в соответствии с занимаемыми должностями	Для всех категорий НПР
Успешное выполнение требований по состоянию дисциплины, правопорядка и безопасности повседневной деятельности, защите государственной тайны	
Успешное выполнение установленных планов работы возглавляемым подразделением по всем основным направлениям его деятельности	Для НПР – руководителей структурных подразделений (дополнительно)
Поддержание в подчиненном подразделении трудовой дисциплины, правопорядка и безопасных условий повседневной деятельности, выполнение установленных требований по защите государственной тайны	
Выполнение достаточных условий	
Достижение в процессе профессиональной деятельности конкретных результатов, направленных на повышение качества образования, научной работы, подготовки научно-педагогических и научных кадров, всестороннее обеспечение деятельности организации на уровне не ниже установленных индикаторных показателей. Иными словами – наличие персонального вклада в повышение эффективности деятельности организации, достаточного для начисления стимулирующих выплат	Для всех категорий НПР

возможностей его использования для обоснования ежеквартальных начислений стимулирующих выплат, обусловил необходимость поиска нетрадиционных и более простых решений.

НЕТРАДИЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНИВАНИЮ

Наиболее существенные требования к такому подходу видятся следующими: обеспечение приоритетности реальных трудовых достижений оцениваемых работников перед факторами их служебно-квалификационного статуса с акцентом на конечные результаты служебной деятельности и их практическое использование; учет всех значимых факторов трудовой деятельности оцениваемых работников, включая, помимо их индивидуальных количественно-качественных «производственных» показателей, интенсивность и другие специфические особенности вложенного труда, а также опосредованного вклада в решение общих задач организации; обеспечение решающей роли (и соответствующей ответственности) руководителей подразделений в оценивании результатов служебной деятельности своих подчиненных; максималь-

ная простота процедуры оценивания при сохранении в пределах возможного ее объективности и прозрачности.

КРИТЕРИИ ОТБОРА КАНДИДАТОВ ДЛЯ НАЧИСЛЕНИЯ СТИМУЛИРУЮЩИХ ВЫПЛАТ

Исходя из этих требований, в качестве интегрального критерия отбора кандидатов из числа научно-педагогических работников (НПР) для начисления им ежеквартальных стимулирующих выплат может рассматриваться выполнение ими некоторых обязательных и достаточных условий, представленных в табл. 1.

При этом подразумевается, что лицам профессорско-преподавательского состава (ППС) и научным сотрудникам, включая руководителей структурных подразделений, не обеспечившим выполнение хотя бы одного из соответствующих обязательных условий, либо допустившим фальсификацию результатов профессиональной деятельности (своей и (или) подчиненных подразделений), стимулирующие выплаты за соответствующий квартал начисляться по определению не могут.

ПОКАЗАТЕЛИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основные показатели служебной деятельности, которые в рамках рассматриваемого подхода могут использоваться для оценки выполнения научно-педагогическим работником, претендующим на начисление ему стимулирующих выплат, как необходимых, так и достаточных условий, приведены в табл. 2. В пределах каждого из критериев отбора кандидатов показатели сведены в несколько стандартных условных групп: универсальные показатели (применимые для всех категорий НПР), специфические показатели (дополнительные к универсальным и применяемые для НПР – руководителей подразделений), специфические показатели только для профессорско-преподавательского состава, специфические показатели только для научных сотрудников.

В рамках данного подхода выполнение научно-педагогическими работниками своих служебных обязанностей в соответствии с занимаемыми должностями, равно как и выполнение ими установленных положений внутреннего распорядка (трудовая дисциплина, безопасность повседневной деятельности, защита государственной тайны и пр.), может считаться успешным в течение оцениваемого периода при условии удовлетворения данным работником (в части касающейся) всем требованиям, перечисленным в табл. 2 в виде соответствующих показателей.

Трактовка достаточности (для начисления стимулирующих выплат) персонального вклада научно-педагогического работника в повышение эффективности деятельности своей организации предлагается следующей: если в течение оцениваемого периода хотя бы одно из условий достаточности (соответствующий показатель в таблице 2) выполнено, работник считается достойным премирования. Иными словами, лицу, удовлетворяющему хотя бы одному из требований достаточности персонального вклада, не может быть отказано в начислении стимулирующей выплаты.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА СТИМУЛИРУЮЩИХ ВЫПЛАТ

Предлагаемый к начислению размер стимулирующих выплат конкретному работнику (без учета положенных удержаний) определяется его непосредственным начальником (руководителем), который при этом вправе пользоваться любым подходящим аппаратом сравнительной оценки

профессиональной деятельности подчиненных, отражающим специфику выполняемых подразделением задач и не противоречащим излагаемым здесь принципам. Материализованная оценка вознаграждаемого персонального вклада работника должна учитывать: объем, интенсивность и качество его служебной деятельности в рамках плановых заданий; объем, важность и качество дополнительной профильной работы, выполненной им в соответствии с полученными оперативными заданиями или в инициативном порядке; объем, своевременность и качество выполнения других порученных служебных задач, не связанных с основными должностными обязанностями.

Размер предлагаемой к начислению стимулирующей выплаты работнику определяется по совокупности показателей его персонального вклада (табл. 2) на основе принципа большего вознаграждения за более высокие количественно-качественные достижения в служебной деятельности. При этом во внимание принимаются: сравнительное количество оснований (показателей достаточности вклада из табл. 2), по которым работник претендует на вознаграждение; сравнительная важность, перспективность, достигнутая или потенциальная эффективность, оригинальность и трудоемкость, уровень признания полученных результатов; участие в реализации полученных научных результатов и ее состояние; возможные иные специфические особенности персональных результатов служебной деятельности, положительно выделяющие одного работника из совокупности других.

Исходной информацией для подготовки руководителем структурного подразделения предложений по начислению подчиненным стимулирующих выплат, предусмотренных Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 [5], служат индивидуальные отчеты НПР о результатах их служебной деятельности в соответствующем квартале и размер выделенного подразделению на эти цели фонда дополнительного экономического стимулирования.

Исходя из опыта, представляется целесообразным, чтобы отчеты НПР оформлялись по единой установленной форме с необходимой степенью конкретизации в них объективных учетных данных. Отчет должен составляться и подписываться самим оцениваемым сотрудником, проверяться (при необходимости – корректироваться) и утверждаться его непосредственным начальником, храниться в течение установленного срока (как минимум, до окончания очередной проверки финансово-хозяйственной деятельности организации).

Показатели служебной деятельности научно-педагогических работников

Критерии отбора кандидатов	Группы показателей	Состав показателей
Успешное выполнение служебных обязанностей в соответствии с занимаемыми должностями	Универсальные для всех категорий НПР	Наличие, своевременное оформление и качественное ведение предусмотренной для соответствующей категории работников служебной документации.
		Соответствие личной профессиональной квалификации квалификационным требованиям, предусмотренным для занимаемой должности, или прохождение переподготовки и (или) повышения личной профессиональной квалификации в одной из установленных форм в плановые сроки.
		Выполнение учебной, методической и научной работы в объеме, не менее нормативно установленного и закрепленного в соответствующих документах организации (приказах, планах организации и подразделений, индивидуальных планах и т.п.).
		Своевременная и качественная подготовка порученных в соответствии с должностными обязанностями и обеспеченных ресурсом служебного времени учебно-методических материалов и отчетных материалов по НИР, их прием (утверждение) соответствующими должностными лицами организации.
	Специфические для НПР – руководителей структурных подразделений (дополнительно)	Наличие, своевременное оформление и качественное ведение предусмотренной для подразделения служебной документации.
		Своевременная и качественная подготовка порученных подразделению и обеспеченных ресурсом служебного времени учебно-методических материалов и отчетных материалов по НИР, их прием (утверждение) соответствующими должностными лицами организации.
	Специфические для ППС	Отсутствие отставания в выполнении индивидуальных планов работы у закрепленных докторантов и соискателей ученых степеней по итогам их аттестации за предыдущий год подготовки, либо своевременное инициирование решений о прекращении подготовки лиц, не выполняющих индивидуальные планы работы (для начальников структурных подразделений, научных руководителей и консультантов).
Отсутствие неудовлетворительных оценок у закрепленных выпускников (курсантов, слушателей, адъюнктов) по итогам их государственной итоговой аттестации в предшествующем году.		
Специфические для научных сотрудников	Проведение открытых, показательных, инструкторско-методических и других видов занятий, а также практик и стажировок обучающихся с оценкой не ниже «хорошо».	
Успешное выполнение требований по состоянию дисциплины, правопорядка и безопасности повседневной деятельности, защите государственной тайны	Универсальные для всех категорий НПР	Участие в научных исследованиях, включенных в планы научной работы Вооруженных Сил и (или) вида (рода войск) Вооруженных Сил, своевременная и качественная подготовка порученных отчетных материалов и их прием ответственным исполнителем НИР.
	Специфические для НПР – руководителей структурных подразделений (дополнительно)	Отсутствие в течение оцениваемого периода документально зафиксированных преступлений, нарушений трудовой дисциплины, установленных мер безопасности и требований режима секретности.
		Отсутствие в подразделении в течение оцениваемого периода документально зафиксированных преступлений, нарушений трудовой дисциплины, установленных мер безопасности и требований режима секретности, фактов гибели и травматизма подчиненных в связи с неудовлетворительной организацией их служебной деятельности.

<p>Наличие персонального вклада в повышение эффективности деятельности организации, достаточного для начисления стимулирующих выплат</p>	<p>Универсальные для всех категорий ННР</p>	<p>Издание по профилю служебной деятельности сверх плановых заданий или с опережением плановых сроков актуальной монографии (военно-научного труда, учебника, учебного пособия, опубликование научной статьи в рецензируемом издании, разработка проекта уставного, руководящего или методического документа для органов военного управления или организаций МО РФ, подготовка отчетных материалов по плановым или внеплановым НИР, выполнение оперативного научного задания), получение на имя своей организации охранного документа на объект интеллектуальной собственности.</p>
		<p>Проведение практической апробации полученных научных результатов или учебно-методических материалов на мероприятиях подготовки войск (в оборонной промышленности, в учебном процессе своей или внешней организации).</p>
		<p>Реализация полученных результатов НИОКР (военно-научных трудов, изобретений, рационализаторских предложений) в образцах вооружения, военной и специальной техники (в уставных, руководящих или методических документах, в войсковой практике, в учебном процессе, в объектах учебно-материальной базы своей организации).</p>
		<p>Обоснование новых приоритетных направлений или комплексных задач научных исследований, замыслов новых НИР своей организации по актуальной тематике.</p>
		<p>Проведение сверх плановых заданий или с опережением плановых сроков экспертизы работ своей или внешней организации (НИОКР, монографий, военно-научных трудов, учебников, учебных пособий, других научных публикаций, открытий, изобретений, проектов документов, материалов диссертаций на соискание ученых степеней).</p>
		<p>Защита диссертации на соискание ученой степени либо обеспечение в качестве научного руководителя или научного консультанта подготовки для своей организации нового кандидата или доктора наук (защиты их диссертаций).</p>
		<p>Выступление на научной конференции (научно-техническом семинаре) либо проведение плановых (внеплановых) занятий с представителями органов военного управления или внешней (своей) организации (участниками сборов, других мероприятий в системе профессионально-должностной подготовки).</p>
		<p>Работа по профилю служебной деятельности в государственных или иных (экспертных, конкурсных, аттестационных, приемных и др.) комиссиях, либо в координационных научно-технических советах, диссертационных или экспертных советах ВАК Минобрнауки России.</p>
		<p>Обеспечение качественного проведения учебно-методического сбора либо научной (методической) конференции (научно-технического семинара, служебного совещания), либо конкурсно-выставочного мероприятия в своей или внешней организации.</p>
		<p>Присуждение возглавляемой научной школе гранта или получение ею признания в иных формах.</p>
<p>Присуждение выполненной научно-исследовательской работе (научному труду, монографии, диссертации, учебнику, учебному пособию, научно-технической разработке) по итогам конкурсно-выставочных мероприятий премии (государственного значения, Министерства обороны, центрального органа военного управления, других министерств и ведомств Российской Федерации, общественных организаций, своей организации).</p>		
<p>Присуждение членам возглавляемого военно-научного кружка слушателей (курсантов), подготовленной команды (учебной, творческой, спортивной), подготовленным отдельным авторам проектов (спортсменам) наград по итогам их участия в конкурсно-выставочных мероприятиях (спортивных соревнованиях, олимпиадах по предметам обучения и т.п.) во внешней или своей организации.</p>		

Критерии отбора кандидатов	Группы показателей	Состав показателей
Наличие персонального вклада в повышение эффективности деятельности организации, достаточного для начисления стимулирующих выплат	Универсальные для всех категорий НПР	Награждение по итогам образовательной (научной, общественной) деятельности государственной или ведомственной наградой либо присвоение ученого или почетного звания, либо поощрение должностными лицами от руководителя своей организации и выше.
		Участие в мероприятиях военно-патриотического воспитания молодежи и отбора кандидатов на обучение (устройство на работу) в своей организации, обеспечившее повышение количественно-качественных параметров набора.
		Обеспечение полноты, своевременности и высокого качества выполнения требований технических заданий на НИР и мероприятий по их экспертно-методическому сопровождению (для лиц, назначенных научными руководителями и ответственными исполнителями НИР, руководителями научных направлений и научными экспертами).
	Специфические для НПР - руководителей структурных подразделений	Достижение подчиненным подразделением высоких результатов в учебно-методической или научной работе (подготовке научно-педагогических и научных кадров, совершенствовании учебно-материальной базы организации и т.п.) по итогам проверок, подведения итогов за учебный (календарный) год или участия в конкурсно-выставочных мероприятиях.
	Специфические для ППС	Получение оценки «отлично» за проведенные учебные занятия (по итогам работы внутривузовской системы контроля качества образования).
		Руководство подготовкой научно-исследовательской работы, выпускной квалификационной работы или курсовой работы (проекта), защищенных с оценкой «отлично».
		Разработка и внедрение инновационной программы по вновь вводимой учебной дисциплине (модулю, курсу).
		Разработка учебника (учебного пособия, учебно-методического комплекса) по вновь вводимым дисциплинам (модулям, курсам).
		Разработка и внедрение обучающего курса (программы) на основе современных информационных технологий (электронные учебники и учебные пособия, интерактивные обучающие программы и т.п.).
		Подготовка и проведение с обучаемыми вне расписания занятий круглого стола (семинара, конференции, факультатива, консультации) в соответствии с планом работы кафедры.
		Проведение педагогического эксперимента (при условии получения соответствующего заключения).
		Работа в составе учебно-методического объединения (учебно-методической комиссии).
		Руководство предметно-методической комиссией (при условии качественного выполнения ею своих задач).
	Специфические для научных сотрудников	Выполнение обязанностей тактического руководителя (куратора) учебной группы курсантов (слушателей) (при условии удовлетворительной успеваемости группы по итогам текущей аттестации).
		Признание лауреатом конкурса на звание лучшего преподавателя Министерства обороны (центрального органа военного управления, вуза).
Разработка, создание и внедрение в организации новых экспериментальных установок (моделирующих комплексов) либо модернизация и поддержание в работоспособном состоянии объектов базы научных исследований.		
Участие в учебно-методической работе организации (при условии оформления приказом руководителя организации и достижения результатов, достаточных для начисления стимулирующих выплат профессорско-преподавательскому составу).		
Признание лауреатом конкурса на звание лучшего научного сотрудника Министерства обороны (центрального органа военного управления, своей организации).		

Средства, назначенные организации для стимулирующих выплат (в обеспечение реализации Указа [5] за очередной квартал), финансовым органом предварительно распределяются между подразделениями пропорционально фондам заработной платы имеющих в них лиц профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников из числа гражданского персонала. Результаты предварительного распределения фонда согласовываются соответствующими должностными лицами (начальниками факультетов, центров, отделов и др.), при наличии оснований – корректируются с учетом сравнительных особенностей задач, решавшихся конкретными подразделениями в данном квартале, после чего утверждаются руководителем организации.

Предложения начальника подразделения (соответствующего должностного лица в отношении руководителей структурных подразделений) по начислению НПР рассматриваемых персональных стимулирующих выплат также согласовыва-

ются соответствующими прямыми начальниками и представительным органом профсоюзной организации, после чего оформляются приказом руководителя организации.

Таким образом, изложенный подход к сравнительной оценке эффективности служебной деятельности научно-педагогических работников в интересах решения конкретной задачи – дифференцированного начисления им ежеквартальных стимулирующих выплат – представляется относительно свободным от недостатков классического рейтингового балльного оценивания. В частности, более справедливым и существенно более простым в практической реализации. Его кажущийся недостаток в виде повышенного риска принятия соответствующими руководителями волюнтаристских (или коррупционно обусловленных) решений парируется, во-первых, прозрачностью механизма учета и анализа персональных служебных достижений, а во-вторых, предусмотренной системой этапного согласования.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Островский Э.В. История философии и науки: учебное пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 160 с.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
3. Федеральный закон Российской Федерации от 23.08.1996 г. N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (с изменениями и дополнениями).
4. Перечень поручений Президента Российской Федерации В.В. Путина по итогам заседания Совета по науке и образованию, Москва, 15.01.2014 г. <http://www.irk.aif.ru/society/1094650>.
5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».
6. Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012 – 2018 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2012 г. N 2190-р.
7. План мероприятий («дорожная карта») Министерства обороны Российской Федерации «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки». Утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 31.10.2014 г. № 820.
8. Приказ Министерства обороны Российской Федерации от 3 августа 2015 г. № 463 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 31 октября 2014 г. № 820».
9. Резник С.Д. Управление кафедрой: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 635 с.
10. Положение о рейтинговой оценке научно-педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава ФГБУВПО УГАВМ («Уральская государственная академия ветеринарной медицины»), 2012 г. www.usavm.ac.ru
11. Положение о системе внутреннего мониторинга качества образования в ФГАОУВПО «Северокавказский федеральный университет» Ставрополь, 2013 г. polog_monitoring-1.pdf
12. Положение о рейтинге профессорско-преподавательского состава ФГБОУВПО «Ростовский государственный экономический университет» 2014 г. polog_reit.pdf
13. Рябошапка В.А.; Фомин А.Н.; Макаренко М.Н. Определение эффективности использования рабочего времени в зависимости от уровня материального стимулирования. Вестник Академии военных наук, 2009 г., № 2, с. 158-163.
14. Гареев М.А. Еще раз о системе знаний в современной войне. Вестник Академии военных наук, 2013 г., № 3, с. 4-7.

V.V. DEMIK,
G.Z. LUKIANOV,
R.I. SOKOLOV

В.В. ДЕМИК,
Г.З. ЛУКЬЯНОВ,
Р.И. СОКОЛОВ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМПОРТНЫХ КОМПЛЕКТУЮЩИХ В КОНСТРУКЦИИ ВОЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

THE MAIN TRENDS AND ISSUES OF FOREIGN CONSTITUENT COMPONENTS USING IN THE DESIGN OF MILITARY AUTOMOTIVE VEHICLE

В статье рассмотрены проблемные вопросы, связанные с импортозамещением в Вооруженных Силах РФ, на примере военной автомобильной техники. Определены мероприятия по снижению зависимости от использования иностранных комплектующих на серийных и перспективных образцах военной автомобильной техники.

The article deals with problematic issues related to import substitution in the armed forces of the Russian Federation in terms of military automotive vehicles. The measures to reduce reliance on the use of foreign components in production and advanced samples of military automotive vehicles are identified.

Ключевые слова: военная автомобильная техника, импортозамещение, импортные комплектующие.

Keywords: military automotive vehicle, import substitution, foreign constituent components.

В результате перестройки народного хозяйства на новые экономические отношения многие предприятия России, производившие материалы и комплектующие для автомобильной промышленности, прекратили свое существование. Автомобильные заводы, желая сохранить производство отечественных автомобилей, были вынуждены использовать в своем производстве импортные материалы и комплектующие.

Первый опыт использования в отечественных автомобилях иностранных комплектующих показал, что конкурентоспособность автомобилей возросла. Это послужило предпосылкой к увеличению использования иностранных комплектующих в производстве отечественных автомобилей, в том числе предназначенных для поставки Министерству обороны Российской Федерации.

Анализ показал, что образцы военных автомобилей зарубежного производства и отечественные, базирующиеся на автомобильных компонентах зарубежного производства, по некоторым

показателям уступают отечественным образцам, кроме того, в большинстве своем не удовлетворяют специальным требованиям Министерства обороны Российской Федерации (подвижности, готовности к использованию по назначению, ремонтнопригодности и др.) [1].

Все это является следствием ориентации зарубежных производителей военных автомобилей на дорожные и природно-климатические условия, не характерные для территории России, а также на реализацию качественно иной тактики применения армейских автомобилей, отличной от Вооруженных Силах Российской Федерации.

Применение импортных агрегатов, узлов и приборов в конструкции современных образцов военной автомобильной техники (ВАТ) приводит к росту потока отказов составных частей, поиск и устранение которых требует разработки других способов их обнаружения, технологии диагностирования, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на работоспособность ремонтных средств автомобильной техники.

Необходимо также отметить, что использование импортных комплектующих в конструкции перспективных образцов ВАТ влечет за собой значительный объем необходимых материальных и трудовых затрат на подготовку системы автотехнического обеспечения войск (сил), включающих затраты на обучение производственников, разработку методов и способов технологического ремонта импортных составных частей, разработку и производство необходимого технологиче-

ского оснащения, разработку ремонтной (в том числе технологической) документации, которая должна быть согласована с зарубежными разработчиками.

Очевидно, что применение импортных комплектующих в конструкции серийных специальных колесных шасси и тягачей, являющихся транспортной базой для особо значимого вооружения и военной техники, недопустимо, так как это влечет к их технологической зависимости.

Рис. 1. Современный технический облик военных автомобилей на базе отечественного производства

Рис. 2. Современный технический облик прицепов и полуприцепов на базе отечественного производства

В период разработки нового поколения автомобильных базовых шасси, очевидно, возможен «переходный период» применения импортных комплектующих, когда отечественная промышленность не в состоянии обеспечить перспективные требования, а перед выходом на серийное производство должна быть обеспечена локализация составных частей или их замена на отечественные комплектующие (возможно, с пересмотром отдельных требований к образцам).

Определенную проблему для Вооруженных Сил Российской Федерации представляет использование основных агрегатов и узлов импортного производства в ряде перспективных образцах автомобильной техники (двигателей, автоматических коробок передач, электронных систем управления и т.д.) рис. 1 и 2.

Решение этой проблемы предполагается путем 100 % локализации импортных комплектующих на отечественной промышленной базе или их замены на отечественные аналоги.

Применение импортных комплектующих в конструкции образцов ВАТ характеризуется также следующими негативными последствиями

(рисками): повышение цен на образцы ВАТ, вызванное снижением курса национальной валюты Российской Федерации по отношению к валютам европейских стран и США; невозможность восстановления работоспособности образцов ВАТ войсковыми ремонтными средствами по причине отсутствия импортных комплектующих и технологий их замены (ремонта). Кроме этого необходимо учитывать сложность организации и снижение эффективности автотехнического обеспечения образцов ВАТ на протяжении их жизненного цикла.

Отставание отечественной автомобильной промышленности по выпуску отдельных высокотехнологичных составных частей для ВАТ, технологическая отсталость по некоторым позициям, устаревший станочный парк являются объективными предпосылками к заимствованию зарубежных достижений и опыта и интересах развития ВАТ.

Вместе с тем, как отмечалось ранее, отечественные автомобильные заводы широко внедряют импортные комплектующие в своих изделиях, в том числе при проведении опытно-конструк-

Таблица 1

Применение импортных комплектующих на автомобиле «Скорпион»

Применение импортных комплектующих на ТРЭКОЛ-39294 ООО НПФ «ТРЭКОЛ»

торских работ, финансируемых из государственного бюджета, в основном, с целью снижения затрат на разработку и последующее внедрение в производство разрабатываемых изделий. При этом заводы в большинстве случаев оперируют отсутствием отечественного производства комплектующих или низким их качеством.

Исследования показали, что отечественные заводы при производстве ВАТ для Вооруженных Сил Российской Федерации используют от 30 до 60 % комплектующих иностранного производства.

В наибольшей степени импортные комплектующие применяются в конструкции армейских автомобилей «Скорпион» (табл. 1), УАЗ-3163, «Мустанг», снегохода АМ 10000010 и мотовездехода АМ 10000010, в меньшей степени – ТРЭКОЛ-39294 (табл. 2) «Мотовоз», УАЗ-2966, УАЗ-29661 и «Медведь» (Урал).

В то же время подтверждение заявленных иностранными агентами технических характеристик импортных комплектующих испытаниями и их пригодности к эксплуатации на территории России отсутствует, особенно в условиях применения на военной автомобильной технике и ВВСТ на ее базе.

Кроме того, результаты испытаний, проводимые НИИЦ АТ Минобороны Российской Федерации, и замечания из войск показывают, что образцы ВАТ, укомплектованные узлами и агрегатами отечественного производства, не в полной мере соответствуют требованиям Министерства обороны Российской Федерации из-за отсутствия комплектующих изделий с необходимыми техническими параметрами. Поэтому выполнение ряда задач, стоящих перед воинскими частями и подразделениями Вооруженных Сил России, с требуемой оперативностью и безопасностью возможно только при использовании

объектов ВАТ с применением иностранных комплектующих.

Иностранные комплектующие ввозятся на территорию России как в виде готовых узлов и агрегатов, так и в виде комплектов для последующей сборки, что отрицательно сказывалось на развитие передовых технологий.

Введенные США и европейскими странами в отношении России санкции послужили положительным импульсом для отечественных заводо-производителей автомобильных комплектующих изделий, которые стремятся локализовать разрешенные аналоги с требуемыми характеристиками и уровнем качества.

К настоящему времени более 15 заводов-производителей комплектующих изделий межотраслевого применения включились в разработку изделий, аналогичных иностранным, и продолжают осваивать новые продукты на уровне мировых стандартов.

Особо стоит остановиться на использовании электронных комплектующих иностранного производства в образцах ВАТ.

Роль микроэлектроники в создании современных средств вооружения, военной и специальной техники общеизвестна и непрерывно возрастает по мере развития данной отрасли. Так как отечественная электронная промышленность в технологическом плане сильно отстает от мирового уровня по большинству показателей, то естественным является «массированное» применение изделий микроэлектроники иностранного производства при разработке и производстве основной доли современных средств вооружения и военной техники. Западные специалисты оценивают зависимость российского оборонно-промышленного комплекса в части интегральных микросхем в размерах до 65 % от потребностей, причем, по оценкам наших спе-

циалистов, доля больших и сверхбольших интегральных схем в общем объеме импорта составляет не менее 50 % [2].

В связи со сложностью связей при создании и выпуске изделий микроэлектроники целесообразно и необходимо уточнить понятие «изделие иностранного производства». Так как основной объем изготовления кристаллов в мире приходится на страны Юго-Восточной Азии и Китая, то ясно, что большая часть практически любой большой интегральной схемы и сверхбыстродействующей интегральной схемы изготавливается за пределами России. Более того, при размещении заказов все разработчики вынуждены передавать изготовителям всю информацию о проекте. Следовательно, имея в своих руках системы автоматизированного проектирования, производство фотошаблонов и минимальное желание, изготовитель кристаллов может внести несанкционированные изменения в проект. Таким образом, большие интегральные схемы (БИС) и сверхбыстродействующие интегральные схемы (СБИС), разработанные в России, но изготовленные за пределами России, должны рассматриваться как изделия иностранного производства [3]. Так как при создании вооружения и военной техники разработчиками широко используются БИС и СБИС иностранного производства, содержащие запоминающие устройства, то нельзя исключать вероятность размещения в них той или иной недокументированной информации (включая метки и оригинальные алгоритмы обработки информации).

Выбор импортной элементной базы в электронной системе управления определен тем условием, что за рубежом сформировалась целая отрасль электроники, специализированная для автотранспортного применения. Сочетая в себе более высокую надежность по сравнению с существующими отечественными аналогами, широкий температурный диапазон (от минус 40 до плюс 125 °С), стойкость к электро-магнитному импульсу, иностранная элементная база имеет в то же время невысокую стоимость и широкие функциональные возможности. Для изготовления образцов электронной системы управления используется специализированная для автомобильного применения электронная компонентная база иностранного производства, например, фирмы Infineon [4].

В результате принятых Правительством Российской Федерации и Министерством обороны

мер прогнозируется, что к 2020 году перспективные образцы ВАТ полностью будут базироваться на отечественных комплектующих.

Ликвидировать зависимость от использования иностранных комплектующих в короткий срок невозможно по указанным выше объективным причинам (технологическое отставание, устаревший станочный парк и др.), поэтому целесообразно ввести «переходный период». В котором целесообразно приобретать новейшие зарубежные образцы ВАТ и их комплектующие, осуществлять организацию производства на территории России с последующим внедрением прогрессивных технологий.

Особого внимания заслуживает приобретение представительных зарубежных образцов ВАТ, изготовленных с учетом последних достижений науки и техники, существенно превосходящих по тактико-техническим характеристикам отечественные аналоги [5].

Цель таких приобретений состоит в проведении комплексных исследований и испытаний образцов ВАТ на специализированных испытательных базах Министерства обороны Российской Федерации и в обстоятельном изучении результатам последних достижений зарубежных стран в области ВАТ и перспектив их внедрения в отечественном автомобилестроении.

В процессе исследований, проведенных в НИИЦ АТ 3 ЦНИИ Министерства обороны России с использованием разработанного методического аппарата, была дана предварительная оценка негативных последствий, связанных с применением иностранных комплектующих в перспективных образцах ВАТ. Анализ предварительных результатов позволит с учетом исходных данных на основе объективных закономерностей установить допустимые доли применения импортных комплектующих в конструкции типов ВАТ исходя из единственного значения исследуемой величины.

В дальнейшем предполагается с использованием разработанного научно-методического аппарата оценить эффективность отечественных разработок – аналогов иностранных комплектующих и выработать более объективные рекомендации по окончательному переходу на отечественные комплектующие и материалы.

Таким образом, укомплектование Вооруженных Сил Российской Федерации образцами ВАТ, с установленными на них иностранными комплектующими изделиями, производство которых

организовано исключительно в зарубежных странах, представляется нецелесообразным.

Использование большой номенклатуры комплектующих и материалов зарубежного производства может привести к возможному срыву их поставок в случае осложнения международных отношений, а также необходимо учитывать: особенности эксплуатации автомобилей, укомплектованных иностранными узлами и агрегатами; неполный комплект эксплуатационной документации; отсутствие диагностического и паркового оборудования для проведения технического обслуживания и ремонта, а также отсутствие подготовленных специалистов.

Применение иностранных комплектующих увеличивает риски по выполнению Государственного контракта на поставку армейских ав-

томобилей для Вооруженных Сил Российской Федерации.

В текущей ситуации использование иностранных материалов и комплектующих возможно только при создании опытных образцов ВАТ для снижения затрат на проведение НИОКР. При постановке разрабатываемых образцов на серийное производство, иностранные материалы и комплектующие необходимо исключить за счет использования отечественных аналогов или локализации производства в нашей стране.

Отечественным заводам автомобильной промышленности необходимо наращивать дальнейшее освоение и локализацию основных агрегатов (раздаточные коробки, мосты и другие агрегаты и комплектующие) на собственных производственных площадях.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Шипилов В.В. Методы формирования основных направлений развития военной автомобильной техники. Монография. – М., 2005.
2. Шумкин С.Н.; Емелина Е.В. Состояние работ по построению бортовых информационно-управляющих систем ВАТ, их реализация в рамках ОКР по созданию унифицированных платформ и на серийной технике// Научно-технический сборник НИИЦ АТ 3 ЦНИИ. – Бронницы, 2014. – № 3.
3. Шумкин С.Н. Основные принципы оснащения бортовыми информационно-управляющими системами перспективных и модернизируемых образцов военной автомобильной техники//Электроника и электрооборудование транспорта. – 2006. – № 3-4.
4. Дентон Том Автомобильная электроника. – М.: НТ Пресс, 2008. -
5. Шипилов В.В.; Каспаров В.Б.; Акимушкин А.В. Методы оценки эффективности полноприводной автомобильной техники. Рязань: Рязоблтипография, 2005.

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

STATE AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND CONSERVATION MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются проблемные вопросы сохранения и развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации. Предлагается ряд неотложных мер по развитию научного и производственного потенциалов ОПК. Приводятся конкретные рекомендации по совершенствованию системы преемственности поколений ученых и практиков как в научном, так и в производственном секторах ОПК.

The article deals with the problematic issues of conservation and development of the military-industrial complex of the Russian Federation. It proposed a series of urgent measures to promote scientific and industrial potentials of Military-industrial complex. We give concrete recommendations to improve the system of scientists and expert's continuity of generations in science and in the manufacturing sectors of the defense industry.

Ключевые слова: национальная безопасность страны, обороноспособность, оборонно-промышленный комплекс, вооруженные силы, государственное управление, образование, научный потенциал, федеральный закон.

Keywords: national security, army, government administration, education, scientific potential, federal law, Military-industrial complex

Решение проблемы сохранения и развития оборонно-промышленного комплекса (ОПК) является чрезвычайно актуальным. С этим связаны разработка и производство современного вооружения, военной техники, их компонентов, другой высокотехнологичной наукоемкой продукции, создание новых научных и опытно-конструкторских школ, подготовка и сохранение высококвалифицированных кадров.

Именно поэтому за последние годы руководством нашей страны принято большое число соответствующих постановлений, решений и других нормативно-правовых документов.

Руководством страны выдвинут экономический курс на масштабную индустриализацию ОПК, который затрагивает фундаментальные основы функционирования отечественной промышленности, от которой зависит обороноспособность нашей страны.

Однако реализуемый комплекс государственных мер оказался недостаточным и коренного улучшения положения ОПК не произошло. Производственный, научный и кадровый потенциалы продолжают снижаться. Многие предприятия ОПК испытывают острый недостаток квалифицированного персонала. Поэтому ситуация в ОПК складывается чрезвычайно серьезной.

Обороноспособность и безопасность страны определяются состоянием Вооруженных Сил и оборонно-промышленного комплекса, которые неразрывно связаны друг с другом. Поэтому проблемы в одном из них тут же сказываются на другом и в итоге на обороноспособности страны.

Для сохранения обороноспособности и безопасности страны, определяемой вооруженными силами и ОПК, необходимо, чтобы безопасность страны была в руках государства и под жестким контролем государства.

При этом в сфере обеспечения обороноспособности должно быть установлено монопольное государственное управление (регулирование) ОПК, являющееся одним из важнейших стратегических приоритетов государственной политики.

Нельзя допустить ситуации, при которой государство самоликвидировалось бы, передав свою обороноспособность в частный сектор.

В безопасности государства заинтересовано, прежде всего, государство. Частный же предприниматель заинтересован, прежде всего, в получении прибыли.

В то же время участие частного сектора в выполнении гособоронзаказа может дать положительный результат, если предприниматель как конкурент представит более совершенную разработку.

В РФ с целью концентрации технологических, производственных, а также финансовых и кадровых ресурсов создан ряд крупных госкорпораций (ГК).

Некоторые ГК являются, к сожалению, монополистами в создании военной техники. Например, объединенная авиастроительная корпорация и объединенная двигательная корпорация, входящие в ГК «Ростехнологии».

Почему «к сожалению»? Потому что монопольное положение госкорпораций может привести к негативным последствиям:

сокращению конкурентной среды на уровне производителей финальных образцов;

снижению инициативы оборонных предприятий по созданию новых типов вооружений, т.к. для монопольной корпорации не выгодно разрабатывать и осваивать производство второй и тем более третьей модели военной техники;

повышению стоимости образцов техники, что обусловлено монопольным положением интегрированных структур в соответствующих секторах промышленности, что подтверждается практикой проведения конкурсов при размещении гособоронзаказа;

диктату производителя-монополиста и стимулированию поставки им образцов, которые будут «удобны» госкорпорациям, а не тем, которым необходимы для обороноспособности страны.

Проблема сохранения и развития ОПК тесно связана с воспроизводством квалифицированных кадров, а именно — с подготовкой молодых специалистов в образовательных организациях и с дополнительным профессиональным образованием молодых специалистов.

Это «чрезвычайно важный вопрос, причем на всех уровнях — начиная от рядовых рабочих и инженерных кадров до руководителей предприятий», — отметил В.В. Путин на заседании Совбеза 31.08.2012 г.

В течение длительного времени в ОПК использовался кадровый резерв высококвалифицированных научных работников, специалистов, инженерно-технических работников и рабочих, созданный до реформирования экономики.

Но в настоящее время при высоких требованиях к уровню квалификации работников ОПК престиж работников комплекса значительно снизился, что нашло отражение в проблемно низком уровне их заработной платы и уровне социальной обеспеченности.

Продолжается отток молодых специалистов, научных работников и рабочих кадров.

По данным фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА), в период 1992–2012 гг. из России эмигрировало более 3 млн. специалистов. Прямая выгода от привлечения одного квалифицированного специалиста в области точных наук и технологий составляет от \$250 тысяч до \$350 тысяч, которые требовалось бы потратить на его обучение.

Более 900 тысяч российских ученых и специалистов на постоянной основе работают в США, 150 тыс. — в Израиле, 100 тыс. — в Канаде, 80 тыс. — в Германии, 35 тыс. — в Великобритании, около 3 тыс. — в Японии и около 25 тыс. — в Китае.

В результате интеллектуальные потери России и соответствующие им финансовые потери — огромны!

Доля молодых работников наиболее продуктивного возраста (до 35 лет) не превышает социологического порога в 25%, необходимого для передачи опыта и знаний старшего поколения работников.

В связи с этим к настоящему времени произошло:

значительное сокращение количественного и качественного состава работников ОПК;

резкое снижение их восполнения на рынке труда;

значительное увеличение квалифицированно-го кадрового дефицита.

При этом увеличение среднего возраста научных кадров, специалистов и рабочих кадров отмечается как в производстве, так и в отраслевой науке.

В настоящее время, учитывая финансово-экономическое состояние значительной части организаций ОПК, решить проблему закрепления молодежи без мер государственной поддержки невозможно. При этом назначение грантов для талантливой молодежи не решает кадровую проблему.

Сохранение квалифицированного персонала независимо от возраста является при сложившейся ситуации важным элементом в процессе кадрового обеспечения ОПК.

Это связано с тем, что профессионалы в ОПК естественным и не естественным образом (по воле чиновников) уходят с предприятий, и создается крайне опасная ситуация для ОПК и обороноспособности страны в целом, т.к. с исчезновением профессионалов некому будет сохранить и передавать драгоценный, накопленный целым

поколением специалистов опыт создания совершенного вооружения, военной техники и их компонентов.

В результате придется создавать все с начала: готовить молодых специалистов, которые методом проб и ошибок будут постепенно набираться необходимого опыта создания образцов необходимой техники. В итоге будут потрачены значительные финансовые средства, потеряно много времени, и все это время обороноспособность страны будет вызывать тревогу.

Сохранение преемственности поколений как в научном, так и в производственном секторах ОПК является крайне важной задачей государственного значения.

Одним из решений этой проблемы является создание для кадрового работника ОПК условий работы, сопоставимых с условиями в финансовой и топливно-энергетических сферах экономики.

Анализ кадрового обеспечения производственного и научного сектора ОПК свидетельствует о том, что непринятие срочных мер по воспроизводству квалифицированных кадров приведет в ближайшее время к разрушению сложившихся конструкторских и научных школ.

Актуальность законодательных мер, направленных на сохранение, восстановление и развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации, обусловлена экономическим положением и трудностями, которые испытывает ОПК в настоящее время.

Необходимо законодательное закрепление мер, направленных на реализацию программы модернизации оборонно-промышленного комплекса, в т.ч. государственной социальной поддержки работников ОПК. Должны быть созданы социально-экономические предпосылки и нормативная правовая база, способствующие закреплению в отрасли специалистов, их эффективной деятельности, направленной на обеспечение обороноспособности государства.

Для этого необходимо представить реальные положительные результаты работы по восстановлению ОПК в нормативно-правовом документе – федеральном законе «Об оборонно-промышленном комплексе РФ». За основу данного закона можно рекомендовать принять проект Федерального закона «О государственной поддержке высокотехнологического промышленного комплекса Российской Федерации» от июля 2011 г.

Однако проблему острого дефицита квалифицированных кадров и их постоянного коли-

чественного сокращения в ОПК нельзя решить даже, если будут созданы необходимые социально-экономические предпосылки и нормативная правовая база, т.к. проведенное реформирование образования в РФ катастрофически разрушило ранее действовавшее эффективное системное образование, ориентированное на развитие страны, в т.ч. на укрепление ОПК и обороноспособности страны.

В стране, которая многого достигла в науке и технике благодаря имевшейся у нее отличной системе образования, введенные реформирование и эксперименты над образованием, начиная со школьной скамьи и далее в среднем и высшем профессиональном образовании, вполне реально могут привести к потере образования.

Поскольку советское образование в пору своего расцвета считалось лучшим или одним из лучших в мире, то надо в кратчайшие сроки в качестве программы минимум восстановить высокие стандарты советского системного образования и только после этого реформировать образование на основе положительного отечественного опыта нововведений.

Об этом много сказано на заседаниях Российского Союза ректоров и в прессе выдающимися учеными и педагогами нашей страны, имеющими неоспоримый и высочайший авторитет в мире. Это академик Ж.И. Алферов, академик В.И. Арнольд, академик Ю.С. Осипов, академик В.А. Садовничий и др. Ими подчеркивалось, что будущее образования – это будущее каждого из нас и России в целом. Беспокойство по этому вопросу неоднократно высказывал и Президент РФ.

Переломным годом уничтожения системного суверенного образования в РФ был 2010-й, когда по закону №83-ФЗ началась коммерциализация бюджетных учреждений, а по закону №210-ФЗ образование и здравоохранение из государственной обязанности стали сферой услуг.

Минобрнауки с завидной настойчивостью продолжает девальвацию образования через реформирование, ссылаясь на зарубежный опыт. Ссылка и безоглядное копирование организации образования и науки США и других стран – самое яркое свидетельство бессилия и профнепригодности чиновников «от образования и науки».

В настоящее время Минобрнауки России ориентируется на организацию образования в вузах по методологии иностранных рейтинговых компаний, в частности, QS, THE и ARWU и в соответствии с этим делит вузы на эффективные и не

эффективные. То есть министерство безоговорочно перешло на ориентацию оценки работы российских вузов по иностранным рейтингам, и это стало самоцелью министерства.

Действовавшая в России в прошлом веке система оценки вузов по критерию востребованности экономикой и безопасностью страны выпускников вузов канула в лету и была заменена оценкой иностранных агентств.

Далее, согласно концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы, Минобрнауки планирует сократить число вузов на 40% и их филиалов – на 80%. В рамках этой концепции специализированный технологический университет МАТИ слили с университетом МАИ, к университету МАМИ присоединили специализированные вечерний металлургический институт, химико-технологический институт, завод-ВТУЗ, один из филиалов МИСиС, открытый университет, и готовится присоединение института геодезии и картографии (МИИГАИК) и автодорожного института.

Таким образом, специализация вузов, эффективность которой была доказана их выпускниками на протяжении 50 и более лет, ликвидируется.

Это – целенаправленное разрушение эффективной системы высшего образования и делается это в рамках международного проекта «Глобальное образование», который был представлен круглым столом европейских промышленников, объединяющим 47 крупнейших корпораций, и ЮНЕСКО как модель для всего мира.

Лейтмотив проекта – образование превращается в высокорентабельную сферу бизнеса, а вместо знаний утверждаются компетенции и навыки – товар, который в данный момент нужен бизнесу. А у нас всегда раньше было – государству!

По проекту «5–100–20» национальная система образования РФ будет заменена к 2020 году на организацию 5 российских институтов и университетов, которые должны войти в 100 лучших мировых.

По условиям участия в проекте «5–100–20»:

вуз должен иметь определённый процент иностранных специалистов, преподавателей и студентов;

вуз должен иметь треть программ на иностранном языке;

аспиранты должны публиковать свои работы на английском языке в международных журналах.

И это в учебных заведениях, где проводятся

совершенно секретные работы в интересах обороноспособности страны!

Реализация проекта «Образование-2030» и проекта «Глобальное будущее образование», представленных в сентябре 2015 года, завершит ликвидацию к 2030 году национальных традиционных моделей образовательных систем и переход на глобальные образовательные платформы.

Какова же цель всех реформ, проводимых Минобрнауки? Если учитывать, что результаты уничтожения национальной системы образования РФ будут чреватые для обороноспособности РФ, то главной реальной целью всех реформ является суверенитет и обороноспособность страны.

Надо признать, что уничтожение в РФ одного из лучших в мире системного образования является беспощадным «ударом в спину».

В результате Россия может лишиться экономической самостоятельности и безопасности.

Необходимо в самом срочном порядке переориентировать организацию образования в РФ на выполнение национальных задач. В противном случае мы можем потерять Россию.

Ситуация в ОПК и положение с образованием в России – критично, но еще не безнадежно.

Что же делать?

С целью решения задачи восстановления и развития экономики, обеспечения предприятий машиностроения (и, в первую очередь, ОПК) необходимыми профессиональными кадрами, восстановления образования и выведения системы профессиональной подготовки кадров на уровень, отвечающий требованиям развития и безопасности страны, необходимо в кратчайшие сроки, решить некоторые, по нашему мнению, задачи:

Президенту РФ своими указами:

установить порядок назначения на пост министра Минобрнауки кандидата, победившего в соответствующем конкурсе среди профессионалов науки и образования с обязательной публикацией и профессиональным обсуждением в средствах массовой информации программ кандидатов по восстановлению и развитию науки и образования;

взять под контроль ситуацию на крупных предприятиях (особенно ОПК и выпускающих другую высокотехнологичную продукцию), на которых проводятся массовые увольнения, т.к. это острый сигнал о возможном уничтожении предприятия и таким образом о возможном чрезвычайном положении, связанным с обороноспособностью и безопасностью страны;

установить строгий контроль над выполнением в установленные сроки поручений, указаний Президента и Премьер–министра Правительства РФ, а также меры ответственности за их ненадлежащее выполнение.

Органам государственной власти Российской Федерации:

образовать Министерство оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации;

разработать и принять Федеральный закон «Об оборонно-промышленном комплексе Российской Федерации». За основу закона можно принять проект Федерального закона «О государственной поддержке высокотехнологического промышленного комплекса Российской Федерации» от июля 2011 г.;

разработать и принять нормативно-правовой документ, ограничивающий акционирование государственного ОПК по каждому виду и роду войск до конкретного предела, позволяющего государственному ОПК обеспечить обороноспособность государства вне зависимости от частного сектора;

разработать и принять нормативно-правовой документ, гарантирующий обеспечение государственного ОПК регулярными и достаточными госзаказами для развития и достойного уровня зарплаты работников ОПК;

разработать и принять Федеральный закон «О социальной защите работников оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации». В ФЗ прописать минимальный уровень зарплаты и пенсионного обеспечения не ниже уровня госслужащих или на уровне зарплат в добывающих отраслях (Газпром, нефтедобывающая отрасль); установить надбавку за ученые степени докторам и кандидатам наук, работающим в организациях ОПК; предусмотреть меры обеспечения работников ОПК доступным жильем, в т.ч. молодых ученых и специалистов;

разработать и принять Федеральный закон «О социальной защите профессорско-преподавательского состава Российской Федерации». В ФЗ прописать минимальный уровень зарплаты и пенсионного обеспечения не ниже уровня госслужащих; установить зарплату профессорско-преподавательского состава вузов в размере 7–12 МРОТ в зависимости от квалификации и стажа его преподавательской работы, для учителя – не ниже 5 МРОТ; установить надбавку за ученые степени докторам и кандидатам наук; предусмотреть меры обеспечения научно-педагогических работников доступным жильем;

подготовить и принять поправки в ФЗ «Об образовании в РФ», направленные на переориентацию образования с иностранных рейтингов на подготовку специалистов, исходя из требований и условий развития экономики и обороноспособности страны; ввести добровольность участия вузов в Болонском процессе;

рассмотреть целесообразность организации отдельного Министерства образования РФ;

разработать и ввести систему льгот для молодых специалистов с целью их закрепления для работы на предприятиях по полученной специальности;

освободить от налогообложения доходы образовательных учреждений, реинвестируемые в образовательный процесс;

разработать и принять Федеральный закон «О государственном статусе учителя, преподавателя, научного работника Российской Федерации»;

принять нормативно-правовой документ о бюджетном финансировании образования в государственных образовательных организациях в размере 5% валового внутреннего продукта;

внести поправки в Налоговый кодекс для организаций ОПК: снижение ставки НДС; отмену налога на добавленную стоимость с авансовых платежей, которые ведутся по контрактам в рамках гособоронзаказа и по прибыли ОПК; уменьшение земельного налога и налога на имущество; установление нулевой ставки ввозных таможенных пошлин на импортное технологическое оборудование и запасные части к нему, не имеющие отечественных аналогов; освобождение организации от той части налога на прибыль, которая направляется на развитие и техническое перевооружение производств; возмещение предприятиям процентной ставки по кредитам, привлекаемым на техническое перевооружение производства;

принять нормативно-правовой документ о срочной переработке закона «Об образовании в РФ» с ориентированием его на национальные задачи развития страны и ее обороноспособности, восстановление высоких стандартов российского системного образования;

запретить Минобрнауки практику ликвидации специализации вузов и их объединения без гласного обсуждения в средствах массовой информации целесообразности этих действий и согласия Совета ректоров;

для технических вузов, готовящих специалистов для ОПК, отменить систему рейтингования по проектам «Образование-2030», «Глобальное

будущее образование», «5–100–20» и др., ориентированных на иностранные стандарты;

для привлечения потенциала бизнеса к развитию материально-технической базы образовательных учреждений предусмотреть включение соответствующих расходов предприятий на эти цели в себестоимость продукции с освобождением от налогов;

Постановлением Правительства РФ ввести для студентов, обучающихся на бюджетной основе, контрактную подготовку в технических вузах и колледжах, предусматривающую после окончания вуза обязательную производственную стажировку на предприятии в течение 3-х лет как дополнительное послевузовское профессиональное образование.

Министерству образования и науки РФ:

вести, наряду с ЕГЭ, проведение итоговой аттестации в школе в традиционной форме с участием внешних экзаменаторов, и предоставить право выбора выпускникам школ сдачи ЕГЭ или экзаменов в традиционной форме;

вести зачисление студентов в технические вузы по результатам экзаменов Приемной комиссии;

предусмотреть в образовательных стандартах технических средних профессиональных учебных заведений введение 2-уровневой подготовки: 1-й уровень – подготовка рабочего; 2-й уровень – подготовка техника;

вести в соответствующие образовательные стандарты для технических вузов получение студентами рабочей профессии во время практик;

предусмотреть финансирование практик студентов с частичной компенсации затрат предприятий на проведение у них практик;

отменить «подушевое» финансирование технических вузов;

рассмотреть целесообразность государственной аккредитации частных вузов;

предусмотреть участие в формировании основных образовательных программ и в аккредитации образовательных учреждений представителей отраслевых союзов и ассоциаций, крупных предприятий;

организовать регулярное прогнозирование потребности работодателей (и, прежде всего, предприятий ОПК, НИИ и АН РФ) в специалистах всех уровней (рабочих профессий, техников, инженеров) и в соответствии с этим ввести квотирование приема в учебные заведения, готовящие кадры;

расширить перечень направлений специальностей высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации «специалист», в части подготовки профильных специалистов по основным видам производства (технологическая подготовка и реализация проектов, испытания и испытательное оборудование, метрологическое, экономическое, экологическое обеспечение производства), отвечающих современным тенденциям развития машиностроения.

Реализация этих и ряда других мер по восстановлению и развитию экономики, обеспечению предприятий ОПК высоко подготовленными профессиональными кадрами, выведения системы профессиональной подготовки кадров на необходимый уровень позволит сохранить и развить ОПК Российской Федерации.

**РАСЧЕТ ХАРАКТЕРИСТИК ВОЗМОЖНЫХ ВАРИАНТОВ
РАЗРАБАТЫВАЕМОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО
БОМБАРДИРОВЩИКА США**

**CALCULATION OF CHARACTERISTICS OF THE OPTIONS DEVELOPED
BY THE US STRATEGIC BOMBER**

В статье осуществляется анализ тактико-технических характеристик разрабатываемого авиационного комплекса. Приведены основные положения расчета возможных вариантов перспективного американского стратегического бомбардировщика.

The article made an analysis of tactical and technical characteristics of the developed aviation industry. The main provisions of the calculation options promising US strategic bomber.

Ключевые слова: перспективный стратегический бомбардировщик, тактико-технические характеристики, расчет возможных вариантов, сравнительная оценка.

Keywords: prospective strategic bomber, tactical and technical characteristics, payment options, comparative evaluation.

ВВС США располагают наибольшим парком стратегической бомбардировочной авиации (СБА) в мире. На вооружении ВВС США в настоящее время состоят бомбардировщики: В-52Н, В-2А и переориентированный на выполнение неядерных задач В-1В [1]. В табл. 1 представлены стратегические бомбардировщики (СБ), состоящие на вооружении США в настоящее время и их средний возраст.

На основании этих данных можно сделать вывод, что 88% парка стратегической бомбардировочной авиации США состоит из устаревших самолетов В-52Н и В-1В (табл.1 и рис.1).

По оценкам представителей ВВС США, устаревший парк СБА позволяет действовать только за пределами досягаемости средств ПВО противника. На сегодняшний день только самолеты В-2А обладают достаточно большой дальностью

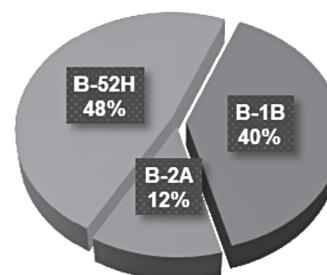

Рис. 1. Процентное соотношение стоящих на вооружении СБ США

и способностью осуществлять проникновение в области, защищенные современными системами ПВО, однако их количество представляется недостаточным для поражения всех целей на Азиатско-Тихоокеанском ТВД, который руководство США считает приоритетным.

Таблица 1

Стратегические бомбардировщики США

Тип бомбардировщика	Количество на вооружении	Первый полет	Последний выпущенный	Средний возраст
В-52Н	76	1961	1962	53
В-1В	62	1984	1988	28
В-2	20	1988	1997	20

Стремление руководства США сохранить и повысить возможности для нанесения ударов по целям в любой точке мира, широкое распространение в мире средств противодействия изоляции района боевых действий (A2/AD – Anti Access/Area Denial), а также неудовлетворительное состояние флота стратегической бомбардировочной авиации США привели к ускорению работ над программой разработки нового стратегического бомбардировщика (СБ) LRSB (LRSB – Long Range Strike Bomber), который должен прийти на смену устаревшим В-1В и В-52Н и дополнить парк малозаметных бомбардировщиков В-2А.

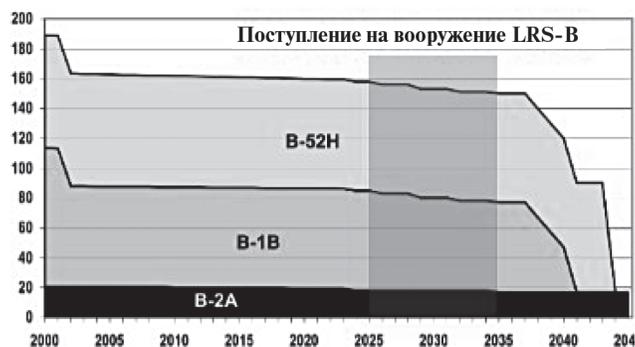

Рис. 2. Прогноз списания СБ США и поступления на вооружение LRS-B

С учетом прогноза списания основной массы стратегических бомбардировщиков США можно с достаточно высокой степенью вероятности ожидать начало поступления на вооружение ВВС США нового перспективного бомбардировщика LRS-B к 2025 году.

В табл. 2 и на рис. 2 представлены основные тактико-технические характеристики стратегической авиации, состоящей в настоящее время на вооружении США.

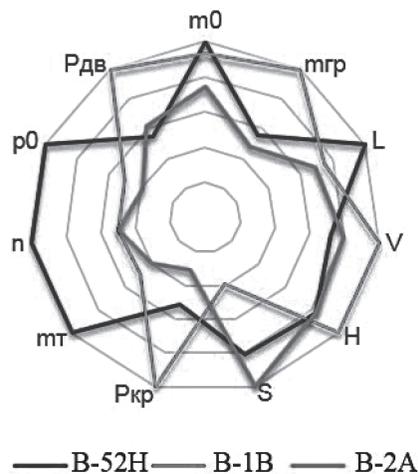

Рис. 3. Сравнение основных ТТХ состоящих на вооружении США стратегических бомбардировщиков

Анализ военных конфликтов с применением стратегической авиации США в период 1990–2015 годов показал, что применение высокоточных средств поражения стратегическими бомбардировщиками по сравнению с обычными средствами поражения постоянно возрастает. По оценкам отечественных экспертов, а также по анализу результатов математического и эмпирического моделирования можно утверждать, что ключевыми составляющими при про-

Таблица 2

Основные ТТХ СБ США

Характеристики	Обозначение	В-52Н	В-1В	В-2А
Максимальная взлетная масса, кг	m_0	229065	214650	171000
Масса полезной нагрузки, кг	$m_{гр}$	31500	56700	27000
Дальность полета, км	L	16090	12000	11100
Крейсерская скорость полета, км/ч	V	819	1133	900
Практический потолок, м	H	15150	18290	15240
Размах крыла, м	l	56,39	23,84-41,67	52,12
Площадь крыла, м ²	S	371,6	181,2	460
Удельная нагрузка на крыло, кг/м ²	$P_{кр}$	616	1194,1	332-372
Масса топлива, кг	m_T	181725	88450	73000
Количество двигателей, шт	n	8	4	4
Тяговооруженность, кгс/кг	P_0	0,51	0,122-0,0258	0,18-0,2
Тяга одного двигателя, кгс	$P_{дв}$	7700	6618-13960	7700

ектировании и создании перспективного стратегического бомбардировщика (ПСБ) США являются: технология применения высокоточного оружия; технология «стелс»; концепция быстрого глобального удара; концепция ведения боевых действий в едином информационном пространстве [2; 3].

В настоящее время о новом боевом самолете, разработка которого была начата в США в рамках программы LRSB (Long Range Strike Bomber), в различных информационных источниках представлено немало сведений. Однако полной ясности в отношении технических особенностей и функциональных возможностей самолета нет. Причиной этого является сохранение разработчиками ПСБ полной конфиденциальности относительно ключевых сведений по самолету. В связи с этим необходимо создать методику выявления технического облика разрабатываемого стратегического бомбардировщика.

Методика расчета характеристик СБ базируется на использовании закономерностей, известных из основ проектирования и применяемых при обосновании облика ЛА [4; 5; 6]. Она позволяет на основе множеств $X_{\text{прог}}$, $X_{\text{вар}}$ и X_{const} получить значение множества $X_{\text{расч}}$.

Методика предусматривает проведение расчетов в следующей последовательности.

Расчет максимальной взлетной массы СБ.

Потребная стартовая масса самолета, способного перевозить заданную полезную нагрузку на требуемую дальность, может быть найдена из «уравнения существования самолета». Основная задача при этом заключается в обеспечении требуемых летно-тактических характеристик самолета при минимальной величине m_0 , потому что любое неоправданное завышение взлетной массы всегда ухудшает эффективность самолета – боевую или экономическую.

$$m_0 = \frac{m_{\text{цел}} + m_{\text{эк}}}{1 - \bar{m}_{\text{кон}} - \bar{m}_{\text{сy}} - \bar{m}_{\text{т}} - \bar{m}_{\text{об.упр}}} \quad (1)$$

где $m_{\text{цел}}$ – масса целевой (боевой) нагрузки;

$m_{\text{эк}}$ – масса экипажа;

$\bar{m}_{\text{кон}}$ – относительная масса конструкции;

$\bar{m}_{\text{сy}}$ – относительная масса силовой установки;

$\bar{m}_{\text{т}}$ – относительная масса топлива;

$\bar{m}_{\text{об.упр}}$ – относительная масса оборудования и управления.

Относительные массы ($\bar{m}_{\text{сy}}$, $\bar{m}_{\text{мс}}$, $\bar{m}_{\text{т}}$, $\bar{m}_{\text{об.упр}}$) берутся по данным статистики (табл. 3).

2. Расчет основных геометрических параметров.

Основными геометрическими параметрами ЛА являются: площадь – $S_{\text{кр}}$, удлинение – $\lambda_{\text{кр}}$, размах – $l_{\text{кр}}$, стреловидность – χ .

Таблица 3

Перечень исходных данных для расчетов

Способ получения	Перечень рассматриваемых данных	Значение
Константы X_{const}	Масса экипажа, кг	270
	Относительная масса конструкции	0,23
	Относительная масса силовой установки	0,08
	Относительная масса оборудования	0,08
	Относительная масса топлива	0,47
	Стреловидность крыла, град	33
	Относительная толщина профиля крыла	0,14
	Крейсерская скорость полета, М	0,85
	Длина разбега, м	1800
	Удлинение крыла	5,8
	Удлинение фюзеляжа	7
	Среднее аэродинамическое качество при разбеге	14
	Степень двухконтурности	0,9
	Коэффициент трения колес шасси	0,02
Переменные $X_{\text{вар}}$	Масса боевой нагрузки, кг	5000 – 20000 с шагом 1000
Прогнозируемые $X_{\text{прог}}$	Удельный расход топлива, кг/кгс*ч	0,59
	Удельная нагрузка на крыло, кг/м ²	370

Площадь крыла S (m^2) определяют по значению удельной нагрузки на крыло p_o (H/m^2) и взлетной массы m_o ($кг$):

$$S_{кр} = \frac{m_o \cdot g}{10 \cdot p_o}, \quad (2)$$

где g – ускорение свободного падения;

p_o – удельная нагрузка на крыло при взлете, (которую определяем по статистическим данным, $p_o = 350-370 H/m^2$).

По известным относительным параметрам крыла определяем размах крыла:

$$l_{кр} = \sqrt{\lambda \cdot S}, \quad (3)$$

3. Определение параметров двигателя.

Стартовая тяговооруженность, при известном значении P_o определяется из условия обеспечения заданной крейсерской скорости полета, исходя из стандартного выражения:

$$\bar{P}_o^I = \frac{1}{\xi \cdot \psi_{пуд} \cdot K_{крейс}}, \quad (4)$$

где $K_{крейс}$ – аэродинамическое качество на крейсерском режиме;

ξ – коэффициент, учитывающий изменение тяги по скорости полета;

$\psi_{пуд}$ – коэффициент, учитывающий изменение тяги при дросселировании (по статистике 0,9 для крейсерского режима).

$$\xi = 1 - (0,72 + 0,02 \cdot m^2) \cdot M_{кр} + (0,311 + 0,017 \cdot m^2) \cdot M_{кр}^{(2,05-0,01 \cdot m^2)}, \quad (5)$$

где m – степень двухконтурности ТРДД;

$$K_{крейс} = 0,9 \cdot K_{max}. \quad (6)$$

Максимальное аэродинамическое качество определяется следующим образом:

$$K_{max} = \frac{1}{2 \cdot \sqrt{C_{xao} \cdot D_o}}, \quad (7)$$

где C_{xao} – коэффициент лобового сопротивления при нулевой подъемной силе;

D_o – коэффициент отвала поляр.

Коэффициент лобового сопротивления при нулевой подъемной силе C_{xao} может быть определен по приближенной формуле:

$$C_{xao} = 0,98 \cdot (0,9 + 0,15 \cdot M). \quad (8)$$

$$\cdot \left[0,0083 \cdot (1 + 3 \cdot \bar{c}_o) + \left(0,00083 \cdot \lambda_\phi + \frac{0,5}{\lambda_\phi^2} \right) + 0,004 \right];$$

где λ_ϕ – удлинение фюзеляжа;

M – число Маха;

\bar{n}_o – относительная толщина профиля крыла;

λ_ϕ – удлинение фюзеляжа.

$$D_o = \frac{k}{\pi \cdot \lambda_{эф}}, \quad (9)$$

где $k = 1,02$ для аэродинамической схемы летающее крыло;

$\lambda_{эф}$ – эффективное удлинение крыла.

$$\lambda_{эф} = \frac{\lambda}{1 + 0,025 \cdot \lambda}, \quad (10)$$

где λ – удлинение крыла.

Стартовая тяговооруженность из условия обеспечения заданной длины разбега $l_{разб}$:

$$\bar{P}_o^{II} = 1,05 \cdot \left[\frac{1,2 \cdot p_o}{C_{уавзл} \cdot l_{разб}} + \frac{1}{2} \cdot \left(f_{разб} + \frac{1}{K_{разб}} \right) \right], \quad (11)$$

где $C_{уавзл} = 2,4$ – принимается по статистике;

$$C_{уавзл} = \frac{C_{уmaxвзл}}{1,32} = 1,8,$$

$f_{разб} = 0,02$ – коэффициент трения колес шасси на разбеге;

$K_{разб} = 9$ – средняя величина аэродинамического качества при разбеге для дозвуковых самолетов.

Стартовая тяговооруженность из условия обеспечения взлета с одним отказавшим двигателем:

$$\bar{P}_o^{III} = \frac{1,5 \cdot n_{дв}}{n_{дв} - 1} \cdot \left(\frac{1}{K_{наб}} + tg\theta_{min} \right), \quad (12)$$

где $n_{дв}$ – число двигателей на самолете;

$K_{наб} = 1,2 \cdot K_{разб}$ – аэродинамическое качество самолета при наборе высоты;

$tg\theta_{min} = 0,03$ – угол наклона траектории при наборе высоты.

Производится выбор тяговооруженности самолета P_o :

$$\bar{P}_o = \max \{ P_o^I, P_o^{II}, P_o^{III} \}. \quad (13)$$

Дальность полета L ($км$) определяется по формуле:

$$L = \frac{3,6 \cdot K_{крейс}}{C_e} \cdot \frac{\bar{m}_T}{\sqrt{1 - m_T}}, \quad (14)$$

где $K_{крейс}$ – коэффициент аэродинамического качества в крейсерском режиме полета;

C_e – удельный расход топлива двигателя;
 \bar{m}_T – относительная масса топлива.

Результаты проведенных расчетов заносятся в общую таблицу возможных вариантов СБ для удобства последующего использования при сравнительной оценке. Матрица возможных вариантов (табл. 4) представляет собой расположенные по строкам n вариантов СБ, в которой каждый i -й вариант описывается m -мерным вектором-столбцом полученных характеристик.

Принимая во внимание последнюю информацию, что в США по программе АЕТР разрабатывается двигатель тягой порядка 130 кН (около 13600 кгс), а также последние заявления

для прессы министра ВВС США Деборы Ли Джеймс [7] о выборе основных подрядчиков, в число которых входит производитель авиационных двигателей фирма «Пратт энд Уитни», наиболее вероятным представляется 5 вариант из таблицы 2, оснащенный двумя двигателями PW9000 [8]. Из табл. 4 очевидно, что бомбардировщик с этими двигателями будет обладать достаточной массой полезной нагрузки для оснащения всей номенклатурой вооружения, которую используют современные СБ, в том числе наиболее тяжелые из них, недавно поступившие на вооружение корректируемые противобункерные авиационные бомбы GBU-57 (масса 13609 кг) [9].

Таблица 4

Значения расчетных характеристик возможных вариантов СБ

№ п/п	Характеристика	Вариант							
		1	2	3	4	5 ¹	6	7	8
	Максимальная взлетная масса, кг	44786	59071	73357	87643	101929	116214	130500	144786
	Масса полезной нагрузки, кг	6000	8000	10000	12000	14000	16000	18000	20000
	Масса топлива, кг	21049	27764	34478	41192	47906	54621	61335	68049
	Дальность полета, км	10722	10722	10722	10722	10722	10722	10722	10722
	Размах крыла, м	26,68	30,64	34,14	37,32	40,25	42,98	45,54	47,97
	Площадь крыла, м ²	118,62	156,46	194,30	232,14	269,97	307,81	345,65	383,49
	Потребная тяга двигателя, кгс для 2 двигательной схемы	6014	7932	9851	11769	13688	15606	17524	19443
	Потребная тяга двигателя, кгс для 4 двигательной схемы	2005	2644	3284	3923	4563	5202	5841	6481
	Тяговооруженность для 2 двигательной схемы, кгс/кг	0,27	0,27	0,27	0,27	0,27	0,27	0,27	0,27
	Тяговооруженность для 4 двигательной схемы, кгс/кг	0,18	0,18	0,18	0,18	0,18	0,18	0,18	0,18

¹ Наиболее вероятный вариант

Таким образом, анализ результатов расчета возможных вариантов разрабатываемого стратегического бомбардировщика США показывает, что можно ожидать реализации следующих основных его характеристик: максимальная взлетная мас-

са — в пределах 100 т; масса полезной нагрузки — до 14 т; масса топлива — до 48 т; максимальная дальность полета — в пределах 11000 км; размах крыла — 40–42 м; площадь крыла — в пределах 270 м²; потребная тяга при двухдвигательной схеме — до 14000 кгс.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. By John A. Tirpac, Editorial Director. Launching the new bomber. The LRS-B will be modular, advanced, and highly secret // AIR FORCE Magazine, January 2016/
2. Проектирование самолетов: Учебник для вузов/С.М.Егер, В.Ф.Мишин, Н.К.Лисейцев и др. Под ред. С.М.Егера. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Машиностроение, 1983.
3. Сербенюк В.И.; Губарь Е.Н.; Фортвов В.В.; Гончар С.В. Комплексная оценка основных летно-технических характеристик американского бомбардировщика нового поколения//Москва, Журнал «Вестник Академии военных наук» наук № 3 (52), 2015.
4. Егер С.М.; Матвеевко А.М.; Шаталов, И.А. Основы авиационной техники: Учебник/Под ред. И.А.Шаталова. – Изд., второе, перераб. и доп. – М.: Изд-во МАИ, 1999.
5. Королев С.Л. Общие положения методики воссоздания технического облика перспективного авиационного комплекса//Москва, Журнал «Вестник Академии военных наук» наук № 2 (47), 2014.
6. Шляхтов Д. Перспективы строительства и применения стратегических бомбардировщиков авиации США. Москва, Журнал Зарубежное военное обозрение № 4, 2008.
7. A different kind of smart: weapons becoming autonomous and precise, электронный ресурс. URL: <http://www.flightglobal.com>, Jane's 2011.
8. Pratt & Whitney Lifts wraps on PW9000 future military engine, электронный ресурс. URL: <http://www.flightglobal.com>, 25 February, 2010.
9. Pratt & Whitney, BAE Among Major B-21 Contractors, электронный ресурс. URL: <http://www.defensenews.com>, 2016.

О СОЗДАНИИ СИСТЕМЫ ПРОТИВОРОБОТНОЙ ЗАЩИТЫ МОРСКИХ ОБЪЕКТОВ

ON THE ESTABLISHMENT OF A SYSTEM FOR THE PROTECTION OF MARIN OBJECTS FROM ATTACK BY ENEMY ROBOTS

В статье рассматриваются проблемные вопросы защиты стационарных и мобильных морских объектов от робототехнических комплексов военного назначения и предлагается структура и состав системы противороботной защиты флота.

The article deals with the problematic issues of protection of fixed and mobile offshore facilities from robotic systems for military use, and offers the structure and composition of the fleet system protection from robots.

Ключевые слова: мобильные и стационарные морские объекты, автономные необитаемые подводные аппараты, боевые подводные роботы, противороботная защита.

Keywords: mobile and fixed offshore facilities, autonomous underwater vehicle, underwater robots fighting, protection from robots.

За последние 20 лет такие страны, как США, Великобритания, Франция, Германия, Китай и Израиль, в 20–30 раз увеличили объемы финансирования для создания необитаемых аппаратов военного и двойного назначения.

Стремление некоторых государств к установлению своего мирового порядка, их растущие амбиции в отношении преимущественного права освоения природных ресурсов Мирового океана позволяют сделать вывод, что стремительное развитие робототехники военного назначения в США и странах НАТО представляет реальную угрозу морским объектам России.

В настоящее время иностранные государства применяют робототехнические комплексы военного назначения для выполнения следующих основных задач:

- ведение разведки;
- противоминная борьба;
- противолодочная оборона (ПЛО);
- осмотр и идентификация подводных объектов, обеспечение связи и поддержка навигационных сетей;
- обеспечение информационных операций;
- обеспечение внезапности удара;
- выполнение диверсий.

Из анализа состояния безопасности мобильных и стационарных морских объектов становится очевидным, что наиболее серьезную угрозу для них будут создавать необитаемые морские комплексы, в состав которых войдут быстро развертываемые системы подводных датчиков и

автономные необитаемые подводные аппараты (АНПА).

Под мобильными морскими объектами здесь подразумеваются боевые надводные и подводные корабли, а также суда гражданских ведомств, осуществляющие и обеспечивающие морскую экономическую деятельность. Анализ создаваемых иностранными государствами боевых подводных роботов (БПР) позволяет предположить, что в качестве первостепенных целей им будут назначены такие морские мобильные объекты, как подводные лодки с высокоточным оружием.

Примером возможных противолодочных действий подводных роботов является разработанный США сценарий действий автономного необитаемого подводного аппарата (АНПА) «Proteus» (рис. 1).

Суть его состоит в том, что «Proteus» специальным носителем доставляется к пункту базирования сил противника, на выходе из которого заблаговременно разворачивается автономная система подводного наблюдения. Далее подводный робот самостоятельно занимает заданный район (рубеж) и маневрирует с целью обнаружения начала разворачивания подводных лодок, выявления направления разворачивания и наведения на них других сил.

С принятием на вооружение и началом серийного производства подобных АНПА можно предположить, что скрытный выход подводных лодок из базы станет весьма проблематичным. Противолодочные силы с помощью подводных робо-

тов будут стремиться к установлению слежения за всеми подводными лодками в мирное время с последующим уничтожением в случае начала вооруженного конфликта.

Говоря о стационарных морских объектах, можно предположить, что объектами воздействий боевых подводных роботов могут быть пункты базирования сил ВМФ, морские минные заграждения, а также объекты морской экономической деятельности – порты, нефтегазодобывающие платформы, газопроводы и нефтепроводы и т.п. Поражение таких объектов влечет ослабление сил флота, утрату господства в определенной части Мирового океана, а также крупный материальный ущерб и опасность техногенной катастрофы с тяжелыми последствиями для экологии.

Задачи поражения морских стационарных объектов могут решать такие боевые подводные роботы, как тот же «Proteus», способный доставить в назначенное место группу диверсантов или малогабаритный боевой подводный робот, автономные обитаемые подводные аппараты типа Remus, SeaFox и другие.

Таким образом, учитывая, что иностранные государства придерживаются принципа, что

робототехнические комплексы должны применяться там, где традиционные силы применять нецелесообразно или их применение сопряжено с большими потерями личного состава, становится очевидным, что для обеспечения боевой устойчивости как мобильных, так и стационарных морских объектов, необходимо организовать их защиту, в первую очередь от воздействия боевых подводных роботов противника или, другими словами, противороботную защиту (ПРЗ).

Под противороботной защитой будем понимать комплекс разведывательных, технических и обеспечивающих мероприятий и действий огневой природы, предназначенный для снижения угрозы поражения объектов боевыми робототехническими комплексами.

Противороботная защита должна решать следующие основные задачи:

обнаружение робототехнических комплексов противника;

оповещение об обнаружении подводных объектов;

классификация обнаруженных целей и определение параметров их движения;

выдача целеуказания противороботному оружию;

поражение обнаруженных робототехнических комплексов противника;

контроль результатов применения противороботного оружия.

Анализ стоящих на вооружении современных кораблей, систем и комплексов обнаружения и поражения малоразмерных подводных объектов показывает, что они не могут выступать в качестве полноценной противороботной защиты. Многие из этих технических средств основаны на базовых научных концепциях и технологиях середины прошлого века и, откровенно говоря, устарели. Также присутствует некая «однобокость» их использования. Например, некоторые системы способны обнаружить малоразмерные подводные цели, но не имеют технической возможности выдать целеуказание оружию или имеют возможность обнаружить объект и выдать целеуказание, но не могут применяться на движущихся объектах. Комплексы, устанавливаемые на мо-

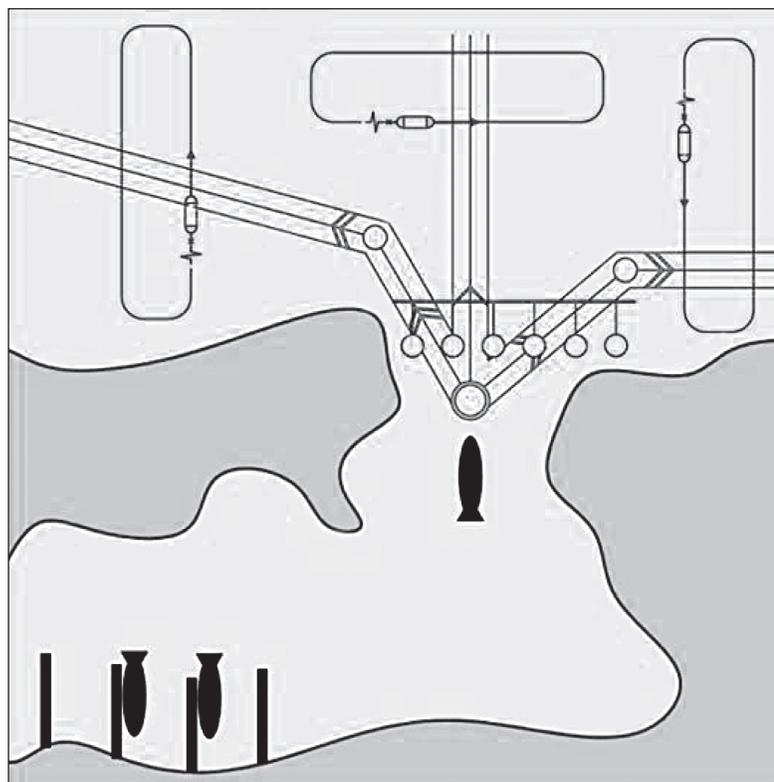

Рис. 1. Возможные действия АНПА «Proteus» по обнаружению начала и выявлению направления развертывания подводных лодок

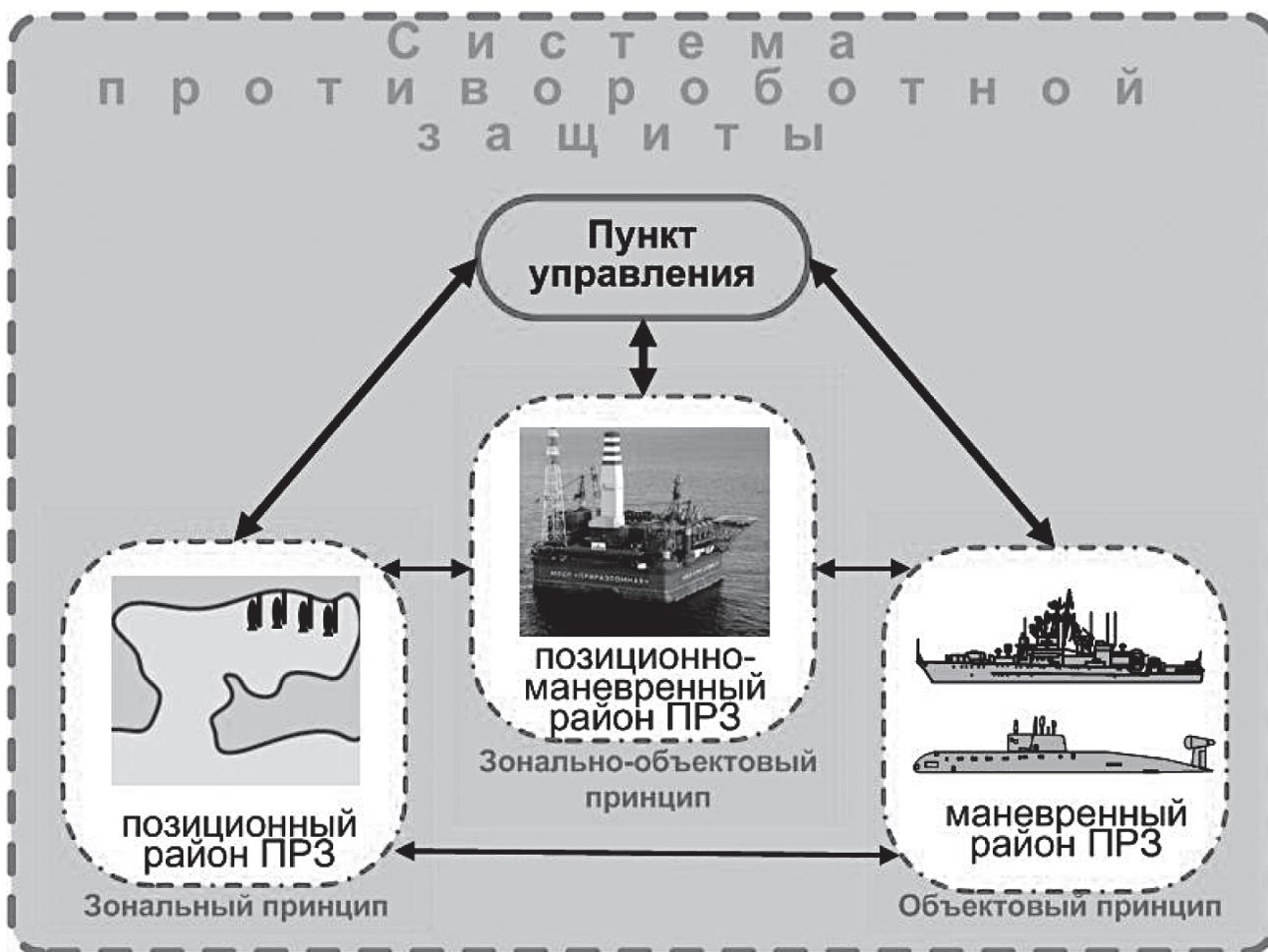

Рис. 2. Система противороботной защиты

бильных объектах, в пассивном режиме рассчитаны на обнаружение высокоскоростных сильно шумящих объектов и не способны обнаружить тихоходные, практически бесшумные подводные роботы, а применение таких средств в активном режиме приведет к потере скрытности.

Таким образом, к решению проблемы защиты мобильных и стационарных морских объектов необходим комплексный подход.

Другими словами, для защиты мобильных и стационарных морских объектов требуется создание единой системы противороботной защиты (ПРЗ). В качестве основных поисковых и ударных элементов системы будут выступать необитаемые робототехнические комплексы на основе беспилотных летательных и необитаемых подводных аппаратов, а также безэкипажных катеров, объединенные в единую информационную сеть.

Единая система противороботной защиты должна строиться по зональному, зонально-об-

ектовому и объектовому принципам и, в зависимости от защищаемого объекта, включать в себя следующие районы противороботной защиты (РПРЗ):

позиционный — для защиты стационарных морских объектов, таких как порты, военно-морские базы и т.п.;

позиционно-маневренный — для защиты стационарных морских объектов таких, как морские нефтегазодобывающие платформы, подводные кабели и трубопроводы, минные заграждения, районы действий подводных лодок, другие специальные охраняемые морские районы;

маневренный — для защиты мобильных морских объектов, таких как подводные лодки, надводные корабли и суда (рис. 2).

Система должна строиться по сетевому принципу, то есть все средства, входящие в РПРЗ, должны быть объединены горизонтальными связями, а сами районы связаны вертикально с пунктом управления.

Элементы системы должны взаимодействовать с системами противолодочной, противоминной и противоподводно-диверсионной обороны, а в большинстве случаев быть интегрированными в них, что позволит сократить цепочки управления, а также экономические затраты на создание, обеспечение и обслуживание системы ПРЗ.

Информация от каждого района должна поступать на единый пункт управления противороботной защитой, откуда будет осуществляться управление системой в целом.

В свою очередь, указанные выше районы ПРЗ должны включать в себя следующие системы и комплексы:

систему освещения подводной обстановки – выполняющую задачи обнаружения, классификации, определения параметров движения обнаруженных объектов и слежения за ними;

комплекс целеуказания – для наведения ударных сил на обнаруженный объект и выработки данных стрельбы;

комплекс связи – для осуществления связи между абонентами района ПРЗ;

систему управления робототехническими комплексами – для управления беспилотными летательными и необитаемыми подводными аппаратами, безкипажными катерами, входящими в состав района ПРЗ;

систему навигации – для точного позиционирования робототехнических комплексов;

комплекс оружия – для поражения боевых подводных роботов и других объектов противника;

робототехнические комплексы – основной элемент района ПРЗ, способный выполнять широкий спектр задач;

комплекс стационарных заграждений – для создания физических помех движению боевых подводных роботов и оповещения о попытке проникновения;

аппаратуру опознавания по принципу «свой-чужой».

Система противороботной защиты должна удовлетворять следующим общим требованиям:

высокая автономность – стационарные элементы системы должны работать без обслуживания продолжительное время;

высокая надежность – система должна быть способна длительно работать без отказов;

живучесть – при отказе одного из элементов система должна нормально функционировать по назначению;

эффективность – вероятность срыва действий боевых роботов противника системой ПРЗ должна быть не ниже заданной вероятности обеспечения боевой устойчивости охраняемых объектов;

скрытность – система должна функционировать, не нарушая скрытность охраняемого объекта (касается маневренного и позиционно-маневренного районов, обеспечивающих боевую устойчивость подводных лодок);

оперативность – способность выдавать данные целеуказания по обнаруженному объекту за минимальное время;

автоматизация – система должна работать в автоматическом режиме, удовлетворяющем требованиям оперативности, по заданной программе.

Учитывая вышесказанное, можно определить перспективные направления развития системы противороботной защиты. Такими направлениями являются:

создание новых (модернизация, усовершенствование существующих) комплексов и систем обнаружения малоразмерных, малошумных тихоходных подводных объектов, работающих на различных физических принципах, в том числе:

гидролокационных – использующих при обработке сигналов гидролокатора методы распознавания эхо-сигналов от тел сложной формы на фоне реверберационных и случайных помех, и обеспечивающих надежное обнаружение низкоскоростных (менее 3-х узлов) подводных объектов;

сверхширокополосных низкочастотных гидроакустических излучателей для ГАК подводных лодок и АНПА, обеспечивающих скрытность работы не только в пассивном, но и в активном (би- или мульти-статическом) режимах;

комбинированных электромагнитных систем для обнаружения подводных объектов, в том числе и диэлектрических на мелководье, где гидроакустические системы малоэффективны;

создание комплексов связи, объединяющих все элементы системы в единую информационную сеть;

создание (модернизация, усовершенствование существующих) навигационных гидроакустических систем для высокоточного определения места подводных объектов;

создание многофункциональных модульных автономных необитаемых подводных аппаратов, интегрированных в систему;

создание робототехнических комплексов, включающих автономные необитаемые подводные аппараты – спутники мобильных морских объектов;

создание интеллектуальной мультиагентной системы управления подводными аппаратами (группами АНПА) в неопределенной среде;

преодоление научно-технических проблем в создании энергоемких и быстро возобновляемых источников бортового питания автономных элементов системы, экономичного оборудования и т.п;

разработка и создание программного обеспечения как для работы каждого элемента, так и для управления всей системой в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Красильников Р.В. Системы борьбы с необитаемыми аппаратами – асимметричный ответ на угрозы XXI века / Р.В. Красильников. – Инфо-да, СПб., – 106 с.
2. Машошин А.И. Концепция создания интегрированных сетевых систем подводного наблюдения // Материалы Девятой Всероссийской научно-практической конференции «Перспективные системы и задачи управления» и Четвертой молодежной школы-семинара «Управление и обработка информации в технических системах». – Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2014. – 533 с.
3. Потапов В.И.; Полянский, А.Ф. Боевые подводные роботы – миф или реальность? // Актуальные проблемы защиты и безопасности ВМФ России. Труды XVI Всероссийской науч.-практ. конф-ции. Пленарные доклады. – 2013. – С. 65 – 68.

N.T. SHEVTSOV,
I.V. KHRENOV

Н.Т. ШЕВЦОВ,
И.В. ХРЕНОВ

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ МАСКИРОВКИ И ПОДСИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ЕЕ СОСТОЯНИЯ

SYSTEM ANALYSIS OF CAMOUFLAGE AND ITS CONDITION CONTROL SUBSYSTEM

В статье проводится анализ подсистемы контроля сложной системы маскировки, раскрываются факторы, оказывающие наибольшее влияние на ее функционирование и результаты.

The article describes the analysis of control subsystem in the complex system of camouflage. The factors influencing its functions and the results are revealed.

Ключевые слова: маскировка, система маскировки, контроль, состояние маскировки, система контроля состояния маскировки.

Keywords: masking, camouflage, control, camouflage condition, control system of camouflage condition.

Анализ концепций, реализуемых в ВС США и НАТО, и опыта вооруженных конфликтов последних двух десятилетий показывают, что военно-политическое руководство блока, осуществляя трансформацию своих вооруженных сил, особое внимание уделяет развитию разведывательного обеспечения операций (боевых действий) своих войск, формируя новый спектр военных угроз Российской Федерации и ее союзникам [1, 3, 4, 5, 7].

В противовес разведывательному обеспечению ВС США и ОВС НАТО в Вооруженных Силах Российской Федерации адаптивно совершенствуется система маскировки, предусматривающая решение задач скрытия от противника войск (сил), объектов и введение его в заблуждение относительно наличия, расположения, состава, состояния, действий войск (сил), а также планов командования [2].

В целом, система маскировки представляет сложную иерархичную систему, имеющую стратегический, оперативный и тактический уровни. При функционировании сложной системы (далее – система) на каждом из уровней реализуются похожие процессы организации и выполнения маскировочных мероприятий, а также их контроля (оценки состояния маскировки). Их масштаб

зависит от формы применения объединений, соединений и частей ВС РФ. При этом каждый нижестоящий уровень обеспечивает решение задач вышестоящего.

В общем виде систему маскировки на каждом из уровней можно представить как совокупность подсистем управления маскировкой (M_u) данного уровня; сил и средств, привлекаемых к решению задач маскировки (M_s), контроля состояния маскировки (M_k) и подсистемы документов, регламентирующих порядок и правила функционирования системы маскировки (O_d).

Систему приводят в возбуждение входные данные (V) – действия противника (в том числе его разведок) и задачи маскировки, формируемые надсистемой всестороннего обеспечения операций (боевых действий). Приведенная в действие система в ходе функционирования реализует свою целевую функцию обмана противника F_o . Выходными данными (R_o) являются степень обмана противника и результаты контроля состояния маскировки. Процесс функционирования системы осуществляется за счет реализации базовых функций f_{oc} и f_{op} (задач маскировки). Основные функции определяются способами маскировки [6].

Ограничения (O) накладывают на функционирование системы требования, предъявляемые

системой организационно-распорядительных и нормативных методических документов (подсистемой Od), фактические условия обстановки (Oo) и фактор наличия времени (Ov), а также формируют нормы и правила функционирования системы (тем самым осуществляя функцию внешнего управления системой).

В качестве механизмов системы выступают три основные подсистемы Mu, Ms и Mk, которые реализуют функцию внутреннего руководства процессом системы. Полученный на выходе результат R_o в виде обратной связи (f_k) возвращает результаты контроля на вход системы для принятия управленческого решения по изменениям функционирования системы.

Функцию обратной связи выполняет подсистема контроля состояния маскировки Mk. Место подсистемы контроля состояния в системе маскировки представлено на рисунке 1.

Как видно из рис. 1, целевой функцией подсистемы контроля является обеспечение обратной связи f_k , которая удерживает показатели функционирования всей системы маскировки в требуемых правилах и нормах, обеспечивающих решение задач и достижение ее цели.

Согласно общей теории систем, в сложных системах целевые и контрольные функции посредством взаимных связей тесно взаимодействуют, обеспечивая синергетический эффект системы в целом.

Подсистема контроля как элемент системы маскировки представлена на рис. 2.

Подсистема контроля состояния маскировки декомпозируется на подсистемы управления контролем (Muk), сил и средств контроля (Msk), документов (Odk), оценки эффективности и результатов маскировки (Mog), имеет свои элементы во всех подсистемах, осуществляет контроль базовых (f_{oc} , f_{op}) и основных функций системы путем оценки их организации и эффективности на всех этапах подготовки операции (боевых действий).

Как видно из рис. 2, процесс контроля дискретен по времени. Совокупность контрольных мероприятий ведется постоянно (либо с высокой периодичностью), усиливаясь или ослабляясь в необходимые промежутки времени.

Следовательно, из целевой функции подсистемы контроля состояния маскировки можно выделить две базовые функции: мониторинга состояния маскировки (контроля, осуществляющегося без дополнительных указаний) f_m и контроля состояния маскировки подготовки и ведения конкретных форм военных действий (как вида обеспечения операций, боевых действий и т.д.) f_a .

В качестве основных функций следует определить функции конкретных видов контроля $f_{вида}$ (контроль готовности ложных объектов; контроль состояния маскировки (скрытности действий войск и военных объектов) при контроле готовности войск (сил) к выполнению поставлен-

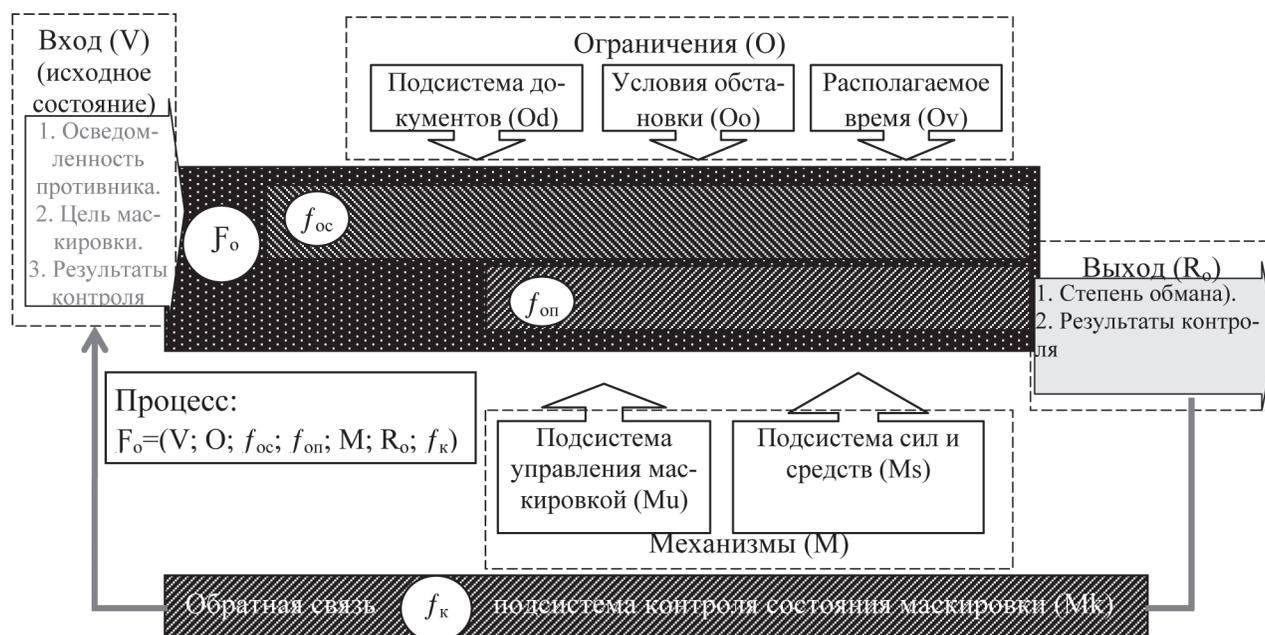

Рис. 1. Место подсистемы контроля, состояния маскировки в системе маскировки

ных задач; комплексный технический контроль и т.д.). Направленность функций обеспечивает поддержание процесса системы маскировки в состоянии, обеспечивающем достижение целевой функции.

Отклонение функционирования системы маскировки от установленных требований происходит под воздействием различных факторов. Применительно к подсистеме контроля состояния маскировки следует выделить внешние (воздействующие на систему маскировки) и внутренние (влияющие на контроль) факторы. Факторы, влияющие на контроль состояния маскировки, представлены на рис. 3.

Внешние факторы (I-й группы) целесообразно разделить на три подгруппы: состав, положение, состояние и возможный характер действий противника; состав, положение, состояние, возможности наших войск и предстоящий характер действий; складывающиеся условия обстановки.

Факторы I-й группы влияют на цель, задачи и объем мероприятий контроля, следовательно, переходят в разряд элемента ограничений (O_v , O_o) для системы маскировки и подсистемы контроля ее состояния.

Внутренние факторы (II-й группы) влияют на механизмы подсистемы контроля, наиболее

значимыми из которых являются: наличие и состояние штатных подразделений контроля (укомплектованность личным составом, ВВСТ, уровень подготовки, обеспеченность, исправность, объем стоящих задач, реальные возможности...); возможности нештатных сил и средств контроля (созданные на временной основе группы, подразделения или назначенные для контроля состояния маскировки лица); возможности сил и средств контроля других ведомств (ФСБ России, ФСЭТК России...) уполномоченные в области контроля за военными объектами в части касающейся; соответствие руководящих документов, методик в области оценки состояния маскировки соответствующего целям, задачам контроля и условиям обстановки; степень автоматизации процесса оценки состояния маскировки; наличие времени на контроль и для устранения недостатков по результатам контроля.

Таким образом, постоянно растущие мобильность и возможности сил и средств разведки ВС США и НАТО и гибкость в выборе форм и способов их применения требуют оперативного реагирования на их угрозы. В этих условиях противодействие разведке как одной из задач маскировки будет малоэффективно без организованного контроля состояния маскировки,

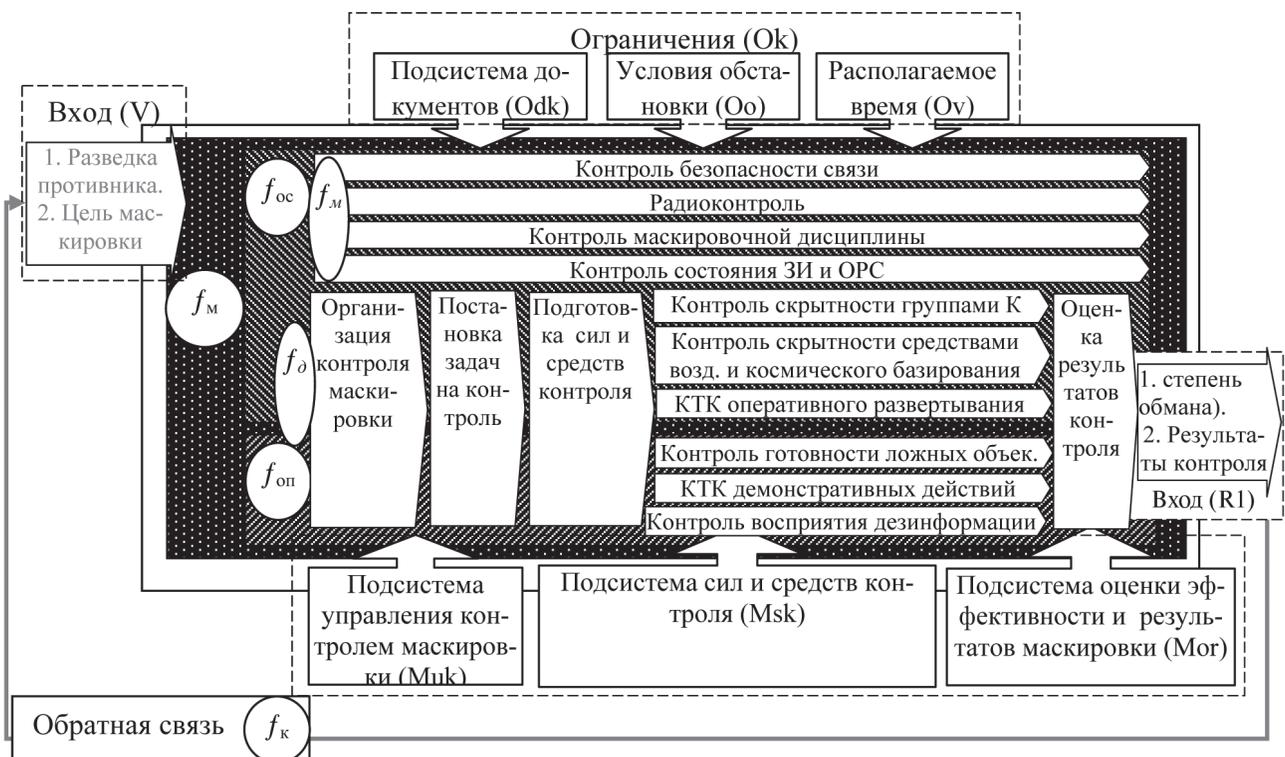

Рис. 2. Подсистема контроля состояния маскировки как элемент системы маскировки

Рис. 3. Факторы, влияющие на контроль состояния маскировки

учитывающего факторы I и II-й группы. Подсистема контроля состояния маскировки, являясь ее системным элементом, обеспечивает своевременную реакцию на изменения условий об-

становки и действия разведок противника, корректируя реализацию целевой функции системы маскировки согласно предъявленным к ней требованиям.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Владимиров А.В. Монография /Основы общей теории войны. Часть I. М.: Стратегия. 2012.
2. Военно-энциклопедический словарь М: Военное издательство. 2007.
3. Кондратьев А.; Балахонцев Я. Влияние концепции «сетевая война» на эффективность разведывательного обеспечения вооруженных сил США // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – №2.
4. Молитвин А.О. О реализации концепции единого информационного пространства НАТО // Зарубежное военное обозрение. – 2008. – №1.
5. Сидорин А.Н. Информационные, специальные, воздушно-десантные и аэромобильные операции армий ведущих зарубежных государств. М.: Военное издательство, 2011.
6. Шевцов Н.Т.; Дьяченко В.А.; Афанасьев А.Д. Формирование подходов к разработке моделей разведки противника на основе применения методологии структурного анализа и проектирования SADT // Актуальные проблемы вооруженной борьбы в воздушно-космической сфере, сб. ст. по материалам Всероссийской ежегодной научной конференции. Воронеж – 2015. – Часть IV.
7. Щекунских В.О.; Хренов И.В. Описательная модель ведения разведки противником объектов объединения ВВС// Актуальные проблемы вооруженной борьбы в воздушно-космической сфере, сб. ст. по материалам Всероссийской ежегодной научной конференции.. Воронеж – 2015. – Часть IV.

О НЕКОТОРЫХ НЕДОСТАТКАХ В УПРАВЛЕНИИ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛЕТОВ

ABOUT SOME SHORTCOMINGS IN THE MANAGEMENT OF FLIGHT SAFETY

Современная система обеспечения безопасности полетов авиации ВС РФ нуждается в применении новых подходов и изыскании новых методов решения задач по устойчивому и неуклонному понижению уровня авиационной аварийности. В статье определены основные факторы, препятствующие повышению эффективности управления обеспечением безопасности полетов в авиационных воинских частях. Рассмотрены перспективные подходы к решению задач повышения уровня безопасности полетов, применение которых должно существенно повысить эффективность управления обеспечением безопасности полетов.

Modern system of safety of flights of the Russian armed forces require new approaches and finding new methods for solving problems in sustainable and steady decline in aviation accidents. The article defines the main factors preventing the improvement of efficiency in the management of safety in aviation military units. Considered promising approaches to the solution of problems of increase of level of safety, the use of which is expected to significantly improve the efficiency of the management of safety.

Ключевые слова: безопасность полета, авиационная система, опасный фактор, состояние защищенности, личный фактор, авиационное происшествие.

Keywords: Flight safety, aviation system, the threat factor, a condition of protection, the personal factor, an accident.

Одной из наиболее острых проблем авиационных частей ВС РФ остается проблема безопасности полетов (БзП). Анализ аварийности показывает, что абсолютные показатели числа авиационных происшествий (АП) за последние 15 лет в авиации ВС РФ в среднем составляют 10-11 АП в год.

Нынешний уровень аварийности в авиации ВС РФ предопределен возможностями существующей системы обеспечения БзП, созданной в 70-х годах прошлого столетия.

Динамика аварийности в последние годы свидетельствует о том, что предпринимаемый комплекс профилактических мер, безусловно, дал положительный эффект. Но этот эффект не может быть длительным, стабильным, перспективным.

В работе по предотвращению АП в авиационных частях используются методы, разработанные в семидесятых годах прошлого столетия. Анализ статистических показателей аварийности в авиации ВС РФ показывает, что применение этих методов позволило снизить уровень аварийности до 2,2 АП на 100 000 часов налета, однако ниже этого значения снизить уровень аварийности не удается. В то же время аналогичный показатель в авиации других ведущих стран мира в 2,53 раза ниже. Это обстоятельство свидетельствует о том,

что потенциал применяемых подходов к решению задач БзП и используемых при этом методов исчерпан.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для дальнейшего устойчивого снижения аварийности в авиационных частях необходимо находить новые подходы и применять новые методы в решении задач БзП.

Анализ существующей системы обеспечения БзП дает основание выделить два основных направления деятельности, позволяющих достичь устойчивого и неуклонного повышения уровня БзП в авиационных частях:

повышение эффективности управления безопасностью полета (БзПа);

повышение эффективности управления обеспечением БзП.

Повышение эффективности управления БзПа является проблемой, решение которой требует научных исследований теоретического и прикладного характера, а практическая реализация результатов этих исследований станет возможной в результате ревизии системы концептуальных подходов к решению проблемы БзП и переноса акцентов исследований и разработок в данной области на создание и реализацию принципов, методов и средств, позволяющих непосредственно и активно управлять БзПа.

Объектом исследования в данной статье авторы определили управление обеспечением БзП в авиационной части.

Анализ системы управления обеспечением БзП (СУОБзП) авиационной части позволил определить ряд обстоятельств, ограничивающих возможности повышения эффективности управления состоянием БзП авиационной части.

Первое: существующий в настоящее время подход к решению задач управления обеспечением БзП основывается на использовании преимущественно ретроактивных методов реагирования. При этом используются статистические и вероятностные показатели БзП. Суть такого подхода заключается в следующем.

На основании анализа авиационных событий, связанных с летной эксплуатацией, произошедших в части за прошедший период, неправильных действий авиационных специалистов, изучения оперативной и периодической информации по БзП и т.п. выявляются опасные факторы (ОФ), способные оказать негативное влияние на безаварийное функционирование авиационной системы (АС) тактического уровня (об уровнях АС подробно изложено в [1]).

Для устранения ОФ, если это практически возможно, или снижения их влияния на АС, отклонения от их воздействия руководящим составом части определяются необходимые меры противодействия ОФ, которые реализуются в форме профилактических мероприятий.

После проведения этих мероприятий оценивается их эффективность. Основным критерием оценки эффективности проведенных профилактических мероприятий является повторяемость авиационных событий, связанных с летной эксплуатацией по известным ОФ, при этом используются статистические показатели БзП авиационной части.

По факту выявления новых ОФ или недостаточно эффективно локализованных известных ОФ определяются новые меры противодействия угрозам АС.

Необходимо отметить, что такой подход к решению задач управления обеспечением БзП ограничивает возможности повышения эффективности управления состоянием БзП авиационной части. К такому выводу авторы приходят на основании проведенного анализа порядка функционирования СУОБзП, который позволил определить ряд обстоятельств, препятствующих выработке эффективных управляющих воздей-

ствий, направленных на повышение уровня БзП в авиационной части.

Во-первых, использование ретроактивных методов реагирования позволяет учесть влияние только тех ОФ, которые проявились при выполнении полетных заданий в прошедшем периоде. Влияние ОФ, создающих потенциальную угрозу безаварийному функционированию АС, но не проявившихся в виде причин возникновения особой ситуации в полете, такие методы выявить не позволяют. Следствием этого обстоятельства является недостаток информации о текущем состоянии защищенности АС, препятствующий своевременной защите от потенциальных угроз БзП.

Во-вторых, вектор направленности профилактических мероприятий по снижению влияния ОФ, связанных с «человеческим фактором», в большинстве случаев сориентирован на группу авиационных специалистов в зависимости от рода деятельности (летный состав, инженерно-технический состав, лица группы руководства полетами и т.д.). При этом он не имеет достаточной направленности на конкретного авиационного специалиста с учетом «личностного фактора», присущего конкретному индивидууму. «Личностный фактор», как показывает статистика, наиболее часто обуславливает причину АП и при этом наиболее трудно поддается оценке и корректировке.

Учитывая то обстоятельство, что наибольшую опасность безаварийному функционированию первичной АС создают ОФ, связанные с «личностным фактором», прежде всего летчика (экипажа) как центрального элемента первичной АС, необходимо определить главным направлением работы по обеспечению БзПа локализацию этих факторов. Однако учет влияния таких факторов, как склонность к нарушению полетного задания, проявлению недисциплинированности на земле и в воздухе, нечестности при разборе полетов и т. п., на безопасность предстоящего полета осуществляется субъективно, на основании оценки, в основу которой положен методический опыт и педагогический талант вышестоящего командира, и не имеет системного характера.

В-третьих, использование статистических и вероятностных показателей БзП, характеризующих тенденцию динамики изменения состояния БзП авиационной части, позволяет скорректировать общие направления сосредоточения усилий в деятельности по предотвращению АП, но не дает возможности выработки эффективных управляющих

воздействий, направленных на повышение психофизиологической и профессиональной устойчивости конкретных авиационных специалистов, как результат – на корректировку текущего состояния защищенности первичных АС и, как следствие, АС тактического уровня в целом.

С учетом вышеизложенного, авторы приходят к выводу, что для повышения эффективности управления обеспечением БзП в авиационной части, в дополнение к существующему подходу в решении задач СУОБзП, необходимо находить новые пути решения проблемы БзП.

Как изложено в [2], управление обеспечением БзП должно базироваться на информационном подходе. Суть такого подхода состоит в том, что выделяются элементы АС, подлежащие контролю с точки зрения обеспечения безопасности полета, и задаются показатели, по которым определяется соответствие выделенных элементов АС требованиям по БзП. Все показатели текущего состояния выделенных элементов АС заводятся в автоматизированную систему контроля, которая в автоматическом режиме анализирует полученные данные и информирует о степени соответствия состояния АС требованиям по БзП. Такой подход позволит объективно определять готовность или неготовность каждой первичной АС к выполнению полета с точки зрения обеспечения его безопасности и объективно оценить текущее состояние защищенности АС тактического уровня.

Второе: порядок и способ оценки состояния БзП определен положениями [3]. Иного способа оценки состояния БзП в авиационной части не существует.

Данный способ оценки состояния БзП в авиационной части дает возможность оценить состояние аварийности и качество выполненной работы по предотвращению АП в авиационной части за прошедший период. Оценить уровень обеспечения безопасности конкретного полета в режиме реального времени и состояние защищенности АС тактического уровня на момент проверки такой способ не позволяет.

Необходимо отметить, что отсутствие объективной информации о состоянии защищенности первичной АС от воздействия ОФ перед выполнением полета повышает риск возникновения аварийной ситуации во время выполнения полета. При этом недостаток информации о реальном состоянии БзП авиационной части на момент проверки препятствует выработке эффективного управляющего воздействия, направ-

ленного на корректировку, при необходимости, состояния БзП.

В связи с этим возникает необходимость в разработке, дополнительно к существующему методу оценки состояния БзП в авиационной части, инструментария, который позволит определить степень соответствия уровня обеспечения безопасности каждого элемента первичной АС заданным параметрам и оценить состояние БзП в авиационной части в режиме реального времени.

Третье: существующая в настоящий момент организационно-штатная структура современной системы обеспечения БзП имеет ряд недостатков, которые не позволяют данной системе повысить эффективность управления обеспечением БзП.

Основным из этого ряда недостатков является тот факт, что специалисты по БзП авиационной части подчинены командиру части, т.е. находятся в прямой зависимости от него.

Это обстоятельство, подчиненность специалистов службы безопасности полетов авиационной части командованию части, позволяет скрывать объективную информацию о нарушениях в области БзП. А тот факт, что специалисты службы БзП не несут ответственности за состояние аварийности, вряд ли можно назвать действенным мотивом повышения их требовательности и принципиальности относительно выявления нарушений требований в области БзП.

Необходимо, по мнению авторов, создавать, в дополнение к существующей структуре БзП авиационной части, контролирующий орган по БзП в лице инспекторов по БзП. Инспекторы по БзП должны быть подчинены начальнику инспекции по БзП, входящей в состав объединения ВКС. В свою очередь, начальник инспекции по БзП должен быть подчинен командующему объединением ВКС.

Инспекция по БзП должна быть предназначена для осуществления контроля за выполнением и соблюдением в авиационных частях требований приказов и директив министра обороны РФ, заместителей министра обороны РФ, директив начальника Генерального штаба ВС РФ, приказов и директив главнокомандующего ВКС, командующего объединением ВВС и ПВО, указаний центральных органов военного управления ВС РФ по организации проведения, управления и обеспечения летной работы, а также другой деятельности, связанной с выполнением полетов, соблюдением мер безопасности.

На инспекторов по БзП должны возлагаться следующие обязанности:

осуществление контроля за выполнением и соблюдением в подразделениях, отделах и службах авиационной части требований приказов и директив министра обороны Российской Федерации, заместителей министра обороны Российской Федерации, директив начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, приказов и директив главнокомандующего Военно-космическими силами, командующего войсками объединения ВВС и ПВО и указаний центральных органов военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации по организации проведения, управления и обеспечения летной работы, а также другой деятельности, связанной с выполнением полетов, соблюдением мер безопасности при этом;

выявление и анализ ОФ, причин авиационных инцидентов (АИ);

принятие мер по пресечению нарушений и устранению вскрытых недостатков в летной работе;

расследование АИ в авиационной части, контроль действенности мероприятий, направленных на исключение повторяемости нарушений и АИ по одним и тем же причинам;

оценка эффективности использования в подразделениях материалов объективного контроля в интересах обеспечения БзП;

разработка анализов АП и АИ, информационных материалов и справочных данных по аварийности в авиации ВКС;

участие в организации мероприятий, проводимых в авиационной части в вопросе обеспечения БзП;

контроль теоретической и летной подготовки личного состава авиационной части;

разработка указаний по обеспечению БзП при проведении летно-тактических учений, командно-штабных учений и выполнении специальных заданий;

оказание помощи в работе по профилактике АП, в разработке программы предотвращения АП, проведению занятий по организации профилактической работы, по методике анализа причин АП и АИ;

участие в работе комиссий по расследованию серьезных авиационных инцидентов (САИ) с воздушными судами авиационной части, в расследовании АП и выполнении мероприятий по их предупреждению.

Инспектор по БзП должен предупредить возможность сокрытия авиационных инцидентов, имевших место в процессе выполнения полетов. При этом он должен обладать правом запрета или прекращения полетов в случаях выявления недостатков в организации полетов, их всестороннем обеспечении, угрожающем БзП.

Инспектор по БзП должен нести персональную ответственность за состояние БзП в контролируемой им авиационной части.

Таким образом, проведенный анализ некоторых недостатков в управлении обеспечением БзП позволяет сделать вывод о том, что для дальнейшего устойчивого снижения аварийности в авиационных частях необходимо находить новые подходы и применять новые методы в решении задач БзП, некоторые из которых предложены в данной статье.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Ирмалиев Р. Э.; Золотых В. И. Об уровне обеспечения безопасности полета, // Научно-методический сборник. Проблемы применения Войск (сил) воздушно-космической обороны на современном этапе развития Вооруженных Сил Российской Федерации, Тверь. ВА ВКО. 43-я Всероссийская НПК. – 2014 г.
2. Ирмалиев Р. Э.; Золотых В. И. Не все полеты безопасны, // Сборник материалов Всероссийской НПК «Академические Жуковские чтения», Воронеж. ВУНЦ ВВС «ВВА». – 2013 г.
3. Руководство по предотвращению авиационных происшествий с государственными воздушными судами в Российской Федерации (РПАП-2002) / Утверждено приказом МО РФ 2002 г. № 390. – М.: Воениздат, 2003.

M.YU. GORBATOV

М.Ю. ГОРБАТОВ

**НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
(«ОДИУМ» БЕЗ МОБИЛИЗАЦИИ)**

Часть 3, 4

**ON THE EVE THE GREAT PATRIOTIC WAR
(«ODIUM» LACK OF MOBILIZATION)**

Patch 3, 4

В статье проведен анализ действий высшего советского военного и политического руководства непосредственно перед Великой Отечественной войной в условиях нарастания непосредственной военной угрозы и отсутствия решения о мобилизации. Дана оценка принятых решений и действий должностных лиц, показано их влияние на готовность СССР к отражению агрессии Германии.

In the article the analysis of the senior Soviet military and political leadership directly before the Great Patriotic war in the context of increasing direct military threat and lack of a decision to mobilize.

The estimation of decision and actions by officials, showing their impact on the willingness of the USSR to repel aggression by Germany.

Ключевые слова: военная стратегия, оперативный план, миссия Красной Армии, первая операция, разведка, скрытая мобилизация, общая мобилизация, Приказ №1.

Keywords: military strategy, operative plan, mission Red Army, first operation, intelligence, covert mobilization, general mobilization, Order №1.

Ключевым событием 21.06.1941 являлось прибытие в Москву и доклад высшему военно-политическому руководству СССР военно-морского атташе СССР в Берлине капитана 1 ранга М.А. Воронцова о конкретной дате и сроке нападения Германии на СССР.

В своих воспоминаниях адмирал Н.Г. Кузнецов пишет об этом эпизоде двусмысленно и витиевато: «В те дни, когда сведения о приготовлениях фашистской Германии к войне поступали из самых различных источников, я получил телеграмму военно-морского атташе в Берлине М.А. Воронцова. Он не только сообщал о приготовлениях немцев, но и называл почти точную дату начала войны. Среди множества аналогичных материалов такое донесение уже не являлось чем-то исключительным. Однако это был документ, присланный официальным и ответственным лицом. По существующему тогда порядку подобные донесения автоматически направля-

лись в несколько адресов. Я приказал проверить, получил ли телеграмму И.В. Сталин. Мне доложили: да, получил.

Признаться, в ту пору я верил тому, что говорилось в верхах, и, видимо, тоже брал под сомнение эту телеграмму, поэтому приказал вызвать Воронцова в Москву для личного доклада» [1].

Т.е. получив от резидента советской военной разведки в Берлине официальный доклад о точной дате и времени нападения Германии на СССР, нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов лично не доложил об этом Председателю СНК И. Сталину, а только поручил проверить адреса рассылки! Возникает вопрос почему? Ответ дает сам Н.Г. Кузнецов: «Я верил тому, что говорилось в верхах, и, видимо, тоже брал под сомнение эту телеграмму (выделено – М.Г.)».

Поэтому, как говорится, существенное расхождение между значением описанного события и реальными действиями молодого и высокооб-

разованного наркома ВМФ порождает большие сомнения в правдивости дальнейшего описания им последнего мирного вечера 21 июня 1941 года.

«Субботний день 21 июня прошел так же, как и предыдущие, полный тревожных сигналов с флотов...

В тот вечер было как-то особенно тихо. Телефон совсем не звонил, будто его выключили...

Я позвонил наркому обороны.

– Нарком выехал, сказали мне.

Начальника Генерального штаба тоже не оказалось на месте...

В 20.00 пришел М.А. Воронцов, только что прибывший из Берлина. Недавно мы с ним вспомнили подробности этой встречи.

В тот день Михаил Александрович минут пятьдесят рассказывал мне о том, что делается в Германии.

Повторил: нападения надо ждать с часа на час.

– Так что же все это означает? – спросил я его в упор.

– Это война! – ответил он без колебаний...

С флотов поступали все новые донесения о неизвестных кораблях, появляющихся вблизи наших берегов, о нарушениях воздушного пространства» [2].

Создается впечатление, что в теплый июньский вечер, приняв доклад своего руководителя разведки в Берлине о неизбежности нападения Германии в ближайшие часы, нарком ВМФ находится в состоянии некоторой прострации.

Связи с наркомом обороны и начальником Генерального штаба по Москве у него нет, и сам Н.Г. Кузнецов забыл, кому он лично подчиняется и обязан немедленно докладывать информацию подобного рода.

Между тем он подчиняется лично Председателю СНК И.В. Сталину. Простим молодому наркому ВМФ эту «забывчивость», потому что она вытекает из его политической наивности, свойства, между прочим, присущему не только ему одному. Много раз, бывая на приеме в Кремле у И. Сталина, он не замечал (да и не мог заметить), что вход и выход каждого посетителя в кабинет фиксируется с точностью до минуты.

Все становится на свои места, если взглянуть на запись в Журнале посещений кремлевского кабинета И. Сталина от 21.06.1941 [3].

Первым в кабинет И. Сталина в этот день заходит т. Молотов (18.27), затем в 19.05 целая группа лиц: т. Воронцов, т. Берия, т. Вознесенский, т. Маленков, т. Кузнецов, т. Тимошенко и т. Сафонов.

Т.е., по факту, никакой прострации у наркома ВМФ не наблюдаем: он вместе со своим подчиненным вызван на заседание Политбюро для оценки важнейшей информации, поступившей от его подчиненного т. Воронцова. Присутствие заместителя прокурора СССР т. Сафонова, как и наркома внутренних дел т. Берия, показывает, что позиция, оценки и предложения всех присутствующих документируются с юридической точки зрения, и цена возможной ошибки для каждого участника совещания очень высока, она гораздо больше, чем сама их жизнь.

Центральная фигура на совещании – т. Воронцов и его информация о нападении Германии в ближайшие часы. Можно только предполагать, какие чувства он испытывал во время и сразу после этого заседания.

По заведенной в то время практике, протоколы заседаний Политбюро не являлись стенографическими отчетами и не содержали записи выступлений участников, фиксировались только принятые решения. Сами же решения, естественно, являлись результатом обсуждения вопросов, определяемых повесткой дня.

Вполне логично можно предположить, что, заслушав доклад т. Воронцова, Политбюро заслушало мнение т. Кузнецова, его начальника.

В этот критический момент у т. Кузнецова было два варианта действий: поддержать своего подчиненного т. Воронцова или нет.

Если верить воспоминаниям наркома ВМФ, он своему подчиненному доверял и высоко его ценил. Однако поддержать его в этот решающий момент перед И. Сталиным Н.Г. Кузнецову мешало одно очень важное обстоятельство.

«6 мая 1941 года И.В. Сталину направил записку народный комиссар Военно-Морского Флота адмирал Н.Г. Кузнецов:

«Военно-морской атташе в Берлине капитан 1 ранга Воронцов доносит: ... что, со слов одного германского офицера из ставки Гитлера, немцы готовят к 14 мая вторжение в СССР через Финляндию, Прибалтику и Румынию. Одновременно намечены мощные налеты авиации на Москву и Ленинград и высадка парашютных десантов в приграничных центрах...»

Данные, изложенные в документе, также имели исключительную ценность. Однако выводы, предлагавшиеся руководству адмиралом Н.Г. Кузнецовым, не соответствовали приводимым им же фактам.

«Полагаю, – говорилось в записке, – что сведения являются ложными и специально направ-

лены по этому руслу с тем, чтобы проверить, как на это будет реагировать СССР» [4].

Итак, 6 мая 1941 года Нарком ВМФ высказал свою точку зрения, которая, как и у Ф. Голикова, полностью совпадала с тем, «что говорилось в верхах».

Однако, если Голиков позднее заявит, что «выводы значения не имеют», Н. Кузнецов потом изберет другую тактику: «меня там не было, в обсуждении не участвовал, поэтому только ждал приказа (хоть от кого-то), который почему-то запоздал, после чего адмиралы забегали».

Смена решения по такому принципиальному вопросу за столь короткий промежуток времени могла быть расценена как политический уклон Н.Г. Кузнецова от генеральной линии Генерального секретаря ЦК ВКП(б) со всеми вытекающими последствиями.

Отсюда у него и сплошная путаница, перемешанная с откровенной ложью в описании критически важных событий 21 и 22 июня.

В определенной степени обстановку в Политбюро проясняет запись в дневнике Л.П. Берии от 07/VI-41: «У меня и материться сил нет. Тимошенко и Жуков вроде поддерживают, но без напора. Георгий (очевидно, Маленков. — С.К.) тоже так же вяло. Молотов больше отмалчивается, видно считает, пусть решает Коба. Остальные вообще не советчики».

Все данные за войну. Посольство они без шума эвакуируют. Диверсанты, — кого мы ловим, кто проходит. Видно, что через кордон идут уже не агенты, а боевики. Это уже не на разведку, это мосты подрывать и связь рвать. Наум (Эйтингон — М.Г.) тоже убежден, что это война.

Коба медленно тоже склоняется к этому. Надо жать всем вместе» [5].

После этой записи появились данные воздушной разведки, проведенной 18.06.1941 на границе с Германией в пределах ЗапОВО. В проведении этой совместной операции лично участвовал Л.П. Берия. Объективные данные как воздушной разведки, так и разведки пограничных войск НКВД полностью совпадали: немецкие войска завершают развертывание на западных границах СССР и занимают исходные позиции для наступления.

Между тем по линии наркомата Государственной Безопасности (НКГБ) в адрес тт. Сталина, Молотова и Берии 17 июня 1941 поступило спецсообщение № 2279/м за подписями народного комиссара ГБ СССР В. Меркулова и начальника

1 Управления НКГБ П. Фитина (исполнитель документа Рыбкина). Основание: сообщение «Старшины» и «Корсиканца» №4262 от 16 июня 1941 г. из Берлина.

«Источник («Старшина») ... сообщает: Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удара можно ожидать в любое время...

Источник («Корсиканец») ... сообщает, что произведено назначение начальников военно-хозяйственных управлений «будущих округов» оккупированной территории СССР, а именно: для Кавказа ..., для Киева ..., для Москвы ...

На собрании хозяйственников, предназначенных для «оккупированной» территории СССР, выступал также Розенберг, который заявил, что «понятие Советский Союз должно быть стерто с географической карты» [6].

Информация имела исключительно важное значение, хотя и была противоречивой по содержанию. С чисто военной точки зрения она мало что добавляла к общей картине, но с политической и экономической точек зрения раскрывала самые решительные цели войны Германии против СССР. Полученная из надежных, проверенных источников, она имела исключительную ценность.

Однако обращает на себя внимание позиция руководителей НКГБ: и Меркулов, и Фитин в документе не дают своей оценки поступившей информации, а всего лишь «направляют» ее по инстанции в три указанных адреса (тт. Сталину, Молотову и Берия).

В той критической предвоенной обстановке И. Сталин, прочитав этот доклад, затем заслушав 17 июня (вход-20ч.20мин.; выход-21ч.) Меркулова (нарком государственной безопасности СССР), Кобулова (заместитель наркома ГБ) и Грибова (заместитель наркома ГБ по кадрам) и не получив ответа на поставленные вопросы, тоже «направил» докладчиков в нужном направлении и с известными «определениями».

«Обзор агентурных данных с приведенным выше выводом начальник Главного разведывательного управления Павел Михайлович Фитин повез лично Хозяину — И.В. Сталину».

Трудно передать, в каком состоянии мы — члены группы ждали возвращения Фитина из Кремля. Но вот Фитин вызвал к себе Журавлева и меня. Наш обзор мы увидели у него в руках. Фитин достаточно выразительно бросил сброшюрованный документ на журнальный столик Журавлеву.

– Хозяину доложил. Иосиф Виссарионович ознакомился с вашим докладом и швырнул его мне. «Это блеф! – раздраженно сказал он. – Не поднимайте паники. Не занимайтесь ерундой. Идите-ка и получше разберитесь».

– Еще раз перепроверьте и доложите, – приказал Фитин Журавлеву» [7].

Отметим, что посещение П. Фитиным кабинета И. Сталина 17.06.1941 не зафиксировано в журнале, возможно, он оставался во время доклада Меркуловым (вместе с Кобуловым и Грибовым) в приемной.

Прибыв 17.06.1941 на доклад по такому вопросу, как возможное нападение Германии в ближайшее время, без подготовленных аналитических материалов и своей глубоко аргументированной позиции, руководители НКГБ получили соответствующее внушение (разнос) от И. Сталина.

Обращает на себя внимание фраза П. Фитина, обращенная к П. Журавлеву и З. Воскресенской «Иосиф Виссарионович ознакомился с вашим докладом и швырнул его мне». Т.е. себя и, естественно, руководителя НКГБ Меркулова от самого доклада Фитин уже показательно отделил.

Только после этого Журавлев и Воскресенская на основании материалов литерного дела «Затяя» составляют «в темпе вальса» известный календарь сообщений «Корсиканца» и «Старшины», который был готов 20.06.1941. Между тем, драгоценное время уходило...

Однако, этот документ Меркулов и Фитин не решились доложить И. Сталину ни 20, ни 21 июня. С точки зрения собственной безопасности руководства НКГБ, во время последующего расследования, он, безусловно, сыграл положительную роль.

С точки же зрения обеспечения безопасности страны не доложенный в нужное время высшему руководству с соответствующими выводами календарь был уже совершенно бесполезен.

О значении, которое придавал И. Сталин руководству НКГБ в те дни, говорит тот факт, что на заседание Политбюро 21.06.1941 они вызваны не были. После неудачного доклада 17.06.1941 на них просто махнули рукой.

Про позицию т. Маленкова можно сказать очень кратко: она целиком и полностью совпадала с позицией И. Сталина.

Маленков был единственным членом Политбюро, кто показательно заносил в записную книжку, которую всегда носил в кармане своего френча, все указания и высказывания Кобы даже

во время обедов и ужинов, носивших полуофициальный характер.

Н. Вознесенский занимал в 1941 году должности председателя Госплана СССР и заместителя Председателя СНК, являлся кандидатом в члены Политбюро, имел твердый характер и умел отстаивать свои убеждения, что особенно проявилось в годы войны. Однако по своему служебному положению он не был допущен к военной и политической информации в необходимом объеме для принятия военно-политических решений о возможном начале войны.

Своих воспоминаний, к сожалению, он оставить не успел, став одним из главных фигурантов так называемого «ленинградского дела».

Ключевой фигурой в Политбюро, после И. Сталина был В.М. Молотов. С 1930 по 05.05.1941 – Председатель СНК СССР, с 05.05.1941 – заместитель Председателя СНК СССР, нарком иностранных дел СССР.

В. Молотов вместе с И. Сталиным рассматривал все довоенные оперативные планы войны, в т.ч. соображения по стратегическому развертыванию, через него проходил весь поток информации от советских послов и политических представителей за границей.

В. Молотов был единственным советским руководителем, который дважды лично в ноябре 1940 года вел переговоры с А. Гитлером и в течение этого времени мог изучить фюрера как политического противника. Его мнение имело большое значение для И. Сталина.

В значительной степени под его влиянием у И. Сталина возникла идея возможности длительного сотрудничества с Германией на базе взаимного учета интересов. Концепция очень привлекательная для СССР, но после провала германской стратегии в отношении Англии потерявшая всякую реальную основу.

Это принципиальное положение своевременно В. Молотовым с помощью инструментов дипломатии вскрыто и оценено не было, и его позиция в отношении Германии так и осталась на базе советского меморандума (демарша от 25.11.1940) [8], который был демонстративно подтвержден германскому руководству после вступления немецких войск на территорию Болгарии 01.03.1941, т.е. страны, которая советским руководством относилась к зоне интересов СССР [9].

Именно надежда, что А. Гитлер может всерьез вступить в переговоры с руководством СССР на

базе меморандума от 25.11.1940, имея резерв в виде определенных строго дозированных уступок в торгово-промышленной сфере, что удастся затянуть переговоры, выиграть время и отсрочить начало войны как минимум до следующей весны, витала у В. Молотова и И. Сталина до последнего момента.

Однако для А. Гитлера это означало продолжение войны с Англией без всякой внятной перспективы, ухудшение продовольственного и экономического положения в условиях быстрого уменьшения временных военных преимуществ вермахта по отношению к Вооруженным Силам СССР. Решимость А. Гитлера использовать свой призрачный единственный шанс против СССР летом 1941 года он, как азартный политический авантюрист, упустить не мог, просто не имел возможности.

Колебания в советском политическом руководстве ему такую возможность предоставили.

Информация, которую получал В. Молотов в эти последние предвоенные дни от ключевых советских послов в Берлине, Лондоне и Франции, носила просто провальный характер.

В служебном дневнике Ф. Гальдера есть запись от 20 июня 1941 года: «г. Молотов хотел 18.6 говорить с фюрером».

В дневнике же Геббельса записано: «Молотов обратился с просьбой посетить Берлин, но был отшит. Наивно! Это следовало бы сделать на полгода раньше. Все наши противники гибнут из-за опозданий» [10].

Тем не менее попытки прояснить политическую ситуацию по линии НКВД СССР продолжались.

В дневнике Вайцекера от 18.06.1941 записано: «Русский посол попросил сегодня у меня аудиенции. В руководстве с облегчением вздохнули после того, как я сообщил, что Деканозов в непринужденном, веселом настроении говорил лишь о мелких текущих делах». Интересная деталь — Вайцекер принимал Деканозова, разложив на столе карту Ближнего Востока. Она, как отметил Вайцекер, «привлекла к себе внимание советского посла, и тот стал задавать вопросы о положении в Ираке и Сирии» [11].

Официальная запись этой вполне светской беседы в служебном дневнике посла СССР в Германии В.Г. Деканозова приведена в сборнике А.Н. Яковлева [12].

Ничто не говорит в ней о непосредственной военной угрозе для СССР.

Далее, «Советский посол в Лондоне И.М. Майский, как свидетельствуют исследования, опирающиеся на британские документы, также придерживался мнения, что Германия не решится на военное выступление против СССР, и убеждал в этом советское руководство. Даже в своем сообщении из Лондона 21 июня 1941 он отметил: «Я по-прежнему считаю германскую атаку на СССР маловероятной» [13].

Наконец, советский посол во Франции Богомолов 19.06.1941 докладывает В.Молотову: «Сейчас все журналисты болтают о всеобщей мобилизации в СССР, о том, что Германия предъявила нам ультиматум об отделении Украины и передаче ее под протекторат Германии и прочее. Слухи эти идут не только от англичан и американцев, но и из немецких кругов. По-видимому, немцы, пользуясь этой агитацией, и готовят решительную атаку на Англию» [14].

Имея такую «информацию», точнее сказать, грубую дезинформацию от своих важнейших послов в Европе, а также весьма сомнительную личную позицию по отношению к Германии, как «партнеру», он, по словам Л. Берии: «Больше отмалчивается, видно считает, пусть решает Коба».

Эта позиция очень дорого обойдется В.М. Молотову в дальнейшем. По существу, этот последний предвоенный день, 21 июня, был для него в то же время последним днем, когда он был №2 в составе Политбюро. Начало войны с Германией на рассвете 22 июня и его выступление по советскому радио в 12.00 часов стали для него точкой излома политической карьеры. В военный период он неуклонно деградировал как организатор отраслей оборонной промышленности, которые курировал.

Его известный визит в Англию и США в 1942 году, в ходе которого он попытался установить личные контакты с ведущими англо-саксонскими политиками за спиной И. Сталина и Политбюро, было соответствующим образом оценено Кобой.

После XIX партийного съезда, ему, как и А. Микояну, было отказано в политическом доверии со стороны И. Сталина, что говорило о неизбежности прекращения ими политической деятельности в ближайшем будущем.

По существу только два участника этого исторического заседания Политбюро реально оценивали военно-политическую обстановку: нарком внутренних дел Л.П. Берия и нарком обороны С.К. Тимошенко. Перед нами классический пример неустойчивого равновесия. Решающим

элементом могла быть позиция наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова. Однако он, имея убедительные аргументы от своего высокопрофессионального и в высшей степени смелого подчиненного капитана 1 ранга Воронцова, предпочел занять вполне, как ему казалось, выигрышную позицию, оставаясь при своем мнении от 06.05.1941.

Безусловно, это также отразилось на его послевоенной карьере. И. Сталин таких ошибок не прощал, и последующие жалобы на «крутые повороты» судьбы наркома ВМФ не совсем уместны.

Весьма интересен факт отсутствия на заседании 21.06.1941 двух членов Политбюро.

А.А. Жданов во время заседания находился на отдыхе в г. Сочи. По свидетельству Г.К. Жукова, А.А. Жданов исключительно резко относился к немецкому руководству и не верил в миролюбивые заявления А. Гитлера в ходе проведенных в ноябре 1940 г. в Берлине консультаций. Видимо, по-этому, в соответствии с заведенной ранее советской традицией, как и начальник Генерального штаба Б.М. Шапошников перед началом войны с Финляндией, он был отправлен в соответствии с графиком отпусков, «поправлять свое здоровье» на Черное море, чтобы не мешать основным членам Политбюро в их «большой игре» с германским руководством.

В своих воспоминаниях А. Микоян утверждает: «Еще до 1941 г. в Политбюро существовала пятерка: Сталин, Молотов, Маленков, Берия, Микоян. Называлась она «по внешним делам» или по «оперативным вопросам» [15].

21 июня 1941 года не было более важного государственного «внешнего дела» и «оперативного политического вопроса», чем вопрос возможной войны с Германией.

Понимая это, А.Микоян в своей книге пытается сделать себя участником этого исторического заседания Политбюро, но впадает в ту же ошибку, что и нарком ВМФ, только с другого конца.

«В субботу 21 июня 1941 г., вечером, мы, члены Политбюро, были у Сталина на квартире. Обменивались мнениями. Обстановка была напряженной. Сталин по-прежнему уверял, что Гитлер не начнет войны.

Неожиданно туда приехали Тимошенко, Жуков и Ватутин. Они сообщили, что только что получены сведения от перебежчика, что 22 июня в 4 часа утра немецкие войска перейдут нашу границу. Сталин и на этот раз усомнился в информации, сказав: «А не перебросили ли перебежчика специально, чтобы спровоцировать нас?»

Поскольку все мы были крайне встревожены и требовали принять неотложные меры, Сталин согласился «на всякий случай» дать директиву в войска о приведении их в боевую готовность. Но при этом было дано указание, что, когда немецкие самолеты будут пролетать над нашей территорией, по ним не стрелять, чтобы не спровоцировать нападение...

Мы разошлись около трех часов ночи 22 июня, а уже через час меня разбудили: «Война!» [16].

Отметим, что 21.06.1941 в Кремле у И. Сталина был рабочий кабинет, а квартиру он использовал только во время обеда. После смерти своей второй жены, Надежды Аллилуевой, он жил на даче за пределами Москвы.

В то же время квартира в Кремле была у А. Микояна, где он проживал вместе со своей семьей.

В соответствии с записями в журнале посещений А. Микоян не был в кабинете И. Сталина во время заседания Политбюро 21 июня 1941 года, и это при том, что, судя по всему, в Москве он был!

Как свидетельствует запись в журнале посещений от 20 июня 1941 г.: «т. Микоян» вход 20 ч. 15 мин., выход 0 час. 15 мин.

Т.е. 21 июня А. Микоян еще был на территории Кремля, а в 7-55 м. 22 июня 1941 г. он уже вошел в кабинет И. Сталина, умудрившись проскочить в угольное ушко: на последнем «мирном» заседании Политбюро 21.06.1941, в соответствии с журналом посещения, его не было!

Удивляться этому не надо, странным образом уцелевшему «27-му Бакинскому комиссару», главному поставщику Кремля было очень невыгодно появляться в кабинете И. Сталина в этот день.

Тесно связанный с финансово-экономическими кругами как Германии, так и англо-саксонских стран (США и Англии), этот политический долгожитель Кремля отчетливо понимал стремительно нарастающую военную угрозу со стороны Германии, но, как и Н. Кузнецов, хорошо знал, «что говорилось в верхах». Поэтому не был уверен, какое решение нужно в данный момент «поставлять» Хозяину. Исходя из этого, и предпочел, как и Н.Г. Кузнецов, сделать шаг в сторону, чтобы выждать разрешения кризиса и действовать по обстановке.

Только в отличие от наркома ВМФ, который пытается всячески скрыть свое участие в совещании, А. Микоян, наоборот, почти в анекдотичной форме, пытается «сделать» себя участником этого исторического события.

Итак, из состава «узкого» состава Политбюро 21.06.1941 расклад вырисовывается следующий:

А. Микоян – отсутствует по «политическим» причинам;

Г. Маленков – во всем согласен (т.е. колеблется) вместе со И. Сталиным;

М. Молотов – занимает сугубо выжидательную позицию;

Л. Берия – за решительные меры по военной линии; по линии погранвойск указания о подготовке к возможному нападению Германии им отданы и выполняются, контроль организован;

И. Сталин – колеблется, полагаясь в основном на дипломатические инструменты в отношениях с Германией (однако уверенный, что в случае чего, «провалиться не должны»).

Решающую роль в этой ситуации играют позиция наркомов обороны, ВМФ и Государственной безопасности:

нарком ГБ Меркулов – отсутствует, на совещание не вызван, самостоятельно докладывать И. Сталину календарь сообщений «Корсиканца» и «Старшины» не решился;

нарком ВМФ Н. Кузнецов – остается при своем мнении от 06.05.1941 о том, что сведения о возможном нападении Германии являются ложными;

нарком обороны С.К. Тимошенко – за скорейшее приведение войск в боевую готовность.

Чисто объективно, из семи ключевых фигур сталинского окружения только двое – Л. Берия и С. Тимошенко стоят за скорейшее приведение войск в боевую готовность.

Примечательно, что после смерти И. Сталина – двое из перечисленных выше руководителей – А. Микоян (умудрился отсутствовать на заседании, но затем очень хочет на нем «нарисоваться») и Н. Кузнецов (на заседании был, но всеми способами старается скрыть этот факт) в своих воспоминаниях пытаются возложить всю вину за несвоевременное решение исключительно на И. Сталина, стараясь уйти от личной ответственности.

Г. Маленков и В. Молотов воспоминаний не оставили, хотя после завершения политической деятельности имели более чем достаточно свободного времени на литературную деятельность.

С.К. Тимошенко, подчиненные которого принял на себя удар фашистов колоссальной силы, в упрек И. Сталину ничего не ставил.

Отметим, что в таких условиях принимать окончательное решение И. Сталину было очень трудно.

Последние мирные часы и даже минуты уходили, политического решения не было...

Однако стремительно развивающиеся события за пределами кремлевского кабинета внесли свои коррективы.

Дело в том, что информация о нападении Германии поступала в Разведывательное управление КА по разным каналам, в том числе и непосредственно из посольства Германии в Москве.

«Ценнейшим источником советской разведки являлся «сотрудник немецкого посольства Герхард Кегель. С этим источником работал полковник К.Б. Леонтьев. От источника «Х» (в других документах он упоминается под псевдонимом «ХБЦ») было получено более ста донесений...

Сведения, переданные Герхардом Кегелем полковнику Леонтьеву, имели исключительную ценность для советской военной разведки, т.к. отражали истинное отношение руководства министерства иностранных дел и министерства внешней торговли к Советскому Союзу. Кегель изнутри видел все, что скрывалось за кулисами советско-германского пакта 1939 года. Более того, он имел возможность общаться и с Вальтером Шелленбергом, руководителем политической разведки Германии. Откровенные высказывания Шелленберга о предстоящей войне Германии против СССР Кегель также сообщил полковнику К.Б. Леонтьеву...

Ранним утром 21 июня 1941 года Г. Кегель сообщил К. Леонтьеву, что германский посол «получил телеграмму из министерства иностранных дел в Берлине» и, по его сведениям, «война Германии против СССР начнется в ближайшие 48 часов». Прощаясь с Кегелем, Леонтьев попросил его еще раз внимательно проверить все данные и предложил встретиться в 19 часов.

Ровно в 19 часов Кегель сообщил, что посол Шуленбург получил из Берлина указание «уничтожить все секретные документы» и приказал всем сотрудникам посольства до утра 22 июня упаковать все свои вещи и сдать их в посольство, живущим вне посольства переехать на территорию миссии». В конце встречи Г. Кегель сказал: «Все считают, что наступающей ночью начнется война».

После встречи Леонтьева с Кегелем начальник военной разведки генерал-лейтенант Ф. Голиков приказал офицеру специальной связи срочно доставить донесение Сталину, Молотову и Тимошенко. На конвертах было указано:

«Только адресату. Сотрудникам аппарата не вскрывать» [17].

Это специальное сообщение, отправленное в 20 часов 22 июня 1941 года, и немедленно доложенное указанным адресатам, изменило ход обсуждения на Политбюро и, возможно, спасло жизнь Ф. Голикову.

И. Сталин понимает, что медлить больше нельзя и необходимо давать указания по военной линии. Объем этих указаний в его понимании должен быть минимальным и не должен провоцировать Германию.

В 20.15 кабинет И. Сталина покидают Вознесенский, Кузнецов, Тимошенко, Сафонов и, очевидно, Л. Берия (в 22.40, в соответствии с записью в журнале, он зайдет снова).

В кабинете остаются И. Сталин, В. Молотов, Г. Маленков и М. Воронцов, оставленный (брошенный) своим наркомом ВМФ.

Очевидно, что М. Воронцов отвечает на самые пристрастные вопросы основных членов Политбюро. Можно только восхищаться мужеством этого человека.

Вознесенский и Сафонов отправляются в свои ведомства, а Л.П. Берия по каналам НКВД и НКГБ перепроверяет полученную информацию для окончательного доклада И. Сталину.

Для наркома обороны и начальника Генерального штаба полученная информация по линии военной разведки из германского посольства в Москве логично дополнила нарастающий поток сообщений от перебежчиков и данные, полученные от Г.Н. Захарова по результатам разведки границы ЗапОВО.

Поэтому, «Захватив с собой проект директивы войскам, вместе с наркомом и генерал-лейтенантом Н.Ф. Ватутиным мы поехали в Кремль. По дороге договорились, во что бы то ни стало, добиться решения о приведении войск в боевую готовность» [18].

В 20.50 в кремлевский кабинет И. Сталина заходят Тимошенко (повторно), а также Жуков, Буденный, чуть позже Мехлис (21.55) — практически все основные руководители Наркомата обороны. Н. Ватутин, очевидно, остается в приемной или соседней комнате.

«— Что будем делать? — спросил И.В. Сталин.

Ответа не последовало (со стороны членов Политбюро — прим. М.Г.)

— Надо немедленно дать директиву войскам о приведении всех войск приграничных округов в полную боевую готовность, — сказал нарком.

— Читайте! — ответил И.В. Сталин.

Я (Г.К. Жуков — прим. М.Г.) прочитал проект директивы. И.В. Сталин заметил:

— Такую директиву сейчас давать преждевременно, может быть, вопрос еще уладится мирным путем. Надо дать короткую директиву, в которой указать, что нападение может начаться с провокационных действий немецких частей. Войска приграничных округов не должны поддаваться ни на какие провокации, чтобы не вызвать осложнений.

Не теряя времени, мы с Н.Ф. Ватутиным вышли в другую комнату и быстро составили проект директивы наркома.

Вернувшись в кабинет, попросили разрешения доложить.

И.В. Сталин, прослушав проект директивы и сам еще раз его прочитав, внес некоторые поправки и передал наркому для подписи» [19].

Текст этого документа хорошо известен и приводится в воспоминаниях Г.К. Жукова и в Русском архиве [20].

После этого в 22.20 кабинет покидают Маленков, Тимошенко, Жуков, Буденный и Мехлис.

В 22-40 в кабинет повторно заходит Л. Берия.

Молотов, Берия, Воронцов и И. Сталин выходят из кабинета в 23.00

Каждый из участников этого исторического действия в Кремле покидал кабинет с разными чувствами и мыслями.

Нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов, вернувшись в свой кабинет, принялся названивать наркому обороны и начальнику Генерального штаба, которых оставил без своей поддержки, чтобы узнать, как там без него разрешилась ситуация «в верхах».

Г. Маленков в очередной раз доказал свою многоопытность в бюрократических играх, не зафиксировав письменно свою позицию в важнейшем военно-политическом документе.

И. Сталин и В. Молотов сохраняли надежду на дипломатические инструменты взаимодействия с Германией. Об этом говорит запись в дневнике Г. Димитрова:

«... — В телеграмме Джоу Эн-Лая из Чунцина в Янань (Мао Цзе-Дуну), между прочим, указывается на то, что Чан Кайши упорно заявляет, что Германия нападет на СССР, и намечает даже дату — 21.06.41!

— Слухи о предстоящем нападении множатся со всех сторон.

— Надо быть начеку ...

— Звонил утром Молотову. Просил, чтобы переговорили с Иос. Виссарионовичем о положении и необходимых указаниях для Компартий.

– Мол., «Положение неясно. Ведется большая игра. Не все зависит от нас. Я переговорю с И.В. Если будет что-то особое, позвоню!» [21].

В своих воспоминаниях Г.К. Жуков пишет:

«С этой директивой Н.Ф. Ватутин немедленно выехал в Генеральный штаб, чтобы тотчас же передать ее в округа. Передача в округа была закончена в 00.30 минут 22 июня 1941 года.

Копия директивы была передана наркому Военно-Морского Флота.

Испытывая чувство какой-то странной, сложной раздвоенности, возвращались мы с С.К. Тимошенко от И.В. Сталина.

С одной стороны, как будто делалось все зависящее от нас, чтобы встретить максимально подготовленными надвигающуюся военную угрозу...

Но, с другой стороны, немецкие войска завтра утром могут перейти в наступление, а у нас ряд важнейших мероприятий еще не завершены. И это может серьезно осложнить борьбу с опытным и сильным врагом. Директива, которую в тот момент передавал Генеральный штаб в округа, могла запоздать» [22].

Никогда еще в мировой истории Вооруженные Силы государства не ставились политическим руководством в такое сложное положение.

С.К. Тимошенко и Г.К. Жуков, два высших руководителя Красной Армии, своими действиями и подписями подтвердили свой статус истинных военных профессионалов и патриотов.

Новейшие же борзописцы типа Козинкина ищут в своих «исследованиях» запятую в «Директиве №1», не обращая внимания (в силу своей полной военной безграмотности), что никакой «Директивы №1» на самом деле не было.

Выпуская свои «труды», они всеми силами стараются показаться читателю компетентными специалистами в тех вопросах, о которых пытаются рассуждать. Надувая цветной мыльный пузырь своих упражнений, они забывают (будучи совершенно некомпетентными в военных вопросах), что он обязательно должен лопнуть, показав все их полное военное ничтожество.

Любому военному человеку очевидна разница между директивой и приказом.

Приказ всегда подписывается двумя лицами: командиром (командующим) и начальником штаба. Командир в приказе формулирует свое решение, ставит задачи подчиненным и требует их выполнения к определенному сроку. Начальник штаба доводит приказ до подчиненных, организует взаимодействие и контролирует его выполнение.

Директива же относится к объединениям и высшим соединениям, поэтому, включая в себя все вышесказанное, она, однако, дополнительно содержит указания по политической работе, которые исходят из руководящих партийных органов и подтверждают, что это решение принято на самом высоком политическом уровне и имеет чрезвычайно важное политическое значение.

Г.К. Жуков, называя документ, отосланный в западные приграничные военные округа в 00.30 минут 22 июня 1941 года «Директивой», прикрывает (вместе с наркомом обороны С.К. Тимошенко) двух ведущих членов Политбюро: Г. Маленкова и И. Сталина (о прочих, кроме Л.П. Берии, речи просто не идет, они благоразумно в целях собственной безопасности политически «растворились в коллективном руководстве»).

Дело в том, что во всех указаниях по разработке планов обороны государственной границы, направленных в мае 1941 года народным комиссаром обороны и начальником Генерального штаба в штабы западных приграничных военных округов, было указано:

«План прикрытия вводится в действие при получении шифрованной телеграммы за моей (наркома обороны), члена Главного Военного совета, начальника Генерального штаба подписями следующего содержания: «Приступить к выполнению плана прикрытия 1941 г.» [23].

Членом Главного Военного совета Красной Армии по состоянию на 21.06.1941 являлся Г. Маленков.

Никакой подписи под документом, который ушел в западные приграничные военные округа, он умудрился не поставить, показывая тем самым, что вопрос собственного политического выживания для него всегда стоит на первом месте.

Принципиальным моментом в данном случае является то, что И. Сталин, находясь рядом с ним в своем кремлевском кабинете, ему это позволил сделать.

Синхронные колебания политиков такого уровня дают резонанс огромной силы.

В то же время, буквально сутки назад, т. Маленков показал образец политической прозорливости и изворотливости: он бесстрашно подписал приказ наркома обороны №0043 от 20.06.1941 «О маскировке самолетов, взлетных полос, аэродромных сооружений», превратив его, таким образом в некое подобие «Директивы» [24].

Приказ, безусловно, правильный и нужный, только явно не выполнимый с точки зрения ре-

ального объема работ и поставленных сроков. Этот приказ надо было издавать с его участием год назад, и в поте лица трудиться над его выполнением.

К тому же прямо скажем, что он не имел прямого политического звучания и не требовал подписи т. Маленкова.

Подпись т. Маленкова нужна была в Директиве на приведение в действие Плана прикрытия госграницы, в чем он должен был убедить т. Сталина гораздо раньше, чем 21.06.1941, что, к сожалению не произошло. Политическое значение этого документа было огромно — он позволил бы Вооруженным Силам СССР организованно вступить в борьбу с агрессором, посягнувшему на советскую землю, борьбу, которая потребует огромных жертв от всего советского народа.

Вполне возможно, он мог переговорить об этом после вполне успешного завершения своей политической карьеры, стоя в Москве (а не в Магадане или Воркуте), в очереди за арбузами вместе с Булганиным.

Документ, отправленный с узла связи Генерального штаба в 00.30 минут 22 июня 1941, года являлся не Директивой, а Приказом №1.

№1 означает, что это был первый приказ наркома обороны СССР военного времени, т.е. когда грань между мирным и военным временем уже пройдена.

Этот исторический приказ подписали два высших военных руководителя, которые, тем самым, заложили свои жизни и головы, обеспечивая безопасность советского государства.

Г.К. Жуков достаточно самокритичен, указывая, что вместе с С.К. Тимошенко они испытывали чувство «какой-то странной, сложной раздвоенности».

Приказ №1 был очень лаконичным по содержанию, не охватывал всех сторон приведения войск западных приграничных военных округов в боевую готовность. Он вызывает много вопросов.

«В течение 22-23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО».

Нападение вермахта еще не состоялось, а оно уже объявляется «внезапным»!

«Внезапным» оно могло быть только по причине отсутствия у командующих и командиров собственной оценки военно-политической обстановки (ВПО), вытекающей из анализа разведанных и приказов народного комиссара обороны и распоряжений начальника Генерального штаба.

Напомним только основные из них за последние несколько дней до нападения Германии:

- в период с 14 по 19 июня командование западных приграничных военных округов получило указания начальника Генерального штаба КА о формировании фронтовых (армейских) управлений, выводу их к 22-23 июня на полевые пункты и переводу системы связи на режим военного времени;

- 19.06.1941 в военные округа уходит приказ народного комиссара обороны СССР №0042 «О маскировке аэродромов, войсковых частей и важных военных объектов округов». В нем п.3 требует: «Категорически воспретить линейное и скученное расположение самолетов; рассредоточенным и замаскированным расположением самолетов обеспечить их полную ненаблюдаемость с воздуха» [1].

Недостатком данного приказа является явно расхолаживающие командиров сроки выполнения установленных мероприятий: к 1.7 и 15.7.1941.

Пункт 3 не выделен как требующий немедленного выполнения со срочным докладом.

20.06.1941 был издан приказ НКО «О маскировке самолетов, взлетных полос, аэродромных сооружений», именно тот, к которому однозначно «присоединился» член Военного совета Красной Армии Г.Маленков.

Очень необходимый, нужный приказ, план мероприятий по которому было необходимо доложить 23 июня 1941 г., т.е. к исходу второго дня войны, когда значительная часть самолетов и аэродромных сооружений была уже уничтожена!

Даже этот короткий перечень приказов и распоряжений показывает, что руководством наркомата обороны принимались все реальные меры, находящиеся в их компетенции, для повышения боеготовности западных военных округов.

Резким диссонансом на этом фоне являлось сообщение ТАСС от 13(14).06.1941, воспринятое многими командирами и частью населения СССР буквально.

Уровень высшего советского политического руководства достойно представил только Л.П. Берия: он не только реально оценил военно-политическую обстановку, но и подготовил пограничные войска НКВД к отражению нападения.

Пограничники под руководством своего наркома достойно встретили первый удар врага, для них он не оказался «внезапным».

Две задачи, поставленные войскам в Приказе №1, были взаимно исключаящими:

1. «Не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения».

Для того, чтобы выполнить эту задачу, советские войска должны не входить в непосредственное соприкосновение с противником. В конкретных условиях июня 1941 года это означало, что полосу приграничных оборонительных сооружений (предполье) занимать было нельзя, т.к. она проходила практически по государственной границе.

В то же время не занятое предполье предполагало, что долговременные огневые точки (ДОТ) укрепленных районов (УР) в случае внезапного нападения Германии будут быстро обойдены, блокированы и уничтожены штурмовыми подразделениями вермахта, что и повсеместно произошло, несмотря на героическое сопротивление постоянных гарнизонов ДОТ (там, где их успели занять).

2. «Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности, встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников».

«Быть в полной боевой готовности» означает:

войска должны быть доведены до штатной численности военного времени, после чего укомплектованные подразделения и части должны пройти боевое слаживание;

для того, чтобы довести войска до штатной численности, необходимо было провести войсковую мобилизацию;

войсковая мобилизация является частью общей мобилизации государства, решения о которой Председателем СНК не было принято.

Всякая мобилизация представляет из себя сложный организационный и политический процесс, требующий, среди прочего, определенного времени.

Соединения, входящие в состав армий прикрытия, планировалось отмотилизовать в два эшелона:

Срок мобилизации первого эшелона составлял от 1 до 3 суток.

Срок мобилизации второго эшелона составлял от 8 до 15 суток» [2].

За счет проведения скрытой мобилизации укомплектованность дивизий армий прикрытия удалось существенно увеличить.

По данным полковника А.А. Гурова, по состоянию на 22.06.1941 в КОВО укомплектованность семнадцати стрелковых и горнострелковых

дивизий армий прикрытия составляла в среднем: по личному составу 64%, по автомашинам – 40%; лошадям – 76% («ВИЖ» 1988,8. С33).

По отношению к реальной численности немецкой пехотной дивизии по состоянию на 22.06.1941 это составляло: по личному составу 55%, по автомашинам – 25%, по лошадям – 36%.

При этом необходимо учесть абсолютное превосходство немецкой дивизии в средствах связи, артиллерийской инструментальной разведки и быстроходных артиллерийских полугусеничных тягачах, которые позволяли оперативно развертывать средства противотанковой обороны на угрожаемых направлениях.

Поэтому вполне логично, что, по оценке Э. Манштейна, немецкая пехотная дивизия по своим боевым возможностям была примерно равна советскому стрелковому корпусу, а немецкий армейский корпус – советской армии, об этом необходимо помнить при анализе схем сражений на советско-германском фронте в 1941 году.

При этом укомплектованность тыловых частей и подразделений советских войск личным составом и транспортом была чрезвычайно низкой, что не позволяло производить их материальное, техническое и медицинское обеспечение в полном объеме.

Необходимо учитывать, что соединения армий прикрытия в момент отправки Приказа №1 из Генерального штаба находились на расстоянии 10-20 км от государственной границы, а о занятии рубежей обороны в Приказе №1 ничего не сказано.

Это говорит о том, что наступление главных сил немецкой армии с первых же часов войны не предполагалось.

Приведенные выше данные показывают, что приведение соединений и частей армий прикрытия в полную боевую готовность, т.е. укомплектование до штатов военного времени, занятие рубежей в соответствии с Планами прикрытия и развертывание войскового тыла требовало, по меньшей мере, десяти суток.

Примером «понимания» содержания мобилизации, всей ее сложности и временных параметров являются рассуждения некоторых новейших «военных писателей».

Так, например, О. Козинкин утверждает: после получения «Директивы №1» «Командованию западных округов только и оставалось, что выдать свой приказ по округу и короткий приказ-команду в каждую армию, корпус и дивизию. Подъем

по тревоге и приведение в полную боевую готовность войск, находящихся в лагерях в состоянии повышенной боевой готовности, в этом случае потребовали бы немного времени, и для этого и нужен был дежурный по роте, что дурным голосом заорал бы в спящем палаточном городке: «Рота, подъем!!!» [3].

Между тем именно в период с 10 по 15 июня высшему политическому руководству СССР (И. Сталин, В. Молотов) на основании полученной информации из различных источников необходимо было принимать решение о кардинальной смене политического курса в отношениях с Германией.

Курс на «партнерство» с Германией себя исчерпал.

Вступление 1 марта 1941 года подразделений вермахта на территорию Болгарии, разгром Югославии, военная оккупация Румынии и развертывание немецких войск на территории Финляндии, дополненные концентрацией немецких войск на границе с СССР и массовыми нарушениями нашего воздушного пространства, перевод железных дорог с 23.05.1941 на режим военного времени показывали, что условия, изложенные в советском меморандуме от 25.11.1940, для А. Гитлера неприемлемы, и выход из стратегического тупика он видел в уничтожении Советской России.

В то же время советское руководство до последнего мирного дня видело в Германии «партнера» и выстраивало с ней отношения соответствующим образом.

Дальнейшее продолжение этого курса создавало смертельную опасность для СССР.

Поэтому вместо пресловутого сообщения ТАСС от 13/14.06.1941 правительство Германии в первых числах второй декады июня должно было получить заявление советского правительства, где нужно было указать на недопустимую концентрацию немецких войск на границе с СССР и факты массового нарушения нашего воздушного пространства с предложением немедленно вступить в переговоры по всему комплексу советско-германских отношений.

В случае начала переговоров это давало возможность продолжить скрытую мобилизацию и приведение войск западных военных округов в боевую готовность на фоне возрастающей непосредственной военной угрозы, предельно понятной всему населению СССР.

При отказе Германии от переговоров следовало немедленно ввести в действие Планы при-

крытия государственной границы, начать общую мобилизацию и перевести железные дороги на график движения военного времени.

В этом случае советские Вооруженные Силы получили бы возможность вступить в борьбу более организованно, пусть даже и по очень несовершенному Плану прикрытия госграницы.

Переоценка своих возможностей, недооценка противника, желание видеть не реальные факты, а наилучший для себя вариант развития событий, не будучи готовым к наихудшему, сыграло роковую роль для советского политического руководства в эти последние предвоенные дни.

Исходя из вышеизложенного, задача, поставленная в Приказе №1 «быть в полной готовности, встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников», за оставшееся время до нападения Германии выполнена Красной Армией быть не могла в силу объективных причин.

В приказной части:

«а) в течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе».

С учетом времени прохождения приказа до гарнизонов УРОВ, в условиях, когда проводная связь на территории западных приграничных военных округов в ночь с 21 на 22 июня была противником уже нарушена, они имели очень ограниченные возможности для подготовки к отражению нападения противника.

Однако там, где огневые точки успели занять, молодые красноармейцы оказали героическое сопротивление, даже не получив необходимой поддержки полевых войск Красной Армии.

«б) перед рассветом 22.6.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать».

Необходимо отметить, что в этот период в ВВС западных приграничных военных округов происходил процесс освоения новой материальной части, переход на новую организацию базирования и тылового обеспечения и развертывания новых соединений.

Количество экипажей, способных выполнять полеты в ночных условиях, было ничтожно мало, а количество авиационной техники, в том числе и старых образцов, слишком велико, чтобы выполнить задачу сохранения всей материальной части одновременно.

Число боеготовых аэродромов, вследствие массового выполнения работ по бетонированию взлетно-посадочных полос, резко уменьшилось,

что привело к перегрузке аэродромов, находящихся в эксплуатации, и их повышенной уязвимости.

Не будучи прикрытыми даже в минимальной степени средствами ПВО, они представляли из себя идеальную мишень для первого удара.

Перебазировать в этих условиях перед рассветом 22.6.41 всю авиацию по полевым аэродромам было просто нереально. Единственное, что могло быть выполнено к утру – произвести рассредоточение самолетов на тех аэродромах, где они находились, при условии своевременного оповещения личного состава и энергичных действий командования. Выполнение этих условий могло быть только частичным, что и предопределило тяжелые потери авиации в первые дни войны.

«в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточено и замаскировано».

Пункт противоречивый в своей основе.

Как уже говорилось ранее, приведение в полную боевую готовность подразумевает полное укомплектование части по штатам военного времени и занятие ими рубежей обороны в соответствии с Планом прикрытия, развертывание системы боевого управления и тылового обеспечения.

Однако в следующем пункте Приказа №1 указано: «без дополнительного подъема приписного состава», т.е. штат частей подразумевается неполный. О занятии назначенных рубежей обороны указаний нет. Приказ о запрете занимать предполье никто не отменял, он остается в силе.

Практически это означало, что все части западных приграничных военных округов должны быть подняты по боевой тревоге, выйти в назначенные районы сбора, располагаясь в них «рассредоточенно и замаскированно», именно в районы сбора, а не на рубежи обороны в соответствии с Планом прикрытия.

«г) противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов».

Как приводилась в боевую готовность противовоздушная оборона – отдельный вопрос. В целом приводилась она в боевую готовность, примерно так же, как и все остальные рода войск Красной Армии.

В реальных же условиях 1941 года ПВО подтвердила давно бытующее в военных кругах мнение о том, что она прикрывает войска и объекты, но не защищает их.

«д) никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить».

Под «другими мероприятиями» подразумевались мероприятия по эвакуации, которые указывалось «без особого распоряжения не проводить».

Мероприятия по эвакуации относились к различным категориям советских граждан и объектов народного хозяйства.

Среди них была особая категория: семьи военнослужащих.

Получилось так, что командиры Красной Армии и Военно-Морского Флота вступили в неравный бой с врагом, оставив в приграничной зоне свои семьи.

Есть большая Родина – Советский Союз, но у каждого советского человека была и его «маленькая, личная» Родина – его собственная семья. Гораздо выше трагедий Шекспира были трагедии лета 1941 года, когда командиры Красной Армии, из-за ошибок политического руководства страны вынуждены были выступить на защиту своей большой Родины, бросив на произвол судьбы свою малую, «личную» Родину – свою семью.

Приказ №1 подписали два высших военных руководителя Красной Армии:

Тимошенко. Жуков.

21.6.41 г.

И. Сталин как высшее должностное лицо СССР проект приказа не завизировал и позволил Г. Маленкову, главному политическому руководителю Красной Армии, под документом свою подпись также не поставить!

В ходе Великой Отечественной войны С.К. Тимошенко и Г.К. Жуков проявят себя как достойные (Г.К. Жуков – как великий) полководцы советской России.

Первым историческим действием в этой войне для них являлся Приказ №1, под которым они поставили свои подписи.

Несмотря на все очевидные недостатки, его значение огромно: он предупреждал командование западных приграничных военных округов о предстоящем нападении Германии и ставил задачи (в ограниченном виде) по отражению агрессии Германии.

Являясь дополнением к ранее отданным ими распоряжениям и приказам, он говорил о неизбежности войны с Германией в ближайшие часы.

Завершая тему о роли советской разведки в раскрытии замысла противника по нападению на СССР, ранее рассмотренную в предыдущих статьях, отметим следующее.

Ранним утром 22 июня 1941 года советский военный атташе в Берлине генерал-майор В.И. Тупиков приказал шифровальщику направить в Москву радиограмму, в которой было всего одно слово – «ГРОЗА!». Это было его последнее сообщение в Москву из Берлина [4].

Сигнал «ГРОЗА» означал, что нападение Германии на СССР неизбежно и произойдет в ближайшие часы.

В силу объективных причин для Красной Армии в тех условиях оно могло быть уже только внезапным, о чем говорится в Приказе №1.

Это было достойным завершением его миссии в Берлине, по результатам которой он раскрыл организационную структуру, вооружение, оснащение основными видами вооружения и техники соединений и частей вермахта, основное содержание планов нападения на СССР и последовательно переносимые сроки нападения на СССР, провел глубокий анализ стратегии Германии и неизбежность, в силу объективных причин, нападения на СССР именно в 1941 году.

Аккордом являлся его финальный, завершающий доклад – сигнал «ГРОЗА», своего рода грозной набат для руководства СССР.

Подобный профессиональный подвиг совершил и его коллега – военно-морской атташе в Берлине капитан 1 ранга М. Воронцов. Он не только вскрыл планы Германии по нападению на СССР и своевременно доложил об этом по команде, но и в критический, решающий момент на заседании Политбюро 21.06.1941, будучи оставленным своим наркомом ВМФ, не дрогнул перед высшим политическим руководством СССР и на своем уровне обеспечил появление Приказа №1 Наркома обороны СССР, копию которого так «ждал» его начальник, «релаксирующий» у себя в кабинете в последние предвоенные часы.

Основная проблема советской военной разведки состояла в том, что их московские управления (КА и ВМФ) во главе со своими начальниками (Ф. Голиков и Н. Зуйков) были полностью в курсе «того, что говорилось в верхах», московских верхах и подгоняли (или ложили под сукно) доклады В. Тупикова и М. Воронцова в том случае, если они резко расходились с мнением Инстанции (Хозяина), выступая вольно или невольно главными источниками дезинформации своего руководства.

На следующем уровне военного управления ситуация была достаточно сложной: нарком обороны и начальник Генерального штаба КА, пони-

мая свою огромную ответственность за оборону страны, выступали за решительные, в том числе до апреля 1941 года (мартовские «Соображения»), упреждающие действия против надвигающейся агрессии со стороны Германии.

Позиция начальника разведывательного управления КА Ф. Голикова эту позицию не поддерживала, а наоборот, ставила под сомнение, что ослабляло влияние руководства наркомата обороны на принимаемые политические решения.

Нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов был склонен прислушиваться к тому, что «говорилось в верхах», в этом ему «содействовал» начальник 1-го (разведывательного) управления наркомата ВМФ Н.И. Зуйков.

В то же время начальник Главного военно-морского штаба адмирал И.С. Исаков оценивал военно-политическую обстановку более реально.

Его доклад на совещании руководящего состава ВМФ СССР в конце 1940 года наиболее пронизателен с указанием того стратегического тупика, в котором оказалась Германия, и оценки опыта идущей мировой войны. Поэтому он вполне достоин того, чтобы его также изучили члены Политбюро и руководители Красной Армии, чего, к великому сожалению, не произошло [5].

Очевидно, что именно из-за этого И.С. Исаков – начальник Главного военно-морского штаба, отвечающий за разведку и боевое управление флотом в последние, критические дни перед войной оказался на Черноморском флоте, «руководил учениями», оказавшись вне контура боевого управления ВМФ СССР, разделив, таким образом, судьбу Б.М. Шапошникова и А.А. Жданова.

Напомним, что за боевую подготовку, в том числе и за учения, отвечал заместитель наркома ВМФ вице-адмирал Г.И. Левченко, находившейся в это время в Москве.

Необходимо указать, что у руководителей военной разведки Красной Армии и наркома ВМФ была все же «военная косточка»: они имели смелость формулировать собственную позицию и ставить свои подписи под докладами, пусть даже и не соответствующим реальной обстановке (Ф. Голиков, Н. Кузнецов).

В то же время руководителей разведки НКГБ можно назвать «сопроводителями» («направителями») тех сообщений агентуры, которые они представляли «в верхах». Собственной оценки у них не видно.

Вполне очевидно, что поэтому их не было на заседании Политбюро 21.06.1941: «донесения ва-

шей агентуры и так знаем, свои доклады толком обосновывать не умеете, поэтому занимайтесь своими делами, а мы тут и без вас как-нибудь разберемся».

Как уже отмечалось выше, дипломатическая разведка во главе с наркомом иностранных дел В. Молотовым потерпела полный провал и оказалась запутанной в сетях немецкой дезинформации. Наличие известной директивы, подписанной В. Кейтелем, и деятельность министерства Геббельса не может служить для нее хоть каким-то малым оправданием.

Таким образом, оценивая роль советской разведки в раскрытии замыслов немецкого руководства в войне против СССР, необходимо конкретно выделять тех разведчиков, руководителей подразделений среднего уровня и руководства разведывательных органов, кто выдавал объективную информацию, проводил глубокий анализ, и тех, кто запутался в сетях вражеской дезинформации или услужливо подлаживался под мнение начальства.

Поэтому никакой общей оценки деятельности советской разведки перед войной сформулировать в общем виде нельзя вследствие объективных причин и конкретных условий, рассмотренных ранее.

При этом необходимо конкретно оценивать:

- разведчиков разведывательного управления КА Н. Зайцева («Бине»), И. Штебе («Альта»), К. Леонтьева, Г. Кегеля («ХБС») обеспечивших получение и передачу важнейшей достоверной информации о военных планах и мероприятиях Германии;

- агентов НКВД/НКГБ Х. Шульце-Бойзен («Старшина»), А. Харнак («Корсиканец»);

- руководителей заграничных резидентур разведывательного управления КА В. Тупиков («Арнольд»), Р. Зорге («Рамзай»), организовавших добычу, анализ и передачу в Центр важнейших данных о планах Германии;

- резидента советской военно-морской разведки в Берлине М. Воронцова, не только добывшего важнейшие данные о конкретной дате и часе нападения Германии, но имевшего смелость и решимость лично доложить это высшему политическому руководству СССР в самый критический момент;

- руководителей среднего звена разведки НКВД/НКГБ П. Журавлева и З. Воскресенскую, которые не только добыли важнейшую информацию о военных планах Германии, но и квали-

фицированно выполнили ее структурированный анализ, подготовив к докладу высшему политическому руководству, которого, к сожалению, так и не произошло;

- и, наконец, руководителей Центра (Меркулов, Голиков, Зуйков), готовивших окончательный доклад «Инстанции» (И.В. Сталину), кому в решающий момент не хватило интеллекта и мужества выполнить свой воинский долг.

Поэтому, говоря о той или иной информации, исходящей от определенного источника, необходимо учитывать не только ее достоверность и своевременность, но и то, как она была оценена его начальниками, доложена высшему руководству и повлияла на ситуацию в целом.

В воспоминаниях Г.К. Жукова есть примечательное высказывание: «Нет ничего проще, чем, когда уже известны все последствия, возвращаться к началу событий и давать различного рода оценки. И нет ничего сложнее, чем разобраться во всей совокупности вопросов, во всем противоборстве сил, противопоставлении множества мнений, сведений и фактов непосредственно в данный исторический момент» [6].

О. Вишнев в своей замечательной работе совершенно точно говорит: «Анализ германских документов позволяет сделать вывод: неверная оценка Кремлем ситуации в нацистском руководстве являлась результатом дезинформационной акции, которую проводили германские спецслужбы с целью маскировки агрессивных планов в отношении СССР» [7].

Одновременно заметим, что изоэренной дезинформацией занимались обе стороны, и положительных результатов в этом направлении достигла не только немецкая, но и советская сторона.

При подготовке к войне против СССР срок немецкого нападения переносился всего два раза: сначала на месяц, с 15 мая на 15 июня, затем окончательно на 22 июня 1941 года, что достаточно точно было отслежено советской военной разведкой.

Запись в дневнике Геббельса от 12.06.1941 говорит о том, что политическое руководство Германии стало жертвой своей пропаганды и целевых мероприятий советских спецслужб: «Русские уставились на нас как за гипнотизированные и боятся. Делать они много не делают. Они будут сбиты с ног, как до сих пор ни один народ» [8].

Может быть, об этой роковой ошибке д-р Геббельс вспомнит в мае 1945, когда, умирив сво-

их шестерых детей, он сам приготовится вместе с супругой принять цианистый калий, подведя итог своей политической деятельности.

Отметим, что перед началом кампании 1940 года на Западе сроки наступления вермахта против Франции переносились 29(!) раз, для «загипнотизированных русских» же посчитали, что хватит всего двух!

Представим себе, что, получив информацию о колебаниях среди политического руководства СССР, по приказу А. Гитлера 21 июня в войска на Восточном фронте уходит не сигнал «Дортмунд», а «Альтона», означающий, что нападение на СССР переносится на некоторое время.

Немного пофантазируем. Приказ №1 наркома обороны СССР уходит в войска западных приграничных военных округов в 00-30 22.06.1941.

На рассвете 22 июня авиационные разведчики группы Ровеля фиксируют с воздуха массовые перемещения советских войск к западной границе и фотографируют это с помощью своей прекрасной фотоаппаратуры «К. Цейс».

Утром 23 июня, в первый рабочий день недели, посол Шуленбург в Москве и министр иностранных дел Германии Риббентроп в Берлине синхронно заявляют решительный протест против провокационных действий Красной Армии, а министр пропаганды Германии д-р Геббельс распространяет фотоснимки советских танковых и артиллерийских колонн среди журналистов, аккредитованных в Берлине.

И. Сталин и В. Молотов оценивают это как срыв их «большой игры» по отношению к А. Гитлеру и отдают Красной Армии «стоп-приказ».

«Ответственные» в этих политических играх очевидны: тот, кто поставил свои подписи под Приказом №1: Тимошенко и Жуков.

«Укрепление руководства» Красной Армии в этих условиях неизбежно: как и в 1937-1938 гг., сразу освобождаются две высокие должности — Тимошенко и Жуков отправляются на Лубянку давать признательные показания в процессе «активного допроса с пристрастием» перспективному младшему лейтенанту государственной безопасности, а т. Маленков начинает подбирать на рассмотрение Политбюро более зрелые в политическом отношении кадры на выдвижение.

Очень хорошие шансы занять должность наркома обороны есть у Д.Г. Павлова: он проявил железную выдержку — вместо развертывания пункта управления и приведения Западного фронта в боевую готовность был в Минске вечером 21

июня на опере, предварительно еще раз изучив Сообщение ТАСС от 14.06.1941, не допустив своим появлением в окружном Доме Красной Армии распространения панических слухов в столице советской Белоруссии.

К этому времени в Москву возвращается из своей инспекционной поездки в ЗапОВО и ПрибОВО, проведенной в последнюю предвоенную неделю для проверки боевой готовности, в стиле барона Мюнхгаузена, заместитель наркома обороны К. Мерецков [9]. Имевший недавно на финском фронте, прямо скажем, очень интересный разговор с Д.Г. Павловым («правда во время выпивки»), что «в случае нападения немцев нам от этого ничего плохого не будет».

Образованный, культурный штабист, он готов вернуться на должность начальника Генерального штаба КА вместо недостаточно образованного и политически близорукого Г.К. Жукова.

Результатом такой стремительной и блестящей рокировки является полная отмена всех приказов, распоряжений и директив по приведению в войска в боевую готовность, наказание «виновных», утверждение новой культурной программы в войсковых частях западных приграничных военных округов на 28-29 июня 1941 года и, конечно же, очередное «покаянное» Сообщение ТАСС.

В политическом плане бенефициарами в данной ситуации являются тт. Молотов, Микоян, Маленков, Кузнецов, Голиков и Зуйков.

Воронцов отправляется в подвал Лубянки немедленно, а Тупиков сразу после прибытия в Москву по срочному вызову.

К 28.06.1941 уставшие и порядком измотанные войсковые части Красной Армии приводятся в исходное положение. Вот такая фантазия...

В теплый субботний вечер командиры (вместе с супругами) отправляются в театр, оперу и на концерты художественной самодеятельности. Пример нового наркома обороны Д.Г. Павлова положительно воспринят в военной среде, учитывая, что новости в ней распространяются очень быстро. Всем хочется немного придти в себя от суматохи двух последних недель, когда, доверившись информации от всяких тупиковых и воронцовых, ждали немецкого нападения то ли 15, то ли 22 июня. Как хорошо, что все эти паникеры и дезинформаторы, вместе с бывшим руководством Наркомата обороны, находятся там, «где положено».

Поэтому некому приехать в очередной раз из Берлина и идти на заседание Политбюро, некому

подготовить новый приказ о приведении войск в боевую готовность, и, наконец, некому подать набатный сигнал «ГРОЗА».

Послы в Берлине, Лондоне и во Франции всеми силами стараются усладить неприятный осадок у западных «партнеров» от грубых и неуклюжих действий руководителей Красной Армии 21.06.1941, подобострастно рапортуя об этом своему наркому В. Молотову.

Все очень даже хорошо, но: в полдень 28.06.1941 в войска вермахта на Востоке уходит долгожданный сигнал «Дортмунд», означающий удар по Красной Армии утром 29.06.1941.

Это удар колоссальной силы приходится по действительно «спящей», после культурных и «организационных» мероприятий, Красной Армии, ставшей заложником политических игр и дезинформации своего руководства со всеми вытекающими из этого последствиями.

К счастью, этого не случилось.

Повторюсь: А. Гитлер представлял реальную обстановку в советском руководстве не лучше, чем И. Сталин в немецком.

Поэтому и произошло то, что произошло.

После подписания Приказа №1 наконец-то «повезло» наркому ВМФ: он все-таки дождался вызова от наркома обороны СССР.

«Около 11 часов вечера зазвонил телефон. Я услышал голос Маршала С.К. Тимошенко:

- Есть очень важные сведения. Зайдите ко мне.

Быстро сложил в папку последние данные о положении на флотах и, позвав Алафузова, пошел вместе с ним. Владимир Антонович захватил с собой карты. Мы рассчитывали доложить обстановку на морях».

По прибытии к наркому обороны: «Семен Константинович заметил нас, остановился. Коротко, не называя источников, сказал, что считается возможным нападение Германии на нашу страну ...

Поворачиваюсь к контр-адмиралу Алафузову:

- Бегите в штаб и дайте немедленно указания флотам о полной фактической готовности, то есть о готовности номер один. Бегите!

Владимир Антонович побежал».

Невозможно дальше читать спокойно вопрошительные рассуждения наркома ВМФ: «Когда я возвращался в наркомат, меня не покидали тяжелые мысли: когда наркому обороны стало известно о возможном нападении гитлеровцев? В котором часу он получил приказ о приведении войск в полную боевую готовность? Почему не прави-

тельство, а нарком обороны отдал мне приказ о приведении флота в боевую готовность, причем полуофициально и с большим опозданием?» [10].

Поможем наркому ВМФ в ответе на «поставленные» им самому себе очень важные вопросы.

Важнейшим действующим лицом на заседании Политбюро 21.06.1941 был военно-морской аташе в Берлине капитан 1 ранга М.А. Воронцов, именно от него как руководителя советской военно-морской разведки поступила конкретная информация о дате и времени начала нападения Германии как для наркома ВМФ, так и Наркома обороны. Если бы Н. Кузнецов поддержал своего подчиненного, то это изменило ход заседания Политбюро уже на первом этапе. Согласованная позиция двух основных наркомов силового блока, поддержанная наркомом внутренних дел Л.П. Берией в период с 19-00 до 20-00 могла наконец-то привести к принятию решения о приведении Красной Армии и ВМФ в полную боевую готовность.

В этом случае Н. Кузнецов получает указание на приведение флота в боевую готовность №1 непосредственно от своего начальника – Председателя Совнаркома И. Сталина.

Однако уже достаточно набравшийся бюрократического опыта в московских коридорах власти молодой нарком ВМФ делает шаг в сторону и оставляет М.А. Воронцова наедине с членами Политбюро, уходя от ответственности за столь ответственное и рискованное решение, тем самым затягивая обсуждение, что в очередной раз приводит к потере драгоценного времени.

Отметим характерную деталь: для оперативно-го доклада наркому обороны «обстановки на морях», он берет с собой своего заместителя по кадрам(!) адмирала Алафузова, «который захватил с собой карты» [11].

Если нарком обороны едет на совещание Политбюро вместе с начальником Генерального штаба и его первым заместителем, то складывается впечатление, что у наркома ВМФ Главного военно-морского штаба либо вообще нет или он ему почему-то не полностью доверяет, опираясь только на своего заместителя по кадрам, что говорит о серьезном системном сбое в руководстве ВМФ.

Определение мобилизации, вытекающее из опыта первой мировой войны, дает Маршал Б.М. Шапошников: «Мобилизация не есть действие чисто военное, но имеет огромное политическое значение».

Поэтому на пороге мировой войны во всех государствах объявление мобилизации производилось правительственными актами. Тем более это непреложно для наших дней, когда управление войной в целом переходит в руки правительства. Двух мнений на этот счет быть не может...

Мобилизация наших дней — одиум войны, и приказ правительства об объявлении мобилизации есть фактическое объявление войны ...

Мобилизация есть война, и иного понимания ее мы не мыслим» [12].

И. Сталин высоко ценил Б.М. Шапошникова и его труд «Мозг армии». Положение И. Сталина о том, что: «Ныне войны не объявляются. Они просто начинаются», записанное в Наставлении по мобилизации на основании опыта уже идущей второй мировой войны, было особенно актуально для СССР летом 1941 года.

Однако его реакция на предложения наркома обороны и начальника Генерального штаба КА по приведению войск в полную боевую готовность в середине июня: «Вы предлагаете провести в стране мобилизацию, поднять сейчас войска и двинуть их к западным границам? Это же война! Понимаете вы это оба или нет?!» [13] говорит о том, что он остался в своем понимании предвоенного периода на уровне первой мировой войны, не сделав выводы из опыта уже идущей второй и своевременно перейти черту, свой Рубикон, между мирным временем и войной, он вовремя не сумел, поставив тем самым Вооруженные силы и СССР в целом в тяжелейшее положение.

Главный просчет советского политического руководства состоял в том, что оно, вопреки очевидным фактам, относилось к германскому руководству как к «партнеру» до последнего дня, вплоть до вероломного нападения, хотя в официальных документах (Наставление по мобилизационной работе) признавало, что «Ныне войны не объявляются. Они просто начинаются». Однако к такому «фокусу» А. Гитлера сталинское руководство оказалось не готово, хотя объективные факторы военно-политической обстановки были налицо.

Набор разработанных политических и военных планов оказался неполным.

В военном аспекте Генеральный штаб КА своевременно не сделал вывода из того, что немецкая армия «может упредить нас в развертывании и нанести внезапный удар». Это правильное положение Г.К. Жукова в «Майских соображениях» не

нашло своего развития в планировании первой операции наших западных фронтов как оборонительной, а не наступательной.

В реальных условиях мая-июня 1941 года выиграть «гонку эшелонов» у вермахта Красная Армия не могла ни при каких условиях, что было рассмотрено ранее. Поэтому отсутствие Плана стратегической обороны и его реализации на первом этапе войны с Германией было грубой ошибкой, за которую пришлось расплачиваться тяжелыми потерями.

Огромным недостатком скрытой мобилизации являлось то, что «Большие учебные сборы» (БУС) не были дополнены задержкой увольнения красноармейцев, выслуживших установленные сроки службы весной 1941 года. Это мероприятие дало бы возможность, наряду с БУС, укомплектовать войска западных округов наиболее подготовленными военнослужащими, выслужившими три года военной службы, и довести численность частей и соединений армий прикрытия до близкой к штатной.

В то же время в Наставлении по мобилизационной работе указано, что войсковая мобилизация является только частью общей мобилизации страны.

Отметим, что приняв запоздалое решение о начале мобилизации войсковой, И. Сталин, тем не менее, в период 1924–1941 гг. осуществил общий мобилизационный проект СССР, которого до этого не было в истории.

Он охватывал все стороны жизни общества: выход на новую, более высокую индустриальную базу, механизацию сельского хозяйства, культурную революцию, полное реформирование правящей элиты и ее мотивирование в интересах российского государства, искоренение системной коррупции, подавление право-троцкистского блока как основной внутренней угрозы и подготовку советского общества в целом к защите СССР от внешней агрессии.

Это позволило создать крепкий тыл, который не только восполнил тяжелые потери первого периода войны, но и перевооружил КА новейшей техникой в количестве, достаточном для разгрома Германии.

Единство фронта и тыла создало фундаментальную предпосылку для победы СССР в Великой Отечественной войне.

Сравнивая предвоенную ситуацию 1941 года с текущей военно-политической обстановкой, можно увидеть поразительно схожие моменты.

Заменяя названия стран (Югославию на Украину, Германию на США) мы получаем схожую модель отношений, в которой современная Россия имеет гораздо более уязвимые позиции.

Единственным уравнивающим фактором в нашу пользу является наличие у РФ современного и эффективного ядерного потенциала, позволяющего «обнулить» любого противника.

Однако методы противоборства в современном мире изменились, невоенные факторы силы (финансово-экономические, информационные и социально психологические) имеют все большее значение, их влияние на политические процессы огромно.

И здесь Россия после уничтожения СССР находится в очень невыгодном, чрезвычайно уязвимом положении.

В настоящее время очевиден огромный разрыв между внешнеполитическим курсом российского Президента и финансово-экономической системой страны, находящейся под управлением «либерального» блока, который, по нашему мнению, реально разрушает экономику страны.

Этот разрыв нарастает с каждым месяцем, с каждым днем. Налицо стратегический тупик, выход из которого может быть найден только в смене финансово-экономической модели развития

страны с целью выхода из глубокого социально-политического и экономического кризиса.

Предложения ведущих экономистов страны имеются, положительные примеры мирового опыта ближайших к России стран (Беларусь, Китай) тоже.

Пока же в правительстве исповедуют принцип «бизнес как обычно», который все больше напоминает пир во время чумы.

Россия вступила в очень трудный период политического и экономического развития. Величина и сложность проблем будет только увеличиваться, поэтому накопленный ранее мобилизационный опыт бесценен.

Своевременно подготовленная и вовремя проведенная мобилизация – залог победы и устойчивого развития страны в самых трудных условиях.

Крепкий, эффективно работающий тыл позволит действовать российскому руководству более решительно в сфере защиты жизненно важных интересов России, особенно на украинском направлении, которое в настоящее время имеет критически важное значение, применяя весь арсенал политических инструментов, в том числе и военных.

В этом состоит главный вывод из уроков предвоенного периода Великой Отечественной войны.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Кузнецов Н.Г. «Накануне». Воениздат, М., 1966. С.318-319.
2. Кузнецов Н.Г. «Накануне». Воениздат, М., 1966. С.324-327.
3. «1941 ГОД» Кн.2.М.: Международный фонд «Демократия», 1998. «Россия. XX век. Документы». Под ред. А.Н.Яковлева. С.300.
4. Жуков Г.К. «Воспоминания и размышления» М., АПН, 1969. С.240-241.
5. Берия Л.П. Личный дневник. 1937-1941. «Сталин слезам не верит». М., «Яуза-пресс», 2011. С.259.
6. «Агрессия». Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1939-1941 (Составитель Л.Ф.Соцков). М., РИПОЛ классик, 2011. С.456-457.
7. Воскресенская З. «Теперь я могу сказать правду». В книге: «Тайна Зои Воскресенской» М., «Олма-пресс», 1998. С.12-13.
8. «1941 ГОД» Кн.1.М.: Международный фонд «Демократия», 1998. «Россия. XX век. Документы». Под ред. А.Н.Яковлева. С.415-418.
9. «1941 ГОД» Кн.1.М.: Международный фонд «Демократия», 1998. «Россия. XX век. Документы». Под ред. А.Н.Яковлева. С.705-706.
10. Ржевская Е. «Гейбельс». Портрет на фоне дневника. М., «Слово». 1994. С.270.
11. Вишлев О.В. «Накануне 22 июня 1941 года». Документальные очерки. – М., Наука, 2001. С.59.
12. «1941 ГОД» Кн.2.М.: Международный фонд «Демократия», 1998. «Россия. XX век. Документы». Под ред. А.Н.Яковлева. С.386-387.
13. Вишлев О.В. «Накануне 22 июня 1941 года». Документальные очерки. – М., Наука, 2001. С.51.
14. Мартиросян А.Б. «22 июня. Блицкриг предательства. От истоков до кануна». М., Вече. 2012. С.607.
15. Микоян А.И. «Так было. Размышления о минувшем». М., ЗАО Издательство Центрполиграф. 2014. С.424.
16. Микоян А.И. «Так было. Размышления о минувшем». М., ЗАО Издательство Центрполиграф. 2014. С.419.
17. Лота В. «Секретный фронт Генерального штаба». М., Молодая гвардия. 2005. С.58-59.
18. Жуков Г.К. «Воспоминания и размышления» М., АПН, 1969. С.243.
19. Жуков Г.К. «Воспоминания и размышления» М., АПН, 1969. С.243.
20. «Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР». Т.13(2-1) М., ТЕРРА, 1994. С.282.

21. «1941 ГОД» Кн.2.М.: Международный фонд «Демократия», 1998. «Россия. XX век. Документы». Под ред. А.Н.Яковлева. С.416.
[22-53]. Жуков, Г.К. «Воспоминания и размышления» М., АПН, 1969. С.244.
23. «1941 ГОД» Кн.2.М.: Международный фонд «Демократия», 1998. «Россия. XX век. Документы». Под ред. А.Н.Яковлева. С.232.
24. «Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР». Т.13(2-1) М., ТЕРРА, 1994. С.281.
- [1]. «Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР». Т.13(2-1) М., ТЕРРА, 1994. С.281.
- [2]. «1941 год – уроки и выводы». М.: Воениздат, 1992. С.77.
- [3]. Козинкин О. «Кто проспал начало войны?» М., АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011. С.328-329.
- [4]. Лота В. «Секретный фронт Генерального штаба». М., Молодая гвардия. 2005. С.70.
- [5]. «Русский архив: Великая Отечественная»: Накануне войны: Материалы совещаний высшего руководящего состава ВМФ СССР в конце 1940 года. Т.12(1-2) М., ТЕРРА, 1997. С.16-39.
- [6]. Жуков Г.К. «Воспоминания и размышления» М., АПН, 1969. С.232.
- [7]. Вишнев О.В. «Накануне 22 июня 1941 года». Документальные очерки. – М., Наука, 2001. С.44.
- [8]. Ржевская Е. «Гейбельс». Портрет на фоне дневника. М., «Слово». 1994. С.258.
- [9]. Мерецков К.А. «На службе народу» М., «Высшая школа», 1984. С.200-201.
- [10]. Кузнецов Н.Г. «Накануне». Воениздат, М., 1966. С.328.
- [11]. Кузнецов Н.Г. «Накануне». Воениздат, М., 1966. С.327.
- [12]. Шапошников Б.М. «Воспоминания. Военно-научные труды». М., Воениздат. 1974. С.555, 558.
- [13]. Жуков Г.К. «Воспоминания и размышления» М., АПН, 1969. С.241.

A.P. POGORELY

А.П. ПОГОРЕЛЫЙ

ПАТРИОТИЗМ А.В.СУВОРОВА: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ И ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ АСПЕКТЫ

A.V.SUVOROV'S PATRIOTISM: WORLDVIEW AND ACTIVITY ASPECTS

В статье рассматриваются аспекты патриотичности в мировоззрении и деятельности Александра Васильевича Суворова, раскрывается их значимость, а также влияние на формирование суворовской системы воспитания русского солдата. Прослеживается консервативная традиционность в личности А.В. Суворова.

The aspects of patriotism in Alexander Vasilyevich Suworov's worldview and activity are considered in the article. There is revealed their importance, and influence on formation of Suworov's educational system of the Russian soldier. The conservative traditional character in A.V. Suworov's personality is being traced.

Ключевые слова: патриотизм, защитник Отечества, русский солдат, религиозность, национализм, космополитизм.

Keywords: patriotism, defender of homeland, Russian soldier, religiousness, nationalism, cosmopolitanism.

Александр Васильевич Суворов всегда был одним из самых почитаемых исторических деятелей, причем как для нашей армии, так и для всего нашего народа. В подтверждение этого достаточно вспомнить тот факт, что в конкурсе «Имя Победы», который проходил в 2014 году, Суворову было отдано абсолютно заслуженное им первое место.

Естественно, феномен великого русского генералиссимуса, его профессиональная деятельность и мировоззренческие предпочтения всегда привлекали к себе самое пристальное внимание.

Серьезнейшим образом изучалось полководческое наследие непобедимого военачальника, не проигравшего за всю свою долгую военную карьеру ни одного сражения (а их было 63 в рамках семи войн за 40 лет службы). Огромное внимание уделялось новациям в военной педагогике и управлении, инициатором которых он выступал. Кроме того, исследователи отдавали должное суворовской системе воспитания.

Но вопрос о том, какое место в деятельности Александра Васильевича занимал патриотизм, изучен, на наш взгляд, недостаточно. Да, о па-

триотизме не забывали, указывали на него как на важнейший элемент в процессе формирования русского солдата. Но выглядело это достаточно формально, на уровне упоминания. Содержание патриотизма в мировоззрении и деятельности самого Суворова, его истоки, соотношение с такими антиподами, как национализм и космополитизм, и особенно то, каким образом встраивалось воспитание любви к Родине в систему формирования солдата, созданную великим полководцем, изучалось весьма поверхностно.

Поэтому видится необходимым более глубокий анализ данного вопроса.

Начать хотелось бы с того, что формирование самого Александра Васильевича Суворова как патриота России начиналось с раннего его детства. Уже тогда Суворов мыслил себя на службе Отечеству, причем, только на военном поприще. Будучи от природы болезненным и слабым, Александр сам закалял себя, прекрасно понимая, что воинский труд требует крепкого здоровья. И в последующем, даже в преклонные годы, несмотря на многочисленные раны, Александр Васильевич сохранял прекрасную физическую форму.

Конечно, судить о мировоззрении юного и даже молодого Суворова, и уж тем более о том, насколько оно было проникнуто патриотизмом, достаточно сложно. Но некоторые выводы сделать все-таки можно. Встав по собственному желанию в армейский строй в достаточно юном возрасте, Александр проявлял в службе изрядное рвение, что для молодых дворян того времени было не очень характерно. Известен случай, произошедший с Суворовым, когда он стоял в карауле. Мимо проходила императрица Елизавета. Ей понравилось, как часовой отдавал ей честь, и она решила наградить его рублем. Но Суворов отказался, оставаясь верным уставу. Тогда императрица положила рядом с ним рубль, сказав, что он может взять его, когда сменится с поста. Этот рубль он хранил всю жизнь как реликвию.

Ротный командир Суворова писал его отцу: «У него только одна страсть — служба, и одно наслаждение — начальство над солдатами. Не было исправнее солдата, но зато и не было более взыскательного унтер-офицера, как ваш сын. Вне службы он с солдатами как брат, а на службе — неумолим» [1]. Безусловно, любовь Суворова к русскому солдату и прекрасное знание его природы закладывались в Александре Васильевиче именно в эти годы.

Такое добросовестное отношение к службе свидетельствует о том, что уже в юном возрасте Суворов готовил себя к тяжелой стезе служения Отечеству. И делал он это вполне осознанно, в соответствии с жизненными принципами, одним из которых, несомненно, был патриотизм.

Еще одним источником, из которого мы можем почерпнуть сведения о взглядах молодого Суворова, является его первый литературный опыт. Размещал он свои произведения в журнале «Общества любителей русской словесности», который издавался при Сухопутном кадетском корпусе. Особое внимание хотелось бы уделить напечатанному в августе 1755 года «Разговору в царстве мертвых между Александром Великим и Геростратом». С точки зрения литературных изысков данное сочинение, может быть, выглядит не слишком впечатляющим, но благодаря ему мы можем понять, какие принципы ложились в основу мировоззрения 25-летнего Суворова.

Сразу хотелось бы отметить тот факт, что среди своих кумиров Суворов никогда не упоминал Александра Македонского. Вышеуказанное сочинение позволяет нам понять причину такого отношения. Этот персонаж в глазах Суворова являлся не столько великим полководцем, сколько великим «разорителем вселенной», в основе деяний которого лежало практически такое же чувство тщеславия, что и у Герострата, сжегшего ради собственной славы храм Артемиды. Попытка Александра оправдаться тем, что он возвысил свое отечество — Македонию, парируется Геростратом: «По смерти твоей Македония осталась равночестною греческой монархии провинциям, а во время твое, жертвуй ненасытному твоему тщеславию, всех больше стран беспокойства претерпела...» [2].

Являясь до мозга костей военным человеком, Суворов с молодых ногтей понимал очень важную вещь. Сам по себе воинский труд имеет значение только тогда, когда он направлен на пользу Отечества. Великие завоеватели оставляли свой след в истории, но не в качестве защитников или героев. Их слава сродни славе отщепенца-Герострата, единственное деяние которого заключалось в уничтожении одного из чудес света. И эту мысль Александр Васильевич прекрасно раскрыл в своем пусть и несколько наивном, но честном и искреннем произведении.

Главным принципом, на котором Суворов строил обучение своих солдат, был девиз «делай, как я». И его в полной мере следует отнести к

патриотизму Суворова. Он не просто призывал, как говорится, «Родину любить», он сам любил ее беззаветно. В своем письме А.И. Бибикову от 25 ноября 1771 года Александр Васильевич писал: «Никогда самолюбие, чаще всего порожаемое мгновенным порывом, не управляло моими действиями, и я забывал себя, когда дело шло о пользе отечества» [3].

В этом Александр Васильевич был подобен многим поколениям защитников нашей Отчизны — и предкам, жившим задолго до него, и потомкам, вставшим в армейский строй уже после. Глубоко символичным видится то, что многие факты, имеющие отношение к великому полководцу, находят исторические параллели в допетровской Руси. Об этом писал А. Елчанинов: «мы должны помнить и то, что Суворов не явился чем-то случайным. Он и его чудо-богатыри — прямые наследники по духу дружин Святослава, Ярослава и Александра Невского, ратей Дмитрия Донского и Иоанна Грозного, «регулярства» Петра, победителей Фридриха при Елизавете. Они же отцы героев «священной памяти двенадцатого года», героев Забалканских наших походов, витязей покорения Кавказа и Средней Азии...» [4].

Лаконизм Суворова, ставший хрестоматийным, позволявший «вкладывать глубокие отвлеченные понятия в формулы, понятные всякому», как будто вырастает из знаменитого «Иду на вы!» князя Святослава Игоревича, победителя Хазарии. Да и неприхотливость этого древнерусского витязя в воинском быту, о чем свидетельствует летопись, была не менее характерна и для Александра Васильевича: «В походах не возил за собой ни возов, ни котлов... не имел он шатра, но спал, постилая потник с седлом в головах...».

Вся жизнь Суворова, проведенная в походах и войнах, весьма напоминает жизненный путь Владимира Мономаха. Киевский князь писал о том, что воевать он начал с 13 лет (Александр в 12 лет был записан в полк, а с 18 уже нес действительную службу), а всего провел более 80 походов. Правда, в отличие от Суворова, Мономаху приходилось терпеть и поражения.

Быстрота как основной элемент тактики Суворова была присуща Александру Невскому, который в 1240 году совершил стремительный бросок из Новгорода к устью Невы и благодаря такой внезапности разгромил высадившихся там шведов. В карьере Суворова подобных эпизодов немало. Самым показательным, пожалуй, является

форсированный марш от Александрии к Тидоне, когда было пройдено 80 верст по жаре за 36 часов.

Кроме того, оба знаменитых тезки умели побеждать превосходящего по численности врага малыми силами. Пример тому — победа Александра Ярославича в Невской битве: великий полководец пошел на шведов «с малой дружиной, не дожидаясь основных сил своих» [5]. Суворов же, кроме битв при Адде и Нови, всегда побеждал противника, который численно его превосходил.

Религиозность Александра Васильевича, ярко проявлявшаяся на протяжении всей его жизни, находит свою аналогию в Дмитрии Донском, который перед Куликовской битвой как истинный христианин испросил благословения Сергия Радонежского. Игумен земли Русской не только благословил князя, но и отправил с ним своих учеников Пересвета и Ослябю, первый из которых, победив в поединке Кочубея, стал провозвестником победы.

Даже опала от власть предержащих, жертвой которой оказался Суворов при Павле I, находит свои параллели в русской истории. Так, Михаил Иванович Воротынский, автор устава Сторожевой службы и герой битвы при Молодях, был подвергнут пыткам по приказу Ивана Грозного, а Михаил Васильевич Скопин-Шуйский, победитель Тушинского вора и поляков-интервентов, был отравлен своими завистливыми родственниками Шуйскими.

Нас не должно смущать то, что о большинстве этих героев Отечества Суворов, скорее всего, знал очень мало. Историческая наука в нашей стране в тот период только зарождалась. Но, слава Богу, мировоззренческие позиции воинов-«отечественников» передаются не столько летописями и научными трудами, сколько живой связью поколений, от отцов к сыновьям, от наставников к ученикам. Суворов и сам был таким звеном в этой великой цепи защитников Родины. Мы помним о том, что он был сыном Василия Ивановича Суворова, крестника и воспитанника Петра I. «Птенец гнезда Петрова», Абрам Петрович Ганнибал пророчил маленькому Александру великое будущее. Суворов с полным правом считал себя учеником выдающегося русского полководца Петра Александровича Румянцева. Сам Александр Васильевич воспитал целую плеяду выдающихся русских офицеров и генералов, среди которых М. Кутузов, П. Багратион, М. Милорадович и многие другие.

Самым почитаемым историческим персонажем, по собственным признаниям Суворова, оказавшим на него большое влияние, был римский император Гай Юлий Цезарь. Знал он и таких полководцев мировой истории, как, например, Эпаминонд или Ганнибал Барка. Был прекрасно осведомлен о таких военачальниках Нового времени, как австрийцы К. Лотарингский, Р. Монтекуколи, Е. Савойский, французы А. Тюренн, С. Вобан, М. Саксонский, голландец К. Менно, англичанин Д. Черчилль Мальборо. Но, отдавая должное иностранцам, сам Александр Васильевич являл собой образец русского военачальника. Как писал М.И. Драгомиров: «Великий, гениальный русский человек не мог быть ничем иным, как только русским, и притом русским своей эпохи. Это особенно ценила в нем простая народная масса...» [6].

Сегодня, когда русофобия превратилась в главный идеологический инструмент в руках врагов Русского мира, часто можно услышать нелицеприятные мнения о русских. Спектр таких высказываний весьма широк – от облеченных в форму псевдонаучных формулировок, до откровенно расистских и издевательских, как, например, «ватники» или «колорады».

Оставим на совести наших врагов эти эпитеты. К сожалению, некоторые из нас сами иногда способствуют настроенному к нам отношению. Да, русский человек не идеален. А если его лишают смысла жизни, должного воспитания и духовного окормления, то и в мерзость впасть вполне способен. Но даже в этом случае, как нам кажется, следует прислушиваться не к завистникам и злопыхателям, а к великому знатоку человеческой души Федору Михайловичу Достоевскому. Он писал в своем «Дневнике писателя»: «чтоб судить о нравственной силе народа и о том, к чему он способен в будущем, надо брать в соображение не ту степень безобразия, до которой он временно и даже хотя бы и в большинстве своем может унизиться, а надо брать в соображение лишь ту высоту духа, на которую он может подняться, когда придет тому срок» [7].

В российской истории неоднократно наступали времена, когда наш социум оказывался в состоянии, которое французский социолог Э. Дюркгейм называл «аномией». И всегда для духовного состояния некоторой части населения это было чревато определенной деградацией. Но отчаиваться не стоит. Когда у русских появляется великая цель, когда они обретают смысл

существования, когда во главе народа оказываются настоящие патриоты, нет таких препятствий, которые мы не сумели бы преодолеть. И пример Александра Васильевича Суворова это подтверждает. Как писал Б. Штейфон: «Своей системой воспитания Суворов стремился заглушить все темное, что свойственно народной душе, и, наоборот, развить и укрепить в ней ее возвышенные качества» [8]. Наследие Суворова в области воинского воспитания абсолютно вне времени и для нас несет мощнейший положительный заряд.

Мы можем с уверенностью утверждать, что Александр Васильевич знал и любил культуру родного народа. Так, Суворов был знаком с былинами, о чем свидетельствует дошедший до нас возглас его, адресованный генералу Денисову: «Вот Донец: он Русский, он Илья Муромец, он Еруслан Лазаревич, он Добрыня Никитич... Победа, слава, честь Русским!» [9].

Ярким свидетельством патриотизма Суворова является его отношение к русскому языку. Александр Васильевич был весьма образованным человеком, три языка (французский, немецкий и итальянский) он знал с детства, а польский, арабский, турецкий, татарский и финский выучил уже в зрелом возрасте. Но к родному языку, в отличие от большинства дворян, всю жизнь относился с восхищением. Об этом свидетельствует Е.Б. Фукс, вспоминая о рассуждениях Суворова «о богатстве нашего алфавита, о богатстве русского слова» [10]. Достаточно остроумно выглядит приводимое А. Петрушевским высказывание Александра Васильевича об одном русском сановнике, не умевшем писать по-русски. Суворов заметил, что это стыдно, но простить можно, лишь бы он думал по-русски.

Афоризмы Суворова как будто созданы самим народом. Во всяком случае, солдаты воспринимали их как народные пословицы. Причем, для самого Александра Васильевича такой ход мысли, такое владение родным языком являлись абсолютно естественными. Он никогда не подделывался «под народ». Академик Н.Ф. Дубровин прав, указывая на то, что «Современники свидетельствуют, что солдаты говорили языком Суворова, а мы думаем, что, напротив, Суворов говорил языком солдатским...» [11].

Суворов не считал зазорным для себя поговорить с солдатами, принять с ними пищу, многих из них знал в лицо. Чрезвычайно ценилось ими то, что он многих, особенно ветера-

нов, называл по имени и отчеству. Это в корне отличало его от тех многочисленных военных чиновников, которые видели в солдатах все тех же бесправных крестьян. Впрочем, такой взгляд был характерен и для западной военной школы. Непререкаемый авторитет, Фридрих Великий, опираясь на учение сенсуалистов, видел в людях только эгоистичное начало. Отсюда и его палочная дисциплинарная система, в соответствии с которой солдат должен был бояться палки капрала больше, чем пули неприятеля. Для Суворова же солдат был, прежде всего, человеком, способным на духовный порыв, на подвиг. И вся созданная им система воспитания была направлена именно на то, чтобы раскрыть эти лучшие качества русского воина. В этом смысле можно полностью согласиться с мнением Б. Штейфона, называвшего Суворова «совершенно национальным философом».

Сам являясь глубоко верующим православным христианином, Александр Васильевич уделял огромное внимание религиозному воспитанию своих солдат. Русский крестьянин никогда не был силен в вопросах богословия. И солдатский мундир мало что менял в его натуре. Суворов же, зная об этом, заботился о солдатской душевной гигиене не меньше, чем о телесной. Он сам учил солдат молитвам, разъяснял суть православия, обращаясь к солдатам со словами: «Бог наш генерал, Он нас и водит!». Такая забота о солдатской душе была для Суворова абсолютно естественна, так как только душевно окормленный человек способен смотреть смерти в глаза с тем бесстрашием, которое было свойственно его «чудо-богатырям».

Сегодня многие знают о том, что великий русский флотоводец Федор Федорович Ушаков, которого, кстати, безмерно уважал Суворов, был причислен к лику общецерковных святых. Решение Архиерейского собора Русской православной церкви состоялось еще в 2004 году. Менее известно то, что в соответствии с Указом № 5 от 30.08.2011 г. епископа Тверского Корнелия было осуществлено прославление Святого Праведного Воина Александра Суворова как местночтимого святого Тверской епархии [12]. Правда, Синодальная комиссия по канонизации святых РПЦ Московского патриархата не видит оснований для канонизации Суворова как общецерковного святого [13]. Конечно, у представителей столь авторитетного церковного органа имеются очень серьезные аргументы. Но хотелось бы напомнить

о том, что канонизация Ушакова начиналась с того, что в 2001 году его причислили к лику местночтимых святых Саранской епархии. В дальнейшем свое слово сказал народ, особенно флотская общественность. Автор не обладает достаточными теософскими знаниями и теологическим образованием и ни в коем случае не пытается посягать на авторитет профессионалов, но все-таки мне кажется, что в вопросах канонизации последнее слово остается за православным русским народом.

Именно знание «русского человека», уважение к нему позволили Суворову создать ту систему воспитания, которая и выковывала «чудо-богатырей». Тем не менее Александр Васильевич всегда помнил, что имеет дело с живыми людьми, которым присущи все человеческие слабости. Будучи весьма строгим начальником, жестко пресекавшим мародерство, насилие над мирным населением и пленными, весьма не любившим «немогузнайства», он с пониманием относился к людским слабостям. Показателен известный случай во время битвы при Треббии, когда русские солдаты побежали. Увидев это, Суворов не стал их останавливать. Он поскакал рядом, громко восклицая «Заманивай, ребята!». Солдаты не понимали, что происходит, но постепенно успокаивались и даже начинали стыдиться своей слабости. И в этот момент Суворов командует: «Стой! А теперь в атаку!». Естественно, солдаты выполнили команду полководца. В результате, враг был разбит.

Иногда встречается мнение о том, что Суворов был не столько патриотом, сколько националистом. Такое мнение обосновывается тем, что слишком часто, мол, Александр Васильевич возбуждал своих офицеров и солдат обращением к их национальной гордости. Кроме того, в вину ему ставят то, что у него встречаются пренебрежительные высказывания о других народах.

К сожалению, в науке до сих пор нет четкого разделения понятий «патриотизм» и «национализм». Даже сегодня многие исследователи трактуют их излишне вольно, что для науки недопустимо. В конце концов, различия между патриотизмом и национализмом достаточно явны. Патриотизм представляет собой гармоничное сочетание национально-особенных и общечеловеческих качеств, реализуемых в добросовестном служении своему Отечеству [14]. Патриот всегда к другим народам относится с достаточной степенью доброжелательности. Если, конечно, они от-

вечают ему тем же. Ситуация меняется, если враг стремится нанести вред Родине. Тогда патриот готов защищать Отечество, в том числе и с помощью оружия. Националист же всегда утверждает любовь к своей нации через неприятие «других», даже в тех случаях, когда ни ему, ни его соотечественникам никто не угрожает.

Суворов как настоящий патриот умел воевать с врагом, но никогда не скатывался к откровенной ненависти. Да, он мог высказываться в стиле «Безбожные... французишки», но здесь присутствует скорее не пренебрежение к французской нации, а неприятие тех антирелигиозных реформ, которые были характерны для эпохи революции. В конце концов, именно по приказу Суворова были сохранены жизни 1400 французских пленных во время Альпийского перехода. Это ли не свидетельство его христианского человеколюбия?

Александр Васильевич всегда был расположен на самый естественный контакт с местным населением. Здесь уместно вспомнить и о тех языках (польский, арабский, турецкий, татарский и финский), которые он изучал для непосредственного общения с людьми, проживающими на территориях, где велись военные действия. Известно, что во время турецкой войны Суворов также изучал Коран, настаивал на необходимости шадить «мечети и духовный их чин...», что свидетельствует о его уважении к чужой религии.

Наравне с национализмом Александр Васильевич избегал и другой крайности – космополитизма, характерного для русской аристократии со времен Петра I. Он однозначно негативно относился к «месирерам» (наемникам), определяя себя и своих соратников как «отечественников» (патриотов). Показательны в этом плане его высказывания разных лет: «...Господь дарует мне жизнь для блага государства... Соблюдение моей отечественности в общем благе... жертвовать собою для блага Отечества и человечества... Россия службою моею питалась...», «...Честный человек на войне должен себя жертвовать Отечеству», «...Я стремился только к благу Отечества моего... Я заключал доброе имя мое в славе моего Отечества, и все деяния мои клонились к его благоденствию...» [15].

И это были не просто красивые слова. Когда Суворова из-за опалы императора Павла отстранили от военной службы, он оказался перед серьезным нравственным выбором. Так как вне армейской деятельности он себя не мыслил, а

в России ему служить не давали, Суворов мог бы себе позволить отправиться на службу в любую европейскую страну, и там его с превеликим удовольствием приняли бы. В то время это была обычная практика. В конце концов, сам Наполеон Бонапарт в свое время предлагал свои услуги русской армии, но не сошелся в цене. Александр Васильевич же для себя подобной судьбы не мыслил: «Совесть мне воспрещает надеть военный пояс против герба России, которой я столько служил» [16]. И в этом весь Суворов.

Хотелось бы обратить внимание еще на одну сторону патриотизма Александра Васильевича. Общеизвестен его конфликт с Павлом I, возникший на основе разного понимания тех принципов, на которых должна строиться военная система Российского государства. У Суворова по этому поводу были серьезные претензии к царю. Александр Васильевич настаивал на приоритете русской военной школы. Павел же был поклонником пруссака-Фридриха. И, тем не менее, будучи в весьма сложных отношениях с Павлом, Александр Васильевич всегда оставался верен престолу. Ермолов сообщает, что в начале 1797 года полковник А.М. Каховский, которого Суворов хорошо знал, пытался убедить его поднять войска на государя. Александр Васильевич отказался, прекрасно понимая последствия этой авантюры: «Молчи, молчи, не могу. Кровь сограждан!» [17].

К социальным реформам и революциям Суворов вообще относился негативно и скептически, в отличие от многих своих современников: «При споре о том, какой образ правления лучше, надобно помнить, что руль нужен, а важнее рука, которая им управляет» [18]. Тем самым Александр Васильевич являл собой пример русского консерватора, для которого социальные эксперименты были не только не интересны, но и недопустимы. И, в первую очередь, потому, что наносили вред любимому его Отечеству.

Главной особенностью патриотизма Александра Васильевича Суворова является то, что его мировоззренческие принципы находили абсолютно адекватное воплощение в его деятельности. Иначе говоря, патриотические идеи, высказываемые Суворовым, полностью воплощались в его делах. В этом смысле Александр Васильевич представляет собой прекрасный образец настоящего русского офицера-патриота.

В заключение хотелось бы напомнить один малоизвестный факт. Когда Суворов умер, импера-

тор Павел приказал совершить его погребение не по чину генералиссимуса, а по чину фельдмаршала. Мы можем только догадываться о том, что руководило государем при принятии такого решения, но несправедливость его очевидна. Ко дню столетия со дня смерти Суворова начальник Академии Генерального штаба Сухотин обнаружил тот факт, что из-за решения Павла и неразберихи,

которая в связи с этим возникла, Суворов не был исключен из списков Русской армии. Тем самым была установлена историческая справедливость. И поэтому с гордостью можно констатировать то, что мы служим сегодня в армии, в списках которой продолжает значиться имя великого русского полководца и патриота Александра Васильевича Суворова.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бескровный Л.Г. Суворов А.В. Этапы жизни и деятельности // Александр Васильевич Суворов. К 250-летию со дня рождения. – М.: Наука, 1980.
2. Пигарев К.В. Солдат-полководец. – М.: Военное издательство народного комиссариата Обороны, 1946, С.123
3. Там же, С.45
4. Там же, С.301-302
5. Житие Александра Невского / Древнерусские княжеские жития. Сост. В.В.Кусков. – М.: Кругъ, 2001.
6. Не числом, а умением! Военная система А.В.Суворова. Российский военный сборник. Выпуск 18. Составители А.Е.Савинкин, И.В.Домнин, Ю.Т.Белов – М.: Военный университет; Русский путь, 2001.
7. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 9 т., Т.9, в 2 кн., Кн. 2: Дневник писателя. – М.: Астрель; АСТ, 2007.
8. Не числом, а умением, С. 393
9. Не числом, а умением, С. 437
10. Пигарев К.В. Указ. соч., С.84
11. Пигарев К.В. Указ. соч., С.99
12. Сарбучев М. Крещение Руси – благословение или проклятие? М.: Яуза-пресс, 2013, С. 139
13. URL: <http://www.nikulin.web-soft.ru/work/news/92> (дата обращения – 14.01.2016)
14. Погорелый А.П. Патриотизм: сущность, структура, функционирование (социально-философский анализ). – Череповец: ЧВИИРЭ. - 2006. - С.21
15. Стратегия духа: Основы воспитания войск по взглядам А.В. Суворова и М.И. Драгомирова. – М.: Русский путь, 2000, С. 29; Суворов А.В. Письма. Издание подготовил В.С.Лопатин. – М.: Наука, 1986, С.135-136; Там же, С. 25
16. Суворов А.В. Письма..., С.318
17. Там же, С.690-691
18. Там же, С.738-739

ПАКТ РИББЕНТРОПА-МОЛОТОВА: КАК ЭТО БЫЛО?

(Часть 1)

THE PACT RIBBENTROP-MOLOTOV: HOW IT WAS?

(Part 1)

В статье раскрывается Мюнхенский стовор, его предыстория. Умиротворение фашистского руководства за счет славянских земель, завершившееся позором для высокомерной Англии и национальной катастрофой для Польши. Появление в Москве 12 августа военных миссий Англии и Франции с целью проведения переговоров с советской стороной об организации совместного отпора фашистской агрессии в Европе. Провал переговоров. Завершение Халхин-Гольского военного конфликта. Начало переговорного процесса с Гитлером, и подписание 29 августа 1939 года пакта о ненападении. Нападение 1 сентября 1939г. Германии на Польшу, начало Второй мировой войны. Значение пакта для советского руководства.

The article covers the Munich Pact and its history. The pacification of Nazi leadership at the expense of the Slavic lands which finally came to the disgrace of the supercilious England and national catastrophe of Poland. The visit in Moscow on August 12 of British and French military missions to conduct negotiations with the Soviet part to provide for the joint rebuff to the fascist aggression in Europe. The collapse of negotiations. The end of the military conflict in Mongolia. The beginning of negotiations with Hitler and conclusion of the nonaggression pact on August 29, 1939. The German offence in Poland on September 1, 1939 and the beginning of the Second World War. Importance of the pact for the Soviet leadership.

Ключевые слова: Мюнхенский стовор, фашистская Германия, Англия, Франция, Польша, Чехословакия, советское руководство, Риббентроп, Молотов, Сталин, Гитлер, Жуков, Чемберлен, Даладье, Халхин-Гол, план «Вайс», Вторая мировая война, польский коридор

Keywords: the Munich Pact, Nazi Germany, England, France, Poland, Czechoslovakia, the Soviet leadership, Ribbentrop, Molotov, Stalin, Hitler, Zhukov, Chamberlain, Daladier, the Khalkhin-Gol, the Weiss Fall, the Second World War, the Polish Corridor.

ПРЕДИСТОРИЯ ПАКТА

Чтобы дать объективную оценку политической и военной роли пакта Риббентропа-Молотова, необходимо вернуться к преступной политической трагедии 1938 г., известной как Мюнхенский стовор. Предыстория Мюнхена такова. После присоединения к Германии Австрии территория независимой Чехословацкой республики оказалась глубоко вклиненной в территорию Германии, что серьезно препятствовало планам Гитлера по установлению гегемонии над всей территорией Центральной Европы, в особенности над Румынией с ее нефтяными ресурсами, без которых Вермахт был бы не в состоянии вести длительную и широкомасштабную войну. Славянское население Чехословакии не испытывало желания уступать свои земли алчному соседу, к тому же открыто презиравшему демократические ценности. Франция и Англия гарантировали безопасность Чехословакии от любых посягательств на ее территорию извне. Весной 1938 г. отношения между Германией и Чехосло-

вакией резко обострились. Гитлер потребовал присоединения к Германии областей Чехословакии с компактным проживанием немцев, прежде всего Судетской области, в случае отказа угрожал войной. Польша, несмотря на союзнические отношения с англо-французским альянсом, в возникшем конфликте выступила на стороне Гитлера, в свою очередь, предъявив Чехословакии территориальные претензии. Советский Союз, напротив, поддержал Чехословакию, предложив ей оказание необходимой военной помощи для отражения агрессии Германии, при этом советское правительство обязано было согласовывать все свои действия с правительством Франции. Однако в чисто военном отношении разрешение ситуации вокруг Чехословакии целиком зависело от позиции руководства Польши. Именно Польша своей территорией перекрывала удобный для сухопутного сообщения между восточной и западной областями Европы Волынский коридор по линии Минск – Белосток – Варшава в обход с севера обширной полосы труднопроходимых Припятских болот. Поскольку с запада Польша

граничила и с Германией, и с Чехословакией, то Советскому Союзу необходимо было получить разрешение польского правительства на проход советских войск по польской территории. При наличии согласия Польши Сталин имел возможность разместить в Чехословакии достаточно мощную группировку войск, которая отбила бы у Гитлера охоту к военным авантюрам в Европе. Франция же могла оказать военную помощь Чехословакии только опосредованно путем демонстрации военных приготовлений на своей границе с Германией вдоль знаменитой линии Мажино. Однако польское правительство то ли вследствие застарелой ненависти к «москалям», то ли по тайному наущению политиков Англии и Франции в категорической форме отказалось рассматривать вопрос о пропуске советских войск на запад через свою территорию. Более того, оно предупредило руководство СССР, что Польша будет сбивать любой советский военный самолет над своей территорией. Одновременно польское правительство осуществило нажим на Румынию, чтобы и та запретила пролет над своей территорией советских самолетов, направляемых на помощь Чехословакии. Нетрудно догадаться, что за спиной Польши, по всей видимости, стояли не только Франция и Англия, совершенно незаинтересованные в возможном появлении советских войск в центре Европы, но, прежде всего Германия, которой было просто необходимо в 1938 г. наглухо запечатать Виленский коридор. Сталин, разумеется, при начале Германией военных действий против Чехословакии не мог двинуть свои войска через Польшу на запад, поскольку в этом случае именно он и был бы обвинен в разжигании мировой войны, в первую очередь, самой Польшей, ее союзницей Англией, и, разумеется, Германией, против которой советский экспедиционный корпус и предназначался. Чехословацкий народ не сомневался в том, что советский народ окажет ему братскую помощь; так бы и случилось, если бы не предательская позиция руководства Польши. Собственно, Сталин уже один раз спас соседнюю Литву от оккупации ее Польшей в марте 1938 г., пригрозив последней войной, если та осмелится применить в отношении Литвы силу.

К 21 сентября нападение Германии совместно с Польшей и Венгрией на Чехословакию представлялось неизбежным. Германия могла выставить против Чехословакии до 80 дивизий против 40 чехословацких, однако последние имели возможность принять бой на оборудованных укре-

пленных позициях и продержаться до начала активных действий войск СССР и Франции против Германии. Увы, со стороны Англии и Франции не было сделано никаких шагов в направлении легализации советской военной помощи Чехословакии. Сталин имел все основания опасаться, что в случае каких-либо односторонних решительных действий со стороны Советского Союза по защите суверенитета Чехословакии, он мог оказаться в состоянии войны одновременно с Германией, Англией, Францией, Польшей и Венгрией – то есть со всей Европой! Единственно, чем он мог бы помочь жертве агрессии – так это пригрозить санкциями Польше. Вот текст «Заявления Советского правительства правительству Польши» от 23 сентября 1938 г. (см. газету «Известия» от 26.09.38 г.): «Правительство СССР получило сообщения из различных источников, что войска польского правительства сосредоточиваются на границе Польши и Чехословакии, готовясь перейти означенную границу и силою занять часть территории Чехословацкой республики. Несмотря на широкое распространение и тревожный характер этих сообщений, польское правительство до сих пор их не опровергло. Правительство СССР ожидает, что такое опровержение последует немедленно. Тем не менее, на случай, если бы такое опровержение не последовало и если бы в подтверждение этих сообщений войска Польши действительно перешли границу Чехословацкой республики и заняли ее территорию, правительство СССР считает своевременным и необходимым предупредить правительство Польской республики, что на основании ст. 2 пакта о ненападении, заключенного между СССР и Польшей 25 июля 1932 г., правительство СССР, ввиду совершенного Польшей акта агрессии против Чехословакии, вынуждено было бы без предупреждения денонсировать означенный договор». А вот угрожать Германии, не имея возможность вслед бумаге послать войска непосредственно к ее границам, Сталин совершенно благоразумно остерегся. К сожалению, руководители Англии и Франции Чемберлен и Даладье сделали свои выводы из сталинского демарша, сочтя за благо окончательно предать Чехословакию с тем, чтобы не дать СССР ни малейшего повода для вооруженного выступления на защиту жертвы обнаглевшего агрессора: 29 сентября 1938 г. в Мюнхене оба европейских премьера подписали совместно с Гитлером и Муссолини соглашение о передаче Германии значительной части территории Чехословакии и вводе на нее не-

мецких войск. Советский Союз из переговорного процесса был полностью исключен, как и правительство самой Чехословакии. С Польшей же за ее услуги в деле нейтрализации Советского Союза коалиционная четверка расплатилась немедленно и также территорией Чехословакии, которая вынуждена была уже 1 октября передать Польше свою Тушинскую область. Начавшийся с ведома англичан и французов процесс раздела Чехословакии привел через полгода к ее полному устранению с политической карты Европы: 14 марта 1939 г. Словакия отделилась от чешских земель, став фашистским государством; венгерские войска начали оккупацию Закарпатской Украины; через день на территорию Чехии и Моравии были введены германские войска. Так правители Западной Европы наказали Чехословакию всего лишь за попытку обратиться к Советской России за помощью по защите своего совершенно законного суверенитета, при этом Польша сыграла в англо-германской пьесе позорную роль «санитарного кордона» против русских, совершив прямое предательство общеславянских интересов.

Как известно, Бог шельму метит! Умиротворение фашистского рыцарства за счет славянских земель завершилось позором для высокомерной Англии и национальной катастрофой для Польши. Западные историки почему-то считают, что ответный демарш Чемберлена, предоставившего 31 марта Польше односторонние гарантии безопасности, объясняется импульсивной реакцией смертельно обиженного Гитлером премьера великой державы; причем основанием для заключения оборонительного пакта, якобы целиком направленного против агрессивных устремлений гитлеровской Германии, явились возникшие со стороны последней территориальные претензии к своему восточному соседу. Но для подобной точки зрения, призванной хоть как-то обелить хитроумную британскую дипломатию, фактически сдавшую материковую Европу фашистам, считавших славян недочеловеками, а европейским евреям вообще отказывавшим в праве на физическую жизнь, нет серьезных и объективных оснований. И дело здесь вовсе не в чрезвычайной запутанности европейской политики конца тридцатых годов. В самом деле, если бы после захвата Чехословакии Гитлер двинул свои войска на Польшу, то англо-французский тандем имел бы все шансы договориться со Сталиным, чтобы тот организовал отпор немцам с востока одновременно с ударом французских дивизий по

Германии запада. От совместного удара по Германии как агрессору Сталин вряд ли бы отказался, поскольку, захватив Польшу, Вермахт мог по Виленскому коридору подойти к Минску на расстояние всего лишь в 60 километров, не пересекая советской границы. Гитлер в таком случае получал войну на два фронта без малейших шансов на успех. При этом Англия и Франция имели право оккупировать территорию Германии как агрессора против стран новой Антанты, а вот Сталин вынужден был бы убираться восвояси с территории союзной с Англией Польши. Если же, напротив, Сталин попытался бы проявить хоть малейшую реальную активность на западе, то, немедленно объявив его агрессором, Англия и Франция могли наказать Сталина руками Гитлера, предоставив ему восточный карт-бланш на вполне законных основаниях. Польша не только пропустила бы дивизии Вермахта на восток в сторону Минска, но, надо думать, и сама бы присоединилась к сколоченному в Мюнхене альянсу четырех совместно с Венгрией и Румынией. Конечно, Красная Армия, имевшая подавляющее превосходство в бронетехнике над Вермахтом, а также количественно в авиации и артиллерии, не говоря уже о неисчерпаемых мобилизационных ресурсах, здорово потрепала бы немцев, но зато экономика на европейской части Советского Союза была бы из-за войны дезорганизована что, собственно, и являлось конечной целью Запада, всегда рассматривавшего Россию только в качестве сырьевого придатка промышленной Европы, но никак не равноправного торгового партнера.

Гитлер ситуацию, сложившуюся после 31 марта, оценивал иначе. Презирая стратегические способности Чемберлена и Даладье, он был совершенно уверен в том, что сможет избежать губительной для Германии европейской войны на два фронта. В отличие от высокомерного дипломата Чемберлена бывший ефрейтор любил изучать военные карты в присутствии своих храбрых генералов и хорошо представлял себе разницу расстояний до Варшавы от Лондона и от Берлина, из которой следовало, что с военной точки зрения гарантии, обещанные Чемберленом правительству Польши, выглядели бумажным щитом против германского стального меча. В ответ на гарантии Чемберлена Гитлер немедленно приказал своему Генштабу начать подготовку плана «Вайс» нападения на Польшу, подписав соответствующую директиву уже 3 апреля, назначив вскоре точный (!) срок начала агрессии на 1 сентября 1939 г.

Зачем, спрашивается, Гитлеру нужна была Польша? Затем же, зачем и Чемберлену — для контроля стратегического восточного коридора, который мог быть впоследствии использован и в качестве плацдарма для дальнейшего продвижения на восток, и в качестве оборонительного бастиона против СССР в случае войны на Западе. При этом Гитлер как гениальный авантюрист умел хорошо считать ходы в разыгрываемой политической партии. Польшу нужно было брать именно в 1939 г., пока Сталин еще не забыл демонстративно антисоветского поведения польского правительства во время чехословацкого кризиса и по этой причине пальцем бы не пошевелил для помощи своему славянскому соседу. Напротив, имелась реальная возможность подбить его на совместные с Германией действия против Польши аналогично тем, что сама Польша осуществила против Чехословакии. Доверительность же в отношениях между Сталиным и Чемберленом вкупе с Даладье после Мюнхена Гитлер начисто отвергал, тем более что имел верное представление о подозрительности и мстительности характера большевистского вождя.

Руководство Советского Союза, занятое многотрудным процессом построения нового общества, хотело бы, конечно, оставаться в отношении центральноевропейского кризиса в удобной позиции стороннего наблюдателя за грызней империалистических кукловодов. Сталин был совершенно уверен в том, что имеющаяся в его распоряжении кадровая Красная Армия, оснащенная разнообразной и достаточно качественной военной техникой, является столь внушительным средством сдерживания любого возможного агрессора, что вплоть до 1941–42 гг. Советскому Союзу можно было не опасаться нападения на него не только одной Германией, но и целой коалиции империалистических государств. Мюнхенский стовор четырех самых сильных европейских держав мог вызвать у Сталина разве лишь презрительную ухмылку, а англо-польский пакт о гарантиях безопасности только усугубил застарелую ненависть большевистского лидера к открыто антисоветской и даже антирусской политике польского правительства. Сильного ветра из виленской трубы Сталин, видимо, не опасался, прикрыв ее жерло лишь двумя укрепленными районами перед Минском и Полоцком, и просто выжидал, что же будет дальше — а ждать он мог сколь угодно долго, не испытывая никаких затруднений в снабжении бурно развивающейся

экономики страны и ее вооруженных сил всем необходимым.

Вот уж что трудно понять, так это политику варшавского руководства. Польша, исторически зажата с боков двумя сильнейшими государствами Европы — Германией и Россией и оседлавшая столь горячее место, как Виленский коридор, по которому многие века ходили взад-вперед вооруженные до зубов армии Запада и Востока, во главу угла своих отношений со столь могущественными соседями поставила пресловутый польский национализм. Глава внешнеполитического ведомства Польши Юзеф Бек просто упивался временно дарованной судьбой польскому народу самостоятельностью и не желал видеть того очевидного обстоятельства, что бывшее кратковременное равновесие сил в Европе, удерживаемое англо-французским альянсом, к 1939 г. потеряло точку опоры, и Виленский коридор скоро будет востребован, а польскую затычку из него просто вышибут солдатским сапогом. Твердолобость польского руководства, выразившаяся в категорическом отказе на пропуск через свою территорию наземных и воздушных войск иных держав, заставила последние решать эту проблему силой. Заляпав свой национальный фасад грязью Мюнхена, Польша завесила неприглядную натуру фальшивого нейтралитета листками английских гарантий, словно не понимала, чем может закончиться для нее голый флирт с грубой солдатней. Следует прямо сказать, что именно Польша спровоцировала новую европейскую войну в 1939 г., став и ее первым чисто военным трофеем. Нет смысла обсуждать, какую политическую линию надо было избрать польскому правительству, но реализованная им оказалась наихудшей во всех отношениях!

Гитлер, дав в апреле своему Генштабу пять месяцев для подготовки нападения на Польшу, наверняка отдавал себе отчет в том, чем все это может для Германии обернуться. Польша, считавшая своим потенциальным врагом только Советский Союз, активно создавала оборонительные укрепления на востоке, не озаботившись проведением аналогичных мероприятий на своих западных границах. При одновременном массированном наступлении немецких механизированных соединений на территорию Польши сразу с трех незащищенных ничем сторон польская армия попадала в огромный котел, и ее участь представлялась в этом случае плачевной. Без особого труда германская армия могла через месяц достигнуть восточной границы Польши с СССР. Вряд ли

Сталин сохранил бы невозмутимость, обнаружив немецкую мотопехоту с танками в Негорелом, что всего лишь в 60 верстах от Минска. Германские и советские части вполне могли войти на польской восточной границе в боевое соприкосновение, что неминуемо спровоцировало бы войну между Германией и СССР, к которой Гитлер совсем не был готов и не мог бы ее успешно вести, не имея достаточного количества танков и самолетов и не обладая численным перевесом в стрелковых войсках. Поскольку Англия и Франция как союзники Польши обязаны были объявить войну Германии, последняя оказывалась бы вынужденной вести боевые действия на два фронта, причем восточный противник с его большевистским менталитетом представлял бы для гитлеровского фашизма смертельную опасность. Гитлеру было просто необходимо как-то отвлечь Сталина летом 1939 г. от польских дел, втянув его, к примеру, в какую-нибудь войну на необъятных советских восточных границах. Именно такую услугу Гитлеру и оказала его союзница по тройственному антикоминтерновскому пакту, Япония, затеявшая в мае конфликт с Монголией явно провокационного характера. Упоминание о провокации имеет большую смысловую нагрузку. Если внимательно перечитать главу 7 мемуаров Жукова, посвященную описанию событий необъявленной войны на Халхин-Голе, и ознакомиться с подробными военными картами, приведенными им, то возникает вполне обоснованное недоумение относительно того, что, собственно, хотели завоевать японцы в совершенно дикой и голой пустыне, лишенной растительности на сотни километров вокруг? В месте военного конфликта монгольская государственная граница обозначалась в 15 км восточнее реки Халхин-Гол прямыми линиями, имеющими осязаемый смысл только разве на картах, но уж никак не на местности. От границы к реке полоса сыпучих песков, по берегам кусты и злющие комары, способные закусать солдата насмерть. И вот в эту проклятую полосу 60/15 км японское командование отправило части 6-й армии, квартировавшей в Хайларе, которые прогнали на западный берег Халхин-Гола конных монгольских пограничников и, выйдя к реке, с мая до начала июля никуда не двигались, явно дожидаясь, когда СССР, верный союзническому долгу, не соберет с большим трудом на западном берегу целую армейскую группировку своих войск с танками, артиллерией и авиацией и не пришлет из Москвы для руководства ею группу боевых генералов во

главе с Жуковым. Большой труд — это действительно огромная по масштабам работа по переброске от ближайшей железнодорожной станции, отстоящей на 650 км от места будущих боев, нескольких дивизий, массы тяжелой боевой техники и около 100 тысяч тонн различных припасов, включая дрова для приготовления пищи, по грунтовыми дорогам пустынной степи (читай, по бездорожью!). Японское командование преспокойно наблюдало, как Жуков в течение месяца собирал и готовил свою армию к боям (видимо, самурайская гордость не позволяла им сражаться с неподготовленным к войне противником) и лишь затем сделало попытку переправить группу своих уставших от скуки войск на другой берег реки в тыл русских войск, что те, естественно, прошили. К 5 июля Жукову с немалыми усилиями удалось прогнать японцев на восточный берег. Позиции армий противников стабилизировались, и они стали готовиться к новому сражению.

В это время руководство англо-французской коалиции ломало голову над тем, как разрешить противоречивую задачу: утихомирить с каждым днем все более нагнетающую Германию, осуществляющую откровенный нажим на Польшу, грозящий перейти в настоящую войну против нее, и вместе с тем не пустить в центральную Европу войска своего потенциального союзника коммуниста Сталина, которого консервативные англичане опасались не менее фашистского фюрера. Длительные дипломатические маневры привели к появлению в Москве 12 августа военных миссий Англии и Франции с целью проведения переговоров с советской стороной об организации совместного отпора фашистской агрессии в Европе. Вероятно, многоопытного и проницательного политика Сталина сразу насторожило то обстоятельство, что английское правительство сочло возможным назначить главой своей делегации отставного адмирала Дракса, не имевшего, как быстро выяснилось, реальных полномочий для принятия каких-либо важных решений, касающихся конкретных политических и военных мероприятий. Это, по мысли Сталина, могло означать следующее: англо-французский блок, зная, что Советскому Союзу пришлось ввязаться на востоке в оборонительную войну против Японии, которая, совершенно очевидно, согласовала свои действия с Германией, хочет втянуть его одновременно и в военные действия на западе, то есть заставить вести изнурительную войну на два фронта. При этом не могло не возникнуть подозрения, что су-

ществовал тайный сговор англичан и французов с фашистами с тем, чтобы на формально законных основаниях совершить совместную интервенцию империалистических держав Запада против СССР с целью уничтожения его политического строя и последующего раздела громадной территории. Так оно, видимо, и было!

Переговоры в Москве военных миссий трех держав, проходившие с 12 по 21 августа, содержат ряд примечательных моментов, на которых следует остановиться, чтоб лучше уяснить смысл принятых впоследствии Сталиным исторических военно-политических решений. Советская сторона в лице наркома обороны маршала К.Е. Ворошилова (за спиной которого незримо присутствовал сам Сталин) при обсуждении совместного плана оборонительных военных мероприятий трех сторон совершенно четко поставила перед миссиями западных держав кардинальный вопрос, на который так и не получила никакого официального ответа. В заявлении советской стороны, сделанном в последний день переговоров, позиция СССР сформулирована совершенно четко: «Советская миссия считает, что СССР, не имеющий общей границы с Германией, может оказать помощь Франции, Англии, Польше и Румынии лишь при условии пропуска его войск через польскую и румынскую территорию, ибо не существует других путей для того, чтобы войти в соприкосновение с войсками агрессора». Речь идет, прежде всего, все о том же Виленском коридоре, наглухо запечатанном Польшей. Далее, «...советские вооруженные силы не могут принять участия в военном сотрудничестве с вооруженными силами Франции и Англии, если они не будут пропущены на территорию Польши и Румынии». Явно недвусмысленная дипломатическая угроза со стороны Сталина в адрес несостоявшихся союзников: мол, пока Польша не изменит своей позиции по Виленскому коридору, Советский Союз считает себя совершенно свободным от каких-либо политических и военных обязательств перед Западом и Польшей в том числе. Непосредственно угрозы нападения Германии на СССР не существует, поэтому не СССР должен просить Польшу и Румынию заключить с ним соответствующие договора, от которых те воротят нос, а именно Англия и Франция обязаны воздействовать на своих союзников, с которыми они «имеют соответствующие политические и военные отношения». При этом советская сторона прямо предупредила западные державы о всей серьезности создавшей-

ся ситуации: «Если, однако, этот аксиоматический вопрос французы и англичане превращают в большую проблему, требующую длительного изучения, то это значит, что есть все основания сомневаться в их стремлении к действительному и серьезному военному сотрудничеству с СССР». Намек слишком очевиден: если не удалось договориться с вами — договоримся с Гитлером! А можно ли было все же надеяться на изменение позиции самой Польши по данному вопросу? Ответ содержится в донесении германского посла графа Шуленбурга из Москвы в Берлин: «Польша ни в коем случае не потерпит того, чтобы советские войска вступили на ее территорию или даже только проследовали через нее... Польша ни в коем случае не предоставит аэродромы в распоряжение советской авиации». Можно, конечно, сколь угодно долго рассуждать на тему о том, кто именно советовал Польше проявлять прямо таки враждебную неуступчивость по отношению к сотрудничеству с Красной Армией — коварная Англия или коварная Германия? По-видимому, вопиющая неадекватность оценки руководством Польши сложившейся в Европе ситуации проистекает, прежде всего, из ее собственных интеллектуальных недр. В доказательство сказанного приведем цитату: «В августе он (Юзеф Бек, министр иностранных дел Польши) сказал французскому послу в Варшаве Леону Ноэлю, что Красная Армия «ничего не стоит», а начальник польского генерального штаба генерал Стахевич объявил, что «не видит никакой выгоды в том, что части Красной Армии будут действовать в Польше». И все это сказано в отношении советского войскового контингента общей численностью до 3 млн. человек (!) с соответствующим количеством авиации, бронетехники и артиллерии; контингента, который в одиночку способен был расправиться с Вермахтом в 1939 г. и избавить Европу от мировой войны. Можно, конечно, было бы поиронизировать над беспримерной спесью польских дипломатов и генералов, если бы эта спесь не обошлась так дорого и Польше, и Франции, и Советскому Союзу, территории которых были в скором времени буквально вытоптаны немецкими сапогами. Конечно, Польша явилась жертвой агрессии фашистской Германии, но именно ее тогдашнее руководство следует считать одним из главных виновников невероятных страданий и самого польского народа, и всей Европы.

Какие же окончательные выводы должен был сделать к 21 августа 1939 г. высший руководитель

СССР Иосиф Сталин из бесплодного визита в Москву военных миссий Англии Франции? Без особых натяжек их можно сформулировать в следующем виде:

1. Правительства Англии и Франции не хотят, чтобы Советский Союз получил законные с точки зрения международного права основания для оказания военной помощи Румынии, Польше и Прибалтийским государствам в случае агрессивных действий против них Германии.

2. Оставляя без реальной военной защиты Польшу, Англия и Франция фактически предлагают Гитлеру беспрепятственно захватить всю ее территорию и выдвинуть свои войска непосредственно на западную границу СССР, явно рассчитывая на то, что логика военных успехов погонит германскую военную машину далее на восток.

3. Создалась реальная угроза вовлечения СССР в войну на два фронта с двумя великими державами: с Японией на востоке, где развернулись ожесточенные боевые действия, и Германией на западе, с которой, очень вероятно, придется воевать уже в ближайший месяц без какой-либо помощи со стороны англичан и французов.

В подтверждение сказанного уточним информацию, которую имел Сталин к утру 22 августа. Ситуация на монгольском фронте была исключительно напряженной и непредсказуемой по своим последствиям. Разведанные указывали на то, что 6-я армия Японии на Халхин-Голе готовится 24 августа нанести сокрушительный удар по советским войскам, о чем Жуков немедленно сообщил в Москву. Поскольку армия Жукова также готовилась к удару с целью окружения и полного разгрома японцев в районе Халхин-Гола, то Сталин принял решение опередить японское командование. Ранним утром 20 августа советские войска начали наступательную операцию, и по всему шестидесятикилометровому фронту завязалось многодневное ожесточенное сражение двух сотысячных армий с массированным использованием бронетехники, авиации и артиллерии. Забегая вперед, скажем, что успех войск Жукова обозначился лишь к вечеру 26 августа, когда им удалось окружить всю японскую группировку. 30 августа уничтожение 6-й японской армии было завершено, а весь халхин-гольский военный конфликт окончательно исчерпан 16 сентября. Однако вероятность более масштабного продолжения начатой Японией войны с СССР была очень велика, поэтому советская группировка войск в Монголии не только не подлежала расформиро-

ванию, но, напротив, была дополнительно усилена и сохраняла свою боеготовность на высоком уровне. Сам командующий Жуков со своим штабом с октября месяца располагался в столице Монголии Улан-Баторе и в связи со сложностью обстановки даже не был отозван зимой в Москву, чтобы принять участие в тяжелой войне с Финляндией, где его боевой опыт очень бы пригодился. Отозван Жуков был только в мае 1940 г. в связи с назначением его командующим Киевским особым военным округом. Советские же соединения, расквартированные в Монголии, были только осенью 1941 г. переброшены в Подмоскovie, где, как отмечает Жуков, «дрались с немецкими войсками выше всяких похвал».

Таким образом, к 22 августа 1939 г. Сталин мог еще только надеяться на быстрый и решительный успех Жукова в боях на монгольской территории. Но ведь угрозу широкомасштабной войны с Японией ожидаемый успех нисколько не снимал; наоборот, разгром своей 6-й армии мог обозлить высшие военные круги великой и победоносной империи, и она была бы в состоянии бросить в отместку на Советский Дальний Восток не одну, а десяток армий, полностью парализовав Транссибирскую магистраль. Огромный японский флот, в составе которого имелись новейшие авианосцы, линкоры и тяжелые крейсера, мог при наличии желания у Токио буквально испепелить все тихоокеанское побережье СССР и за сутки стереть с лица земли Владивосток. А что в случае необходимости способен был противопоставить японской реальной военной мощи Советский Союз? По существу ничего, кроме увеличения количества кадровых стрелковых соединений, да и то за счет опасного оголения своих западных военных округов. Поэтому Сталин хорошо понимал, что с дальневосточной проблемой необходимо развязываться не малоперспективными военными, а хитроумными дипломатическими средствами. Подвигнуть японское руководство хотя бы к относительному миру с СССР мог только союзник Японии, инициатор и вдохновитель «стального пакта» Адольф Гитлер. Поскольку именно Германия уже осенью 1939 г. могла стать единственно реальным и грозным противником Красной Армии на западной границе СССР в случае разгрома Вермахтом Польши, то направление поиска эффективного решения возникших проблем безопасности советского государства вырисовывалось совершенно определенно: следовало немедленно договориться с германским руководством

о строгом разграничении сфер влияния на сопредельных европейских территориях и заключить на этой основе межгосударственный мирный договор. Такой договор наверняка умерил бы и воинственный пыл союзника Германии – Японии, в чем СССР был крайне заинтересован. Ожидаемую в таком случае возмущенную реакцию Лондона и Парижа можно было бы проигнорировать, поскольку после разгрома Польши и заключения взаимовыгодного добротного мирного договора с СССР вектор военных усилий Германии неминуемо развернулся бы на запад, и англо-французскому альянсу стало бы не до бумажной ссоры с большевистской Россией.

Включившись в августе 1939 г. в переговорный процесс с Гитлером, Сталин продемонстрировал не свой дьявольски коварный характер, на чем настаивают западные историки, а необходимую всякому высшему государственному руководителю дальновидность, определяемую не идеологическими пристрастиями и личными капризами, а общегосударственными задачами. Разумно оценив международную ситуацию и перспективы ее дальнейшего развития, Сталин внезапно перехватил дипломатическую инициативу из рук запутавшейся в собственных интригах Англии; при этом он преследовал не имперские цели колониального владычества, а сугубо практические цели международной безопасности своего собственного государства, хотя бы это и шло вразрез с сугубо национальными интересами его близких и дальних соседей. И это по своему справедливо, поскольку своя рубашка ближе к телу, если иных никто не предлагает. Более того, с лета 1939 г. вплоть до объявления Черчиллем холодной мировой войны против коммунизма вскоре после окончания горячей, идеология советского строя никому из мировых политиков не мешала, а Сталина любили или ненавидели не как лидера одиозной в глазах ортодоксальной буржуазии партии

большевиков, а как вождя великого народа и великого государства.

Во второй половине августа 1939 г. сложилась парадоксальная международная ситуация: три наиболее мощных в военном отношении континентальных европейских державы – Франция, Германия и СССР – не были готовы к войне друг с другом и не желали такой войны; однако они опасались, что могут быть вовлечены в новую европейскую войну намеренно четвертой, не континентальной державой – Англией, известной всему миру старой интриганкой, или случайно. Что значит случайно? Франция и Германия имели протяженную сухопутную границу между собой. Случайное столкновение вполне возможно на необорудованной линии раздела войск – хотя бы по обычному пьяному делу. Но франко-германская граница была оборудована и укреплена сверх всякой меры, поэтому запросто через ряды колючей проволоки и минные поля не попрешь. Советский Союз пока что не имел общей границы с Германией, но оба государства знали, что она совсем скоро появится: граница оперативная, проведенная на штабных генеральских картах и потому совершенно не оборудованная. В этом случае элемент случайности был очень значителен и, конечно же, серьезно беспокоил руководство обеих держав, желавших, чтобы все совершалось исключительно по их царской воле, а не по прихоти случая. Поэтому в переговорах по урегулированию пограничных вопросов, которые необходимо имели не только, военную, но и не менее важную политическую составляющую, были заинтересованы только две стороны: германская и советская. Раз имелась нужда в подобных переговорах, ничто не могло помешать их проведению – что и было реализовано как необходимое следствие сложившейся во второй половине 1939 г. в Европе военно-политической ситуации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М. 1970.
2. Карпов В. Генералиссимус. Оренбургская книга, 2004.
3. Городецкий Г. Миф «Ледокола». Накануне войны. М., 1995.
4. Безыменский Л. Особая папка «Барбаросса». М., 1972.
5. Суворов В. День-М. Когда началась Вторая мировая война? М., 1994.
6. Суворов В. Последняя республика: Почему Советский Союз проиграл Вторую мировую войну? М., 1995.
7. Документы по истории мюнхенского сговора. 1937-1939. М., 1979.
8. Историки спорят. Под ред. В.С. Лельчука. М., 1988.
9. Выборы во всем мире. Энциклопедический справочник. Составитель А.Танин-Львов. М, 1989.
10. Гордон Л.; Клопов Э. Что это было? М, 1989.
11. Жукова М.Г. Маршал Жуков. Сокровенная, жизнь души. Издание Сретенского монастыря, 1999.

A.V. ANISIMOV,
D.V. ZAITSEV,
A.S. KALINNIKOV,
A.V. NIKONOV,
D.YU. SOSKOV

А.В. АНИСИМОВ,
Д.В. ЗАЙЦЕВ,
А.С. КАЛИННИКОВ,
А.В. НИКОНОВ,
Д.Ю. СОСКОВ

**ОБОСНОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ
НЕЛЕТАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ НА ОСНОВЕ ИЗЛУЧЕНИЙ
ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ
НА ПРИМЕРЕ СОБЫТИЙ В КИЕВЕ**

**SUPSTANTIATION OF THE POSSIBILITY OF USING RADIATION
NON-LETHAL WEAPON IN MASS RIOT SUPPRESSION
ON THE EXAMPLE OF THE EVENTS IN KIEV**

Проведен анализ массовых беспорядков в Киеве в конце 2013 – начале 2014 гг. Проанализирован состав и особенности действий правонарушителей. Обоснована возможность применения оружия нелетального действия на основе излучений формированиями МВД для пресечения противоправных действий. Принятие на вооружение оружия нелетального действия различными силовыми структурами РФ обеспечит решение стоящих перед ними задач в различных условиях обстановки.

We have conducted the analysis of mass riot in Kiev at the end of 2013 – at the beginning of 2014. Structure and action peculiarities of infringers have been analysed. We substantiated the possibility of using radiation non-lethal weapon (NLW) by Ministry of Internal Affairs formations to suppress illegal actions. Being armed with radiation NLW different power structures of Russian Federation would provide solution of the given missions under various situation conditions.

Ключевые слова: массовые беспорядки, организованное скопление людей, толпа, оружие нелетального действия на основе излучений.

Keywords: mass riot, organized people crowd, radiation non-lethal weapon.

События на Украине конца 2013 – начала 2014 гг. привели к кардинальному изменению расстановки сил на пространстве не только бывшего СССР, но и всего Европейского континента. В результате государственного переворота на территории соседней страны разгорелся кровавый вооруженный конфликт, унесший тысячи жизней, причинивший боль и страдание десяткам и сотням тысяч людей. Вызывает удивление, что эти страшные события берут начало со справедливых требований граждан, направленных на повышение уровня жизни, борьбу с коррупцией, расширение демократических прав и свобод. В то же время воспользовавшись сложившейся ситуацией экстремистские группировки, при прямом содействии руководства ряда западных стран,

значительно расширили свое влияние среди части населения Украины и превратили мирный протест в вооруженные столкновения с представителями МВД. В рамках данной статьи нам хотелось бы, опустив политическую составляющую, проанализировать указанные события в отношении возможности применения перспективных образцов оружия нелетального действия (ОНД) для пресечения проявлений экстремизма, защиты жизни и здоровья как протестующих граждан, так и сотрудников правоохранительных органов.

В работе [1] были рассмотрены вопросы, связанные с противодействием агрессивно настроенным скоплениям людей. В указанной публикации всех участников массовых противоправных акций предлагалось условно разделить на актив-

ных и пассивных. Вместе с тем, как показал анализ имевших место массовых беспорядков [2, 3], подобное деление справедливо только тогда, когда противоправные акции носят преимущественно стихийный характер. В этом случае толпа сама порождает в своей среде лидеров. Подобный индивид, буквально несколько секунд назад ничем не выделявшийся из общей массы собравшихся, внезапно переходит к активным агрессивным действиям, а выплеснув весь свой экстремистский потенциал, опять нивелируется до уровня пассивного участника. В этот же момент толпа порождает нового лидера, поддерживая таким образом уровень эмоционального накала в виде определенного числа активных участников противоправных действий.

В то же время, когда беспорядки готовятся заранее, а в поведении их участников элемент стихийности сведен к минимуму, массовое скопление людей приобретает более сложную внутреннюю структуру.

Строго говоря, в подобных случаях людская масса может не соответствовать определению толпы, которую, например, источник [4] определяет как скопление людей, не объединенных общностью целей и единой организационно-ролевой структурой, но связанных между собой общим центром внимания и эмоциональным состоянием. Очевидно, что участники массовых беспорядков в столице Украины были объединены общей целью – свержение существующей правящей власти.

Что касается организационно-ролевой структуры, то здесь картина представляется довольно любопытной. Предложенное ранее деление участников противоправных акций на активных и пассивных в этом случае представляется несколько упрощенным. Так, пассивных участников условно можно разделить на две группы: зрители и «живой щит». Последние состояли из пожилых мужчин и женщин, обычных митингующих, которые, как правило, никаких агрессивных действий не осуществляли. В их задачу входило прикрытие участников беспорядков, вооруженных топорами, цепями и прочими подручными средствами, осуществлявших непосредственный силовой контакт с сотрудниками правоохранительных органов. Как только милиция получала команду на ответные действия, боевики мгновенно отступали за спины «живого щита». Вот как описывает эти действия один из участников событий: «Сначала впереди люди среднего возраста, бабушки, женщины, мужчины... Потом в

первые ряды пробиваются люди, группы человек по двадцать...начинают кричать, заводить, вытаскивать, бить по шлемам... Потом они вперед опять выходят, вот эти бабушки, женщины, фотографируют, что все тихо, спокойно, а милиция — с палками» [3].

Если говорить об активных участниках беспорядков, то здесь также можно наблюдать более сложную внутреннюю структуру по сравнению со стихийными выступлениями. Во-первых, в их среде выделяются боевики, в задачу которых входит провоцирование правоохранителей на ответные действия под прикрытием «живого щита». Так называемая «пехота», представляющая собой низший уровень в указанной иерархии.

На более высоком уровне находятся «метатели», задачей которых является забрасывание сотрудников правоохранительных органов бутылками с горючей смесью. Если «пехота» для метания может использовать обычные палки, камни или уличную брусчатку, то действия «метателя» предполагают более высокую квалификацию, требующую навыков обращения с воспламеняющейся жидкостью. При этом для успешных действий «метателей» обязательно создается группа обеспечения, отвечающая за изготовление и своевременную доставку емкостей с горючей смесью.

Самый высокий уровень иерархии организованной людской массы составляют координаторы. При этом среди них также наблюдается своя внутренняя структура: от общего (главного) координатора (во время событий в Киеве – А. Турчинов) до полевых командиров. Последние непосредственно не участвовали в силовом контакте, а занимались исключительно управлением действиями групп боевиков. В источнике [3] приводятся следующие слова сотрудника украинской милиции – участника киевских событий: «У них там были старшие. Потому что видно было, как некоторые люди ходят и показывают какие-то знаки, координируют. Много таких случаев было. Выделялись люди в красной яркой одежде, типа горнолыжных костюмов. Стояли они через каждые метров двести-триста в шахматном порядке».

Таким образом, налицо четко выстроенная структура массового скопления людей, подчиненная единой цели – противостоянию с государственными силовыми структурами в интересах свержения существующего правящего режима. По нашему мнению, к указанному скоплению, как минимум, к активной его части, более применим термин «незаконное вооруженное

формирование» (НВФ). При этом вначале эти формирования были оснащены исключительно холодным оружием (ножи, топоры, цепи, пики и т.д.), в дальнейшем к нему добавилось травматическое и на заключительном этапе беспорядков – огнестрельное. Так, в одном из заявлений МВД Украины говорилось о том, что «отряды самообороны Майдана» вооружаются двухметровыми деревянными палками с металлическими наконечниками: «Эти палки есть не что иное, как опасное холодное оружие, которое они собираются применять для травмирования правоохранителей» [5]. В другом заявлении ведомства был описан характер повреждений специальной техники, действовавшей на площади Независимости 18 декабря 2014 года. Так, по водометам было сделано более десятка выстрелов из различных видов огнестрельного оружия, большинство из которых – по кабинам и лобовым стеклам [6].

При этом на улицах и площадях Киева действительно присутствовали и стихийно собравшиеся группы демократически настроенных граждан (толпы людей), однако в силовых противостояниях с отрядом милиции специального назначения «Беркут» участвовали только хорошо подготовленные и оснащенные отряды боевиков под единым командованием.

Отчасти этим и объясняется весьма незначительный эффект от применения традиционных специальных средств нелетального действия: резиновых палок, водометов, светоакустических гранат и т.д. Указанные образцы, в первую очередь, предназначены для противодействия стихийно образовавшейся толпе, в которой могут присутствовать небольшие группы экстремистов, а не многочисленным НВФ со своей внутренней иерархией, жесткой дисциплиной и единым командованием.

Наряду с неприспособленностью традиционных специальных средств нелетального действия к решению специфических задач, сами боевики в ходе противостояния умело использовали различные нестандартные тактические ходы. В итоге силовые действия украинских правоохранительных органов зачастую приводили к результату, прямо противоположному ожидаемому. Весьма наглядно это продемонстрировали ночные события 30 ноября – 1 декабря 2013 года на площади Независимости, когда сотрудники «Беркута» применили силу против протестующих. Использование правонарушителями уже упоминавшегося ранее «живого щита» привело к тому, что было травмировано 79 человек (из них 7 милиционеров) [7].

Разгон Евромайдана оппозиция квалифицировала как «кровавый». Украинский интернет-портал «Gazeta.ua» сообщил о «море крови» [8], а газета «Украинская правда» проинформировала, что «Беркут» «утопил Майдан в крови».

Еще одним тактическим новшеством со стороны боевиков стало применение для противостояния с милицией строительной техники. Так, например, 1 декабря 2013 года при попытке штурма здания администрации президента Украины на Банковой улице Киева участники беспорядков использовали против сотрудников правоохранительных органов автопогрузчик, принадлежавший одному из коммунальных предприятий города. В целом активное использование в качестве средства прорыва оцепления строительной техники не позволило силовикам полностью блокировать район беспорядков.

Кроме того, в ходе столкновений боевиками активно задействовалось не только пространство улиц и площадей, но и крыши близлежащих зданий и сооружений, откуда в правоохранителей метались бутылки с горючей смесью (например, события в районе стадиона «Динамо» 19 января 2014 года). Подобная тактика позволила значительно повысить дальность броска и одновременно серьезно ограничила сотрудников МВД в выборе ответных мер. В этих условиях боевые построения блокирующих групп «заслон» и «навес» не смогли обеспечить реальную защиту правоохранителей. Попадания в щиты сотрудников милиции емкостей с горючей жидкостью вызывали возгорание индивидуальных средств защиты и форменной одежды, в результате чего построение разваливалось.

Анализ силового противостояния сотрудников правоохранительных органов и отрядов боевиков в Киеве говорит о необходимости разработки в интересах МВД принципиально новых образцов ОНД, способных решать задачи как по противодействию стихийно собравшейся толпе, так и по пресечению деятельности хорошо оснащенных и подготовленных НВФ. При этом физические особенности используемых поражающих факторов (ПФ) должны обеспечивать нейтрализацию участников беспорядков, полностью исключая или сводя к минимуму причинение необратимого вреда их здоровью. Рассмотренные ранее тактические новшества, активно использованные боевиками, предполагают применение правоохранителями комплексов ОНД, обладающих, прежде всего, высокой избирательностью воздействия.

Подобные средства позволят противостоять тактике «живого щита», обеспечивая нелетальное поражение (подавление) исключительно вооруженных боевиков.

Что касается нейтрализации «метателей», то в этом случае акцент должен быть сделан на приемлемую дальность воздействия. Нелетальное поражение (подавление) таких боевиков должно осуществляться на расстоянии не менее 50 м, что превышает дальность броска бутылки с зажигательной смесью. Обеспечение указанной дальности нелетального поражения (подавления) правонарушителей также объясняется широким использованием последними в ходе беспорядков в Киеве устройств запуска фейерверков, находящихся в свободной продаже. При этом пусковые блоки устанавливались в направлении сотрудников милиции под углом 45° к поверхности земли.

Следует иметь в виду, что противодействие как «пехоте», так и «метателям» по возможности должно минимизировать использование средств, способных нанести объекту воздействия механические повреждения. Особенно актуальным это становится при размещении «метателей» на крышах зданий и сооружений. В этом случае применение специальных средств, использующих в качестве ПФ кинетическую энергию метаемого снаряда (резиновые пули, струя из водометной установки) может привести к падению правонарушителя со значительной высоты с последующим его травмированием или даже гибелью.

Кроме того, помимо опасности нанесения травм, применение указанных средств может не привести к нелетальному поражению (подавлению) объекта воздействия. Так, во время киевских событий многие боевики были экипированы касками, бронежилетами и щитами, которые обеспечивали им защиту от резиновых пуль и резиновых палок. В этом случае результативное воздействие ПФ может быть осуществлено только на лицо правонарушителя, что также исключает возможность использования целого ряда известных на сегодняшний день специальных средств нелетального действия.

В этих условиях востребованными могли оказаться гранаты с раздражающим газом. Однако эффект от применения милицией указанных специальных средств в Киеве был фактически сведен к нулю, так как участники беспорядков имели достаточное количество средств индивидуальной защиты органов дыхания [9]. Этому способствовали низкая цена и общедоступность фильтру-

ющих противогазов, респираторов, защитных очков. Известно, что списанные общевойсковые противогазы фильтрующего типа советского производства ПМГ-2, огромные запасы которых скопились на всем постсоветском пространстве, можно купить на любом рынке за мизерную цену без всякого разрешения.

В связи со сказанным особую актуальность для противодействия НВФ в условиях массовых беспорядков приобретает использование комплексов ОНД на основе излучений. При этом наиболее перспективными видятся лазерное (ЛИ) и крайне высокочастотное (КВЧ) излучения, так как обеспечивают значительную дальность и высокую избирательность воздействия на правонарушителя. Вопросы, связанные с возможностью применения КВЧ-излучения и ЛИ в операциях по пресечению массовых беспорядков уже были рассмотрены в работах [10, 11], однако в них внимание акцентировалось исключительно на разгоне толпы.

Что касается борьбы с НВФ во время массовых беспорядков, то использование указанных ПФ, помимо противодействия «пехоте» и «метателям», позволит успешно решить задачу по нейтрализации лиц, осуществляющих непосредственное руководство группами боевиков. В этом случае правоохранителям будет значительно легче сломить сопротивление дезорганизованных вооруженных правонарушителей.

Для этого наиболее целесообразно обеспечить нелетальное поражение полевых командиров не только на период непосредственного воздействия ПФ ОНД, но и на некоторое время после его окончания. Из рассмотренных выше ПФ на основе излучений эффект последствия (в данном случае временное ослепление) обеспечивает только ЛИ. Для его достижения могут быть использованы мобильные лазерные системы, расположенные на различных транспортных средствах [12]. При этом следует иметь в виду, что ЛИ может быть использовано против правонарушителей в любое время суток, однако эффект ослепления будет сильнее выражен в вечернее и сумеречное время за счет особенностей восприятия света органом зрения человека.

Также известно, что для распространения ЛИ ключевое значение имеет прозрачность атмосферы, которая в условиях массовых беспорядков может значительно снизиться. Это является результатом действий правонарушителей, которые, как правило, сопровождаются поджогами припаркованных транспортных средств и мусорных баков,

а массовые беспорядки в Киеве обогатили опыт проведения подобных акций еще и использованием горящих автомобильных покрышек.

В подобных условиях приоритет может быть отдан КВЧ-излучению, так как оно способно свободно распространяться в запыленной и задымленной атмосфере ввиду того, что его длина волны более чем на порядок превышает максимальный размер находящихся в воздухе частиц. Кроме того, данное излучение лежит вне видимого диапазона, вследствие чего воздействие будет носить скрытый характер, а его результат (непереносимые болевые ощущения [13]) станет для правонарушителя максимально неожиданным. Важным свойством КВЧ-излучения является узкая диаграмма направленности. При диаметре излучающей апертуры $D=1,5-2$ метра диаметр пятна d , создаваемого на расстоянии $R=250$ м излучением с длиной волны $\lambda=3$ мм, составит $d \approx \lambda/D=0,2-0,5$ м, из чего следует, что имеется возможность с высокой точностью сфокусировать КВЧ-излучение непосредственно на конкретном участнике противоправных действий.

В то же время КВЧ-излучение способно обеспечить нахождение биологического объекта в состоянии нелетального поражения (подавления) только в ходе непосредственного воздействия на него. Поэтому первоочередными целями для данного ПФ могут стать активные участники массовых беспорядков, оказывающие непосредственное силовое воздействие на сотрудников правоохранительных органов из-за «живого щита». Использование в этих условиях ПФ с последствием (например, ЛИ) видится нецелесообразным, так как сохраняется опасность нелетального поражения (подавления) не только боевика, но и «мирных протестующих», что может послужить поводом для последующей эскалации обстановки и ее развитию по неуправляемому сценарию.

Что касается «метателей», то для противодействия им наиболее перспективным представляется ЛИ. Эффект последствия (временное ослепление) лишит их возможности осуществлять прицельное метание емкостей с воспламеняющейся жидкостью и сохранит жизни и здоровье сотрудников органов правопорядка. Что касается тактики их действий, то указанная категория правонарушителей не использует «живой щит» и действует небольшими мобильными группами. Следовательно, вероятность случайного нелетального поражения (подавления) «мирных протестующих» будет минимизирована.

Кроме того, подобная тактика действий метателей делает возможным осуществление при помощи специальных формирующих ЛИ систем ослепление органов зрения злоумышленников не только индивидуально, но и группе лиц, находящейся «в пятне воздействия».

Комплексы ОНД на основе излучений также могут быть успешно использованы для принудительной остановки автомобильного транспорта. Как ЛИ, так и КВЧ-излучение свободно проникают через оптическое стекло (стекла кабины) и, воздействуя на водителя, создают ему помехи в управлении транспортным средством, заключающиеся либо в ослеплении, либо в безожоговом тепловом действии. Таким способом сотрудники МВД смогут оперативно пресекать использование боевиками в ходе уличных беспорядков строительной техники.

Что касается правомерности использования ОНД на основе ЛИ и КВЧ-излучения, то в настоящее время не выработано универсальных норм, исключающих возможность их применения. Единственное существенное ограничение относится к ЛИ и изложено в Протоколе IV Венской конвенции 1995 года [14]. В настоящее время достаточно распространена точка зрения, что указанный документ запрещает использование ЛИ против лиц, не применяющих огнестрельное оружие. В этой связи следует упомянуть, что в соответствии с [14] под запрет попадает одновременное поражение двух открыто расположенных органов зрения со снижением остроты зрения ниже 0,1 по таблицам Снеллена.

В то же время при проведении органами МВД специальных операций по пресечению массовых беспорядков тактические дальности применения комплексов ОНД на основе ЛИ составят от 50 до нескольких сотен метров. При этом ближняя граница определяется необходимостью превышения дальности броска камня, палки, емкости с горючей смесью либо иного предмета в сотрудников органов внутренних дел, а дальняя — плотностью застройки различными зданиями и сооружениями, так как массовые беспорядки всегда происходят в границах населенных пунктов. В связи с этим справедливо утверждение, что потребная дальность воздействия ЛИ на орган зрения правонарушителя не превысит 500 м. Указанная тактическая дальность делает возможным применение импульсных лазеров. В этом случае воздействие на глаза человека ЛИ не приведет к поражению, попадающему под ограничения Протокола IV Венской конвенции 1995 года.

Анализ массовых беспорядков в различных регионах мира позволяет выявить следующие общие для них черты. На стороне правонарушителей всегда имеет место численный перевес. В свою очередь, правоохранители противопоставляют им организованность и заранее отработанную тактику действий, а также применение специальных средств нелетального действия.

Что касается киевских событий, то участники массовых беспорядков, имея подавляющее численное превосходство, были, кроме того, отлично организованы. В свою очередь, милиция проявила нерешительность, избрав тактику выжидания. Пассивность действий и отсутствие соответствующих распоряжений со стороны оперативного штаба МВД Украины позволили правонарушителям перехватить инициативу. Имея в арсенале определенный набор специальных средств нелетального действия, тактические способы и приемы их использования, руководство силовых структур оказалось не готовым к решительному пресечению противоправных действий, а личный состав понес потери из-за отсутствия оперативного руководства операцией по пресечению массовых беспорядков. Оперативный штаб МВД Украины не разрешил применение имеющихся специальных средств нелетального действия в полном объеме, видимо, опасаясь обострения обстановки.

В свою очередь, лидеры боевиков умело воспользовались пассивностью силовых структур, а также недостатками имеющихся у них специальных средств. В противовес силовикам действия правонарушителей в различных точках противостояния отлично координировались. Оснащенность боевиков оказалась не хуже, чем представителей МВД. Все имеющееся у них оружие – от палок и топоров до бутылок с зажигательной смесью – активно использовалось без оглядки на какие-либо юридические ограничения.

Таким образом, в сложившихся условиях серьезной альтернативой существующим специальным средствам могут стать образцы ОНД на основе ЛИ и КВЧ-излучения. Физические особенности указанных ПФ позволяют осуществлять нелетальное поражение (подавление) строго определенных участников массовых беспорядков на дальностях до нескольких сотен метров. При этом ЛИ и КВЧ-излучение в условиях быстро меняющейся обстановки способны успешно дополнять друг друга, обеспечивая нелетальное поражение (подавление) злоумышленников.

Использование сотрудниками МВД указанных комплексов ОНД позволит в самые короткие сроки пресечь агрессивные действия правонарушителей, исключив причинение необратимого вреда их здоровью и не допустив развития ситуации по неуправляемому сценарию.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Аминов А.М.; Гавриш Н.Н.; Зайцев Д.В.; Сергеев С.Ф.; Сосков Д.Ю. Пресечение массовых противоправных акций с помощью оружия нелетального действия // Стратегическая стабильность. – 2015. – № 2 (71) с. 7-12.
2. Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953-начало 1980-х гг.). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999.
3. Григорьев М. С. Евромайдан. – М.: Кучково поле, 2014.
4. Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения. Лекции. М.: ПЕР СЭ, 2001.
5. <https://news.mail.ru/politics/16561447/>
6. <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/ru/publish/article/984840>
7. <http://lb.ua/news/2013/12/05/244660-razgone-evromaydana.html>
8. http://gazeta.ua/ru/articles/politics/_berkut-zhestoko-razognal-evromajdan-v-kieve-more-krovi-i-33-zaderzhannyh.html
9. Болясов Д.А.; Дорохов А.В. Перспективы развития специальных средств слезоточивого действия, с учетом охраны общественного порядка на Евромайдане подразделениями МВД Украины // Спецсредства нелетального действия. Сборник докладов и статей 2-й международной научно-практической конференции «Спецсредства нелетального действия». М.: 2015, с.19-23
10. Зайцев Д.В.; Кудряшов А.С.; Майструк Д.Л.; Мартышев С.М.; Сосков Д.Ю.; Степура Д.А. Перспективы применения комплексов оружия нелетального действия на основе КВЧ-излучения в специальных операциях по пресечению массовых беспорядков// Стратегическая стабильность. – 2011, № 2 (55) с. 54-59
11. <http://topwar.ru/5773-noveyshie-tehnologii-dlya-razgona-demonstrantov.html>. Юферев С. Новейшие технологии для разгона демонстрантов// Военное обозрение 02.09.2014
12. Герасимов А.; Рузин М. Лазерно-оптические приборы и системы противодействия террористам // Фотоника – 2012, №4 (34) – с. 50-55
13. Бурлаков К.Ю.; Наумов Н.Д.; Пантелеев С.В. Аналитическая модель теплового воздействия КВЧ-излучения на биоткани // Биомедицинская радиоэлектроника. 1998, № 4 с. 30-33
14. Протокол IV Конвенции ООН о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 13 октября 1995 года.

A.YU. SOKLAKOV,
E.A. OBERNIKHIN

A.Ю. СОКЛАКОВ,
Е.А. ОБЕРНИХИН

К ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ О СОВЕТСКИХ ВОИНСКИХ ЗАХОРОНЕНИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ

ON THE ISSUE OF THE PRESERVATION THE MEMORY OF SOVIET MILITARY CEMETERIES IN POLAND

В статье рассмотрены проблемные аспекты сохранения советских воинских захоронений и памятных мест, созданных в ходе Второй мировой войны и послевоенный период на территории Польской Народной республики. Архивные документы и материалы, приводимые в статье, иллюстрируют широкий спектр взаимоотношений Советского Союза и Польши в вопросах сохранения памяти о погибших советских воинах.

The article deals with the problematic aspects of the preservation of the Soviet military cemeteries and memorial sites created during World War II and the postwar period in the territory of the Polish People's Republic. The archive documents and materials referred to in the article illustrate the wide range of relations between the Soviet Union and Poland in the matter of the preservation of the memory of dead Soviet soldiers.

Ключевые слова: Вторая мировая война, воинские мемориалы и кладбища, памятники Советской Армии, Великая Отечественная война, некрополистика, советские воинские захоронения на территории Польши, Посольство СССР в Польше, советско-польские отношения, поисковое движение.

Keywords: World War II, military memorials and cemeteries, monuments of the Soviet Army, the Great Patriotic War, necropolis studies, Soviet military cemeteries in Poland, USSR Embassy in Poland, Soviet-Polish relations, search movement.

Проблема сохранения памятных мест, связанных с исторической миссией Советской Армии в годы Второй Мировой войны на территории европейских стран, в последнее время становится все актуальнее. Антикоммунистическая и русофобская политика ряда стран Европы привела к росту неонацистских настроений и регулярным акциям вандалов на советских воинских захоронениях. Несмотря на наличие межправительственного Соглашения, польские власти оказываются не в состоянии обеспечить защиту и сохранность советских воинских могил [1]. Более того, недавнее решение польских властей о сносе около 500 советских памятников [2], сооруженных в общественных местах «в благодарность СССР», уже не вызывает в европейских странах справедливой волны возмущения. Европейцы молча наблюдают, как происходит фальсификация исторических событий Второй мировой войны. По мнению научного директора Российского военно-исторического общества Михаила Мягкова, «власти Польши через снос советских памятников стараются сформировать у населения враждебный образ России и действуют в интересах НАТО» [3].

Убирая памятники и памятные знаки с улиц и площадей городов, польские власти сознательно стирают из памяти народа Польши любое упоми-

нение об исторической роли Советской Армии в освобождении польского народа от фашизма. Польский военный историк, президент научного общества «Ластадия» Михал Глок констатирует, что «война с памятниками, вероятно, единственная, какую могут выиграть сегодня поляки» [4]. Поэтому рассмотрение проблематики сохранности захоронений советских военнослужащих на территории Польши в настоящее время представляется весьма актуальной.

Состояние могил своих родственников, оставшихся на чужбине, всегда волновало сердца и души советских людей. Однако, по вполне понятным причинам, организовать точный учет захоронений во время широкомасштабных боевых действий не представлялось возможным. Фронтвик, полковник Войска Польского, писатель и публицист Януш Пшимановский свидетельствовал: «Погибшего в бою бойца обычно хоронили в спешке, под огнем, зачастую под покровом ночи. Случалось, что боевые товарищи павшего, увлеченные вперед стремительным наступлением, не успевали выполнить свой последний долг, и люди, предавшие его прах, не могли опознать убитого, установить его имя, фамилию, год и место рождения. Даже в тех случаях, когда эти данные записывались на квадратиках фанеры, оставленных на могилах, дожди и непогода стирали со

временем буквы, выведенные химическим карандашом...» [5].

В послевоенные годы ситуация усложнилась в том числе и по причине изменения государственных границ в Восточной Европе. Поэтому и в настоящее время общее число погребенных на территории Польши советских солдат остается дискуссионным. Тем не менее известно, что в странах Восточной Европы нашли свой покой в годы Великой Отечественной войны 4 043 293 погибших наших соотечественника, только во время Висло-Одерской операции погибли 43 251 красноармеец [6]. Для понимания текущей ситуации в отношении советских воинских захоронений на территории Польши целесообразно обратиться к истории этого вопроса.

С окончанием боевых действий в мае 1945 г., в штабе образовавшейся на территории Польши Северной группы войск, были разработаны приказания о создании в воинских частях похоронных команд для осуществления перезахоронения тел погибших солдат и офицеров из одиночных или хаотично расположенных захоронений на бригадные, корпусные и армейские кладбища. Однако своевременно выполнить весь комплекс запланированных работ этим командам не всегда удавалось. В своих отчетах начальники штабов частей старались сдвинуть сроки завершения работ к концу 1945 г., ссылаясь, в основном, на такие объективные причины, как «отсутствие строительных материалов и трудность их приобретения» [7]. Безусловно, в стране, разоренной войной, сложно было найти строительные материалы для проведения любых восстановительных работ. Данные работы по дооборудованию и укрупнению воинских кладбищ производились до конца 40-х годов. После приведения воинских захоронений в надлежащее состояние, они передавались военным комендантам городов [8]. В дальнейшем находившиеся на территории Европы комендатуры перепоручали уход за кладбищами советских солдат и офицеров местным органам власти [9]. В обоих случаях составлялись соответствующие акты.

В послевоенные годы основные усилия властей Польши, равно как и других стран народной демократии, были направлены на обустройство мирной жизни населения и восстановление разрушенной экономики. Кроме того, ситуация с контролем за сохранностью воинских кладбищ отягощалась изменением послевоенных границ государства и связанной с этим миграцией на-

селения, а также налаживанием работы административного аппарата на новых землях и борьбой за укрепление народной власти на присоединенных территориях. Все это не способствовало надлежащему ведению архивных дел, в том числе в вопросе регистрации захоронений советских воинов. Поэтому в силу объективных причин к началу 50-х годов могилы (деревянные надгробия, надписи и т.п.) на советских воинских кладбищах в Польше обветшали и пришли в запущенное состояние.

В эти годы консульские отделы СССР, находящиеся в странах Восточной Европы, периодически осуществляя осмотр мест захоронения советских воинов, указывали местным органам власти перечень могил и кладбищ, имеющих дефекты в оборудовании. Общие характерные недостатки, которые присущи всем воинским захоронениям тех лет, были следующие:

- полуразрушенное состояние деревянных сооружений на местах погребения;

- отсутствие на могилах бетонного или каменного каркаса;

- отсутствие надписей на памятных знаках и могилах;

- отсутствие на кладбищах зеленых насаждений; оформление памятников (звезды, герб СССР) имеет следы коррозии, что приводит к порче мрамора [10].

Кроме того, к 50-м гг. XX в. представителями советского посольства неоднократно отмечалось, что сохранились могилы советских воинов, находящиеся в непригодных для захоронения местах: рядом со спортплощадками, во дворах государственных учреждений и в жилых дворах, и потому требуемых перезахоронения [10].

Поскольку ответственность по содержанию и уходу за памятниками и воинскими кладбищами после войны была возложена на местные органы власти Польши, представители советского посольства настаивали на устранении ими этих и других подобных недостатков. Кроме того, польской стороне указывалось, что к приоритетным задачам относилось проведение паспортизации имеющихся воинских захоронений, с составлением именных списков погребенных там советских воинов и граждан и точным описанием кладбищ и могил, с приложением к ним альбома с фотоснимками [10].

Однако планомерная деятельность польских властей по эксгумации отдельных могил советских воинов и перенесению останков на крупные,

специально оборудованные кладбища начались только в середине 50-х гг. XX в., что с сожалением констатировали представители советского Посольства [11]. В ходе проведения этих мероприятий не во всех могилах удалось обнаружить персональные данные на погибших, главным образом сохранились только те записки, которые были «запечатаны в бутылки или другие герметичные емкости» [11].

В результате на новых землях в западной части Польши были образованы крупные воинские захоронения в Цыбинке (11 470 чел.), Жагани (8 600 чел.), Грыфине (7 134 чел.), Старгарде (4 625 чел.), Щечине (3 004 чел.), Гожове (6 000 чел.), Денбно (3 600 чел.). При этом процесс восстановления персональных данных советских военнослужащих продвигался медленно. Например, на крупнейшем кладбище в Цыбинке из 11 470 похороненных были идентифицированы данные только на 6 200 человек [11].

Свои предложения о переносе могил или памятных знаков местные органы власти Польши согласовывали с представителями посольства Советского Союза [12, 13, 14]. Тем не менее, советская сторона в силу ряда обстоятельств не всегда могла осуществить полный контроль перемещения памятных знаков, воинских захоронений и качества проведения работ по эксгумации останков погибших воинов за рубежом [15, 16]. В результате в разные годы вскрывались различные негативные факты в проводимых польской стороной перезахоронениях останков советских солдат.

Например, в 1953 г. партийное руководство Польской народной республики приняло решение о переносе праха советских воинов с территории бывшего футбольного поля г. Костшина-на-Одре (нем. Кюстрин) на другие воинские кладбища. В Акте об эксгумации от 28 сентября 1953 г. указывалось, что «...с кладбища на ул. Спортовой из 238 индивидуальных захоронений и 49 братских могил были перезахоронены 1 тысяча 96 тел советских воинов на воинские кладбища в Цыбинке и Гожове Великопольском... Таким образом, кладбище перестало существовать и с него был снят статус «воинского захоронения» (цитируется по статье Сергея Садовникова «К истории кладбища на улице Спортова в городе Костшин») [17]. Тем не менее при проведении работ с 4 по 6 октября 2012 г. сотрудники музея «Крепость Костшин», обнаружили на этом месте останки советских солдат. Оказывается,

польская сторона производила перезахоронение «по головам». Так, «в 1953 году были перезахоронены 1 тысяча 96 черепов, а все остальное осталось лежать на улице Спортовой» [18]. Руководитель представительства Минобороны России по организации и ведению военно-мемориальной работы в Польше Вячеслав Половинкин так прокомментировал сложившуюся ситуацию: «Мы на сто процентов уверены, что 60 лет назад там не была проведена нормальная эксгумация ... Это было массовое осквернение могил» [19].

Примером отсутствия исчерпывающей информации о судьбе воинского захоронения на присоединенных к Польше территориях, является история кладбища 35-й гвардейской стрелковой дивизии в Жабице (нем. Särzig) гмины Гужица, Слубицкий повят, Любушское воеводство. В окрестностях этого населенного пункта была развернута 1-я часть 568 ОМСБ [20], входившего в состав 8-й гвардейской армии под командованием генерал-полковника В. Чуйкова. Там в одиночных и братских могилах были погребены 849 человек, из них 83 офицера [21]. Однако в настоящее время, по информации представителя местных органов власти, «в населенном пункте Жабице советских воинских захоронений нет» [22]. В качестве возможных мест перезахоронения изначально погребенного на кладбище 35-й гвардейской стрелковой дивизии в Жабице гвардии подполковника Воинкова Александра Михайловича, погибшего 20 апреля 1945 г., в разных источниках значатся военные кладбища: в Костшине-на-Одре, Гожове Великопольском (оба Польша), Вальтсверсдорф-Гарцине и Берлине (оба Германия) [16,23,24,25].

В целом же установлению объективных данных по общему числу погибших на территории Польши и составлению их именных списков препятствовал целый ряд обстоятельств политического, технического и информационного характера. Так, Генеральный штаб ВС СССР обосновал невозможность предоставления польской стороне общего списка погибших на территории ПНР военнослужащих закрытым характером суммарных сведений о количестве погибших, отсутствием согласия на это ЦК КПСС и значительным объемом технической работы по их составлению [26]. Тем не менее, в целом Советский Союз и Польша сумели организовать работу по учету мест захоронения погибших воинов. Так, например, по состоянию на 1 января 1967 г. на территории

Польша были учтены могилы советских воинов в 22 воеводствах. На территории воеводств находилось 11 076 братских и 11 578 отдельных могил, в которых было захоронено 520 185 советских военнослужащих [26].

Во всех крупных польских городах, где проходили бои в 1944-1945 гг., были созданы мемориалы или памятники, связанные с освободительной миссией Советской Армии. В качестве иллюстрации можно привести пример с открытием 8 мая 1959 г. памятника-obeliska на площади Свободы в городе Краков (Польша). Авторами проекта были польские архитекторы Я. Ходецкий и И. Молин-Сова. Для его сооружения было «собрано среди населения 1 млн. злотых в виде пожертвований и 1,2 млн. злотых было дотировано Краковским городским народным советом. Открытие обелиска проходило в торжественной обстановке, в присутствии 3 000 собравшихся граждан Кракова» [27].

В те годы польскими властями памятники советским воинам-освободителям содержались в хорошем состоянии. К ним в дни государственных праздников Советского Союза, в которых отмечались роль и заслуги Советской Армии, традиционно возлагали цветы, около них устраивали митинги. Причем в торжественных мероприятиях, вместе с первыми лицами государства, принимали участие не только представители силовых ведомств и общественных организаций, но и сотрудники Посольства СССР и посольств других дружественных Советскому Союзу государств [27, 28, 11, 10]. Польские власти также внимательно следили и за состоянием военных кладбищ и мемориалов, стараясь своевременно осуществлять требуемые ремонтные работы.

Стоит отметить, что изначально в Польше не было единой структуры, отвечающей за работу, связанную с надлежащим содержанием памятных мест, в том числе советских военных кладбищ. С определенной долей ответственности эти работы выполняли департамент Министерства коммунального хозяйства, Совет охраны памятников борьбы и мученичества, городские организации Общества польско-советской дружбы, в рамках комиссии «Братство по оружию», и комитеты по охране памятников, которые были созданы во всех воеводствах.

В Советском Союзе общую организацию взаимодействия на межправительственном уровне по учету и содержанию воинских мемориалов, памятников и кладбищ советских воинов за рубе-

жом возложили на Посольства СССР в странах, где находились такие памятные места. В те годы работа сотрудников Посольства СССР в Польше по восстановлению персональных данных на советских военных кладбищах была продолжена. В частности, фамилии погибших вносились в списки по заявлениям их родственников, которые присылали письма, где сообщали данные из похоронных свидетельств военного времени. Часть данных была восстановлена по заявлениям Генконсульств СССР в Польше [11].

Скрепленные кровью в борьбе с фашизмом дружественные отношения Советского Союза со странами Восточной Европы воспринимались советским руководством как вполне естественные и потому абсолютно незыблемые. Поэтому Советский Союз не стремился к заключению межправительственного соглашения с Польшей, касающегося содержания советских воинских захоронений. В частности, осталось не реализованным предложенное в октябре 1982 г. Польской народной республикой соглашение об организации содержания военных кладбищ, могил и других воинских захоронений. В 10 статьях этого международного правового документа была расписана основа деятельности государственных структур в данной области. В его преамбуле польская сторона изложила основные принципиальные положения, побудительные мотивы, цели издания соответствующего акта, к которым, в частности, было отнесено:

желание укреплять польско-советскую дружбу, рожденную в совместной борьбе с фашизмом; сохранение памяти о павших в сражениях за свободу независимость обоих государств;

стремление окружить заботой и вниманием места захоронений советских воинов на территории Польши и польских воинов на территории СССР;

стремление привлечь организации ветеранов войны, молодежные и общественные организации к осуществлению ухода за местами захоронений воинов [29].

Однако ни одно из ведомств Советского Союза, к которому Соглашение имело отношение, не поддержало эту инициативу польской стороны. Министерство внутренних дел подчеркнуло, что «не располагает сведениями о погибших и захороненных на территории СССР польских военнослужащих, участвовавших в боях на советско-германском фронте в борьбе с фашизмом» [29]. Консульское управление МИД СССР посчи-

тало, что «заключение специального соглашения между ПНР и СССР об организации содержания военных кладбищ, могил и других воинских захоронений не целесообразно» [29]. Изменившись направления деятельности исполкома союза обществ Красного креста и Красного полумесяца также не позволили организации поддержать польскую инициативу [29]. Представитель Генерального штаба Вооруженных Сил СССР Маршал СССР Н. Огарков подытожил переписку по этому делу тем, что «заключение такого Соглашения не целесообразно, так как оно не вносит по существу ничего нового в сложившуюся и утвердившуюся между нашими странами практику по содержанию и уходу за военными кладбищами и воинскими захоронениями» [29].

Благодаря совместным усилиям Посольства СССР в Польше и Совета охраны памятников борьбы и мученичества Польши, к середине 80-х годов учетные данные о воинских захоронениях были дополнены новыми сведениями: было учтено 950 мемориальных досок и памятных знаков, 477 мест захоронения советских воинов. Одновременно места захоронения советских воинов были указаны во всех 49 воеводствах. В соответствии с уточненными данными на территории Польши находилось 120 отдельных кладбищ советских воинов, 45 отдельных и 26 общих мест захоронения на польских кладбищах, 119 отдельных и 21 общая воинская братская могила, и 91 индивидуальная могила. Кроме того, имелось 55 общих советско-польских воинских кладбищ [11]. В эти же годы была активизирована и работа по выявлению документов на погибших в 1944-45 гг. и захороненных на территории Польши советских воинов. Уточненная информация по этому вопросу передавалась через Генконсульство СССР в Польше местным властям, занимавшимся увековечением памяти погибших [30]. По компетентному мнению сотрудника МИДа, к середине 80-х годов в Польше удалось восстановить не более 60-65% фамилий погибших в боях советских воинов [11].

Представители Посольства СССР отмечали, что во всех крупных городах Польши имеются мемориалы или памятники, связанные с освободительной миссией Советской Армии. Учитывая значительный объем работ по благоустройству захоронений советских граждан и реставрации памятников, а также экономические трудности с польской стороны в 80-х годах, представители Посольства СССР обращались по вопросу ока-

зания финансовой помощи польской стороне в МИД СССР, определяя при этом приоритетные направления для выделения финансовых ресурсов [11].

К 40-летию Победы во Второй мировой войне значительная работа по восстановлению, ремонту и реконструкции воинских захоронений и памятных мест проводилась воеводскими и городскими организациями Обществ польско-советской дружбы. В частности, Воеводское правление общества в Лешно первым в Польше выступило с инициативой установки мемориальных плит на зданиях, в которых располагались советские военные госпитали. С 1982 по 1987 гг. было установлено 6 памятных таблиц в 6 населенных пунктах с надписью «В честь памяти воинов Красной Армии, умершим далеко от родины, от ран, полученных за свободу Польши» [31].

В связи с предстоящими юбилейными датами различные польские общественные организации проводили работы по выявлению неизвестных героев, мест захоронения, установлению памятников. В частности, «в Замостинском воеводстве была обнаружена могила советского генерала С. Огурцова, который после побега из плена активно участвовал в партизанской борьбе на территории Польши. Его останки 4.11.1983 г. были перенесены в мемориальный парк в воеводском центре» [11]. По инициативе общественных организаций г. Вроцлава на местном кладбище была установлена мемориальная доска в честь дважды Героя Советского Союза генерал-майора авиации И. С. Полбина, место гибели которого не известно [31]. Помимо этого, от партийных и общественных организаций поступали просьбы об оказании помощи в решении вопросов, касающихся присвоения имен советских солдат, командиров и военачальников польским школам, улицам городов и населенных пунктов [11].

Таким образом, можно констатировать, что на сохранность советских воинских захоронений на территории Польши повлиял целый ряд обстоятельств, политических и исторических событий. Авторам представляется, что в современных условиях основные усилия в данной сфере со стороны различных структур Российской Федерации должны быть направлены на:

продолжение борьбы с проявлениями неонацизма и русофобии;

продолжение финансирования работ по восстановлению памятных знаков и могил советских солдат;

продолжение работ по поиску утраченных или неучтенных воинских захоронений и восстановлению персональных данных погибших воинов на паспортизированных воинских захоронениях; истребование оригиналов/копий польской стороны по вопросам, связанным с обустройством советских воинских кладбищ и произведенным

перезахоронениям останков военнослужащих, и, при необходимости, проведение экспертиз по ранее выполненным польской стороной работам по перезахоронению останков погибших воинов; поиск единомышленников в Польше по проблематике советских воинских захоронений и оказание им всемерной поддержки в работе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.02.1994 № 145 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий».
2. URL: <http://izvestia.ru/news/608189> (дата обращения 01.4.2016)
3. URL: <http://ria.ru/world/20160331/1400515633.html#ixzz46ka2YE9f> (дата обращения 01.4.2016)
4. URL: <http://newsbalt.ru/analytics/2016/04/pomniki-armia-czerwona-zdemontowac/> (дата обращения 11.4.2016)
5. Пшимановский, Я.; Прокопчук, Х.4; Мурани, Р. Память. Варшава, Польское агентство Интерпресс. 1987. 2 часть. -562с.
6. URL: <http://newsbalt.ru/analytics/2016/04/pomniki-armia-czerwona-zdemontowac/> (дата обращения 24.4.2016).
7. Центральный Архив Министерства Обороны Российской Федерации (далее ЦА МО РФ). ЦА МО РФ. Фонд 315. Опись 4477. Дело 4.
8. ЦА МО РФ. Ф.315. Оп.4477. Д.1.
9. Государственный Архив Российской Федерации (ГА РФ). Фонд Р-7077сч. Опись 1. Дело 126.
10. Архив внешней политики Российской Федерации (далее АВП РФ) Фонд 163. Опись 5. Папка 8. Дело 2.
11. АВП РФ. Ф.122. Оп.65. П.209. Д.9.
12. АВП РФ. Ф.138. Оп.44. П.125. Д.22.
13. АВП РФ. Ф.163. Оп.5. П.8. Д.1.
14. АВП РФ. Ф.163. Оп.18. П.24. Д.9.
15. Польский Красный Крест №В. Инф.194667/Р от 20.8.1998 г. Ответное письмо о поиске могилы красноармейца Соклакова Александра Андреевича (личный архив автора – Соклакова А.Ю.).
16. Польский Красный Крест №В. Инф.235549/Р от 18.7.2011 г. Ответное письмо о поиске могилы гвардии подполковника Воинкова Александра Михайловича (личный архив автора – Обернихина Е.А.).
17. Садовников С. «К истории кладбища на улице Спортова в городе Костшин» // Военная археология. №6 (27). 2013.
18. Жуков Н. Перезахоронение по-польски, см.: URL: <http://www.kurier.lt/perezahoronenie-po-polski/> (дата обращения 11.4.2016)
19. URL: <http://www.gudok.ru/news/sociaty/?ID=835864> (дата обращения 20.11.2014)
20. Центральный Архив Филиал (военно-медицинских документов). Архивная справка №7/0/0/2696 от 21.11.2013 г.
21. ЦА МО РФ. Ф.1124. Оп.2. Д.180.
22. Ответ воеводы н.п. Жабице (Польша) от 15.3.2013 г. (личный архив автора – Обернихина Е.А.).
23. Российский Красный Крест №180821/58 от 28.02.2011г. Ответное письмо о поиске могилы гвардии подполковника Воинкова Александра Михайловича (личный архив автора – Обернихина Е.А.).
24. Российский Красный Крест №192682/31 от 29.5.2014г. Ответное письмо о поиске могилы гвардии подполковника Воинкова Александра Михайловича (личный архив автора – Обернихина Е.А.).
25. ЦА МО РФ. Архивная справка №11/78477 от 04.4.2012г.
26. АВП РФ. Ф.122. Оп.49. П.173. Д.22.
27. АВП РФ. Ф.122. Оп.41. П.146. Д.9.
28. АВП РФ. Ф.122. Оп.48. П.170. Д.18.
29. АВП РФ. Ф.122. Оп.63. П.205. Д.20.
30. АВП РФ. Ф.122. Оп.67. П.213. Д.9.
31. АВП РФ. Ф.122. Оп.68. П.215. Д.6.

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ, предоставляемых для публикации в научном редактируемом журнале «Вестник Академии военных наук»

Общие положения

Критериями работ, принимаемых для публикации в журнале, являются актуальность, новизна материала и его ценность в теоретическом и/или прикладном аспектах. Принимаются материалы, которые не были опубликованы в других периодических изданиях.

Тематическая направленность журнала «Вестник Академии военных наук» предопределена закрепленным за ним перечнем отраслей науки и групп специальностей в соответствии с Номенклатурой специальностей, в том числе: 20.01.01 – Общие основы военной науки, военное строительство, строительство Вооруженных Сил, военные науки; 20.01.02 – Стратегия. Военные аспекты безопасности государства, военная политология, политические науки; 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии, политические науки; 20.01.07 – Военная экономика, оборонно-промышленный потенциал, экономические науки; 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством, экономические науки.

К статье должны прилагаться сопроводительное письмо – заявление автора и направление от отделения АВН (секции), где выполнялось исследование по тематике. К письму прилагается экспертное заключение о допустимости публикации материала статьи в открытой печати, экспертное заключение специалистов о сущности и качестве работы.

Редакция обеспечивает экспертную оценку (рецензирование, заключение) рукописей, привлекая для этого независимых рецензентов. На основании письменных рецензий и заключения редколлегии рукопись принимается к печати, отклоняется или высылается автору (авторам) на доработку.

Редакция оставляет за собой право публиковать принятые к печати статьи в том номере и в такой последовательности, которые представляются оптимальными для журнала.

Присланная статья должна включать.

Общие сведения о статье

На титульном листе (сверху):

название статьи на русском и английском языках (жирный шрифт, заглавными буквами);

имя, отчество (инициалы) и фамилии авторов на русском и английском языках (полностью) (полужирный шрифт, заглавными буквами).

В конце статьи – сведения об авторах.

Аннотация и ключевые слова

Аннотация на русском и английском языках должна:

описывать основные цели исследования;

объяснять, как было проведено исследование;

суммировать наиболее важные результаты исследования и их значение.

Объем аннотации от 50 до 100 слов (слово «Аннотация» не используется).

Ключевые слова на русском и английском языках должны:

отражать основное содержание статьи;

по-возможности, не повторять термины заглавия и аннотации;

использовать термины статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволяют облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Ключевых слов должно быть не менее 5 (слов или словосочетаний).

Текст статьи

Текст статьи представляется в распечатанном виде (1 экз.) и на CD-RW в текстовом редакторе Microsoft Word 6, 7, 97 или 2000 через 1,5 интервала шрифтом Times New Roman (размер шрифта 12 пт) на стандартных листах А4 (поля слева – 3 см, справа – 1 см, сверху и снизу – по 2,5 см).

Объем статьи (вместе с таблицами, иллюстрациями и библиографией) не должен превышать 12 – 15 страниц.

Примечания (литература)

Примечания (список использованной литературы) оформляются в соответствии с действующими требованиями. Не допускаются ссылки на неопубликованные работы и на авторефераты диссертаций.

Рукописи, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

Редакция просит возвращать исправленные после рецензирования и перепечатанные заново рукописи не позднее двух месяцев от времени их получения. Превышение этих сроков замедлит публикацию рукописи.

Авторский гонорар и оплата труда по рецензированию рукописей не предусмотрены.

Рукописи авторам не возвращаются.

Корректур авторам не высылается.

Образец заполнения титульного листа статьи

I.I. IVANOV,
P.P. PETROV

И.И. ИВАНОВ,
П.П. ПЕТРОВ

...

{Название статьи по-русски}
{Название статьи по-английски}

{Аннотация по-русски}

{Аннотация по-английски}

Ключевые слова: {Ключевые слова по-русски}

Keywords: {Ключевые слова по-английски}

Повторение в статье одних и тех же данных в тексте, таблицах и графиках не допускается. Таблицы и рисунки должны быть пронумерованы; в тексте статьи обязательна ссылка на таблицы и рисунки. Таблицы должны иметь заголовки, а рисунки – подрисуночную подпись. Принимаются только черно-белые рисунки.

К графикам и диаграммам желательно прилагать цифровые данные (представленные в табличном виде), на основе которых они построены (для облегчения работы с ними при подготовке статьи к изданию). Отсканированные иллюстрации (рисунки и фотографии) необходимо предоставлять отдельно от текста в формате TIF или JPG.

Следует ограничиваться общепринятыми сокращениями и избегать введения новых сокращений без достаточных на то оснований. Вновь введенные сокращения необходимо расшифровывать.

Ссылки на литературу в тексте статьи приводятся в квадратных скобках, например: [2] или [5-7].

В списке литературы (примечаниях) приводятся только источники, на которые в тексте статьи имеются ссылки. Список формируется в соответствии с последовательностью приведения ссылок в тексте статьи. В списке литературы должны быть указаны:

для книг: Фамилии и инициалы авторов (прямой шрифт). Название книги. – Место издания. Название издательства. Год издания;

для статей из неперіодических изданий (сборников): Фамилии и инициалы авторов (прямой), название статьи, //название книги (сборника). Место издания. Название издательства (без кавычек). Год издания. Страницы начала-конца статьи;

для статей из периодических изданий: Фамилии и инициалы авторов (прямой). Название статьи//Название журнала. Место издания. Год издания. Том или номер журнала. Страницы начала-конца статьи.

Литература (примечания) размещается после основного текста статьи.

Примечания:

1. Бонд В.В. Сравнительная клеточная и видовая радиочувствительность. – М.: Атомиздат, 1974.
2. Капустина Г.Ю. Рейтинговая система контроля знаний // Тезисы международной научно-практической конференции «Профессиональное образование: опыт, проблемы, перспективы». – М., 1996.

Статья должна быть подписана всеми авторами (на последней странице).

В сведениях об авторах указывается

Фамилия, имя и отчество авторов, ученая степень, звание, в том числе почетное и воинское, отношение к АВН, название организации (место работы) авторов и ее структурного подразделения, почтовый адрес автора (улица, № дома, город, страна, почтовый индекс) на русском и английском языках; номер рабочего и домашнего телефона.

В конце статьи необходимо указать фамилию, имя и отчество автора, с которым наиболее целесообразно контактировать по вопросам подготовки статьи к опубликованию (для уточнений), и его координаты (e-mail, номер домашнего и рабочего телефона).

Форма заявления на публикацию

Главному редактору
журнала «Вестник АВН»
Гарееву М.А.
от члена АВН(указывается
название научного или регионального отделения,
фамилия И.О.

Заявление

Прошу опубликовать мою (нашу) статью под названием: (Название статьи) в номере «Вестника АВН».

Разрешаю использовать полный текст публикации для некоммерческого информационного обслуживания читателей «Вестника АВН».

Разрешаю передачу полного текста публикации и персональных данных ООО «НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА (eLIBRARY.RU)» в целях осуществления поисковых операций в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и доведения их до всеобщего сведения.

Подписи авторов с расшифровкой

Дата

По решению редколлегии допускается публикация статей авторов, не являющихся членами АВН, при ответственности содержания тематической направленности журнала.

СТАТЬИ, ОФОРМЛЕННЫЕ БЕЗ УЧЕТА ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ, НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ.

**СПИСОК АВТОРОВ СТАТЕЙ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК» № 3 (56)-2016**

- Куликов Анатолий Сергеевич**, доктор экономических наук, председатель Клуба военачальников, генерал армии.
- Пещеров Георгий Иванович**, доктор военных наук, профессор, действительный член АВН, полковник.
- Новиков Владимир Кузьмич**, кандидат военных наук, доцент, профессор Военной академии РВСН имени Петра Великого, полковник в отставке.
- Голубчиков Сергей Викторович**, кандидат технических наук, научный сотрудник Военной академии РВСН имени Петра Великого, подполковник запаса.
- Васильев Владимир Алексеевич**, кандидат технических наук, доцент, член-корреспондент, профессор Академии военных наук, почетный радист СССР, сотрудник Военной академии РВСН имени Петра Великого.
- Соловьев Алексей Васильевич**, кандидат философских наук, доцент кафедры философии политики и права философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
- Гафонова Ольга Владимировна**, магистрант 2-го курса кафедры теории регионоведения Московского государственного лингвистического университета.
- Белозёров Василий Клавдиевич**, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии Московского государственного лингвистического университета.
- Микроков Василий Юрьевич**, доктор педагогических наук, кандидат технических наук, заслуженный деятель науки и образования, действительный член АВН.
- Шерягин Евгений Андреевич**, аспирант кафедры политических наук и международных отношений Челябинского государственного университета.
- Кривенко Анатолий Михайлович**, доктор политических наук, профессор помощник начальника Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.
- Махнин Валерий Леонидович**, доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, действительный член АВН, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Военного института (управления национальной обороной) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, генерал-лейтенант.
- Сватеев Виктор Алексеевич**, старший лейтенант запаса.
- Васюра Николай Алексеевич**, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, старший научный сотрудник ЦНИИ ВВС.
- Модестов Сергей Александрович**, доктор философских наук, доктор политических наук, кандидат военных наук, профессор, вице-президент АВН, полковник запаса.
- Казахов Батраз Джумаевич**, доктор военных наук, доцент, профессор АВН, начальник кафедры оперативного искусства и тактики Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, полковник.
- Иконников Олег Владимирович**, старший преподаватель кафедры оперативного искусства и тактики Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, подполковник.
- Фомин Алексей Валерьевич**, аспирант кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова.
- Костин Кирилл Константинович**, доцент кафедры тактики Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища, кандидат военных наук, доцент, член-корреспондент АВН, полковник запаса.
- Шайкин Владимир Иванович**, кандидат военных наук, доцент, профессор АВН, старший научный сотрудник Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища (военный институт), полковник запаса.
- Кацик Владимир Олегович**, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры оперативного искусства и тактики Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург.
- Рассолов Александр Федорович**, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член-корреспондент АВН, старший научный сотрудник отдела Военной академии РВСН им. Петра Великого.
- Дёмик Вадим Валерьевич**, кандидат технических наук, заместитель начальника центра по научной работе НИИЦ АТ 3 ЦНИИ Минобороны России, полковник.
- Лукьянов Геннадий Засимович**, кандидат технических наук, старший научный сотрудник НИИЦ АТ 3 ЦНИИ МО РФ, ведущий научный сотрудник.
- Соколов Ростислав Игоревич**, кандидат технических наук, старший научный сотрудник НИИЦ АТ 3 ЦНИИ МО РФ.

- Семенченко Игорь Геннадьевич**, кандидат технических наук, член-корреспондент АВН, ведущий советник Комитета Совета Федераций по обороне и безопасности, генерал-майор в отставке.
- Королев Сергей Леонидович**, соискатель ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», майор.
- Алексеев Алексей Сергеевич**, кандидат военных наук, преподаватель кафедры тактики (ВМФ) ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», капитан 2 ранга.
- Потапов Владимир Иванович**, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии РФ, профессор кафедры тактики (ВМФ) ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», руководитель северо-западного регионального отделения Академии военных наук, контр-адмирал в отставке.
- Хренов Иван Владимирович**, адъюнкт кафедры оперативного искусства Военного учебно-научного центра «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», подполковник.
- Шевцов Николай Трофимович**, кандидат технических наук, доцент, профессор АВН, профессор кафедры разведывательной авиации Военного учебно-научного центра «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», генерал-майор.
- Бачкало Борис Иванович**, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, действительный член АВН, профессор кафедры боевой подготовки и безопасности полётов командного факультета военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина».
- Золотых Валерий Иванович**, заслуженный военный летчик РФ, преподаватель кафедры боевой подготовки и безопасности полётов командного факультета военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина».
- Горбатов Михаил Юрьевич**, полковник.
- Погорелый Александр Павлович**, кандидат философских наук, доцент, профессор АВН, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Череповецкого высшего военного инженерного училища радиоэлектроники, полковник запаса.
- Сёмин Владимир Прокофьевич**, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки, действительный член АВН.
- Ляпунова Наталья Валентиновна**, доктор исторических наук, профессор.
- Анисимов Андрей Владимирович**, кандидат технических наук, заместитель начальника отдела Федерального государственного казенного учреждения «12 Центральный научно-исследовательский институт» Министерства обороны России.
- Зайцев Дмитрий Викторович**, кандидат технических наук, доцент, заместитель начальника управления Федерального государственного казенного учреждения «12 Центральный научно-исследовательский институт» Министерства обороны России.
- Калинников Андрей Станиславович**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.
- Никонов Александр Валентинович**, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, профессор АВН, ведущий научный сотрудник Федерального государственного казенного учреждения «12 Центральный научно-исследовательский институт» Министерства обороны России.
- Сосков Дмитрий Юрьевич**, кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник Федерального государственного казенного учреждения «12 Центральный научно-исследовательский институт» Министерства обороны России.
- Обернихин Евгений Анатольевич**, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доцент, полковник запаса.
- Соклаков Александр Юрьевич**, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат исторических наук, профессор, подполковник запаса.